

лежащему собранию о своем несогласии с таким постановлением и не приводя его в исполнение, доводит о сем до сведения попечителя.

22. Ходатайства о награждении непосредственно подчиненных ректору должностных лиц (ст. 20) восходят к начальству от ректора. Предварительно представления к наградам всех остальных служащих в университете и состоящих при нем лиц требуется отзыв о них ректора.

23. Ректор разрешает отпуска: преподавателям в учебное время и советнику по хозяйственной части на сроки до 8 дней, а непосредственно подчиненным ему лицам – на сроки до одного месяца. Об увольнении тех и других лиц в более продолжительные отпуска ректор входит с представлением к попечителю.

24. Ректор с одним из деканов, по принадлежности, подписывает дипломы, выдаваемые от имени университета.

25. Ректор входит с представлениями к попечителю учебного округа, а с посторонними установлениями и властями сносятся отношениями; хранит большую университетскую печать, вскрывает бумаги, поступающие в университет, и проверяет документы лиц, зачисляемых в студенты и посторонние слушатели.

26. В случае болезни или отсутствия ректора, должность его исполняет проректор, а в случае болезни или отсутствия последнего – декан факультета, старший по этой должности.

В. О проректоре

27. В помощь ректору избирается советом из ординарных профессоров проректор, сроком на три года, с соблюдением тех же условий, которые установлены для избрания ректора (ст. 14 и 15), и утверждается министром народного просвещения. По истечении срока полномочий, проректор может быть избран вновь.

28. Проректору, с разрешения министра народного просвещения, могут быть передаваемы ректором отдельные части по управлению университетом в непосредственное заведование, причем, однако, общее руководство этими частями остается на обязанности и ответственности ректора.

29. В случае болезни или отсутствия проректора, обязанности его исполняет декан факультета, старший по этой должности.

Г. О деканах

30. Во главе каждого факультета стоит декан, который назначает собрания факультета, председательствует в них, вносит на обсуждение дела, подлежащие ведению факультета, и заботится о точном и своевременном исполнении факультетских постановлений; он же наблюдает за правильным ходом дел в факультетских собраниях и за закономерностью их постановлений. Если бы постановление факультетского собрания нарушило пределы ведомства оно, законы или законные распоряжения начальства, декан, за явив собранию о своем несогласии с таким постановлением и не

приводя его в исполнение, доводит о сем до сведения попечителя через ректора.

31. Декану принадлежит ближайшее наблюдение за преподаванием учебных предметов на факультете как в отношении точного выполнения преподавателями установленных планов преподавания и программ курсов, так и в отношении исправного посещения студентами лекций и других учебных занятий. Декан наблюдает также за ведением списков студентов своего факультета с распределением их по учебным группам.

32. Кандидаты на должности деканов избираются собраниями подлежащих факультетов, сроком на четыре года, из ординарных профессоров сих факультетов и утверждаются в должности министром народного просвещения. По истечении срока полномочий, декан может быть избран вновь. Избрание нового декана происходит за 2 месяца до окончания полномочий прежнего декана.

33. Если избранный собранием факультета кандидат в деканы не будет утвержден министром, то назначаются новые выборы, причем неутвержденный кандидат на сей раз не может быть вновь избираем. В случае вторичного неутверждения избранного факультетом кандидата, декан назначается министром из ординарных профессоров подлежащего факультета на четыре года. То же самое имеет место, если факультет почему-либо не изберет кандидата на должность декана в продолжение двух месяцев по истечении срока службы прежнего декана и в продолжение четырех месяцев в случае досрочного освобождения должности декана.

Примечание. При расчете указанных сроков в два и четыре месяца вакационное время исключается.

34. В случае болезни или отсутствия декана, обязанности его исполняются старшим по службе членом факультета из ординарных профессоров.

Д. О факультетах

35. Каждый факультет состоит из профессоров и доцентов, преподающих предметы кафедр этого факультета. Сверх того, к факультету причисляются соответствующие лекторы, приват-доценты и лица, состоящие при учебно-вспомогательных учреждениях данного факультета.

36. Каждый факультет имеет свои собрания, состоящие, под председательством декана, из всех профессоров и доцентов факультета. Доценты участвуют в собраниях факультета с решающим голосом по всем делам, кроме избрания профессоров и доцентов. Сверх того, к участию в собраниях факультетами могут допускаться, но лишь с совещательным голосом, лекторы и лица, коим поручено факультетом преподавание по каким-либо предметам, для участия в обсуждении предметов, касающихся их преподавания, а также для производства испытаний. Для сих же целей в собрание факультета могут быть приглашаемы, с совещательным голосом, деканом одного

также профессора и доценты другого факультета, если они преподают какие-либо общие для обоих факультетов предметы.

37. Производство по делам факультета, под общим руководством декана, возлагается на секретаря факультета. Секретарь факультета избирается на четыре года из профессоров и доцентов оного в собрании факультета и утверждается в должности попечителем учебного округа. По истечении срока секретарь факультета может быть избран вновь.

38. Факультеты, сообразно с действующими в них учебными планами (ст. 98), могут разделяться на отделения.

39. Каждый факультет заботится о полноте, последовательности и правильности преподавания, о возможно широком развитии практических занятий и упражнений по предметам преподавания, а также о том, чтобы преподавание было обставлено надлежащими пособиями и средствами. Он принимает меры, чтобы студентам предоставлена была возможность, в надлежащем порядке и в полном объеме, выслушать все те предметы, кои положены по установленным учебным планам факультета (ст. 98), и сдать по сим предметам испытания в подлежащие сроки. Факультет, через декана, следит также за тем, чтобы все курсы преподавателей начинались и оканчивались в установленные сроки и не прерывались без особо уважительных причин. В случае невозможности обеспечить полноту преподавания, факультет, в установленном порядке (ст. 12, 42), представляет министру народного просвещения о причине этого, а вместе с тем и о мерах, потребных для устранения сего недостатка.

40. Ведомству факультетов подлежат:

I. Дела, предоставляемые окончательному решению сих установлений:

1) Обсуждение мер к обеспечению полноты, последовательности и правильности преподавания.

2) Подробное распределение курсов, входящих в общие учебные планы, по учебным годам, разделение курсов на общие и специальные, установление порядка слушания студентами сих курсов, распределение обязательных практических занятий, связанных с этими курсами (ст. 98), а также составление планов испытаний по курсам, входящим в общие планы (ст. 103).

3) Рассмотрение подробных программ теоретических курсов и подробных планов практических занятий, входящих в учебные планы (ст. 98), а равно отчетов об исполнении сих программ и планов, представляемых ежегодно профессорами и преподавателями.

4) Распределение предметов преподавания между отдельными преподавателями по одной и той же кафедре.

5) Составление обзоров преподавания и расписаний чтений и практических занятий по дням недели и часам, а равно разрешение изменений в расписаниях в течение учебного года (ст. 101).

6) Разрешение студентами замены одного избранного учебного плана другим (ст. 100).

7) Приглашение профессоров и доцентов других факультетов, для преподавания предметов по специальностям приглашаемых (ст. 96).

8) Производство испытаний на степень магистра и одобрение магистерских и докторских диссертаций (ст. 112 и 114).

9) Постановления о выдаче подлежащим лицам свидетельств о выдержании ими испытания на степень магистра.

10) Производство конкурсных испытаний лицам, заявившим желание занять должность лектора (ст. 142).

11) Производство студентам испытаний по курсам, входящим в учебные планы, установление сроков и порядка производства сих испытаний в каждом учебном году и назначение состава испытательных комиссий (ст. 102, 103, 105, 106).

12) Постановления о выдаче студентам, окончившим курс, дипломов на соответствующие звания (ст. 108).

13) Назначение, по усмотрению факультета, обязательных для студентов colloquium'ов, репетиций и письменных ответов по предметам читаемых курсов.

14) Присуждение студентам медалей, почетных отзывов и премий за сочинения на темы, ежегодно назначаемые факультетом.

15) Рассмотрение отчетов о научных занятиях лиц, оставляемых при университете для приготовления к профессорскому званию (ст. 166).

16) Присуждение премий за ученые труды, когда право это предоставлено факультету особыми положениями.

17) Рассмотрение сочинений, предназначаемых к изданию на счет университета или с его одобрения.

18) Распределение сумм, назначенных на учебно-вспомогательные учреждения факультета.

19) Избрание членов библиотечной комиссии (ст. 121), редакционного комитета по общеуниверситетским изданиям (ст. 46, п. 3 и ст. 175), а также членов попечительного совета (Свод. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г., ст. 34, прим. 1).

20) Установление правил и порядка для факультетских учебно-вспомогательных учреждений (ст. 122 и 146), а также правил для устройства семинариев и научных кружков (ст. 124).

21) Разрешение отдельных дел о приеме в число студентов и посторонних слушателей, о переходе студентов из одного русского университета в другой, с одного факультета на другой и с одного отделения на другое, в тех случаях, когда ректор признает нужным предложить эти дела на разрешение факультета.

II. Дела, по коим решения факультетов поступают на рассмотрение или утверждение правления:

1) Предположения о распределении университетских помещений под учебно-вспомогательные учреждения и об изменениях в сем распределении.

2) Одобрение правил для заведования университетскими клиниками (ст. 121).

3) Предположения об учреждении или улучшении учебно-вспомогательных установлений (ст. 117).

4) Постановления о напечатании сочинений, издаваемых на счет университета или с его одобрения.

5) Ходатайства о вознаграждении за преподавание при отсутствии штатного преподавателя и по вакантным кафедрам, а равно за чтение лекций и ведение практических занятий приват-доцентами по поручению факультета (ст. 93 и 139).

6) Ходатайства о назначении пособий профессорам, преподавателям и лицам, состоящим при учебно-вспомогательных учреждениях, командируемым с ученою целью.

7) Постановления о приглашении и вознаграждении учителей искусств для преподавания в университете (ст. 92, прим.).

8) Ходатайства о назначении студентам стипендий и пособий.

III. Дела, по коим решения факультетов поступают на рассмотрение или утверждение совета:

1) Присуждение ученых степеней при выполнении установленных для сего условий.

2) Ходатайства о возведении лиц, приобретших почетную известность своими научными трудами, в степень доктора (ст. 115).

3) Ходатайства об утверждении в степени доктора магистрантов, которыми будут представлены диссертации, отличающиеся особенными научными достоинствами (ст. 113).

4) Предположения о соединении и разделении кафедр, о замене одной кафедры другою, об открытии новых кафедр и о перенесении кафедр из одного факультета в другой.

5) Ходатайства об учреждении ученых обществ при университете.

IV. Дела, по коим решения факультетов поступают на утверждение попечителя учебного округа:

1) Избрание секретаря факультета, лекторов и, по представлениям профессоров, занимающих соответственные кафедры, – лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях (ст. 144).

2) Избрание на медицинском факультете провизора, по представлению декана.

3) Допущение лиц, имеющих право быть приват-доцентами, к чтению лекций в университете, с присвоением сим лицам звания приват-доцента сего университета (ст. 138).

4) Выбор лиц, оставляемых при университете для приготовления к профессорскому званию, а равно ходатайства о командировании таких лиц для научного усовершенствования внутри России и за границу.

5) Ходатайства о командировках и отпусках лиц, принадлежащих к составу факультетов, в случаях, указанных в статье 11-й сего Устава.

6) Установление на каждый год общего числа лиц, могущих быть принятыми в студенты и посторонние слушатели по каждому факультету и по каждому отделению (ст. 38), сообразно с размерами помещения и средствами учебно-вспомогательных учреждений.

7) Предположения о мерах к обеспечению преподавания при отсутствии штатного преподавателя, а также по вакантным кафедрам (ст. 93).

8) Составление правил конкурсного испытания для лекторов (ст. 142).

9) Ходатайства об оставлении на дальнейшей службе в университете лекторов и лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях (ст. 143), по выслуге теми и другими двадцати пяти лет по учебной службе.

V. Дела, по коим решения факультетов поступают на утверждение министра народного просвещения:

1) Избрание декана факультета.

2) Избрание кандидатов на вакантные должности профессоров и доцентов.

3) Предположения о перемещении профессоров с одной кафедры на другую.

4) Поручение внештатным профессорам чтения курсов и ведения практических занятий, а также ходатайства о назначении за это особого вознаграждения (ст. 134).

5) Ходатайства об учреждении сверхштатных должностей при учебно-вспомогательных учреждениях (ст. 143).

6) Ходатайства в подлежащих случаях о допущении лиц, имеющих дипломы об окончании курса в иностранных университетах, к испытаниям в факультетских комиссиях (ст. 107).

7) Ходатайства в подлежащих случаях о допущении лиц, имеющих докторские дипломы иностранных университетов или дипломы русских высших учебных заведений, – к испытаниям на степень магистра (ст. 111).

8) Ходатайства об отпусках и командировках лиц, принадлежащих к составу факультета в случаях, когда отпуска и командировки не могут быть разрешаемы властью попечителя (ст. 11).

9) Ходатайства об оставлении на дальнейшей службе в университете доцентов по выслуге ими двадцати пяти лет по учебной службе.

41. Факультеты дают заключения по вопросам, предлагаемым правлением, советом и попечителем.

42. Все сношения факультетов с попечителем учебного округа производятся чрез посредство ректора университета.

Е. О совете

43. Совет, объединяя отдельные факультеты предметом своего ведения, имеет дела, касающиеся университета, как целого учреждения.

44. Совет состоит из всех ординарных профессоров университета.

45. Заседания совета происходят под председательством ректора.

46. Ведомству совета подлежат:

I. Дела, предоставляемые окончательному решению сего установления:

1) Утверждение от имени университета в ученых степенях лиц, коим степени сии присуждены факультетами, при выполнении установленных для сего условий.

2) Утверждение по ходатайствам факультетов в степени доктора таких магистрантов, которыми представлены будут диссертации, отличающиеся особенными научными достоинствами.

3) Избрание председателя библиотечной комиссии (ст. 120) и редактора университетских изданий (ст. 40, I, п. 19 и ст. 175).

4) Назначение ежегодно дня для торжественного собрания университета.

5) Составление годового отчета о деятельности университета для представления министру народного просвещения.

6) Рассмотрение отчетов университетского врача (ст. 68).

II. Дела, представляемые на утверждение попечителя учебного округа:

1) Библиотечные правила и инструкция университетскому врачу (ст. 119 и 68).

2) Избрание секретаря совета и его помощника, библиотекаря и его помощников.

3) Ходатайства об оставлении на дальнейшей службе в университете библиотекаря и его помощников по выслуге сими лицами двадцати пяти лет по учебной службе.

III. Дела, представляемые на утверждение министра народного просвещения:

1) Избрание ректора и проректора.

2) Правила для студентов и посторонних слушателей – об обязанностях учащихся и порядке, который должен быть ими соблюдаем в университетских зданиях (ст. 151).

3) Предположения факультетов о соединении и разделении кафедр, о замене одной кафедры другою, об открытии новых кафедр и о перенесении кафедр из одного факультета в другой.

4) Избрание почетных членов университета (ст. 172).

5) Ходатайства факультетов о возведении лиц, приобревших почетную известность своими научными трудами, в степень доктора.

6) Устройство торжественных собраний в память лиц или событий, имевших значение для науки.

7) Ходатайства факультетов об учреждении ученых обществ при университете и одобрение уставов сих последних (ст. 173).

47. Совет дает заключения по вопросам, предлагаемым попечителем учебного округа на обсуждение.

48. Совету ректором университета сообщается для сведения о всех изменениях в личной составе университета.

Ж. О правлении

49. Правлению принадлежит заведование университетским хозяйством.

50. Правление получает суммы, определенные на содержание университета, в сроки, назначенные по ежегодному расписанию;

принимает суммы, поступающие в специальные средства университета; отвечает за целостность всех сих сумм и распоряжается ими согласно со штатом и сметою, следуя в отношении как расходования сумм, так и отчетности в оных порядке, предписанному общими законами и особыми распоряжениями министра народного просвещения; имеет в своем заведовании имущество университета, ответствуя за сохранность оною; следит за исправным ведением оному описей, а равно распоряжается об исключении из описей и продаже движимого имущества университета, признанного правлением негодным.

51. Членами правления состоят: а) ректор, б) проректор, в) деканы факультетов, и г) советник по хозяйственной части.

52. Заседания правления происходят под председательством ректора.

53. Ведомству правления подлежат:

I. Дела, предоставляемые окончательному решению сего установления:

1) Распоряжение суммами, назначенными на содержание университета по финансовой смете и по смете специальных средств (ст. 50).

2) Ежемесячная ревизия принадлежащих университету денежных сумм.

3) Составление ежемесячных ведомостей о состоянии университетских сумм и представление их попечителю.

4) Составление денежного годичного отчета по университету для представления попечителю.

5) Надзор за производством ремонта, а также прием поставок и исполненных работ.

6) Производство торгов на поставки и подряды, согласно кондициям; заготовка предметов и материалов, а равно производство работ хозяйственным способом в случаях, допускаемых общими законоположениями.

7) Утверждение условий и заключение контрактов и договоров по подрядам и поставкам на сумму не свыше 5000 р.

8) Производство сверхсметных расходов из специальных средств университета на предметы, указанные в ст. 180, в размере не свыше 1000 р. в год на один предмет.

9) Наблюдение за своевременным выполнением лежащих на университете общественных и государственных повинностей.

10) Распоряжения о печатании сочинений, издаваемых на счет университета или с его одобрения по постановлениям факультетов.

11) Распределение по факультетам стипендий и сумм на пособия студентам, подлежащих распоряжению правления.

12) Распределение помещений под учебно-вспомогательные учреждения и под квартиры должностных лиц, коим таковые присвоены, или разрешаются к отводу по штатам, и изменения в сем распределении.

II. Дела, по коим решения правления поступают на утверждение попечителя учебного округа:

1) Избрание секретаря правления, бухгалтера, казначея, архитектора и эзекутора; смотрителя, бухгалтера, письмоводителя и делопроизводителя (в Московском университете) клиник; помощников сих должностных лиц, где они полагаются по штату, а равно секретаря по студенческим делам, заведующего технической частью, дежурных при читальном зале Музея Императора Александра III при Московском университете и чиновника для письма при том же музее.

2) Предположения касательно улучшения по хозяйственной части.

3) Правила для заведования университетскими клиниками (ст. 121).

4) Утверждение условий и заключение контрактов по подрядам и поставкам на сумму не свыше 10 000 р.

5) Производство сверхсметных расходов из специальных средств университета в размере не свыше 2000 р. в год на один предмет.

6) Назначение вознаграждения, по представлениям факультетов, за преподавание при отсутствии штатного преподавателя и по вакантным кафедрам, а равно за чтение лекций и ведение практических занятий приват-доцентами по поручению факультета (ст. 93 и 139).

7) Назначение вознаграждения учителям искусств, приглашаемым факультетами (ст. 92, прим.).

8) Назначение, по ходатайствам факультетов, пособий лицам, командироваемым с ученою целью.

9) Назначение стипендий или пособий студентам, по ходатайствам факультетов.

10) Проекты положений и правил о стипендиях и пособиях из частных средств (ст. 163).

III. Дела, по коим решения правления поступают на утверждение министра народного просвещения:

1) Ежегодное расписание доходов и расходов по университету как из штатных сумм, так и из специальных средств (ст. 181).

2) Дела об отчуждении и приобретении университетских имуществ и о новых сооружениях.

3) Прием жертвуемых университету капиталов и недвижимых имуществ.

4) Производство сверхсметных расходов из специальных средств университета в размере свыше 2000 р. в год на один предмет.

5) Утверждение условий и заключение контрактов по подрядам и поставкам на сумму свыше 10 000 р.

6) Предположения факультетов об учреждении или улучшении учебно-вспомогательных установлений.

3. О церквях и причте

54. Настоятель главной университетской церкви определяется порядком, указанным в ст. 82 и 132. Прочие духовные лица, пола-

гающиеся по штату при университетских церквях, назначаются подлежащим духовным начальством по соглашению с ректором университета.

И. О канцелярии университета и лицах, служащих по административной, хозяйственной и врачебной частям

55. Канцелярия университета, под общим начальством ректора, состоит из следующих штатных чиновников: 1) секретаря совета, 2) помощника правления, 3) казначея, 4) бухгалтера, 5) помощников сих должностных лиц, где таковые положены по штату, 6) секретаря по студенческим делам, 7) архивариуса (он же журналист), и 8) письмоводителей факультетов. Сверх сих штатных чиновников, в канцелярии университета могут состоять служащие по найму.

56. Непосредственное управление канцелярией университета и наблюдение за архивом оного возлагается на секретаря совета, который избирается советом из лиц с высшим образованием и утверждается в сей должности попечителем учебного округа. На обязанности секретаря совета лежит производство по делам совета и ректора; производство по делам правления возлагается на секретаря правления и по делам студенческим – на секретаря по сим делам.

57. Помощник секретаря совета избирается советом; секретарь правления, бухгалтер, казначей, помощники сих должностных лиц, где они полагаются по штату, и секретарь по студенческим делам избираются правлением, по представлению ректора; архивариус избирается ректором; им же избираются письмоводители факультетов, по представлениям деканов, по принадлежности. Все означенные в сей статье лица утверждаются в должностях попечителем учебного округа. Лица, служащие в канцелярии университета по найму, определяются и увольняются ректором по представлению секретаря совета.

58. По канцелярской и административной части в учебно-вспомогательных учреждениях при университете состоят там, где они положены по штату: 1) делопроизводитель клиник (при Московском университете), 2) письмоводители клиник, 3) бухгалтеры клиник, 4) чиновник для письма в Музее Императора Александра III при Московском университете, и 5) дежурные при читальном зале того же музея. Сии должностные лица представляются на избрание правления университета ректором по соглашению его с заведующими клиниками и директорами учебно-вспомогательных учреждений, по принадлежности, и утверждаются попечителем учебного округа (ст. 53, II, п. 1).

59. Ближайшее наблюдение за исполнением в университетских зданиях студентами и посторонними слушателями установленных для них правил и надзор за соблюдением сими лицами порядка во всех помещениях университета возлагаются на факультетских приставов.

60. Число факультетских приставов определяется министром народного просвещения, по представлениям ректоров, по каждому университету отдельно, сообразно с местными потребностями. В

распоряжение приставов ректором университета назначается потребное количество нижних служителей.

61. Факультетские приставы избираются ректором по возможности из лиц с высшим образованием и утверждаются в должности попечителем учебного округа.

62. Состоя под непосредственным начальством ректора, факультетские приставы вместе с тем исполняют распоряжения деканов, касающиеся соблюдения учащимися установленного порядка в факультетских учреждениях.

63. Факультетские приставы действуют по инструкции, выработанной ректором университета по соглашению с деканами и утвержденной попечителем учебного округа.

64. Ближайшее заведование хозяйственной частью в университете, под общим руководством правления, принадлежит советнику по хозяйственной части, назначаемому из лиц с высшим образованием министром народного просвещения.

65. Все договоры, ассигновки и прочие денежные документы, кроме подписи ректора и скрепы секретаря правления, должны быть скрепляемы также советником по хозяйственной части.

66. В непосредственном подчинении советника по хозяйственной части состоят следующие штатные чиновники: 1) экзекутор¹⁰⁸, 2) архитекторы университета и состоящих при нем учебно-вспомогательных учреждений, 3) смотрители клиник и здания Музея изящных искусств имени Императора Александра III при Московском университете, 4) помощники сих должностных лиц, где таковые полагаются по штату, а также 5) лица, приглашаемые правлением для заведования технической частью.

Сии должностные лица представляются на избрание правления университета ректором, по соглашению его с советником по хозяйственной части, и утверждаются попечителем учебного округа.

67. Заведующий общежитием для студентов (ст. 171), избираемый ректором преимущественно из лиц с высшим образованием, утверждается в должности попечителем учебного округа.

68. Санитарная часть в университете находится в ведении университетского врача, на обязанности коего лежит также подача медицинской помощи студентам и живущим в зданиях университета должностным лицам. Университетский врач, избираемый ректором и утверждаемый в должности попечителем учебного округа, руководствуется инструкцией, вырабатываемой советом и утверждаемой попечителем. По истечении каждого полугодия, университетский врач представляет совету и попечителю отчет о своей деятельности. При университетском враче состоит фельдшер, назначаемый ректором, по представлению врача.

69. Надзор за содержанием университетских помещений в надлежащем порядке и непосредственное заведование нижними служителями возлагаются на экзекутора.

70. Механики, препаратор (Бактериологического института при Московском университете), фотограф (Энгельгардтовской астро-

номической обсерватории при Казанском университете) назначаются в порядке, предусмотренном в ст. 40, IV, п. 1. Состоящие при университетских клиниках кастилянши (или старший надзиратель), помощницы кастилянши, надзиратели и надзирательницы определяются на службу ректором по представлению заведующих клиниками.

71. Нижних служителей определяет ректор по представлениям советника по хозяйственной части или профессоров, заведующих учебно-вспомогательными учреждениями, по принадлежности.

К. О порядке делопроизводства в собраниях факультетов и заседаниях совета и правления

72. Факультетские собрания созываются деканами не менее одного раза в месяц, исключая каникулярное время; заседания совета назначаются ректором по мере надобности; заседания правления назначаются им же не менее одного раза в неделю.

73. Перед каждым заседанием совета и факультетского собрания членам оных рассылаются от имени ректора и деканов, по принадлежности, повестки с обозначением в них предметов, подлежащих обсуждению на этих заседаниях.

74. Члены собраний обязаны присутствовать в оных. В случае невозможности к тому, означенные лица извещают председателя о причинах своего отсутствия, причем обстоятельства сии вносятся в протокол заседания.

75. Неявившиеся в заседание члены собраний теряют право голоса по делам, в этом заседании решенным. Из сего исключаются дела об избрании служащих в университете, решаемые баллотированием: неявившийся к последнему может передать свой шар одному из присутствующих членов, письменно известив председателя о такой передаче пред началом баллотирования и с тем, чтобы уполномоченный располагал, сверх своего шара, не более как одним шаром по доверенности.

76. В учебное время года собрания факультетов и совета приступают к рассмотрению подлежащих дел только тогда, когда в заседании присутствует не менее $\frac{2}{3}$ общего числа членов сих собраний, за исключением только находящихся в отпусках или командировках. Для законности же выборов ректора, проректора, деканов, профессоров и доцентов необходимо присутствие в заседании $\frac{3}{4}$ всего состава сих установлений. Во время вакансий означенные собрания признаются законно состоявшимися и при меньшем числе присутствующих членов; но в заседаниях факультетов и совета, происходящих в вакационное время, во всяком случае, могут быть разрешаемы только дела, не терпящие отлагательства, причем производство выборов в какие-либо должности, присуждение ученых степеней и званий, а также изменение постановлений, состоявшихся в невакационное время, в них не допускаются.

77. Для законности заседания правления необходимо присутствие более половины всего состава членов оного.

78. В каждом заседании могут быть рассматриваемы и решаемы те только дела, которые назначены председателем к слушанию в оном. Возбужденные в заседании председателем или членами собрания новые дела, относящиеся к ведомству подлежащего собрания, решаются в одном из следующих заседаний, по назначению собрания.

79. Дела в собраниях решаются простым большинством голосов присутствующих членов; в случае разделения голосов поровну, голос председателя дает перевес. Меньшинство членов или отдельные члены, заявившие во время суждений свои особые устные мнения, имеют право в недельный срок представить в собрание и письменное изложение оных. Представленные в собрание письменно особые мнения заслушиваются в следующем заседании до подписания протокола предшествующего заседания; решения собрания по вопросам, по коим представлены письменно особые мнения, считаются состоявшимися только после заслушания сих мнений и подписания засим протоколов. Члены собрания, не бывшие в заседании, в коем заявлены были особые мнения, не участвуют в голосовании сих мнений в следующем заседании. Особые мнения прилагаются к протоколу, а по делам, подлежащим утверждению высших инстанций, прилагаются и к самим представлениям.

80. Закрытая подача голосов, или баллотирование, употребляется при избрании должностных лиц, при решении вопроса о допущении к чтению лекций в качестве приват-доцентов лиц, имеющих на то право (ст. 138, 140), при выборе лиц, оставляемых при университете, и при решении дел о денежных вознаграждениях. При закрытой подаче голосов, или баллотировании, в случае равенства положительных и отрицательных голосов, решение признается отрицательным. При выборах на должности, в случае равенства избирательных и неизбирательных голосов, производится перебаллотирование, но только один раз.

81. Решения, принятые на заседаниях совета, факультетских собраний и правления, а также суждения, предшествовавшие сим решениям, излагаются в протоколах заседаний, кои обязательно подписываются всеми присутствовавшими в заседаниях членами. Копии протоколов, не позже месяца по подписании, представляются попечителю учебного округа. По усмотрению подлежащих установлений, протоколы могут быть печатаемы, отдельно или в каких-либо университетских изданиях, в полном виде или в извлечениях, с разрешения попечителя.

ГЛАВА III **УСТРОЙСТВО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ**

А. О преподавании

82. Для студентов православного исповедания всех факультетов полагается в университетах: С.-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском, Св. Владимира, Новороссийском, Юрьевском,

Томском и Николаевском особая кафедра богословия. Профессор богословия, на которого возлагаются также обязанности настоятеля университетской церкви, состоит членом университетского совета, но ни к какому факультету не причисляется.

83. Науки, входящие в состав университетского преподавания, распределяются по факультетам и кафедрам на основаниях, определяемых ниже, в ст. 84–89.

Примечание. Университеты Московский, Казанский, Харьковский, Св. Владимира в Киеве, Новороссийский в Одессе и Варшавский имеют факультеты: 1) историко-филологический, 2) физико-математический, 3) юридический и 4) медицинский; Юрьевский университет, сверх перечисленных четырех, имеет богословский факультет; в С.-Петербургском университете, при отсутствии медицинского, имеется факультет восточных языков; в Томском университете имеются факультеты: юридический и медицинский; в Николаевском – медицинский.

84. В историко-филологическом факультете полагаются следующие кафедры: 1) философия, 2) классическая филология, 3) сравнительное языковедение и древнеиндийский язык, 4) русский язык и русская литература, 5) славянская филология, 6) история западноевропейских литератур и романо-германская филология, 7) всеобщая история, 8) русская история, 9) история славян, 10) история церкви, 11) теория и история искусств, 12) историческая география и этнография.

Примечание. Кроме поименованных кафедр, в отдельных университетах полагаются еще следующие: в Казанском – 1) угро-финские и 2) турецко-татарские языки; в Новороссийском – византийская филология; в Варшавском – польский язык и история польской литературы.

85. В физико-математическом факультете полагаются следующие кафедры: 1) математика, 2) механика, 3) астрономия и геодезия, 4) физика, 5) физическая география с метеорологией, 6) химия, 7) минералогия, петрография¹⁰⁹ и кристаллография, 8) геология с палеонтологией, 9) ботаника, 10) анатомия человека и гистология, 11) зоология, сравнительная анатомия и эмбриология, 12) физиология животных, 13) география и антропология, 14) техническая химия, 15) агрономия с почвоведением и агрономической химией.

86. В юридическом факультете полагаются следующие кафедры: 1) римское право, 2) гражданское право и судопроизводство, 3) торговое право (со включением вексельного и морского права) и судопроизводство, 4) уголовное право и судопроизводство, 5) история русского права, 6) государственное право (русское и иностранное), 7) международное право, 8) административное право, 9) финансовое право, 10) церковное право, 11) политическая экономия, 12) статистика, 13) энциклопедия права и история философии права.

Примечание 1. В юридическом факультете, кроме того, полагается преподавание всеобщей и русской истории и судебной медицины. Особые кафедры сих предметов полагаются в юридических факультетах: Томского

университета – для преподавания всеобщей и русской истории и С.-Петербургского – для преподавания судебной медицины.

Примечание 2. Кроме поименованных в сей статье кафедр, в отдельных университетах полагаются еще следующие: в Варшавском – история славянских законодательств, в Юрьевском – местное гражданское право.

87. В медицинском факультете полагаются следующие кафедры: 1) анатомия: а) нормальная анатомия со сравнительной анатомией, б) гистология с эмбриологией; 2) физиология и физиологическая химия; 3) патология: а) общая патология (патологическая физиология), б) патологическая анатомия, в) бактериология; 4) фармакология: а) фармакология с рецептурой, б) фармация и фармакогнозия¹¹⁰, в) общая терапия с физиотерапией и учением о минеральных водах; 5) терапия: а) частная патология и терапия внутренних болезней, б) диагностика внутренних болезней (с пропедевтической клиникой), в) факультетская терапевтическая клиника, г) госпитальная терапевтическая клиника, д) учение о детских болезнях (с клинкою); 6) невропатология и психиатрия: а) учение о нервных болезнях (с клинкою), б) учение о душевных болезнях (с клинкою); 7) дерматология и сифилидология (с клинкою); 8) гинекология и акушерство: а) акушерство (с клинкою), б) учение о женских болезнях (с клинкою); 9) хирургия: а) частная хирургическая патология и терапия (с пропедевтической клиникой), б) десмургия¹¹¹, механургия и ортопедия, в) оперативная хирургия с топографической анатомией, г) факультетская хирургическая клиника, д) госпитальная хирургическая клиника, е) урология (с клинкою), ж) одонтология¹¹²; 10) ринология, ларингология и отиатрия (с клинкою); 11) офтальмология (с клинкою); 12) судебная медицина с токсикологией; 13) гигиена и медицинская статистика с эпидемиологией и медицинской полицией и эпизоотологией и ветеринарной полицией; 14) история медицины с энциклопедией медицины.

Примечание. Кроме того, на медицинском факультете полагается преподавание: а) физики с метеорологией, б) химии неорганической, органической и аналитической, в) ботаники, г) зоологии и д) геологии с минералогией. Особые кафедры по сим предметам полагаются на медицинском факультете Томского и Николаевского университетов.

88. В факультете восточных языков С.-Петербургского университета полагаются следующие кафедры: 1) арабская словесность, 2) мусульманское законоведение, 3) персидская словесность, 4) османская словесность, 5) угро-финская словесность, 6) турецко-татарская словесность, 7) древнеиндийская филология, 8) иранская филология, 9) китайская словесность, 10) маньчжурская словесность, 11) монгольская и калмыцкая словесность, 12) японская словесность, 13) еврейская словесность, 14) сирийская словесность и арамейские наречия, 15) армянская словесность, 16) грузинская словесность, 17) тибетская словесность, 18) история Востока.

89. В богословском факультете Юрьевского университета полагаются следующие кафедры: 1) экзегетическое¹¹³ богословие: а) Ветхий Завет, б) Новый Завет, 2) историческое богословие, 3) систематическое богословие, 4) практическое богословие, 5) семитские языки.

90. По ходатайствам факультетов, через советы университетов, министру народного просвещения предоставляется в пределах имеющихся денежных средств, штатных и специальных, и по соображению с наличностью преподавательских сил, а также в связи с местными условиями и потребностями, соединять и разделять кафедры, учреждать новые и переносить их из одного факультета в другой.

91. Для преподавания предметов означенных в предшествующих (82, 84–89) статьях кафедр в каждом университете полагается определенное штатом число преподавателей – ординарных и экстраординарных профессоров и доцентов. Министру народного просвещения предоставляется, по мере надобности, по ходатайствам факультетов, сверх положенного по штату каждого университета числа преподавательских должностей учреждать соответственные сверхштатные должности с содержанием из специальных средств университета в размере штатных назначений, должности доцентов – своею властью, должности же профессоров – по соглашению с министром финансов и государственным контролером. Сверхштатные преподаватели пользуются всеми правами соответствующих штатных лиц. Министру народного просвещения предоставляется также, в случае надобности, переводить на срок не свыше одного года свободные профессорские оклады из одного университета в другой.

92. Для преподавания новых иностранных языков во всех университетах полагаются по штатам лекторы, причисляемые к историко-филологическому факультету, а в Томском университете – к юридическому. Сверх того, в факультете восточных языков С.-Петербургского университета полагаются особые лекторы для этих языков. В Юрьевском университете при историко-филологическом факультете состоят два особых лектора для языков – латышского и эстонского.

Примечание. В случае введения в университете преподавания искусств, приглашаются учителя этих предметов, с назначением им вознаграждения из специальных средств университета.

93. Один преподаватель не может занимать двух кафедр. Временное исполнение обязанности штатного преподавателя, в случае его отсутствия, или по кафедре, сделавшейся вакантною, может быть поручаемо факультетом, по принадлежности, с разрешения попечителя учебного округа, сведущим по предмету этой кафедры лицам из наличных профессоров, доцентов или приват-доцентов, с назначением им вознаграждения, не превышающего 1500 рублей. Такое временное исправление вакантной должности не должно, однако, продолжаться более одного года. Продление означенного срока может последовать лишь с разрешения министра народного просвещения.

94. Летние вакансии продолжаются с 5 июня по 30 августа, а зимние – с 20 декабря по 7 января (в Варшавском университете с 10 декабря по 2 января).

95. Штатные преподаватели должны посвящать преподаванию своего предмета столько часов в неделю, сколько им назначит факультет, согласно требованиям действующих учебных планов; при этом профессора должны посвящать на преподавание в университете не менее шести недельных часов, а доценты не менее четырех.

96. Профессору или доценту одного факультета предоставляется, сверх преподавания по занимаемой им кафедре на своем факультете, вести преподавание по предмету своей специальности также на другом факультете, по приглашению сего последнего.

97. Профессоры и доценты обязаны исполнять поручения подлежащих факультетских собраний, совета и попечителя учебного округа, находящиеся в связи с научными занятиями этих лиц.

98. В каждом факультете преподавание ведется по одному или нескольким общим учебным планам, одинаковым для всех университетов и устанавливаемым министром народного просвещения. В сих планах определяется как состав предметов, подлежащих изучению студентами при прохождении университетского курса наук по избранным специальностям, так и общий объем познаний, требуемых по каждому предмету, подробное распределение курсов, входящих в указанные планы, по учебным годам, разделение курсов на общие и специальные, порядок слушания студентами сих курсов, а равно распределение обязательных практических занятий, связанных с этими курсами, вырабатываются подлежащими факультетами на указываемый ими срок.

99. Курсы по предметам учебных планов (ст. 98) должны быть распределяемы по учебным годам с таким расчетом, чтобы студенты имели возможность пройти все положенные по плану курсы в пятилетний срок на медицинском факультете и в четырехлетний – на прочих факультетах.

Примечание. Не допускается пребывание студентов в университете свыше 7 лет на медицинском факультете и свыше 6 лет на прочих факультетах.

100. Каждый студент при поступлении в университет избирает один из установленных учебных планов (ст. 98), о чем письменно заявляет декану, по принадлежности, до начала учебных занятий. Замена избранного учебного плана другим возможна лишь с разрешения факультета и с соблюдением сроков, указанных в ст. 99 с прим.

101. Факультеты, по обсуждению заявлений преподавателей о предполагаемых ими чтениях и практических занятиях со студентами (ст. 40, I, п. 2 и 5), составляют обозрение преподавания на каждый предстоящий академический год, с расписанием лекций и практических занятий по дням недели и часам. Эти обозрения и расписания представляются в Министерство народного просвещения.

Б. Об испытаниях

102. В факультетах производятся испытания: по курсам, входящим в учебные планы, и на ученую степень магистра.

Примечание. Для допущения студентов к практическим занятиям преподавателям, по принадлежности, предо-

ставляется, с разрешения факультета, производить особые поверочные испытания.

103. Испытания по курсам, входящим в учебные планы (ст. 102), производятся студентам в течение всего времени пребывания их в университете каждый год в два срока, в начале и конце учебного года – с 15 мая по 5 июня и с 10 августа по 1 сентября. Состав, последовательность и предельные сроки сих испытаний определяются особыми планами, которые составляются факультетами в соответствии с распределением курсов по учебным годам и с порядком слушания сих курсов студентами (ст. 98). Планы испытаний составляются с таким расчетом, чтобы студенты медицинского факультета могли закончить все испытания в течение срока не менее пяти и не более семи лет, а студенты прочих факультетов – в течение срока не менее четырех и не более шести лет (ст. 99 с примечанием). В подлежащих случаях студенты допускаются к испытанию лишь по представлении удостоверения от преподавателей об участии в практических упражнениях и об исполнении ими соответствующих задач.

104. Студенты, желающие подвергнуться испытаниям в ближайшую очередь, подают о том письменное заявление декану, по принадлежности, не позже, чем за две недели до начала испытаний, с указанием предметов испытаний. К заявлению должны быть приложены удостоверения, указанные ст. 103.

105. Испытания студентам производятся в факультетских комиссиях, состоящих не менее, чем из трех штатных преподавателей. Приват-доценты входят в состав испытательных комиссий лишь в том случае, если временно, по поручению факультетов, несут обязанности штатного преподавателя. Подробные правила об испытаниях в комиссиях определяются особыми положениями, утверждаемым министром народного просвещения.

106. Сроки и порядок производства испытаний в каждом году устанавливаются факультетами, по принадлежности; ими же назначается и состав испытательных комиссий.

107. По усмотрению подлежащего факультета и с разрешения министра народного просвещения, к испытаниям в факультетских комиссиях могут быть допускаемы, в уважительных случаях, лица, имеющие дипломы об окончании курса в иностранных университетах и, кроме того, свидетельства в знании полного курса русской гимназии.

108. Студентам, выдержавшим испытания в полном объеме по одному из установленных планов (ст. 98), выдаются от имени университета соответственные дипломы на звание кандидата или действительного студента, а по медицинскому факультету – на звание кандидата медицинских наук с отличием (*cum eximia laude**) и кандидата медицинских наук. За каждый диплом, выдаваемый университетом на эти звания, взимается плата в размере 12 рублей. Плата сия, за вычетом расходов собственно на изготовление дипломов, поступает в доход казны.

---

* *Cum eximia laude* (лат.) – с особой похвалой (формула присуждения диплома с отличием).

109. Означенные дипломы дают право на соискание высших учебных степеней и на занятие должностей по учебной части в университетах и других высших учебных заведениях на основаниях, указанных в подлежащих уставах. Никаких иных прав и преимуществ означенные дипломы не дают.

110. На всех факультетах полагаются две ученые степени: магистра и доктора, которые приобретаются последовательно одна за другой. За дипломы на эти степени взимается плата по 20 рублей. Плата сия, за вычетом расходов собственно на изготовление дипломов, поступает в доход казны.

111. К испытанию на степень магистра допускаются лица, имеющие один из дипломов, указанных в ст. 108. В особо уважительных случаях факультет, с разрешения министра народного просвещения, может допустить к испытанию на степень магистра лицо, имеющее докторский диплом иностранного университета или окончившее курс русского высшего учебного заведения с высшей степенью; в обоих случаях при этом требуется, чтобы такое лицо уже заявило себя научными трудами.

112. От ищущего степени магистра требуется устное испытание в факультете и публичная защита одобренной факультетом диссертации. От ищущего степени доктора требуется лишь публичная защита одобренной факультетом диссертации.

113. Во внимание к выдающимся достоинствам представленной магистерской диссертации, факультету предоставляется ходатайствовать перед советом о возведении магистранта прямо в степень доктора.

114. Испытания на степень магистра и защита магистерской или докторской диссертации производятся не иначе, как в собраниях факультетов, по принадлежности. Подробные правила испытаний на степень магистра определяются особым положением, которое утверждается министром народного просвещения.

115. Лица, приобретшие почетную известность учеными трудами, могут быть возведены в степень доктора, по соответственной специальности, без испытания и представления диссертации, по ходатайству факультета, по принадлежности, с одобрения совета университета и с утверждения министра народного просвещения. Соответствующее определение факультета должно быть постановлено большинством не менее двух третей общего числа членов факультета.

116. Ученые степени магистра и доктора дают право занимать должности по учебной части в университетах и других высших учебных заведениях, указанных в уставах сих заведений. Никаких иных прав и преимуществ ученые степени не дают.

В. Об учебно-вспомогательных учреждениях

117. Число учебно-вспомогательных учреждений при университетах может быть увеличиваемо по мере надобности и средств, по ходатайствам факультетов через правление университета, с разрешения министра народного просвещения.

118. Непосредственное заведование библиотекою университета с всеми ее отделениями поручается библиотекарю университета. В помощь библиотекарю полагаются его помощники по штату.

Примечание. Сверх положенного по штату каждого университета числа помощников библиотекаря, по мере действительной надобности и по состоянию специальных средств университета, могут быть учреждаемы министром народного просвещения соответственные сверхштатные должности с окладами содержания из специальных средств, не превышающими штатных окладов. Лица, занимающие названные сверхштатные должности, пользуются всеми правами служащих, занимающих соответственные штатные должности.

119. Правила заведования библиотекою и ее отделениями, приобретения книг и пользования ими составляются советом университета и утверждаются попечителем учебного округа. Ближайшее наблюдение за исполнением сих правил и общее руководство библиотечным делом в университете возлагаются на библиотечную комиссию.

120. Библиотечная комиссия состоит из председателя, членов, по одному от каждого факультета, и библиотекаря университета. Производство по делам библиотечной комиссии возлагается на библиотекаря университета.

121. Правила для заведования университетскими клиниками устанавливаются медицинским факультетом, с одобрения правления и утверждения попечителя. Ближайшее наблюдение за исполнением сих правил возлагается на клинический совет, состоящий из всех заведующих клиниками профессоров, а также советника по хозяйственной части.

122. Прочие учебно-вспомогательные учреждения университета поручаются заведованию тех профессоров, к предметам преподавания которых они относятся, согласно правилам, устанавливаемым подлежащими факультетами. Состоящие при сих учреждениях должностные лица подчиняются означенным профессорам.

Примечание. Если один и тот же предмет преподается несколькими профессорами и притом разделение учебно-вспомогательного учреждения представляется факультету неудобным, то вопрос о том, кому из профессоров должно быть поручено заведование оном и как должно быть организовано пользование сим учреждением для учебных нужд других профессоров того же предмета, разрешается факультетом, по принадлежности, с утверждения попечителя учебного округа. Прочие профессора, доценты и приват-доценты могут пользоваться научными пособиями, принадлежащими тому или другому учебно-вспомогательному учреждению, по соглашению с заведующим оным, а приват-доценты, кроме того, с разрешения факультета.

123. Заведующим учебно-вспомогательными учреждениями предоставляется допускать, с разрешения факультета и согласия ректо-

ра, посторонних лиц к научным занятиям в этих учреждениях. За такие занятия правлением университета, по представлению заведующего, устанавливается особая плата, поступающая в специальные средства университета.

124. При факультетах, кроме занятий в учебно-вспомогательных учреждениях, устраиваются практические упражнения студентов под руководством штатных преподавателей (семинарии и научные кружки для приучения студентов к совместной научной работе по предметам преподавания), с необходимыми при том учебными пособиями. Правила, на основании которых учреждаются сии упражнения, составляются факультетами, по принадлежности.

ГЛАВА IV

О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ УНИВЕРСИТЕТА ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ

А. О преподавателях

125. К составу преподавателей университета принадлежат: а) профессора ординарные и экстраординарные, б) доценты, в) лекторы, и г) приват-доценты.

126. Никто не может быть профессором университета, не имея степени доктора одного из российских университетов по разряду наук, соответствующих его кафедре. Сверх того, для получения звания экстраординарного профессора необходимо доказать способность к преподаванию чтением лекций в продолжение не менее двух лет в должности доцента или в звании приват-доцента университета или преподавателя другого высшего учебного заведения; для получения звания ординарного профессора необходимо предварительное пребывание в звании экстраординарного профессора университета не менее пяти лет.

Примечание. При допущении, в случае надобности, академика Императорской Академии наук к должности профессора университета степень доктора не требуется.

127. Экстраординарные профессора повышаются в ординарные на освободившуюся вакансию при соблюдении срока, указанного в предшествующей (126) статье, и в порядке старшинства получения докторской степени, по представлению ректора и с утверждением министра народного просвещения.

128. При открывшейся вакансии профессора подлежащий факультет избирает из лиц, удовлетворяющих указанным в ст. 126 условиям, одного или нескольких кандидатов на вакантную должность. Избрание факультетами кандидатов может совершаться или посредством рекомендации, или посредством конкурса.

129. При избрании посредством рекомендации каждому из членов подлежащего факультета предоставляется указать кандидата на вакантную должность профессора. По оценке достоинств кандидатов, на основании письменных отзывов о их ученых трудах,

факультет подвергает их одновременной баллотировке; избранными факультетом считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов.

130. При избрании посредством конкурса факультет публикует во всеобщее сведение о конкурсе и его условиях. В течение срока, установленного факультетом, в пределах не менее одного месяца и не более трех, лица, желающие принять участие в конкурсе, могут подавать заявления декану факультета. По истечении срока подачи заявлений, факультет обсуждает достоинства всех заявленных кандидатов и производит избрание с соблюдением порядка, указанного в предшествующей (129) статье. Срок для всего делопроизводства при замещении кафедры по конкурсу не должен быть свыше полугода.

131. Лица, избранные кандидатами на должность профессора (ст. 129 и 130), представляются факультетом на утверждение министра народного просвещения с препровождением как подробных отзывов об ученых и преподавательских достоинствах кандидатов, так и вообще всего делопроизводства. Министр или утверждает одного из представленных факультетом кандидатов, или же, в случае усмотренного им несоответствия избранных факультетом кандидатов нуждам преподавания или пользе государственной, замещает вакантную должность по своему усмотрению лицом, удовлетворяющим требованиям статьи 126-й. Замещение вакантной профессорской должности по усмотрению министра может иметь место также в том случае, если подлежащий факультет не представит своих кандидатов в течение года со дня открытия вакансии.

132. Профессор богословия назначается министром народного просвещения, по сношении с духовным ведомством, из лиц, имеющих степень доктора богословия.

133. Профессор, прослуживший двадцать пять лет в должности преподавателя (профессора или доцента) в университете, удостоивается звания заслуженного профессора, по представлению ректора и с утверждения министра народного просвещения.

Примечание. В выслугу срока на звание заслуженного профессора зачисляется время, проведенное в звании приват-доцента университета, а также в должности профессора другого высшего учебного заведения при условии обладания университетской ученой степенью магистра или доктора.

134. По истечении тридцати лет учебной службы, профессор не включается более в число штатных профессоров, но, если пожелает, сохраняет звание профессора, имеет право читать лекции, пользоваться библиотекою, а также и прочими учебно-вспомогательными учреждениями по соглашению с заведующими оных, равно как занимать должности по управлению университетом. Такой внештатный профессор, пока занимает одну из означенных должностей, а также если ему поручается факультетом чтение курсов и ведение практических занятий, остается членом факультета и совета. За чтение курсов и ведение занятий ему может быть назначено, по

ходатайству факультета, министром народного просвещения особое вознаграждение на сроки не свыше пяти лет в размере, не превышающем 1500 рублей в год. Вознаграждение сие производится независимо от выслуженной профессором пенсии и получаемого им вознаграждения или жалованья за исправление какой-либо должности по университету.

135. Доцентом университета может быть лицо, имеющее, по крайней мере, степень магистра одного из российских университетов по разряду наук, соответствующих его кафедре. Замещение вакансии доцента производится тем же порядком, как и замещение профессорской вакансии (ст. 128–131).

Примечание. Адъюнкт Императорской Академии наук может быть доцентом университета, не имея степени магистра.

136. Действительные члены Академии наук имеют право читать лекции и вести практические занятия в университете. Академик, желающий воспользоваться этим правом, подает в подлежащий факультет заявление о сем, с указанием предполагаемых им курсов или практических занятий, и приглашается в заседание, в коем обсуждается распределение чтений и практических занятий. Академики, преподающие в университете, если они не состоят профессорами университета, не участвуют в собраниях факультета и заседаниях совета, а равно не могут занимать университетских должностей. Относительно вознаграждения их за преподавание к ним применяются правила, устанавливаемые для приват-доцентов.

137. Приват-доцентами в университете могут быть: а) имеющие ученые степени магистра и доктора одного из российских университетов и б) профессора других высших учебных заведений.

138. Лицо, желающее вступить приват-доцентом в университете и имеющее на то право (ст. 137), подает о сем в соответствующий факультет прошение с указанием предмета, который желает преподавать. Если факультет закрытой баллотировкой выразит на то свое согласие, означенное лицо, с разрешения попечителя учебного округа, принимается в число приват-доцентов университета.

139. Приват-доценты за чтение курсов и ведение практических занятий по поручению факультета могут, по представлению факультета и правления и с разрешения попечителя учебного округа, получать вознаграждение из особо назначенной на сей предмет суммы или из специальных средств университета. Размер вознаграждения за год не может превышать оклада жалованья доцента.

140. Ближайшее наблюдение за преподаванием приват-доцентов лежит на декане факультета. В случае преподавания, не соответствующего достоинству науки и университета, декан, по надлежащем в том удостоверении, делает приват-доценту напоминание, а при неуспешности последнего доводит до сведения факультета, по представлению коего приват-доцент может быть устранен от преподавания попечителем учебного округа. Независимо от сего, если попечитель сам усмотрит необходимость в

устранении приват-доцента от преподавания, то он может воспретить ему таковое, донося о сем министру народного просвещения и сообщая факультету.

141. Приват-доцент, не преподававший без уважительных причин в течение года, считается сложившим с себя сие звание, но может быть вновь допущен к преподаванию, по ходатайству факультета, с разрешения попечителя учебного округа. Приват-доцент, неисправно преподававший в течение положенного для его курсов учебного срока, теряет право на вознаграждение, если ему полагалось таковое (ст. 139).

142. Должности лекторов языков замещаются или посредством конкурса порядком, означенным в статье 130, или посредством рекомендации. Заявившие желание занять должность лектора подвергаются конкурсному испытанию в подлежащем факультете по правилам, установленным сим факультетом и утвержденным попечителем учебного округа; предпочтенный факультетом представляется на утверждение попечителя. Лица, заявившие себя изданными трудами по своему предмету и педагогической деятельностью, могут быть избираемы факультетом в лекторы без конкурса, по предложениям подлежащего факультета; все предложенные кандидаты, по обсуждении их достоинств, баллотируются, и избранный факультетом представляется на утверждение попечителя. В случае неутверждения представленного факультетом кандидата, избранного по конкурсу или по рекомендации, попечитель может назначить лектора из числа лиц, бывших в факультете кандидатами на эту должность, по собственному выбору.

Примечание. К занятию должностей лекторов, в случае невозможности замещения их лицами, имеющими один из указанных в ст. 108 дипломов, с особого каждый раз разрешения попечителя учебного округа, могут быть допускаемы лица, имеющие и другие удостоверения о надлежащем знании ими предмета преподавания.

Б. О лицах, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях

143. При учебно-вспомогательных учреждениях университетов состоят: ученый секретарь Музея изящных искусств имени Императора Александра III при Московском университете, астроном-наблюдатель, метеорологи-наблюдатели, где они полагаются по штату, прозекторы, ассистенты клиник, помощники прозектора, прочие ассистенты, лаборанты, хранители, вычислители, консерватор по художественной части музея Императора Александра III при Московском университете, помощник директора Бактериологического института имени Чуриных при Томском университете, врач, заведующий Пастеровскими прививками того же института, ординаторы и ученый садовник. Сверх положенного по штату каждого университета числа означенных должностей, по мере действитель-

ной надобности и по состоянию специальных средств университетов, по представлениям подлежащих факультетов, могут быть учреждаемы министром народного просвещения соответственные сверхштатные должности с окладами из специальных средств, не превышающими штатных окладов. Лица, занимающие названные должности, пользуются всеми правами служащих, занимающих соответственные штатные должности.

Примечание. Срок пребывания в должности ординаторов устанавливается трехлетний.

144. Должности астронома-наблюдателя, метеорологов-наблюдателей, прозекторов и ассистентов клиник могут быть замещаемы только лицами, имеющими, по крайней мере, степень магистра одного из российских университетов по соответствующему разряду наук. Для занятия прочих должностей учебной службы при учебно-вспомогательных учреждениях достаточно звание действительного студента по соответствующему факультету, кандидата медицинских наук или соответствующее звание другого русского высшего учебного заведения.

145. Означенные в ст. 143 должности, а также должности провизора и его помощника, где таковая полагается по штату, замещаются порядком, установленным в ст. 40, IV, п. 1 и 2. Состоящие при университетских клиниках фельдшеры и фельдшерицы, сестры милосердия (при Институте имени Морозовых при Московском университете) и повивальные бабки определяются ректором по представлениям заведующих клиниками и директоров учебно-вспомогательных учреждений, по принадлежности, а аптекарские ученики — по представлению декана медицинского факультета.

146. Служебные обязанности лиц, занимающих должности при учебно-вспомогательных учреждениях, в подробностях определяются факультетами по принадлежности.

ГЛАВА V **ОБ УЧАЩИХСЯ**

147. В студенты университета принимаются лица, успешно окончившие курс мужских гимназий ведомства Министерства народного просвещения или же получившие от таковых гимназий свидетельства о выдержании испытаний по всем предметам гимназического курса в полном объеме. В подлежащих случаях, в зависимости от избираемого сими лицами факультета, они должны выдерживать соответственные дополнительные испытания. Правила сих испытаний, а также подробные правила о порядке приема в университет устанавливаются министром народного просвещения.

148. Прием вновь поступающих студентов происходит один раз в год, до начала учебного года (до 20 августа). Каждый поступающий обязан в прошении, подаваемом на имя ректора университета, заявить, на какой факультет желает он записаться; сверх

сего, поступающий представляет письменное заявление на имя декана подлежащего факультета о том, какой из установленных на сем факультете учебных планов преподавания он избирает (ст. 98 и 100).

149. Сверх студентов, если окажется возможным по размерам учебных помещений и по средствам учебно-вспомогательных учреждений, допускаются к слушанию лекций и к практическим занятиям также посторонние слушатели. Никаким испытаниям в университете посторонние слушатели не подвергаются. Правила о приеме посторонних слушателей устанавливаются министром народного просвещения.

150. В посторонние слушатели могут быть допускаемы: а) окончившие курс в высших учебных заведениях и б) окончившие курс средних учебных заведений или представившие свидетельства о выдержании соответственных испытаний. Министром народного просвещения, по его усмотрению, могут быть командированы в университеты для слушания лекций и участия в практических занятиях, в качестве посторонних слушателей, учащие в различных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения.

151. Студенты и посторонние слушатели обязаны соблюдать правила, установленные для них советом университета, с утверждения министра народного просвещения (ст. 46, III, п. 2), а также подчиняться всем особым правилам, действующим в учебно-вспомогательных учреждениях университета.

152. Посторонним слушателям, за нарушение ими университетских правил (ст. 151), дальнейшее посещение университета может быть немедленно воспрещено ректором.

153. В случае нарушения студентом университетских правил (ст. 151) и неподчинения данным ему по сему поводу деканом факультета указаниям, ректор делает студенту напоминание. При повторении того же нарушения после напоминания со стороны ректора, а в случаях особо важных нарушений и без такого особого напоминания, виновный увольняется из университета.

154. В случае нарушения студентами или посторонними слушателями порядка в университете и неповиновения распоряжениям учебного начальства, ректор, а за его отсутствием проректор, при безуспешности сделанного внушения, требует немедленно содействия местной полиции для восстановления порядка и удаления виновных и неповинующихся из здания университета.

155. Вне зданий университета студенты подлежат ведению полицейских установлений на общем основании; но подчинение надзору полиции не освобождает их от ответственности перед своим учебным начальством.

156. О всяком преступлении или проступке, совершенном студентом вне университета, полиция немедленно уведомляет ректора. Студенту, привлеченному к следствию или суду за преступление, влекущее тюремное заключение или более строгое наказание, может быть воспрещено ректором, по соглашению с подлежащим деканом, посещение университета впредь до окончания возбуж-

денного о нем дела. В случае присуждения студента к наказанию, независимо тяжести такового, а равно в случае, когда студент дозволит себе противные нравственности или предосудительные поступки, он может быть, по соглашению ректора с подлежащим деканом, уволен из университета.

157. Студент, не выдержавший всех обязательных для него испытаний в течение шести, а на медицинском факультете в течение семи лет со дня поступления на факультет (ст. 99, прим., 103), увольняется из университета.

158. Переход из одного российского университета в другой разрешается ректором того университета, в который студент намерен перейти, с соблюдением сроков, указанных в ст. 95, прим. Испытания, выдержанные студентом в каком-либо университете, подлежат зачету и в других университетах в случае перехода студента на тот же факультет, с избранием того же учебного плана. Переход с факультета на факультет или замена избранного учебного плана другим, а также вступление в университет из других высших учебных заведений допускается ректором лишь соответственно требованиям ст. 147 и 99, прим.

159. С каждого студента и постороннего слушателя взимается плата: в С.-Петербургском и Московском университетах по 75 рублей в полугодие, в прочих университетах по 50 рублей в полугодие. Половина означенной платы поступает в пользу университета, а другая половина в доход казны.

160. Студентам может быть оказываемо вспоможение: а) стипендиями из средств государственного казначейства, а также из средств различных установлений и обществ, соединенными с обязательною, по назначению правительства, земства, городского общественного управления или же сословного общества, службою по окончании курса, б) стипендиями, пользование которыми не сопряжено с означенным в предшествующем (а) пункте обязательством, и в) пособиями из вышепоименованных источников. Стипендии и пособия выдаются студентам безукоризненного поведения и успешно занимающимся (ст. 164).

161. Стипендии и пособия из средств государственного казначейства, распоряжение которыми принадлежит Министерству народного просвещения, ежегодно распределяются между университетами по усмотрению министра и по представлениям попечителей учебных округов, сообразно как с потребностями государства в лицах, обладающих знаниями в той или другой области наук, так равно с научными силами и средствами, коими располагают те или другие университеты или факультеты, а также с числом имеющих на них студентов. Эти стипендии и пособия назначаются студентам попечителем учебного округа.

162. Стипендии и пособия из средств других ведомств, а также из средств земств, городов и сословных обществ назначаются студентам подлежащими органами ведомств и общественных установлений на условиях, определяемых сими ведомствами и установлениями по соглашению с министром народного просвещения.

163. Стипендии и пособия, предоставленные жертвователями в распоряжение университетов, назначаются студентам, по ходатайствам факультетов, правлением университета согласно положениям и правилам о сих стипендиях и пособиях, утвержденным в установленном порядке, а в случае отсутствия таковых – согласно положениям и правилам, выработанным самим правлением. Положения и правила о стипендиях и пособиях, жертвуемых университету и принятых им в установленном порядке, вырабатываются правлением согласно воле жертвователей, если таковая была выражена, и утверждаются в установленном порядке (ст. 53, II, п. 10).

164. Занятия студентов, получающих стипендии или пособия, находятся под особым наблюдением деканов и преподавателей. По постановлениям факультетов таковым студентам могут быть назначаемы особые поверочные испытания и рекомендуемы дополнительные занятия по каким-либо предметам. Неуспевающие в занятиях лишаются стипендии по постановлениям факультетов, с утверждения попечителя (ст. 160).

165. Для поощрения студентов к научным занятиям факультетскими собраниями ежегодно предлагаются задачи с назначением за удовлетворительные по оным сочинения, смотря по достоинству их, медали золотой или серебряной, почетного отзыва, а также денежных премий.

Примечание. Число задач устанавливается ежегодно собраниями факультетов, по принадлежности.

166. Студент, окончивший университетский курс и проявивший способность к ученым изысканиям, может, по ходатайству соответствующего факультета и с утверждения попечителя учебного округа, быть оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Занятия оставляемых при университете находятся под особым попечением и контролем подлежащих факультетов. По постановлениям факультетов и с утверждения попечителя, лица сии могут быть командированы для специальных научных занятий как в пределах России, так и за границу. Для обеспечения успешности научных занятий оставляемым при университете могут быть назначаемы пособия или стипендии из сумм Министерства народного просвещения и из специальных средств университетов. Сроки, на которые молодые люди могут быть оставляемы при университете, определяются факультетами; но при этом общий срок для приготовления к профессорскому званию, включая и командировки, для лиц, коим назначаются стипендии и пособия, не может превышать пяти лет. Общие для всех университетов правила об оставляемых при университете устанавливаются министром народного просвещения.

167. Время, употребленное означенными в ст. 166 лицами на приготовление к профессорскому званию, но не свыше пяти лет, в случае поступления сих лиц на ученую службу, зачитывается им в действительную службу, по выслуге срока, равного тому времени, которое принимается к зачету.

168. Студентам университета не возбраняется образовывать разного рода общества, преследующие цели, имеющие ближайшее отношение к академической жизни студентов, а также основывать учреждения, соответствующие их духовным и материальным потребностям, на основании общих законоположений и с тем, чтобы деятельность сих студенческих обществ и учреждений происходила исключительно вне университета. Никакие студенческие общества, организации и учреждения внутри университета не допускаются. Не возбраняется также студентам университета принимать участие в разрешенных на основании общих законоположений нестуденческих обществах, если уставы сих последних допускают это.

169. Студентам университета могут быть разрешаемы вне университета собрания на основании общих законоположений о публичных собраниях. В университете никакие иные собрания студентов, кроме обычных собраний для учебных занятий в аудиториях и учебно-вспомогательных учреждениях, не допускаются.

170. При университетах могут состоять общежития для студентов, с особыми заведующими. Управление такими общежитиями определяется особыми положениями, утверждаемыми министром народного просвещения.

ГЛАВА VI **ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ**

А. О правах, принадлежащих университетам

171. Университеты имеют большую и малую печати с изображением государственного герба и надписью «Императорского (такого-то) университета».

172. Университеты имеют право, с утверждения министра народного просвещения, возводить в звание почетных членов лиц, известных покровительством наукам или прославившихся своими дарованиями или заслугами, и выдавать таким лицам дипломы на это звание.

173. Университетам предоставляется, с разрешения министра народного просвещения, учреждать ученые общества. Уставы сих обществ, по одобрении советом университета, утверждаются министром народного просвещения. Публичные заседания означенных обществ в помещениях университетов могут происходить лишь на основании общих законоположений о публичных собраниях.

174. Получаемые университетами из заграницы печатные произведения, рукописи и поврежденные издания не подлежат рассмотрению учреждений и лиц по иностранной цензуре. Университеты имеют право беспошлинно выписывать из заграницы, для своих надобностей, всякого рода книги, атласы, таблицы и другие печатные произведения в переплетах, в папках и т.п. и без таковых, а

также всякого рода научные и учебные пособия, согласно ст. 754 и 755 Устава таможенного.

175. Университеты имеют право издавать периодические труды ученого содержания и иметь на общем основании типографии и книжные лавки.

176. Университетам, в состав коих входит медицинский факультет, дозволяется содержать собственные аптеки с правом вольной продажи лекарств.

177. Выморочные имущества, остающиеся после служащих в университетах лиц, обращаются в собственность сих учебных заведений.

178. Университетам, предоставляется приобретать, на праве полной собственности, движимые и недвижимые имущества. Льготы, которыми пользуются университеты относительно платежа пошлин, гербового и иных сборов, а также по отправлению государственных, земских и городских повинностей, определяются в подлежащих уставах.

Б. О средствах университетов

179. Средства университетов составляют: а) суммы, отпускаемые по штату на их содержание из государственного казначейства; б) капиталы и имущества, жертвуемые на определенные нужды университетов, и доходы с них; в) капиталы и имущества, составляющие собственность университетов и не имеющие определенного назначения, и доходы с них; г) плата, взимаемая со студентов и посторонних слушателей в пользу университета (ст. 159); д) сбор с посторонних лиц, допускаемых временно к занятиям в учебно-вспомогательных учреждениях университета; е) плата за пользование больными в клиниках; ж) доходы от продажи изданий университета; з) доходы от хозяйственных учреждений университета, а также от принадлежащих университету книжных лавок, типографий и аптек; и) доходы, получаемые учебно-вспомогательными учреждениями университета от производства ученых работ, продажи препаратов, живых растений и проч.

180. Суммы, означенные в пунктах б-и предшествующей (179) статьи, именуются специальными средствами университетов и составляют их неотъемлемую собственность. Средства, означенные в пунктах в-и, могут быть употребляемы: а) на пособия студентам, б) пополнение сумм для содержания стипендиатов, в) на выдачу студентам медалей и денежных премий, г) на напечатание научных сочинений и учебных руководств, издаваемых от имени университета или с его одобрения лицами, принадлежащими к составу университета, д) на выдачу стипендий лицам, оставляемым при университете для приготовления к профессорскому званию, е) на добавочное вознаграждение профессорам и вообще лицам учебного состава за особые дополнительные занятия, а также на вознаграждение лиц, приглашаемых факультетами на сверхштатные долж-

ности, и из платы по найму, ж) на командировки с научной целью профессоров и других лиц учебного состава, з) на улучшение и усиление средств учебно-вспомогательных и хозяйственных учреждений, и) на приобретение материалов для изготовления изделий в учебно-вспомогательных учреждениях, й) на усиление штатных сумм, отпускаемых на содержание и ремонт зданий и на другие хозяйственные нужды университетов.

181. Специальные средства университетов расходуются согласно сметам, ежегодно составляемым и утверждаемым в установленном порядке (ст. 53, III, п. 1).

В. О преимуществах лиц, состоящих при университете

182. Лица, отнесенные штатом университетов в разряд состоящих по учебной службе, по выслуге в одной и той же должности 5 лет, получают первую прибавку к содержанию в размере $\frac{1}{4}$ жалованья, а по выслуге в одной и той же должности следующих 5 лет – вторую прибавку также в размере $\frac{1}{4}$ жалованья. При повышении из одной должности в другую прибавки по прежней должности прекращаются. При переходе на службу из одного университета в другой на ту же должность выслуженные прибавки сохраняются, а лицам, не выслужившим прибавок, годы службы в одном университете зачитываются в срок выслуги прибавки в другом. Время, проведенное после получения университетской степени доктора на профессорской службе в каком-либо высшем учебном заведении или в должности доцента университета, зачисляется при назначении на должность профессора университета полностью в срок выслуги прибавок, как если бы оно было проведено на профессорской службе в университете.

Примечание. Лица, назначаемые исправляющими должность, не имеют права на пятилетние прибавки.

183. Приват-доцентам, в случае поступления на государственную службу, время, в течение которого они преподавали в университете в сем звании, зачитывается в действительную службу как служба учебная, а при поступлении на должность доцента и профессора университета – также в срок выслуги на звание заслуженного профессора.

184. Приглашаемые из заграницы преподаватели имеют право, при первом въезде в государство, провозить с собою или выписывать после того в течение одного года разные вещи и пожитки беспошлинно, на основании правил, изложенных в ст. 729 Уст. тамож., изд. 1904 г. Возвращающимся в пределы России преподавателям университетов и вообще лицам, командированным по ходатайствам университетов в иностранные государства с научной целью, разрешается провозить из заграницы беспошлинно учебные пособия, состоящие в книгах, инструментах, географических картах и проч., без всякого ограничения.

185. В случае ареста лица, служащего в университете, подлежащая власть уведомляет о сем ректора университета, с указанием причины ареста.

Подписал:

Министр народного просвещения

А. Шварц.

Скрепил:

Директор департамента народного просвещения

С. Анцыферов.

РГИА, Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1252. Л. 23–44 об.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГИМНАЗИЯХ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ¹¹⁴

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ст. 1. Гимназии имеют целью доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служат приготовительными заведениями для поступления в высшие учебные заведения.

Ст. 2. Гимназии состоят в ведомстве Министерства народного просвещения и подчиняются действию настоящего Положения.

Ст. 3. Гимназии учреждаются и содержатся Министерством народного просвещения, земствами, городами, сословиями, обществами и частными лицами. Гимназии, учреждаемые вполне или отчасти на средства, отпущенные из казны, открываются по распоряжению министра народного просвещения, а прочие гимназии – с его разрешения.

Ст. 4. Гимназии могут быть мужские и женские.

Ст. 5. Гимназии делятся на гимназии с двумя древними языками, с одним древним языком и без древних – с двумя новыми языками.

Ст. 6. В гимназиях полагается восемь классов с годичным курсом в каждом.

Примечание 1. При гимназии может быть открыт и приготовительный класс.

Примечание 2. Гимназии могут быть учреждаемы в составе шести старших (III–VIII) классов. Приготовительный и первые два младших класса гимназии, открытые отдельно от гимназии, составляют трехклассное подготовительное училище, которое руководствуется положением, особо для сих учебных заведений изданным.

Ст. 7. При гимназиях могут быть устраиваемы церкви, а также учреждаемы пансионы или общежития.

Ст. 8. При мужских гимназиях состоят следующие должностные лица: 1) директор, 2) законоучитель, 3) учитель, 4) классные наставники, 5) надзиратель, 6) врач, и 7) письмоводитель. При гимназиях с пансионом полагаются, сверх поименованных должностных лиц, инспектор и воспитатели. При женских гимназиях состоят: 1) начальница, 2) законоучитель, 3) учительницы или учителя, 4) классные наставники, 5) врач (женского или мужского пола), и 6) письмоводитель (женского или мужского пола). При гимназии с пансионом, сверх поименованных лиц, состоят воспитательницы. В исключительных случаях вместо начальницы может быть директор женской гимназии.

Ст. 9. При гимназиях, содержимых земствами, городами, селениями, обществами и частными лицами, состоят педагогические и попечительные советы, а при остальных гимназиях – педагогические советы и хозяйственные комитеты.

Ст. 10. При гимназиях могут быть почетные попечители, а при женских гимназиях также и почетные попечительницы.

Ст. 11. Правила о порядке внутреннего управления казенными гимназиями и таковыми же пансионами, об обязанностях служащих в них и учащихся, а также другие, указанные в сем Положении, издаются министром народного просвещения с соблюдением постановлений сего Положения. Устройство и порядок внутреннего управления гимназиями, содержимыми земствами, городами, селениями, обществами и частными лицами, определяются министром народного просвещения особыми для каждой из них уставами, составляемыми на точном основании сего Положения.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ

Ст. 12. Предметы, составляющие учебный курс гимназий, означены в приложенной при сем таблице числа недельных уроков. С разрешения министра народного просвещения, в гимназиях, содержимых земствами, городами, обществами, селениями и частными обществами и лицами, с пособием или без пособия от казны, может быть допускаемо изменение таблицы числа уроков по предметам и классам, с тем, однако, чтобы объем познаний учащихся, оканчивающих курс в сих гимназиях, был не ниже того, который требуется от оканчивающих курс в казенных гимназиях; с разрешения попечителя учебного округа допускаются отступления по перестановке или временному, на один год, увеличению числа уроков одного и того же предмета по классам.

Ст. 13. Кроме наук, языков и графических искусств, поименованных в таблице, учащиеся обучаются физическим упражнениям и пению, а где возможно, ручному труду, музыке и проч.

Ст. 14. Обучение местным (не русским) языкам и Закону Божию инославных исповеданий и иноверческому вероучению допускает-

ся с разрешения министра народного просвещения, по сношении с министром внутренних дел.

Ст. 15. Объем преподавания предметов учебного курса определяется учебным планом, издаваемым Министерством народного просвещения.

Ст. 16. Правила о приемных, переводных и выпускных испытаниях устанавливаются министром народного просвещения.

Ст. 17. Учение продолжается в течение целого года, за исключением воскресных и праздничных дней и вакаций летних и зимних, из коих на первые назначается 2 месяца, а на вторые две недели. Время начала летних вакаций определяется министром народного просвещения.

Ст. 18. В каждой гимназии происходит ежегодно публичный акт, на котором читается отчет о состоянии и деятельности учебного заведения. На акте могут быть произносимы членами педагогического совета речи, предварительно одобренные советом.

Ст. 19. Каждая гимназия должна иметь библиотеки для учителей и учеников, физический кабинет и достаточное собрание учебных пособий по всем предметам курса, а где позволят средства и гимназический зал.

УЧАЩИЕСЯ

Ст. 20. В подготовительный класс гимназии принимаются дети в возрасте от 8 до 10 лет, выдержавшие испытание в знании курса, определенного программой Министерства народного просвещения, а в последующие классы принимаются имеющие соответственные каждому классу знания и возраст (в 1-й класс от 9 до 11, во 2-й от 10 до 12 лет и т.д.). Отступления на полгода от указанного возраста допускаются с разрешения педагогического совета, а в остальных случаях с разрешения попечителя учебного округа.

Ст. 21. Окончившие курс в трехклассном подготовительном училище (ст. 6, прим. 2), а также успешно прошедшие курс первых двух классов высшего начального училища, если возраст их не препятствует, могут быть принимаемы в 3-й класс гимназии: первые без экзамена, а вторые по выдержании испытания в знании французского языка в объеме курса подготовительного училища. Указанным в сей (21) статье правом учащиеся могут пользоваться только в течение трех учебных месяцев по выбытии из высшего начального или подготовительного училища.

Ст. 22. Общие приемные испытания производятся в начале учебного года, но педагогический совет, при наличии свободных вакансий, может допускать прием учащихся и в течение учебного года.

Ст. 23. Учащиеся, пробывшие два года в одном классе и не удостоенные перевода в следующий класс, как не [п]оказавшие удовлетворительных успехов, увольняются.

Ст. 24. Прием учащихся, исключенных за проступки или уволенных по неуспешности (ст. 23), а также другие вопросы, ка-

сающиеся приема учащихся и не предусмотренные настоящим Положением, разрешаются министром народного просвещения.

Ст. 25. В каждом классе не допускается более 40 учащихся. При большем числе учащихся могут быть открываемы параллельные отделения.

Ст. 26. За обучение в гимназиях взимается, с утверждения министра народного просвещения, особая плата, которая вносится по полугодиям вперед в течение первых двух месяцев каждого полугодия и ни в каком случае не возвращается. Невнесшие платы в эти сроки считаются выбывшими из заведения, но, по внесении платы, могут быть вновь приняты.

Ст. 27. От платы за учение освобождаются казенные пансионеры, а также дети лиц, служащих и не менее 10 лет служивших в низших и средних учебных заведениях Министерства народного просвещения, заслуживающих того по своему поведению и успехам. Из остального числа учащихся освобождаются от платы, по определению педагогического или попечительного совета, по принадлежности, дети недостаточных родителей, однако не более 10 % общего числа учащихся в гимназии. С разрешения министра народного просвещения, дозволяется освободить от платы и более 10 % учащихся, по ходатайству обществ или отдельных лиц, делающих пожертвования на содержание или устройство учебного заведения.

Ст. 28. Плата за обучение, поступающие в гимназии пожертвования, а равно другие доходы составляют специальные средства сих учебных заведений и употребляются на нужды гимназии, а также на пособия лицам, состоящим или состоявшим на службе при заведении, и их семействам, и на пособия и стипендии бедным учащимся.

Ст. 29. Введение платы за обучение, определение размера ее, установление правил об освобождении от оной учащихся в гимназиях, учреждаемых земствами, городами, сословиями, обществами и частными лицами, зависит от держателей сих учебных заведений.

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Директор, начальник и инспектор гимназии

Ст. 30. Директоры и начальницы гимназий избираются министром народного просвещения непосредственно или по представлению попечителя учебного округа из лиц, опытных в деле обучения и воспитания, получивших одну из высших ученых степеней или приобретших диплом об окончании курса в одном из высших учебных заведений Империи и имеющих звание учителя (или учительницы) гимназии. Директоры и начальницы утверждаются в должности министром народного просвещения.

Примечание. Кандидаты на должность директора (начальницы) гимназии, при коей состоит попечительный совет, избираются сим последним.

Ст. 31. Директор (начальница) гимназии есть начальник учебного заведения: на нем лежит полная ответственность по всем частям благоустройства заведения; ему подчиняются все служащие в заведении лица. При несогласии с решением педагогического совета, если дело не терпит отлагательства, директор (начальница) может принять решение по собственному убеждению и, в таком случае, немедленно доносит о своем распоряжении попечителю учебного округа, представляя вместе с тем на его усмотрение и журнал педагогического совета.

Ст. 32. Директор (начальница) гимназии состоит преподавателем во вверенном ему учебном заведении, но дает не более шести уроков в неделю.

Ст. 33. Инспектор полагается в мужской гимназии, при коей имеется пансион; он избирается из лиц, окончивших высшее учебное заведение и имеющих притом звание учителя гимназии; утверждается в должности попечителем учебного округа. Инспектор состоит преподавателем гимназии и дает не более 6 уроков в неделю.

Примечание. В гимназиях с пансионом инспектор, в случае отсутствия или болезни директора, вступает в исправление его должности и заменяет его во всех подлежащих случаях. В гимназиях без пансиона исполнение обязанностей директора, в случае его отсутствия или болезни, поручается, с разрешения попечителя учебного округа, одному из классных наставников гимназии. В женских гимназиях, в случае болезни или отсутствия начальницы, исполнение ее обязанностей, с разрешения попечителя учебного округа, возлагается на одну из классных наставниц или воспитательниц с высшим образованием.

Преподаватели, классные наставники и надзиратель

Ст. 34. Предметы, преподаваемые в гимназии, распределяются между директором, законоучителями, учителями штатными, сверхштатными, временно приглашенными из платы по найму, а в гимназиях с пансионом также и между инспектором и воспитателями. Преподавание в параллельных отделениях распределяется или между штатными учителями основных классов или между ними и особо для сего определенными учителями, которые сравниваются во всех отношениях со штатными учителями основных классов.

Примечание. Штатные учителя наук и языков, по прослужении в должности учителя гимназии 10 лет, именуются старшими; по прослужении в учительской должности 20 лет, по представлению попечителя округа, они могут быть утверждаемы министром народного просвещения в звании заслуженного учителя гимназии.

Ст. 35. Законоучители православного исповедания избираются начальниками учебных заведений, а где имеются попечительные

советы, то с ведома сих последних (ст. 57, п. 2), из лиц, получивших высшее богословское образование, и, по предварительном одобрении местным епархиальным начальством, утверждаются в должности попечителем учебного округа.

Примечание 1. Священнослужители из окончивших курс духовных семинарий могут быть назначаемы порядком, указанным в ст. 35, законоучителями в случае невозможности пригласить лицо с высшим образованием.

Примечание 2. В гимназиях, находящихся в местностях с преобладающим инославным населением, сверх положенной штатом должности законоучителя православного исповедания, с разрешения министра народного просвещения, может быть учреждена еще должность инославного законоучителя. Этот законоучитель избирается из лиц, получивших высшее образование в России и знающих русский язык; он утверждается попечителем учебного округа в порядке, указанном в сей статье, по сношении с начальником губернии или края. Все остальные инославные законоучители и вероучители допускаются к преподаванию из платы по найму.

Ст. 36. Учители наук и языков в гимназиях определяются попечителем учебного округа или по собственному его избранию или по представлению директора (начальницы) гимназии из лиц, приобревших свидетельство на звание учителя гимназий Министерства народного просвещения.

Примечание 1. Учители в гимназиях, при коих состоят попечительные советы, избираются директором и с отзывом названного совета представляются на утверждение попечителя учебного округа.

Примечание 2. Лица, получившие высшее образование, но не приобревшие указанного в сей (36) статье свидетельства, могут быть допускаемы к исполнению обязанностей учителя на один и в крайнем случае на два года, в течение коих они должны приобрести названное свидетельство, и, если будут утверждены в должности учителя, то время исполнения обязанностей учителя зачитывается им в срок выслуги старшего оклада и пенсии.

Примечание 3. В случае неимения соответствующих кандидатов, в учителя новых иностранных языков дозволяется назначать также и лиц, не получивших высшего образования, но приобревших по особому испытанию звание учителя нового иностранного языка с правом преподавать таковой в гимназиях Министерства народного просвещения.

Ст. 37. Учители рисования, а также учительницы рукоделий в женских гимназиях назначаются в порядке, указанном в ст. 36 и прим., из лиц, приобревших свидетельство на право преподавать сии предметы в средних учебных заведениях Министерства народ-

ного просвещения. Учителя приговорительного класса назначают в порядке, указанном в ст. 36 и прим. к ней, из лиц, приобретших свидетельство на звание не ниже учителя высшего начального училища.

Ст. 38. Учителями приговорительного класса, а также новых иностранных языков и других предметов, по преимуществу в младших четырех классах мужских гимназий, могут быть назначаемы, в указанном в ст. 36 и прим. к ней порядке, лица женского пола, получившие тот же образовательный ценз и учительское звание, какие установлены сим Положением для учителей гимназий соответственных предметов.

Ст. 39. Для усиления учебной части и в видах приготовления опытных преподавателей, попечители учебных округов могут определять в гимназии сверхштатных учителей и учительниц из лиц, удовлетворяющих условиям, означенным в ст. 36 и прим. к ней.

Ст. 40. Преподаватели параллельных отделений назначаются из лиц, имеющих право преподавать в основных классах, и в том же порядке, какой указан в ст. 36 и в прим. к ней.

Ст. 41. Учителя чистописания, пения и физических упражнений, а равно музыки, ручного труда и других необязательных предметов назначаются директором (начальницей) гимназии из лиц, имеющих соответственную подготовку, – специальную и, по возможности, педагогическую. Учителя, временно приглашаемые из платы по найму, избираются и допускаются к преподаванию директором (начальницей) гимназии с разрешения попечителя учебного округа и с ведома в подлежащих случаях попечительного совета.

Ст. 42. Преподавание в приговорительном, основных и параллельных классах женских гимназий поручается по преимуществу лицам женского пола; относительно образовательного и учительского ценза, порядка избрания и утверждения учительниц соблюдаются правила, изложенные в ст. 36 и 1, 2 и 3 прим., а также в ст. 37–41.

Ст. 43. Классные наставники, будучи ближайшими помощниками директора по заведованию порученными им классами, избираются директором из учителей гимназии и утверждаются в должности попечителем учебного округа. Они имеют не более 18 уроков в неделю. Классные наставницы женских гимназий могут быть избираемы и не из учительниц; во всяком случае они должны быть из числа лиц, получивших высшее образование или среднее, но приобретших звание не ниже домашней учительницы; они утверждаются в должности попечителем учебного округа.

Ст. 44. Надзиратель мужской гимназии назначается из лиц, получивших образование в учительском институте, в гимназии или ином правительственном учебном заведении не ниже среднего. Он определяется и увольняется директором гимназии.

Прочие должностные лица

Ст. 45. Врач гимназии избирается директором гимназии и утверждается попечителем учебного округа.

Ст. 46. Делопроизводство по канцелярии гимназии лежит на письмоводителе (ст. 8), в помощь коему назначается писец, получающий плату по найму. Определение и увольнение этих лиц зависит от директора гимназии. В женских гимназиях письмоводитель, если лицо мужского пола, утверждается в должности попечителем учебного округа, по представлению начальницы; если же лицо женского пола, то определяется и увольняется начальницей гимназии и правами службы не пользуется.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОВЕТ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ

Ст. 47. Педагогический совет гимназии составляют, под председательством директора (начальницы), инспектор (где есть пансион), законоучитель, учителя и учительницы, классные наставницы в женских гимназиях, врач, а также почетный попечитель (почетная попечительница – в женской гимназии), где сия должность установлена. Обязанности секретаря исполняет один из членов совета по выбору сего последнего. Воспитатели пансиона, надзиратели и преподаватели, не состоящие на государственной службе в гимназии, приглашаются директором в заседание педагогического совета с совещательным голосом по вопросам, касающимся их служебных обязанностей.

Ст. 48. Педагогический совет собирается в течение учебного времени, по крайней мере, один раз в два месяца, но в особых случаях, по усмотрению председателя, могут назначаться и чрезвычайные собрания. Дела в совете решаются по большинству голосов; при равенстве голосов, голос председателя дает перевес. Для действительности решений требуется присутствие в заседании совета не менее половины членов совета.

Ст. 49. Обсуждению и окончательному решению педагогического совета подлежат следующие дела: 1) прием и увольнение учащихся, перевод их из класса в класс; 2) освобождение от платы за учение недостаточных учащихся, назначение из специальных средств заведения единовременных пособий и стипендий отличнейшим из них по успехам и поведению, а где имеются попечительные советы, сообщение им списка учащихся, заслуживающих означенных льгот; 3) выдача аттестатов учащимся, с успехом окончившим полный курс учения, и свидетельств: а) выбывшим из гимназии до окончания курса; б) посторонним лицам, выдержавшим испытание в знании курса одного или нескольких классов или в знании полного учебного курса гимназии; в) выдержавшим испытание, производство коих возложено законом на педагогические советы гимназий; 4) назначение золотых и серебряных медалей окончившим курс гимназий ученикам (или ученицам) и наград прочим учащимся, отличным по поведению и успехам; 5) одобрение речей, назначаемых для чтения на публичном акте; 6) избрание на три года из числа преподавателей (или преподавательниц и классных

наставниц) членов хозяйственного комитета, секретаря совета и библиотекаря; 7) выбор предметов для пополнения кабинетов и книг для библиотек; 8) распределение преподавания учебных предметов по дням и часам, на основании установленной для гимназии таблицы числа недельных уроков; 9) принятие воспитательных мер и назначение, в важнейших случаях, взысканий с учащихся; 10) выбор учебных руководств и пособий из числа допущенных Министерством народного просвещения и духовным ведомством, по принадлежности; 11) рассмотрение отчетов по учебной, воспитательной и санитарной части; 12) распределение внеклассных занятий воспитанников (и воспитанниц в женских гимназиях) пансиона и вообще устройство внутреннего в нем порядка, а где имеется попечительный совет, сообщение ему предположений по сему предмету; 13) обсуждение методов преподавания и одобрение подробных программ каждого предмета, составляемых подлежащими преподавателями и преподавательницами на основании учебного плана, утвержденного Министерством народного просвещения.

Ст. 50. Постановления педагогического совета, всякий раз с заключением директора (начальницы) гимназии, должны быть представляемы попечителю учебного округа по следующим делам: 1) по соединению и разделению преподавания учебных предметов между преподающими; 2) по составлению и дополнению правил о воспитании учащихся и, в частности, о взысканиях с них; 3) по предположениям об отступлениях от нормального устройства учебной части, о временном или постоянном увеличении числа уроков по каким-либо предметам в одних классах и уменьшении их в других классах, об отступлениях от учебного плана, утвержденного Министерством народного просвещения, или об улучшениях, которые потребовали бы новых средств из казны или других источников; 4) об увольнении учащихся из гимназии без права поступления в другие учебные заведения Министерства народного просвещения; 5) в тех гимназиях, где не учреждены попечительные советы: об устройстве церкви, учреждении пансиона или общежития; о размере платы за учение; о разделении классов на параллельные отделения; о правилах хранения и выдачи книг из библиотек. Сверх того, на разрешение попечителя учебного округа представляются все случаи разногласия директора (начальницы) с большинством членов совета. Во всех случаях разногласия, если меньшинство пожелает, мнение оно доводится до сведения попечителя округа.

Ст. 51. При гимназии состоит хозяйственный комитет, под председательством директора (начальницы), из инспектора (в мужской гимназии с пансионом) и трех преподавателей или преподавательниц, избираемых педагогическим советом на три года, а также почетного попечителя (попечительницы), если сия должность при гимназии установлена. Обязанности хозяйственного комитета определяются в подробности инструкцией, утверждаемой министром народного просвещения.

Примечание 1. Членам хозяйственного комитета, прослужившим трехлетие, предоставляется право отказы-

ваться от избрания в эту должность в течение всего следующего трехлетия.

Примечание 2. Постановление о хозяйственном комитете не распространяется на те гимназии, при коих учреждены попечительные советы.

ПОЧЕТНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛИ И ПОЧЕТНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦЫ ГИМНАЗИИ

Ст. 52. Почетный попечитель гимназии избирается на три года теми земствами, городами, обществами, сословиями или частными лицами, которые содержат гимназию или дают определенное ежегодное пособие на ее содержание в размере, признанном со стороны Министерства народного просвещения достаточным, и утверждается в должности Высочайшим приказом по гражданскому ведомству. Тем же порядком утверждаются и почетные попечители, избираемые учебным начальством при учебных заведениях, содержимых на средства казны; сии последние попечители могут оставаться в должности и доле трех лет, если служба их признается полезною.

Примечание. Если в городе несколько гимназий, содержимых земством, городом, обществом, сословием или частными лицами, или получающих от них пособие, то для них может быть избираем один почетный попечитель.

Ст. 53. Почетный попечитель имеет право присутствовать с решающим голосом в заседаниях педагогического совета, хозяйственного комитета и попечительного совета, если таковой при гимназии имеется. Он следит за ходом управления и состоянием гимназии, но лично от себя не делает никаких распоряжений, а сообщает непосредственному начальству сего заведения о замеченных им каких-либо беспорядках, или же доводит о них до сведения педагогического совета, хозяйственного комитета или попечительного совета, по принадлежности, и, если замечания его будут оставлены без уважения, представляет об этом попечителю учебного округа. Почетный попечитель, заботясь вообще об улучшении материального состояния гимназии, имеет также право контроля за действительным и правильным употреблением сумм, идущих от земств, сословий, обществ, городов или частных лиц на содержание или в пособие гимназии; участвует в составлении смет и может во всякое время по сметам и в натуре поверять расходы, производимые на счет жертвуемых сумм.

Примечание. При женских гимназиях могут состоять также и почетные попечительницы, избираемые и утверждаемые в порядке, указанном в ст. 52 с прим. Они пользуются преимуществами, указанными в ст. 53.

Ст. 54. Почетные попечители, пока состоят в сем звании, считаются на государственной службе, и должность их относится к V классу. Они носят такой же мундир, какой определен для директоров мужских гимназий.

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Ст. 55. При гимназиях, содержимых на местные средства, с пособием или без пособия от казны, земствами, городами, обществами, сословиями, частными обществами и лицами, состоят попечительные советы, под председательством лица, избираемого советом из своей среды на три года, из директора (начальницы) гимназии, из почетного попечителя (попечительницы), если таковой при гимназии имеется, из лиц, избираемых содержателями гимназии, одного лица по назначению попечителя учебного округа и двух лиц, избираемых на один год педагогическим советом гимназии из своей среды. В случае отсутствия председателя, председательствует его заместитель, избираемый советом из числа членов оного. В женских гимназиях председателями, их заместителями и членами попечительного совета могут быть лица и мужского и женского пола.

Примечание 1. Число членов от обществ определяется содержателями гимназии с утверждения министра народного просвещения.

Примечание 2. Председателем и его заместителем не могут быть избираемы члены совета от педагогического совета и лицо, назначенное от попечителя учебного округа.

Ст. 56. Члены совета, избираемые на 3 года содержателями гимназий, председатель (председательница) и заместитель председателя утверждаются попечителем учебного округа. Они могут быть уволены, по распоряжению министра народного просвещения, и ранее срока, на который избраны.

Ст. 57. К правам и обязанностям попечительного совета принадлежит: 1) представление попечителю учебного округа кандидатов на должность директора, в женских гимназиях – начальницы гимназии, а где есть пансионы – инспектора, из лиц, имеющих право на занятие сих должностей; 2) отзыв о кандидатах на должностях законоучителей, учителей и учительниц, классных наставников (наставниц), воспитателей (воспитательниц), врача, представляемых директором (или начальницей) гимназии на утверждение попечителя учебного округа; 3) заведование хозяйственной частью гимназии и состоящего при ней пансиона или общежития; 4) введение платы за учение и за содержание в пансионе или общежитии и определение размера ее с согласия содержателей гимназии, освобождение от платы за учение, по ходатайству педагогического совета, недостаточных учащихся и назначение отличнейшим из них по успехам и поведению стипендий и единовременных пособий; 5) открытие параллельных классов; 6) открытие общежитий для учащихся; 7) представление попечителю учебного округа соображений о введении необязательных предметов, об устройстве церкви и открытии пансиона; 8) сообщение педагогическому совету соображений по вопросам, касающимся воспитательной части в гимназии; 9) рассмотрение годовых отчетов о со-

стоянии гимназии во всех отношениях и представление по оным попечителю учебного округа своих заключений; 10) представление отчета о своей деятельности содержателям гимназии; 11) представление министру народного просвещения через попечителя учебного округа, с согласия содержателей гимназии, ходатайств по вопросам, касающимся устройства как хозяйственной, так и учебной и воспитательной части гимназии, по изменению и дополнению устава гимназии, на точном основании сего Положения; 12) одобрение предположений педагогического совета о распределении внеклассных занятий воспитанников (или воспитанниц) пансиона и вообще об устройстве внутреннего в нем порядка; 13) утверждение правил о хранении и выдаче книг из библиотек, и 14) представление попечителю учебного округа заключений по постановлениям педагогического совета об увольнении учеников из гимназии без права поступления в другие учебные заведения Министерства народного просвещения.

Примечание 1. После двукратного неутверждения представляемых попечительным советом кандидатов на должности директора (начальницы) и инспектора, эти должности замещаются лицами по избранию министра народного просвещения.

Примечание 2. Относительно порядка хранения и расходования специальных средств гимназии попечительные советы руководствуются правилами, составленными ими с согласия содержателей гимназии и утвержденными министром народного просвещения.

Ст. 58. Попечительный совет собирается не менее одного раза в месяц. Дела решаются по большинству голосов; при равенстве голосов, голос председательствующего дает перевес. Для действительности решения требуется присутствие в заседании совета не менее четырех лиц, в том числе председателя попечительного совета и директора (начальницы) гимназии или лиц, их заменяющих, и одного из уполномоченных от педагогического совета.

Ст. 59. Все случаи разногласия директора или начальницы гимназии или члена совета, назначенного попечителем учебного округа, с большинством членов совета, а также разногласия советов попечительного и педагогического решаются попечительским советом.

Ст. 60. Попечительные советы могут быть учреждаемы с разрешения министра народного просвещения и при тех гимназиях, содержимых на счет казны, коим земство, город или общество дают ежегодное пособие, размер которого признан министром народного просвещения для сего достаточным. В таком случае попечительный совет, исполняя обязанности, поименованные в ст. 57, представляет, сверх того, денежную отчетность контрольной палате и при расходовании специальных средств руководствуется правилами счетного устава Министерства народного просвещения; размер платы за учение и за содержание в пансионе определяется попечительным советом с утверждения попечителя учебного округа.

ПАНСИОНЫ ПРИ ГИМНАЗИЯХ

Ст. 61. Пансион, учреждаемый при участии средств из казны, по ассигновании таковых, открываются по распоряжению министра народного просвещения, прочие же с разрешения попечителя подлежащего учебного округа. Пансионы находятся под непосредственным управлением начальства гимназий.

Ст. 62. Пансионы содержатся на: а) суммы, отпускаемые из средств государственного казначейства на содержание пансиона вообще и на казенные стипендии, положенные по штату, в частности; б) суммы, назначаемые местными обществами, сословиями и частными лицами; в) доходы с пожертвованных разными обществами и лицами имуществ и капиталов, и г) плату с частных пансионеров.

Примечание. Суммы, поименованные в сей статье, за исключением поступающих из казны, как специальные средства пансиона, составляют неотъемлемую его собственность и расходуются на нужды пансиона и на пособия служащим при нем.

Ст. 63. В состав пансиона входят: пансионеры, находящиеся на полном содержании, и полупансионеры, пользующиеся завтраком или завтраком и обеденным столом. Размер платы за тех и других и взноса на первоначальное обзаведение для неказеннокоштного пансионера определяется, по представлению хозяйственного комитета (попечительного совета гимназии, ст. 60), попечителем учебного округа. Своёкоштные пансионеры и полупансионеры, сверх платы за содержание в пансионе, вносят и плату за учение в гимназии в размере, установленном для приходящих учеников.

Ст. 64. Определенная за пансионера и полупансионера плата вносится вперед пополугодно, в январе или феврале и в августе или сентябре. Не удовлетворившие этому требованию, по истечении сего срока, увольняются из пансиона, причем с них взыскиваются следующие по расчету деньги, считая в первом полугодии с 1 января и во втором полугодии с 1 августа.

Ст. 65. За ученика, поступающего в пансион не с начала полугодия, плата должна взиматься по расчету, считая с 1 числа того месяца, в котором поступил воспитанник.

Ст. 66. Инспектор гимназии есть ближайший помощник директора по управлению пансионом гимназии.

Ст. 67. За труды по пансиону директор (начальница) гимназии, с разрешения попечителя учебного округа, а в пансионах, содержимых земством, городом, обществом, сословием или частным лицом, по определению попечительного совета гимназии, может получать дополнительное вознаграждение из сумм пансиона в размере, зависящем от его средств и ежегодно определяемом в смете пансиона.

Ст. 68. Постоянный нравственный надзор за воспитанниками пансиона и руководство их в занятиях вверяются особым воспитателям.

Ст. 69. Должность воспитателя должна быть соединяема с должностью учителя или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованиям, означенным в ст. 34 сего Положения, для получения должности учителя гимназии.

Ст. 70. Лицо, избираемое в воспитатели директором, а в гимназии, при коей состоит попечительный совет, директором, с ведома сего совета, сначала допускается к исправлению должности воспитателя и только по истечении годового срока утверждается попечителем учебного округа в этой должности, если будет признано к ней способным; при сем время исправления должности зачитывается в действительную службу, на высшие оклады и пенсию.

Ст. 71. При пансионе, в заведовании врача гимназии, находится больница, при которой состоит фельдшер.

Ст. 72. Непосредственное распоряжение хозяйственной частью пансиона, под главным ведением начальника (начальницы) учебного заведения, предоставляется из платы по найму эконому, который вместе с тем исполняет обязанности смотрителя дома.

Ст. 73. Письмоводство по делам пансиона и ведение счетных книг поручается письмоводителю гимназии, который по этой обязанности носит название бухгалтера и получает добавочное жалованье из сумм пансиона. Если окажется необходимым иметь особого бухгалтера, то таковой определяется директором гимназии, получает содержание из сумм пансиона и считается на государственной службе по гражданскому ведомству в IX классе.

Примечание. Пансионы для учениц женских гимназий подчиняются правилам, изложенным в ст. 61–73 сего Положения. Начальница заведует пансионом при помощи воспитательниц, из коих одна исполняет по пансиону обязанности инспектора; при больнице состоит фельдшерица; непосредственное распоряжение хозяйственной частью и письмоводство (ст. 72 и 73) может быть возлагаемо и на лиц женского пола, но без прав государственной службы.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ГИМНАЗИЙ И УЧАЩИХСЯ В НИХ

Ст. 74. Гимназии имеют свою печать с изображением государственного герба и с надписью: «такой-то гимназии».

Ст. 75. Предоставленные гимназиям льготы по пересылке за их печатью пакетов, посылок и тюков, в платеже гербового сбора, равно крепостных и иных пошлин по совершаемым от имени их актам и вообще по всем касающимся до них делам, а также относительно беспошлинной выписки из заграницы художественных и учебных предметов, отправления квартирной повинности и уплаты денежных в пользу города сборов определяются правилами, изложенными в подлежащих уставах, по принадлежности.

Ст. 76. Ученики (ученицы), выбывшие по прошению из какого-либо класса гимназии, могут переходить в тот же класс другой

гимназии без экзамена, если со дня увольнения прошло не более трех учебных месяцев, и если гимназии однородные, и по дополнительному испытанию, определяемому педагогическим советом, если прошло не более года или если гимназии разнородные.

Ст. 77. Успешно окончившие курс учения в гимназиях могут поступать: ученики – в мужские, а ученицы – в женские высшие учебные заведения, причем не обучавшиеся в гимназии латинскому языку при поступлении на филологический факультет должны выдержать при гимназии дополнительный экзамен по названному языку в объеме, определяемом министром народного просвещения для гимназии с древними языками.

Ст. 78. Ученики (ученицы), успешно окончившие курс учения в гимназии, получают звание учителя (учительницы) начального училища без особых для того испытаний, по исполнении лишь практических занятий по начальному обучению детей. Ученицы, успешно окончившие курс в гимназии и выдержавшие дополнительное испытание в педагогике и общей дидактике, приобретают звание домашней наставницы по тем предметам, познания в коих аттестованы хорошими или отличными.

Ст. 79. Права по отбыванию воинской повинности определяются существующими на сей предмет законоположениями, а права лиц, окончивших курс учения в гимназии, относительно поступления в гражданскую службу определяются Уставом о службе по определению от правительства.

Ст. 80. Указанными в ст. 76–79 сего Положения правами наравне с учениками и ученицами гимназий пользуются соответственно и посторонние лица, выдержавшие экзамен в знании полного курса гимназии или некоторых ее классов.

РГИА. Ф, 1278. Оп. 2. Д. 1256. Л. 66–75

О ВРЕМЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ ОДНОГОДИЧНЫХ И КРАТКОСРОЧНЫХ КУРСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ¹¹⁵

I. Предоставить министру народного просвещения учреждать в течение трех лет, начиная с 1 сентября 1911 года, в городах, в коих имеются университеты или другие высшие учебные заведения, одногодичные и краткосрочные курсы для приготовления учителей и учительниц средних учебных заведений, с соблюдением следующих главных правил.

1. Одногодичные и краткосрочные курсы устраиваются под наблюдением попечителей учебных округов по правилам, утверждаемым Министерством народного просвещения.

2. На одногодичные курсы принимаются слушатели и слушательницы, получившие высшее образование.

3. Для приготовления к преподаванию иностранных языков на одногодичные курсы могут быть принимаемы русские подданные, христианского исповедания, с образованием не ниже среднего, при условии практического знания ими иностранного языка, удостоверяемого испытанием при поступлении на курсы.

4. Занятия слушателей (слушательниц) одногодичных курсов разделяются на общие для всех слушателей (слушательниц) и специальные – по предметам, входящим в курс средних учебных заведений.

5. Общие занятия (ст. 4) состоят в изучении педагогики в связи с главными положениями психологии и логики и краткою историею педагогических учений, а также основных начал школьной гигиены.

6. Занятия специальные (ст. 4) могут быть устраиваемы применительно к постановке преподавания в средних учебных заведениях, или по отдельным предметам, или по следующим группам: а) русский язык и словесность; б) математика, физика и космография; в) русская и всеобщая история; г) естествознание, химия и география; д) древние языки, и е) новые языки. Избрание того или иного предмета либо той или иной группы предметов предоставляется слушателям (слушательницам).

7. Занятия специальные (ст. 4) состоят в изучении методик, руководств и учебной литературы по избранному предмету или предметам. Изучение это, по возможности, сопровождается: а) научно-семинарскими работами по избранной специальности в применении к практическим требованиям преподавания в средних учебных заведениях и б) практическими упражнениями в преподавании.

8. Слушатели (слушательницы), получившие одобрительное свидетельство о прохождении одногодичных курсов и исполнявшие удовлетворительно, по удостоверению начальника учебного заведения, учительские обязанности в среднем учебном заведении в течение учебного года, получают от попечителя учебного округа свидетельство на звание учителя или учительницы гимназий по избранному ими предмету или предметам.

9. Время пребывания слушателей (слушательниц) на курсах и при исполнении ими учительских обязанностей (ст. 8) засчитывается в действительную службу, в срок выслуги высшего учительского оклада и на пенсию, по прослужении ими не менее двух лет в должности учителя или учительницы учебного заведения Министерства народного просвещения.

10. Слушателям одногодичных курсов предоставляются в отношении отбывания воинской повинности преимущества, коими пользуются учителя гимназий.

11. Слушателям (слушательницам) одногодичных курсов могут быть выдаваемы стипендии, в размере не свыше 600 рублей в год каждая.

12. Слушатели (слушательницы) одногодичных курсов, получившие казенные стипендии, обязаны прослужить, по назначению попечителя учебного округа, в должности учителя или воспитателя одного из средних учебных заведений Министерства народного просвещения полтора года за год пользования стипендией, причем время исполнения учительских обязанностей, предусматриваемое в статье 8, принимается в зачет при исчислении указанного в сей статье срока. Казенные стипендиаты (стипендиатки), не получившие назначения в течение шести месяцев по окончании курсов, освобождаются от обязательства, изложенного в сей статье.

13. Казенные стипендиаты (стипендиатки), не желающие посвятить себя службе по назначению попечителя учебного округа, обязаны возратить всю ту сумму, которая выдана им, в виде стипендии, во время пребывания на курсах.

14. От обязательства возратить сумму, выданную в виде стипендии (ст. 13), освобождаются казенные стипендиаты (стипендиатки), оставившие курсы по болезни, лишаящей их возможности продолжать свое образование, а также те из окончивших курсы казенных стипендиатов (стипендиаток), которые, вследствие неизлечимой болезни или увечья, лишены возможности жить своим трудом.

15. Слушатели (слушательницы) курсов, получавшие казенные стипендии и не прослужившие затем по назначению попечителя учебного округа всего указанного в статье 12 срока, обязаны возратить часть стипендии соответственно времени со дня оставления службы до истечения упомянутого срока.

16. Слушатели (слушательницы), упомянутые в статье 3, могут, с разрешения попечителя учебного округа, оставаться на курсах два года, сохраняя при этом назначенную им стипендию.

II. Отпустить из средств государственного казначейства на указанные в отделе I надобности: в 1911 году – семьдесят девять тысяч рублей, в 1912 и 1913 годах – по двести десять тысяч рублей в год и в 1914 году – сто десять тысяч рублей.

III. Указанный в отделе II расход в 1911 году отнести на счет кредита, назначенного на этот предмет к условному отпуску в составе назначения по №184¹ Государственной росписи расходов на 1911 год.

IV. Остатки от сумм, отпускаемых согласно отделу II, обращать в ресурсы государственного казначейства.

V. Постановить, что отчет о деятельности указанных в отделе I одногодичных и краткосрочных курсов, в течение первого года со времени их открытия, должен быть представлен в законодательные учреждения не позже 1 января 1913 года.

*3 ПСЗ. Т. 31. № 35439.
Собрание узаконений. 1911. 20 июня. Отд. I. Ст. 1150.*

ПОЛОЖЕНИЕ О МОСКОВСКОМ КОММЕРЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ¹¹⁶

И. ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

1. Московский Коммерческий институт, учрежденный Московским обществом распространения коммерческого образования, есть высшее учебное заведение.

Примечание. Подробный устав Института утверждается министром торговли и промышленности.

2. Институт состоит из двух отделений: экономического и коммерческо-технического, разделяющихся на подотделы, специальные предметы коих устанавливаются учебными планами, составляемыми и утверждаемыми в порядке, указанном в пункте 5 части III статьи 45 и в пункте 12 части II статьи 48.

3. Институт состоит в ведении Министерства торговли и промышленности, по учебному отделу.

4. Учебный курс на каждом из отделений продолжается четыре года, с разделением на восемь семестров.

5. Средства Института составляют: 1) доходы от принадлежащих Институту имуществ; 2) получаемая со слушателей плата за лекции и практические занятия; 3) средства, жертвуемые на нужды Института Московским обществом распространения коммерческого образования или другими учреждениями и лицами; 4) сбор за выдаваемые Институтом дипломы и свидетельства; 5) доход от продажи изделий и за исполнение работ учебно-вспомогательными учреждениями Института, и 6) другие поступления.

6. Средства Института (ст. 5), составляя собственность Института, могут быть расходуемы исключительно на его нужды.

7. Институту предоставляется приобретать, отчуждать и закладывать движимое и недвижимое имущество, вступать в обязательства и искать и отвечать на суде; вообще Институт пользуется правами юридического лица.

Примечание. Приобретение, отчуждение и залог недвижимого имущества может последовать не иначе, как с разрешения министра торговли и промышленности.

II. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ

8. В Институте преподаются:

I. На экономическом отделении

Богословие, история хозяйственного быта и экономических учений, теория политической экономии, экономическая политика, наука о финансах, экономическая география, статистика, общая теория права, государственное право, административное право, международное право, гражданское право, торговое право, гражданское и торговое судопроизводство, уголовное право и процесс, история,

счетоведение (бухгалтерия), высшая математика, финансовые вычисления, товароведение с технологией, иностранные языки.

В развитие и дополнение означенных предметов и в зависимости от разделения предметов преподавания на подотделы, на экономическом отделении преподаются специальные курсы по экономическим наукам (кредит и денежное обращение, биржи, банки, страховая экономия и др.), специальные курсы по различным отделам торгового права (морское, страховое, банковое право и др.), специальные курсы по изучению различных сторон торгово-промышленной деятельности (страховое дело, банковое дело, коммерческая корреспонденция, оценочное дело, транспортное дело, тарифное дело, железнодорожное дело, организация торговых и промышленных предприятий и другие курсы), дополнительные курсы по педагогике с ее историей и другим педагогическим предметам, по психологии и введению в философию, по местному хозяйству и самоуправлению, по фабричному законодательству, по общему земледелию, физике, химии, этнографии и проч.

II. На отделении коммерческо-техническом

Богословие, высшая математика, физика, механика, химия неорганическая и органическая, ботаника, товароведение, технология, общая теория права, государственное право, гражданское и торговое право, история экономических учений, теория политической экономии, статистика, экономическая география, счетоведение (бухгалтерия), финансовые вычисления, иностранные языки.

В развитие и дополнение означенных предметов и в зависимости от разделения предметов преподавания на подотделы, на коммерческо-техническом отделении преподаются дополнительные и специальные курсы по различным отделам естествознания и техники, стоящим в связи с изучением предметов торгово-промышленного оборота, по кристаллографии и минералогии, зоологии, физиологии человека и гигиене, физиологии растений и бактериологии, технической микологии, машиноведению, электротехнике, черчению, устройству паровых котлов и организации средств предупреждения несчастий на фабриках и заводах, организации промышленных предприятий, транспорту и хранению товаров, консервированию пищевых веществ, а также по различным отделам экономических и юридических наук, педагогике с ее историей и другим педагогическим предметам, по общему земледелию и проч.

Преподавание на обоих отделениях сопровождается обязательными упражнениями и практическими занятиями в учебно-вспомогательных учреждениях.

9. При Институте состоят следующие учебно-вспомогательные учреждения: библиотека общая и библиотеки семинариев по отдельным предметам; лаборатории: физическая и электротехническая, общей и аналитической химии, бактериологическая и по товароведению; музей товароведения и кабинеты по счетоведению, по экономическим и юридическим наукам и по всем предметам основного и прикладного естествознания, преподаваемым в Институте.

Заведование учебно-вспомогательными учреждениями, кроме общей библиотеки, возлагается на профессоров, доцентов и преподавателей подлежащих предметов. При этих учреждениях состоят лаборанты и ассистенты, при библиотеке – библиотечарь, а при музее товароведения – хранитель музея.

10. На обоих отделениях Института учреждаются кафедры двенадцати профессоров ординарных и двенадцати экстраординарных, а именно: политической экономии и экономической политики – три, статистики – одна, экономической географии – одна, финансового права – одна, государственного права – одна, административного права – одна, гражданского права – одна, торгового права – две, международного права – одна, истории – одна, высших финансовых вычислений – две, математики – одна, физики – одна, химии – одна, ботаники – одна, товароведения и технологии – пять.

Преподавание прочих предметов, входящих в состав учебных курсов, а также временное преподавание по предметам, по которым учреждены кафедры, и руководство практическими упражнениями и занятиями слушателей по этим предметам поручается сверхштатным профессорам, а также штатным и сверхштатным доцентам и преподавателям. Для преподавания богословия полагается особый преподаватель.

11. Независимо от постоянных курсов по означенным в статье 8 предметам, Институт может приглашать известных специалистов для прочтения временных курсов по отдельным вопросам.

III. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ИНСТИТУТА

12. Профессоры Института, как штатные, так и сверхштатные, избираются учебным комитетом: 1) по предметам, для которых имеются ученые университетские степени: ординарные – из лиц, имеющих степень доктора, а экстраординарные – из лиц, имеющих степень магистра по соответственному разряду наук, а 2) по специальным предметам, для которых не имеется ученых университетских степеней, – из лиц, приобретших звание адъюнкта, присужденное одним из российских высших специальных учебных заведений по соответственному разряду наук. Доценты избираются учебным комитетом из лиц, выдержавших экзамен на вышеозначенные степень или звание. Сверхштатные профессора Института избираются также из лиц, занимающих должность профессора, а сверхштатные доценты – из лиц, занимающих должность доцента или имеющих звание приват-доцента одного из высших учебных заведений Империи.

Преподаватель богословия назначается, по представлению учебного комитета Института, министром торговли и промышленности, по соглашению с епархиальным начальством.

13. Для получения звания адъюнкта Московского Коммерческого института по высшим финансовым вычислениям (на отделении экономического) и по товароведению (на отделении коммерческо-техническом) требуется: 1) окончание курса наук в одном из высших учебных заведений Империи соответствующей специаль-

ности; 2) выдержание испытаний на соответственном отделении Института из избранного отдела наук по установленной учебным комитетом Института и утвержденной министром торговли и промышленности программе применительно к испытаниям на степень магистра; 3) представление ученой работы (диссертации) по избранной специальности и публичная ее защита, и 4) прочтение пробных лекций: одной на тему, предложенную собранием отделения, и другой на тему, избранную испытуемым. Исполнивший удовлетворительно означенные требования удостоивается, по присуждению собрания отделения и с утверждения учебного комитета Института, звания адъюнкта Московского Коммерческого института.

14. Штатные профессора и штатные доценты обязаны употреблять на преподавание в Институте время, применительно к семичасовой норме.

15. Преподаватели избираются учебным комитетом из лиц, получивших диплом по соответственной специальности в одном из российских высших учебных заведений.

Научный ценз преподавателей иностранных языков, счетоведения, рисования, черчения и стенографии устанавливается учебным комитетом Института.

16. Все профессора и доценты, как штатные, так и сверхштатные, а равно штатные преподаватели, утверждаются в должностях министром торговли и промышленности. Преподаватели, не зачисляемые в штат, приглашаются к преподаванию из платы по найму, с разрешения учебного отдела Министерства торговли и промышленности.

Если в течение одного года преподавание по какому-либо из основных предметов не будет обеспечено учебным комитетом Института, то министру торговли и промышленности предоставляется назначить для преподавания такого предмета профессора, доцента или преподавателя, по собственному усмотрению, из лиц, удовлетворяющих требованиям, указанным в статьях 12 и 15.

Примечание. Лица, избранные в преподаватели Института, как штатные, так и сверхштатные, могут быть допущены к временному исполнению своих обязанностей, с разрешения учебного отдела Министерства торговли и промышленности, и до утверждения их в должностях.

17. Для пополнения преподавательского состава Институту предоставляется иметь стипендиатов. По приобретении стипендиатами ученого звания адъюнкта, в случае поступления на учебную службу, время, проведенное ими в качестве стипендиатов, может быть засчитано им в действительную учебную службу, по выслуге срока, равного тому времени, которое принимается к зачету.

18. В помощь преподавательскому составу и для ведения практических занятий с учащимися назначаются ассистенты и лаборанты, в числе, определенном в штате Института, а также хранитель музея. Ассистенты и лаборанты избираются на два года собраниями отделений, а хранитель музея на тот же срок – учебным комитетом, из лиц, окончивших высшее учебное заведение в Им-

перии. По истечении двух лет, переизбрание их производится без определения срока. Ассистенты, лаборанты и хранитель музея утверждаются в должностях учебным отделом Министерства торговли и промышленности.

19. Штатным профессорам, доцентам, ассистентам, лаборантам, преподавателям и хранителю музея присваивается содержание по штату. Сверхштатные профессора, доценты, ассистенты и лаборанты, а равно и преподаватели, получают вознаграждение в размерах, устанавливаемых попечительным советом Института и утверждаемых министром торговли и промышленности; таким же порядком назначается вознаграждение, вместо содержания, профессорам, прослужившим тридцать и более лет и остающимся на службе в Институте. Преподаватели могут быть зачисляемы на государственную службу, если имеют в Институте не менее восьми часов занятий в неделю, а по специальным предметам – не менее шести часов.

20. При Институте состоят: правитель дел, смотритель зданий, врач, бухгалтер и библиотекарь.

21. Оклады содержания штатных служащих могут быть повышаемы попечительным советом против размеров, установленных в штате, если по состоянию средств Института это оказалось бы возможным, но назначенные на сем основании дополнительные оклады штатных служащих не принимаются в расчет при определении размеров пенсии.

IV. СЛУШАТЕЛИ ИНСТИТУТА

22. В число действительных слушателей Института могут быть принимаемы лица, имеющие свидетельства об окончании курса наук в коммерческих и реальных училищах с дополнительным при них классом, гимназиях и других средних учебных заведениях, курс коих признан министром торговли и промышленности, по соглашению с подлежащими ведомствами, достаточным для поступления в Институт. В число действительных слушательниц Института могут быть принимаемы лица, имеющие образовательный ценз не ниже того, который требуется от зачисляемых в действительные слушатели. Список женских учебных заведений, аттестаты коих дают право на поступление в Институт, утверждаются министром торговли и промышленности, по соглашению с подлежащими ведомствами. Прием действительных слушателей и слушательниц может происходить перед началом каждого учебного полугодия.

23. К слушанию отдельных лекций и к занятиям по отдельным предметам могут быть допускаемы, если окажется достаточно свободного места в помещениях Института, посторонние лица обоего пола, в качестве вольнослушателей и вольнослушательниц. Вольнослушатели и вольнослушательницы должны иметь аттестаты или свидетельства, указанные в предыдущей (22) статье; в случае же, если они таковых документов не имеют, то могут быть принимаемы в Институт лишь по отдельным, каждый раз, ходатайствам учебного комитета Института перед учебным отделом Министерства торговли и промышленности.

24. Условия приема в действительные слушатели и слушательницы, а также вольнослушатели и вольнослушательницы, число принимаемых ежегодно учащихся и срок пребывания их в Институте устанавливаются в особых правилах, вырабатываемых учебным комитетом Института и утверждаемых министром торговли и промышленности.

25. Правила о правах и обязанностях учащихся по отношению к Институту и о порядке надзора над ними определяются министром торговли и промышленности.

26. Действительные слушатели Института пользуются, по отбыванию воинской повинности, правом отсрочки до окончания образования на равных с обучающимися в других высших учебных заведениях основаниях.

27. Действительные слушатели и слушательницы последнего курса, выполнившие все требуемые учебным планом работы, подвергаются установленным, с утверждения министра торговли и промышленности, испытаниям в особых комиссиях отделений, под председательством декана отделения, при участии особых лиц, если министр признает нужным их назначить. Успешно выдержавшие испытания удостоиваются: 1) по экономическому отделению: отличнейшие – звания кандидата экономических наук первого разряда, прочие – звания кандидата экономических наук второго разряда, и 2) по коммерческо-техническому отделению: отличнейшие – звания коммерческого инженера первого разряда, а прочие – звания коммерческого инженера второго разряда.

28. Лица мужского пола, окончившие курс наук в Институте с означенными в предыдущей (27) статье званиями и не имеющие по происхождению прав высшего состояния, получают звание личного почетного гражданства, без взимания установленной за грамоту пошлины. Министру торговли и промышленности предоставляется ходатайствовать о даровании звания потомственного почетного гражданства тем из вышеуказанных лиц, которые представят достоверные доказательства того, что они успешно занимали не менее десяти лет ответственные должности в торгово-промышленных предприятиях.

29. Лица, окончившие курс наук в Институте с означенными в статье 27 званиями и удовлетворяющие установленным Министерством торговли и промышленности условиям относительно практической их подготовки, имеют право на занятие соответственных должностей штатных преподавателей и преподавательниц специальных учебных заведений ведомства Министерства торговли и промышленности.

30. Лица мужского пола, окончившие курс наук в Институте с означенными в статье 27 званиями, пользуются, относительно отбывания воинской повинности, правами, определенными в Уставе об этой повинности для лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях.

31. Лицам, удостоенным означенных в статье 27 званий, присваивается право носить установленный для них знак особого образа.

V. УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОМ

32. Управление Институтом возлагается на попечительный совет, директора, учебный комитет, правление и собрания отделений.

33. Общее управление Института принадлежит попечительному совету Института.

34. Попечительный совет образуется из членов, избираемых комитетом Московского общества распространения коммерческого образования на четыре года, директора Института, деканов отделений и двух членов, избираемых учебным комитетом Института на четыре года из своей среды. Число членов попечительного совета определяется министром торговли и промышленности, которому предоставляется также назначать в состав совета, сверх указанных в сей статье лиц, одного члена по своему усмотрению.

35. Председатель, лицо, его заменяющее, казначей и секретарь попечительного совета избираются сим советом на четыре года из своей среды.

36. Председатель попечительного совета утверждается в должности Высочайшим приказом, по представлению министра торговли и промышленности, а члены попечительного совета – министром торговли и промышленности.

37. Председатель попечительного совета наблюдает за правильным ведением хозяйственной части Института. С этою целью он следит за исполнением хозяйственных постановлений попечительного совета и правильным расходованием сумм, отпускаемых на содержание Института.

Председатель назначает заседания попечительного совета и наблюдает за своевременностью и точностью исполнения его постановлений.

Председатель утверждает в должности заведующего хозяйственною частью, правителя дел, библиотекаря, смотрителя зданий и врача и назначает бухгалтера.

38. Председатель и члены попечительного совета пользуются зауряд присвоенными их должностям правами государственной службы, кроме прав на пенсию. Они могут быть представляемы к Высочайшим наградам.

39. Ведению попечительного совета подлежат:

I. Дела, предоставленные его окончательному решению:

1) общее наблюдение за правильным поступлением и расходованием денежных средств Института, согласно сметным предположениям, и определение сверхсметных отпусков; 2) рассмотрение постановлений учебного комитета по делам, связанным с назначением средств; 3) утверждение правил для пользования библиотекой, учебными коллекциями и прочими учебно-вспомогательными учреждениями, а равно порядка пополнения библиотеки, учебных коллекций и учебных пособий; 4) наблюдение за употреблением, согласно назначению, сумм, жертвуемых общественными учреждениями и частными лицами; 5) принятие пожертвований в пользу Института; 6) изыскание средств для развития учебно-вспомогатель-

ных учреждений Института; 7) избрание из своей среды на четыре года трех членов для присутствия в заседаниях учебного комитета и одного члена в составе правления Института, и 8) учреждение, в развитие своей деятельности, особых комиссий.

II. Дела, представляемые попечительным советом на утверждение министра торговли и промышленности:

1) постановления о приобретении, отчуждении или залоге недвижимого имущества; 2) установление, по представлению учебного комитета, числа лиц, принимаемых в состав учащихся Института, и размера платы за лекции и практические занятия; 3) рассмотрение предположений учебного комитета об учреждении ученых обществ при Институте; 4) представление годового отчета по хозяйственной части; 5) избрание, в соединенном с учебным комитетом заседании, директора Института; 6) избрание, в соединенном с учебным комитетом заседании, почетных членов Института, и 7) установление размеров вознаграждения сверхштатным профессорам, доцентам, ассистентам, лаборантам и преподавателям, а также профессорам, прослужившим тридцать и более лет и остающимся на службе в Институте.

40. Директор Института избирается на четыре года из числа профессоров Института, в соединенном заседании попечительного совета и учебного комитета, под председательством председателя попечительного совета. Директор Института утверждается в должности Высочайшим приказом по представлению министра торговли и промышленности.

41. На директора возлагается ближайшее заведование Институтотом и наблюдение за порядком и правильным ходом дел в Институте. В этих целях директор должен следить, чтобы все служащие в Институте исполняли свои обязанности и чтобы преподавание в Институте шло правильно и в надлежащей полноте.

Директор дает отпуска в учебное время служащим по учебной части в Институте на срок не более восьми дней. Об отпусках служащих по учебной части на более продолжительное время директор входит с представлением к министру торговли и промышленности. Прочим служащим директор разрешает отпуска своею властью.

В случаях важных и не терпящих отлагательства директор принимает все нужные меры, хотя бы они и превышали предоставленные ему права, с доведением о них немедленно до сведения попечительного совета и учебного комитета и с донесением о каждом таком случае министру торговли и промышленности.

Директор назначает заседания учебного комитета и председательствует в них. Он наблюдает за своевременностью и точностью исполнения постановлений комитета.

42. В случае отсутствия или болезни директора, его замещает один из деканов по старшинству службы, а в случае отсутствия или болезни деканов, – один из членов учебного комитета, по избранию сего комитета и с утверждения министра торговли и промышленности.

43. Общее заведование учебною частью в Институте вверяется учебному комитету, а подготовительные и исполнительные работы по учебной части – собраниям отделений.

44. Учебный комитет Института состоит из всех профессоров, как штатных, так и сверхштатных, председателя попечительного совета и трех членов, избираемых попечительным советом из своей среды. Председательствование в учебном комитете возлагается на директора Института.

45. Ведению учебного комитета подлежат:

I. Дела, предоставленные его окончательному решению: 1) постановления об увольнении учащихся; 2) утверждение правил для производства переходных испытаний; 3) утверждение в присужденном собраниями отделений звания адъюнкта Коммерческого института; 4) утверждение заведующих учебно-вспомогательными учреждениями; 5) избрание из своей среды двух членов в попечительный совет; 6) утверждение лиц, избираемых отделениями для приготовления к профессорскому званию; 7) возложение временного преподавания по вакантной кафедре на одного из наличных профессоров, доцентов или преподавателей; 8) избрание членов библиотечной и других комиссий по заведованию учебно-вспомогательными учреждениями; 9) установление научного ценза преподавателей иностранных языков, счетоведения, рисования, черчения и стенографии, и 10) присуждение дипломов окончившим курс и свидетельств лицам, выдержавшим окончательные испытания в Институте.

II. Дела, представляемые учебным комитетом на разрешение попечительного совета:

1) рассмотрение сметных предположений и годового отчета по хозяйственной части; 2) дела, касающиеся учебной части и требующие расходов, не предусмотренных сметой; 3) составление правил для пользования библиотекою, учебными коллекциями и прочими учебно-вспомогательными учреждениями, а равно установление порядка пополнения библиотеки, учебных коллекций и учебных пособий, и 4) определение числа стипендий для лиц, оставляемых при Институте для приготовления к профессорскому званию.

III. Дела, представляемые учебным комитетом на утверждение министра торговли и промышленности:

1) определение условий приема учащихся; 2) избрание временного заместителя директора, на случай отсутствия директора и деканов; 3) избрание профессоров, как штатных, так и сверхштатных, и прочих лиц учебного персонала; 4) избрание из своей среды на четыре года секретаря учебного комитета; 5) установление учебных планов отделений и подотделов и определение наибольшего срока пребывания учащихся на отделении; 6) установление правил и программ окончательных испытаний; 7) установление программ испытаний для соискания звания адъюнкта Института, применительно к испытаниям на степень магистра; 8) доклады об

избранных собраниями отделений деканах; 9) представление годового отчета по учебной части, и 10) представление заключений по всем вопросам, по которым министр торговли и промышленности признает нужным иметь мнение учебного комитета Института.

IV. Дела, представляемые учебным комитетом на утверждение министра торговли и промышленности чрез попечительный совет:

1) составление предположений о числе учащихся, принимаемых в Институт, и о размере платы за лекции и практические занятия; 2) предположения об учреждении новых кафедр, о замене одной кафедры другою и о соединении и разделении кафедр; 3) учреждение сверхштатных должностей профессоров, доцентов, ассистентов и лаборантов; 4) избрание, в соединенном с попечительным советом заседании, директора Института; 5) избрание, в соединенном с попечительным советом заседании, почетных членов Института; 6) предположения об учреждении ученых обществ при Институте; 7) предположения об ученых командировках профессоров, доцентов и преподавателей Института, и 8) определение условий допущения к окончательным испытаниям в Институте посторонних лиц.

46. Правление состоит, под председательством директора, из председателя попечительного совета, казначая, одного члена попечительного совета, по его избранию, деканов отделений, секретаря учебного комитета и правителя дел.

Ведению правления подлежат: 1) ближайшее заведование хозяйственною частью Института, расходование сумм, отпущенных по смете, производство сверхсметных расходов и приобретение предметов, необходимых для учебно-вспомогательных учреждений; 2) прием учащихся, на основании установленных правил; 3) избрание кандидатов на должности заведующего хозяйственною частью, правителя дел, библиотекаря, смотрителя зданий, врача и бухгалтера и представление их на утверждение председателя попечительного совета; 4) установление для означенных в предыдущем (3) пункте лиц инструкций, определяющих их деятельность; 5) назначение размера вознаграждения служащим в канцелярии; 6) составление сметных предположений и годовых отчетов по хозяйственной части; 7) наблюдение за сохранностью и исправностью имущества Института, а также за правильным ведением инвентарей; 8) назначение средств на печатание ученых сочинений, по представлению собраний отделений, и 9) предварительное рассмотрение и подготовка дел, передаваемых для этой цели правлению попечительным советом и учебным комитетом.

47. Собрания отделений образуются из всех профессоров и штатных доцентов отделения, под председательством деканов. Сверх сего, в собрании отделения участвуют, с правом решающего голоса, сверхштатные доценты и преподаватели, по вопросам, касающимся преподаваемых ими предметов.

48. Ведению собраний отделений подлежат:

I. Дела, предоставленные их окончательному решению: 1) назначение и производство испытаний учащимся; 2) рассмотрение уче-

ных сочинений, предположенных к изданию Институтом, и 3) избрание секретаря отделения из числа членов отделения на три года.

II. Дела, представляемые собранием отделения учебному комитету:

1) постановления о присуждении дипломов окончившим Институт и свидетельств лицам, выдержавшим окончательные испытания в Институте; 2) допущение к соисканию звания адъюнкта Института и присуждение означенного звания; 3) избрание лиц, оставляемых при Институте для приготовления к профессорскому званию; 4) избрание заведующих учебно-вспомогательными учреждениями; 5) составление годового отчета по учебной части отделения; 6) ходатайства об учреждении новых кафедр, о замене одной кафедры другою и о соединении и разделении кафедр; 7) установление условий ежегодного приема на отделение и определение числа принимаемых; 8) составление правил и программ окончательных испытаний; 9) составление правил о порядке, который должен быть соблюден в учебно-вспомогательных учреждениях, а также о пополнении библиотеки, учебных коллекций и учебных пособий и о пользовании ими; 10) избрание кандидатов на должности профессоров и деканов, доцентов, преподавателей и прочих лиц учебного персонала; 11) предположения об ученых командировках, и 12) составление учебных планов отделения и подотделов и определение наибольшего срока пребывания учащихся на отделении.

III. Дела, препровождаемые собранием отделения в правление Института:

1) предположения о напечатании ученых сочинений на счет Института; 2) предположения о расходовании сумм, отпущенных на отделение по смете; 3) предположения о сверхсметных расходах; 4) заявления о подлежащих приобретению предметах, необходимых для учебно-вспомогательных учреждений, и 5) проект ежегодной сметы по отделению.

49. Декан избирается на четыре года подлежащим отделением из числа профессоров отделения и утверждается в должности министром торговли и промышленности. Выборы производятся в присутствии учебного комитета.

50. Председатель попечительного совета и директор Института имеют право принимать участие в собраниях отделений и комиссиях, избираемых учебным комитетом или отделениями.

VI. ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНСТИТУТА

51. Институту предоставляется: 1) иметь печать с изображением государственного герба и надписью: «Московский Коммерческий институт»; 2) выписывать из заграницы беспошлинно ученые и учебные пособия и учебные предметы, соответственные преподаваемым наукам, образцы товаров, а также машины и инструменты для оборудования учебно-вспомогательных учреждений, под условием непосредственной выписки этих вещей начальством Института и с соблюдением правил, изложенных в статьях 754 и 755

Устава таможенного (Свод. зак., т. VI, изд. 1910 г.); 3) беспощинно приобретать и получать имущества, необходимые для выполнения учебных целей; 4) пересылать пакеты, посылки и тюки весом до полпуда в одном отправлении без платежа весовых денег; 5) приобретать для Института за границею книги, рукописи и повременные издания без рассмотрения их комитетом иностранной цензуры; 6) выдавать удостоверения на льготный для учащихся в Институте проезд по казенным железным дорогам; 7) издавать периодические труды ученого содержания; 8) присуждать медали и премии учащимся за научные работы; 9) устраивать испытательные станции для выполнения работ по предложениям общественных учреждений и частных лиц; 10) устраивать публичные выставки образцовых работ и образцов товаров, и 11) учреждать при Институте ученые общества.

52. Институту предоставляется избирать почетных членов из лиц, проявивших выдающуюся деятельность в области науки, отечественной торговли и промышленности или коммерческого образования.

VII. ПРАВА СЛУЖАЩИХ В ИНСТИТУТЕ

53. Профессоры Института относительно получаемых из государственного казначейства пенсий и единовременных пособий пользуются следующими правами: 1) полная пенсия по выслуге двадцати пяти лет и половинная пенсия по выслуге двадцати лет назначается для ординарных профессоров – из оклада в две тысячи четырехста рублей и для экстраординарных профессоров – из оклада в одну тысячу шестьсот рублей; 2) после тридцати лет учебной службы ординарные профессора получают пенсию в три тысячи рублей и экстраординарные профессора – в две тысячи рублей; 3) если профессор, по выслуге двадцати пяти лет, остается на службе в Институте, то пенсии, сверх жалованья, не получает, но вознаграждение, назначаемое ему по истечении тридцати лет его учебной службы, производится независимо от выслуженной им пенсии; 4) находясь на службе вне Института, в случае, когда действующими узаконениями допускается совмещение пенсии и жалованья, выслуживший двадцать пять лет профессор получает пенсию, сверх жалованья, в размере половины выслуженного им пенсионного оклада; 5) единовременные пособия для лиц, не выслуживших срок пенсий, назначаются на основании действующих постановлений, по размеру полного оклада содержания профессора, и 6) пенсионный оклад профессора, выслужившего тридцать лет, не увеличивается последующею, сверх тридцати лет, службою.

Примечание. Сверхштатные профессора и сверхштатные доценты не имеют прав на пенсию.

54. Избрание профессора Института на должность директора Института не изменяет присвоенных ему по должности профессора прав на пенсию и единовременного пособия.

55. Профессоры Института, выходящие в отставку по совершенно расстроенному на службе здоровью или по неизлечимой болезни, получают пенсию:

1) ординарные профессора, прослужившие от десяти до двадцати лет – одну треть, а от двадцати до двадцати пяти лет – две трети, из оклада в три тысячи рублей; экстраординарные профессора получают те же доли за те же сроки из оклада в две тысячи рублей, и 2) прослужившие двадцать пять лет и более: ординарные профессора – в размере трех тысяч рублей, а экстраординарные профессора – в размере двух тысяч рублей.

56. Профессора Института, одержимые тяжкими и неизлечимыми болезнями, которые лишают их не только возможности продолжать службу, но и обходиться без постоянного постороннего ухода, получают при отставке пенсию: ординарные профессора, прослужившие от пяти до десяти лет – одну треть, прослужившие от десяти до двадцати лет – две трети и прослужившие более двадцати лет – полный оклад, из оклада в три тысячи рублей; экстраординарные профессора получают те же доли за те же сроки из оклада в две тысячи рублей.

57. Преподаватель богословия при выходе в отставку, по выслуге при Институте двадцати пяти лет, получает пенсию в размере одной тысячи рублей, по выслуге двадцати лет – половину этой суммы, а по выслуге тридцати и более лет – в размере одной тысячи двухсот рублей в год. Пенсия эта самому преподавателю, а также причитающаяся по закону часть пенсии его семейству, производится независимо от того призрения, которым означенные лица могут пользоваться по духовному ведомству.

58. Доценты, лаборанты, ассистенты, преподаватели и хранитель музея Института пользуются относительно пенсий и единовременных пособий правами лиц, состоящих на учебной службе Министерства народного просвещения. При этом пенсии им назначаются по выслуге двадцати пяти лет – в размере семисот пятидесяти рублей, а по выслуге тридцати и более лет – в размере девятисот рублей. Означенные в сей статье лица, в случае оставления их на службе по выслуге двадцати пяти лет, получают, сверх содержания, одну треть часть пенсии и затем установленными прибавками к пенсионному окладу (Свод. зак., т. III, Уст. пенс., изд. 1896 г., ст. 322) не пользуются.

Оклады сии назначаются лишь тем из означенных в сей статье лиц, кои, состоя на действительной в Институте службе в течение последних перед выслугою пенсии пяти лет, получили от Института не меньшее, против означенных окладов, вознаграждение; лицам, этому требованию не удовлетворяющим, в пенсию должна быть назначена только половина означенного выше оклада пенсии.

59. Пенсии семействам умерших пенсионеров назначаются на основании действующих постановлений, по размеру пенсионного оклада умершего.

60. Предусмотренные в статьях 53 и 55–598 права на пенсии из государственного казначейства профессоров, преподавателя богословия, доцентов, лаборантов, ассистентов, преподавателей и хранителя музея Института предоставляются этим лицам лишь при условии вычетов из их содержания, на общем основании, в доход

казны на составление пенсионного капитала, причем вычеты эти производятся из их содержания в пределах штатного оклада.

*3 ПСЗ. Т. 32. № 37186.
Собрание узаконений. 1912. 19 июня. Отд. I. Ст. 955.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА
ПОДГОТОВЛЕНИЕ ПРОФЕССОРОВ ДЛЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВЕДОМСТВА
МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**¹¹⁷

I. Отпустить из средств государственного казначейства в распоряжение министра торговли и промышленности на подготовку профессоров по кафедрам технических и специальных предметов для высших учебных заведений названного министерства: в 1912 году – двадцать восемь тысяч восемьсот рублей, в 1913 году – восемьдесят одну тысячу шестьсот рублей и в 1914 году – пятьдесят две тысячи восемьсот рублей.

II. Определить размер стипендий, назначаемых из означенных в отделе I кредитов, для лиц, оставляемых при высших учебных заведениях или командируемых в пределы Империи, в одну тысячу двести рублей, а для лиц, командируемых за границу, – в две тысячи рублей в год, с предоставлением министру торговли и промышленности права увеличивать указанные размеры стипендий, в случае командирования стипендиатов за пределы Европы.

III. Предоставить министру торговли и промышленности утвердить правила об условиях назначения указанных в отделе II стипендий и о порядке пользования ими, с тем, чтобы стипендиаты назначались министром торговли и промышленности лишь из числа кандидатов, представляемых советами высших учебных заведений.

IV. Указанный в отделе I расход в 1912 году отнести на счет ожидаемых сбережений от назначений по государственной росписи расходов на тот же год.

*3 ПСЗ. Т. 32. № 37601.
Собрание узаконений. 1912. 17 июля. Отд. I. Ст. 1333.*

РАЗДЕЛ 7

НАУКА И КУЛЬТУРА

ПОЛОЖЕНИЕ О ПУШКИНСКОМ ДОМЕ ¹¹⁸

1. Пушкинский дом учреждается в С.-Петербурге в благоговейную память о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине.

2. В задачи Пушкинского дома входит собрание и хранение всего, что касается А.С. Пушкина, как писателя и человека, а равно жизни и деятельности других представителей русской изящной словесности.

3. Собрания упомянутых в предшедшей (2) статье предметов, принадлежащие учреждениям, обществам и частным лицам, могут поступать в Пушкинский дом, оставаясь их собственностью.

4. Пушкинский дом составляет государственное достояние и находится в ведении Императорской Академии наук.

5. Заведование Пушкинским домом в научном, хозяйственном и административном отношении возлагается на совет названного Дома.

6. Совет, под председательством президента Императорской Академии наук, состоит из:

а) Почетных членов Пушкинского дома.

б) Представителя Императорской Академии наук, избираемого общим собранием конференции на три года.

в) Представителя отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, избираемого на три года.

г) Представителя разряда изящной словесности, избираемого на три года.

д) профессоров российских университетов, по кафедре русского языка и словесности.

е) Представителя города С.-Петербурга.

ж) Представителя города Москвы.

з) Директора Императорской Публичной библиотеки.

и) Директора Московского Публичного и Румянцевского музеев.

й) Представителя Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете.

к) Представителя Пушкинского Лицейского общества.

л) Ученого секретаря Пушкинского дома.

7. Совет избирает для управления Пушкинским домом комитет, в составе:

а) Председателя (он же товарищ председателя совета).

б) Трех членов комитета.

Эти четыре лица избираются советом из его состава.

в) Ученого секретаря Пушкинского дома (он же секретарь совета).

г) Хранителей отделений Пушкинского дома.

8. Комитет действует на основании инструкции, утвержденной советом.

9. Совет определяет, в память каких представителей русской изящной словесности устраиваются самостоятельные отделы для хранения относящихся к этим писателям предметов.

10. Деятели, известные своими трудами в области русской литературы или ее истории, а также лица, оказавшие существенные услуги Пушкинскому дому своими пожертвованиями, могут быть избираемы советом в почетные члены этого дома; в члены-сотрудники последнего могут быть избираемы советом, по представлению комитета, лица, принявшие на себя труд по собиранию различного рода материалов, соответствующих задачам Дома.

11. Средства на содержание Пушкинского дома составляются из доходов с принадлежащих Дому капиталов и имуществ, из пожертвований, из сумм, вырученных от продажи изданий Дома, от устройства платных научно-литературных чтений, от входной в некоторые дни платы за обозрение собраний и проч.

12. Ежегодное публичное собрание совета происходит в день кончины Пушкина 29 января. На собрании читаются речи, посвященные памяти Пушкина и других русских писателей, а также годовой отчет о деятельности Пушкинского дома

3 ПСЗ. Т. 27. № 29406.

Собрание узаконений. 1907. 2 октября. Отд. I. Ст. 1221.

УСТАВ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ¹¹⁹

ЦЕЛЬ И ПРАВА ОБЩЕСТВА

§ 1. Императорское Русское Военно-Историческое общество имеет целью изучение военно-исторического прошлого русского народа во всех его проявлениях.

§ 2. Указанная цель достигается:

а) объединением лиц, непосредственно работающих в области военной истории или же содействующих расширению военно-исторических знаний;

б) устройством местных отделов, соединенных в одно целое с центральным органом;

в) содействием к упорядочению архивного дела;

г) содействием к сохранению, восстановлению и сооружению военных памятников всех видов и наименований;

д) содействием к производству военно-археологических раскопок и поездок на поля сражений;

е) устройством справочного бюро, музеев военной старины, библиотек и других связанных с задачами Общества учреждений;

ж) содействием военным историкам в их работах.

§ 3. Общество состоит вне политики и в своей деятельности подчиняется всем существующим узаконениям и распоряжениям правительства.

§ 4. Обществу предоставляется право:

а) устройства собраний, публичных лекций и чтений по вопросам, относящимся к задачам Общества;

б) издание собственного печатного органа, книг и брошюр военно-исторического содержания.

§ 5. Обществу предоставляется образовать вне Петербурга свои отделы; до образования же таковых иметь своих местных уполномоченных членов, для содействия в розыскании, указании и изучении местных военно-исторических памятников и документов.

§ 6. Общество имеет право непосредственно обращаться к правительственным и общественным учреждениям и лицам за содействием к развитию деятельности Общества и достижению указанных Уставом его целей.

§ 7. Общество имеет особую печать с надписью: «Печать Императорского Русского Военно-Исторического общества».

СОСТАВ ОБЩЕСТВА

§ 8. Общество состоит из членов: почетных, действительных и сотрудников.

Примечание. Действительные члены, по мысли коих учреждено Императорское Русское Военно-Историческое общество, именуются членами-учредителями.

§ 9. Почетные члены избираются, по предложению совета, общим собранием по большинству $\frac{2}{3}$ голосов.

Звание почетного члена пожизненно.

§ 10. Действительными членами и членами-сотрудниками Общества могут быть как военнослужащие, так и гражданские лица.

§ 11. Для избрания в действительные члены требуется:

а) письменное заявление совету Общества пяти почетных или действительных членов и

б) получение при закрытой баллотировке в совете не менее $\frac{2}{3}$ наличных голосов совета.

Для избрания в члены-сотрудники требуется письменное заявление одного почетного или действительного члена.

§ 12. Действительные члены вносят ежегодно в пользу Общества 5 рублей или одновременно 50 рублей; члены-сотрудники ежегодно вносят 3 рубля.

§ 13. Действительные члены и члены-сотрудники уплачивают свои взносы в течение января; члены, не уплатившие членского взноса в течение года, считаются выбывшими из состава Общества.

§ 14. Правом решающего голоса в общих собраниях пользуются только члены почетные и действительные.

Члены Общества могут:

а) пользоваться услугами Общества в пределах круга его ведения;

б) вносить в совет предложения, касающиеся деятельности Общества;

в) пользоваться указаниями и разъяснениями совета по различным вопросам военно-исторических работ, а также справочным бюро, библиотекой и другими учреждениями Общества;

г) получать содействие в разрешении свободного доступа в архивы и музеи и пользоваться посредничеством совета в сношениях с правительственными, общественными учреждениями и частными лицами.

§ 15. Члены Общества принимают на себя обязанность содействовать Обществу в осуществлении его задач.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА

§ 16. Во главе Общества стоит почетный председатель, избираемый общим собранием и представляемый на Высочайшее утверждение в этом звании.

§ 17. Председателем Общества состоит председатель совета Общества.

§ 18. Управление делами Общества вверяется совету Общества и общим собраниям.

СОВЕТ ОБЩЕСТВА

§ 19. Совет состоит из председателя, товарища председателя и десяти членов совета, в том числе секретаря и казначея.

Примечание. Местопребывание совета находится в С.-Петербурге.

§ 20. Председатель, товарищ председателя, секретарь и члены совета избираются общим собранием на трехлетний срок, по истечении которого лица эти могут быть избраны вновь.

§ 21. Для избрания членов совета общему собранию представляется советом кандидатский список, в который вносятся: а) наличный состав совета и б) 9 лиц из числа почетных и действительных членов Общества. Независимо от сего, в кандидатский список вносятся члены тех же категорий, по письменному заявлению совету, не менее 10 членов Общества.

§ 22. Выборы всего состава совета производятся закрытой баллотировкой. Избранными признаются лица, получившие наибольшее число голосов участвующих в баллотировке членов.

§ 23. Выборы председателя, товарища председателя и секретаря совета Общества производятся общим годовым собранием, особо по каждой из сих должностей.

§ 24. Председатель совета руководит всеми его занятиями. В случае отсутствия или болезни председателя, его заменяет товарищ председателя.

§ 25. Секретарь заведует канцелярией совета и составом служащих в ней лиц. В деятельности своей секретарь руководствуется инструкциями совета. Секретарь хранит печать Общества.

§ 26. Члены совета избирают из своей среды казначея, который заведует всеми денежными средствами Общества и руководствуется в своей деятельности инструкциями совета.

§ 27. Совет созывается председателем по мере надобности. В заседание совета могут быть приглашаемы председателем сведущие лица, с правом совещательного голоса.

§ 28. Постановления совета считаются действительными, если в заседании присутствовало не менее пяти членов совета, кроме председателя.

§ 29. Дела в совете решаются простым большинством голосов; при равенстве голосов, голос председателя дает перевес.

§ 30. Ведению совета подлежат:

- а) все текущие дела Общества;
- б) избрание действительных членов Общества и членов-сотрудников;
- в) утверждение инструкций для отделов Общества, секретаря и казначея совета;
- г) получение членских взносов и других поступлений;
- д) заведование суммами Общества и расходование их в пределах сметы, утвержденной общим собранием;
- е) составление годовых отчетов и смет, а равно и докладов по всем делам, вносимым в общие собрания;
- ж) сношения по делам Общества с правительственными и общественными учреждениями и лицами;
- з) устройство лекций и чтений;
- и) заведование издательской деятельностью Общества;
- й) созыв общих собраний, и
- к) исполнение постановлений общих собраний.

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ

§ 31. Общие собрания созываются в Петербурге по мере надобности, для обсуждения вопросов, входящих в круг деятельности Общества.

§ 32. Независимо от этих собраний ежегодно, не позже марта месяца, созывается общее годовое собрание для:

- а) заслушания годового отчета о научной деятельности Общества;
- б) рассмотрения и утверждения денежной отчетности совета за истекший год;
- в) рассмотрения и утверждения прихода-расходной сметы на текущий год;
- г) избрания почетных членов Общества (§ 9) и членов ревизионной комиссии (§ 42);
- д) решений обо изменениях в Уставе;
- е) для рассмотрения относящихся до деятельности Общества вопросов, и
- ж) для избрания членов совета Общества (раз в три года).

§ 33. В общих собраниях председательствует почетный председатель Общества, а за отсутствие почетного председателя – председатель совета; на общем годовом собрании – лицо, избираемое общим собранием, если не будет присутствовать почетный председатель Общества.

§ 34. Общее годовое собрание считается состоявшимся, если в заседание его придут не менее $\frac{1}{4}$ членов Общества, проживающих в Петербурге.

§ 35. Если общее годовое собрание не состоится, за неприбытием требуемого числа членов, то через две недели созывается вторичное такое же собрание, которое считается действительным независимо от числа явившихся членов.

§ 36. Вопросы, подлежащие обсуждению общих собраний, предварительно вносятся в совет Общества, который и назначает время созыва общих собраний. Вопросы, подлежащие рассмотрению на общем годовом собрании, вносятся в совет не позже первого марта.

§ 37. Все вопросы решаются на общих собраниях простым большинством голосов, за исключением:

- а) выборов в почетные члены Общества (§ 9),
- б) изменений в Уставе Общества, и
- в) прекращения действий Общества.

Для решения вопросов б и в требуется $\frac{3}{4}$ голосов явившихся на общее собрание почетных и действительных членов Общества.

СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА

§ 38. Средства Общества составляют из:

а) ежегодных или единовременных членских взносов; б) пожертвований и пособий; в) доходов от продажи изданий Общества; г) доходов от устраиваемых Обществом лекций и чтений; д) случайных поступлений.

§ 39. Средства Общества распределяются на:

а) суммы расходные; б) запасный фонд, и в) капиталы специального назначения.

§ 40. Распределение средств Общества, порядок хранения, расходования, установление отчетности определяются инструкцией, выработанной советом и утвержденной общим годовым собранием.

§ 41. За сохранность капиталов и имущества Общества ответственность все члены совета.

ОТЧЕТНОСТЬ ОБЩЕСТВА

§ 42. Общее годовое собрание избирает ежегодно из числа почетных или действительных членов Общества, не занимающих никаких должностей по управлению делами Общества, ревизионную комиссию для проверки отчета о деятельности Общества и обревизования действий совета.

§ 43. Ревизионная комиссия состоит из пяти членов и трех кандидатов к ним. Члены ревизионной комиссии избирают председателя ее из своей среды. Отсутствующие члены заменяются кандидатами.

§ 44. Ревизионная комиссия руководствуется в своих действиях инструкцией, утвержденной общим годовым собранием.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ОБЩЕСТВА

§ 45. В случае закрытия Общества, общее собрание, постановившее о том, устанавливает порядок ликвидации дел Общества.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 29965.
Собрание узаконений. 1908. 22 августа. Отд. I. Ст. 1073.*

ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА ИМПЕРАТОРСКОМУ РУССКОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ СРЕДСТВ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ИЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЙ ДРЕВНЕЙ РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ¹²⁰

Отпустить из средств государственного казначейства в 1908 году две тысячи рублей в пособие Императорскому Русскому Историческому обществу на продолжение издания Памятников дипломатических сношений Древней России с иностранными державами.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 30341.
Собрание узаконений. 1908. 27 мая. Отд. I. Ст. 515.*

ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА НАУЧНО- ПРОМЫСЛОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ И НА СОДЕРЖАНИЕ В АРХАНГЕЛЬСКЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО МУЗЕЯ¹²¹

I. Отпустить из средств государственного казначейства в 1908 году восемьсот семьдесят пять рублей на содержание в городе Архангельске «Рыбопромышленного музея Крайнего Севера» и на научно-промысловые исследования в Архангельской губернии.

II. Отпускать из средств государственного казначейства ежегодно, начиная с 1 января 1909 года, на означенный в отделе I предмет, по одной тысяче семисот пятидесяти рублей.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 30472.
Собрание узаконений. 1908. 1 июля. Отд. I. Ст. 653.*

**О НАЗНАЧЕНИИ ПОСОБИЯ ИЗ СРЕДСТВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ЭКСПЕДИЦИИ ДЛЯ НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ У БЕРЕГОВ МУРМАНА**¹²²

I. Отпустить Министерству торговли и промышленности в 1908 году из средств государственного казначейства девяносто шесть тысяч рублей на выдачу пособия Комитету для помощи поморам Русского Севера.

II. Означенное в отделе I пособие выдать Комитету для помощи поморам Русского Севера на покрытие расходов: 1) на экспедиции для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана – в сумме 86 100 рублей; 2) по погашению ссуды под заклад парохода экспедиции «Андрей Первозванный» – в сумме 2400 рублей, и 3) по канцелярии Комитета – в сумме 7500 рублей, обязав комитет: 1) расходовать доходы экспедиции только на мероприятия по экспедиции же и на культурно-промысловые мероприятия на местах, с обращением излишка их на досрочное погашение ссуды, взятой под заклад судна «Андрей Первозванный»; 2) представить Министерству торговли и промышленности, не позднее 1 мая 1909 года, подробный отчет в доходах и расходах комитета за 1908 год, и 3) об отчуждении или залоге имущества Комитета немедленно доводить до сведения Министерства торговли и промышленности.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 30478.
Собрание узаконений. 1908. 1 июля. Отд. I. Ст. 659.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА ИЗДАНИЕ
МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКО-
ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ НА МОРЕ
1904–1905 ГОДОВ**¹²³

Отпустить в 1908 году из средств государственного казначейства пять тысяч рублей на издание материалов для истории русско-японской войны на море 1904–1905 годов.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 30497.
Собрание узаконений. 1908. 1 июля. Отд. I. Ст. 670.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА ИЗДАНИЕ
МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКО-
ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ НА МОРЕ
1904–1905 годов**

Отпустить из средств государственного казначейства в 1909 году восемь тысяч рублей на издание материалов для истории русско-японской войны на море 1904–1905 годов.

*3 ПСЗ. Т. 29. № 31766.
Собрание узаконений. 1909. 20 мая. Отд. I. Ст. 612.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА РАСХОДЫ ПО
СОДЕРЖАНИЮ КОМИССИИ ПО ОПИСАНИЮ
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 И 1905 ГОДОВ
И НА ИЗДАНИЕ ЕЕ ТРУДОВ**

Отпустить из средств государственного казначейства в 1910 году на расходы по содержанию Комиссии по описанию русско-японской войны 1904 и 1905 годов и на издание ее трудов сорок семь тысяч четыреста восемьдесят рублей, в том числе: а) на содержание личного состава и канцелярские расходы 17 267 рублей, б) на окончание издания описания означенной войны 24 000 рублей, и в) на хозяйственные и другие расходов 6213 рублей.

*3 ПСЗ. Т. 30. № 33501.
Собрание узаконений. 1910. 25 мая. Отд. I. Ст. 850.*

**ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА УЧАСТИЕ
РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ИССЛЕДОВАНИИ СЕВЕРНЫХ МОРЕЙ¹²⁴**

I. Отпускать в течение 1908 и 1909 годов из средств государственного казначейства по двенадцати тысяч рублей в год на расходы, связанные с участием России в международном исследовании Северных морей.

II. Отпустить в 1908 году из средств государственного казначейства пять тысяч пятьсот рублей на расходы по исследованию русской части Балтийского моря.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 30515.
Собрание узаконений. 1908. 8 июля. Отд. I. Ст. 687.*

**ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ
КАВКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ¹²⁵**

Отпускать из средств государственного казначейства, в течение пяти лет, начиная с 1908 года, по восемь тысяч семьсот девяносто рублей в год на содержание и хозяйственные расходы Кавказской Археологической комиссии.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 30747.
Собрание узаконений. 1908. 12 августа. Отд. I. Ст. 989.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ КАЗНЫ СРЕДСТВ НА
СОДЕРЖАНИЕ НОВОГО ЗДАНИЯ МУЗЕЯ
ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ
МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹²⁶**

I. Отпустить в 1908 году из средств государственного казначейства тридцать тысяч рублей на содержание нового здания Музея изящных искусств имени Императора Александра III при Императорском Московском университете.

II. Указанный в отделе I расход обратить на счет кредита, оставленного на эту надобность в равной сумме к условному отпуску в составе назначения по № 176 Государственной росписи расходов на 1908 год.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 31199.
Собрание узаконений. 1908. 28 ноября. Отд. I. Ст. 1526.*

**ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ПРИВЕДЕНИЕ
В ПОРЯДОК И ПОПОЛНЕНИЕ ГЛАВНЕЙШИХ
ОТДЕЛОВ ИМПЕРАТОРСКОГО СЕЛЬСКО-
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МУЗЕЯ¹²⁷**

Отпустить из средств государственного казначейства в 1908 году десять тысяч рублей на приведение в порядок и пополнение главнейших отделов Императорского Сельскохозяйственного музея.

*3 ПСЗ. Т. 28. 1908. № 30804.
Собрание узаконений. 1908. 14 августа. Отд. I. Ст. 1037.*

**ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ИЗДАНИЕ ТРУДОВ
РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
1900–1903 годов¹²⁸**

I. Отпустить в 1908 году из средств государственного казначейства шестнадцать тысяч шестьдесят рублей на продолжение издания трудов Русской Полярной экспедиции 1900–1903 годов и на расходы по обработке и систематизации добытых ею материалов и коллекций.

II. Указанный в отделе I расход обратить на счет кредита, оставленного на эту надобность в равной сумме к условному отпуску в составе назначения по № 174 Государственной росписи расходов на 1908 год.

3 ПСЗ. Т. 28. № 31197.

Собрание узаконений. 1908. 28 ноября. Отд. I. Ст. 1524.

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА
ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТ КОМИССИИ
ПО ИЗДАНИЮ ТРУДОВ РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 1900–1903 годов**

Отпустить из средств государственного казначейства в 1909 году Императорской Академии наук четырнадцать тысяч восемьдесят рублей на продолжение издания трудов Русской полярной экспедиции 1900–1903 годов и на покрытие расходов по обработке и систематизации материалов и коллекций, добытых означенною экспедициею.

3 ПСЗ. Т. 29. № 32262.

Собрание узаконений. 1909. 10 июля. Отд. I. Ст. 1327.

**ОБ ОТПУСКЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК ИЗ СРЕДСТВ КАЗНЫ В 1908 ГОДУ
ПОСОБИЯ В 2000 РУБЛЕЙ НА
ПРОДОЛЖЕНИЕ ИЗДАНИЯ АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ XVI–XVIII ВЕКОВ¹²⁹**

I. Отпустить из средств государственного казначейства в 1908 году две тысячи рублей на продолжение издания Императорскою Академиею наук архивных документов и актов XVI–XVIII веков.

II. Указанный в отделе I расход обратить на счет кредита, оставленного на эту надобность в равной сумме к условному отпуску в составе назначения по № 174 Государственной росписи расходов на 1908 год.

3 ПСЗ. Т. 28. № 31202.

Собрание узаконений. 1908. 28 ноября. Отд. I. Ст. 1529.

**ОБ ОТПУСКЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ
РОССИЙСКОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ МУЗЕЮ
В МОСКВЕ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА III
ПОСОБИЯ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ЛЕТ, В РАЗМЕРЕ
10 000 РУБЛЕЙ ЕЖЕГОДНО, НА
ПРИОБРЕТЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНОСТИ¹³⁰**

I. Отпускать из средств государственного казначейства в течение трех лет, начиная с 1908 года, по десяти тысяч рублей на приобретение Императорским Российским Историческим музеем в Москве имени Императора Александра III памятников древности и снятие слепков, планов, рисунков и фотографий, с тем, чтобы остатки от этих сумм поступали в специальные средства музея и расходовались исключительно на указанное назначение.

II. Указанный в отделе I расход в 1908 году обратить на счет кредита, оставленного в сумме десяти тысяч рублей к условному отпуску в составе назначения по № 174 Государственной росписи расходов на 1908 год.

*3 ПСЗ. Т. 28. № 31232.
Собрание узаконений. 1908. 5 декабря. Отд. I. Ст. 1647.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ СРЕДСТВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ПОСОБИЯ МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ И
РУМЯНЦЕВСКОМУ МУЗЕЯМ НА УСИЛЕНИЕ
СРЕДСТВ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ¹³¹**

Отпустить из средств государственного казначейства в 1909 году в единовременное пособие Московскому публичному и Румянцевскому музеям восемь тысяч сто восемьдесят рублей на усиление средств на хозяйственные потребности означенных музеев.

*3 ПСЗ. Т. 29. № 31569.
Собрание узаконений. 1909. 24 марта. Отд. I. Ст. 383.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА ПОКРЫТИЕ
ПЕРЕРАСХОДА ПО СОДЕРЖАНИЮ
МОСКОВСКОГО ПУБЛИЧНОГО И
РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЕВ И НА
ОБОРУДОВАНИЕ ГРАВЮРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
И КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ОЗНАЧЕННЫХ МУЗЕЕВ**

I. Отпустить из средств государственного казначейства шесть тысяч триста восемьдесят пять рублей на покрытие перерасхода по содержанию Московского публичного и Румянцевского музеев за время до 1 января 1910 года, с отнесением сего расхода на счет личности государственного казначейства к 1 января 1911 года.

II. Отпустить из средств государственного казначейства в 1911 году две тысячи девятьсот семьдесят один рубль на оборудование гравюрного отделения и картинной галереи Московского публичного и Румянцевского музеев, с отнесением сего расхода на счет ожидаемых сбережений от назначений по №№ 181 и 182 Государственной росписи расходов на 1911 год.

*3 ПСЗ. Т. 31. № 35405.
Собрание узаконений. 1911. 21 июня. Отд. I. Ст. 1165.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ СРЕДСТВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
ПОСОБИЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ МОСКОВСКОМУ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАВКАЗА
И ВОСТОЧНЫХ ГУБЕРНИЙ¹³²**

Отпустить из средств государственного казначейства в 1909 году три тысячи рублей в пособие Императорскому Московскому Археологическому обществу на производство археологического исследования Кавказа и восточных губерний и на издание трудов по этим исследованиям.

*3 ПСЗ. Т. 29. № 31561.
Собрание узаконений. 1909. 24 марта. Отд. I. Ст. 375.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА ПОСОБИЙ НА СОДЕРЖАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО СТРОГАНОВСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-
ПРОМЫШЛЕННОГО УЧИЛИЩА И КИЕВСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО И
НАУЧНОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** ¹³³

Отпустить в 1910 году из средств государственного казначейства: 1) сорок пять тысяч рублей, в дополнение к суммам, ассигнуемым по Высочайше утвержденному, 2 марта 1892 года (8388), штату Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища (ПСЗ, т. XXI, № 19707), и 2) шесть тысяч рублей в пособие на содержание Киевского художественно-промышленного и научного музея имени Государя Императора Николая Александровича.

*3 ПСЗ. Т. 29. № 32811.
Собрание узаконений. 1910. 5 января. Отд. I. Ст. 24.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА ПРИВЕДЕНИЕ
В ПОРЯДОК И СОДЕРЖАНИЕ ПАМЯТНИКОВ И
ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ
ОБОРОНЫ** ¹³⁴

I. Отпустить из средств государственного казначейства в 1910 году на единовременные расходы по приведению в порядок памятников и исторических мест Севастопольской обороны пятьдесят шесть тысяч восемьсот рублей, в том числе: а) на работы на Братском кладбище 33 600 рублей, б) на работы на Малаховом кургане 16 000 рублей, в) на работы на 4-м бастионе 4200 рублей и г) на ремонт прочих памятников и кладбищ 3000 рублей.

II. Отпустить из средств государственного казначейства в 1910 году на содержание и ремонт памятников и исторических мест Севастопольской обороны, в дополнение к ассигнуемым на этот предмет суммам, пять тысяч пятьсот девяносто рублей, а, начиная с 1911 года, размер необходимого на эту потребность кредита определять в сметном порядке.

*3 ПСЗ. Т. 30. № 33504.
Собрание узаконений. 1910. 25 мая. Отд. I. Ст. 853.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ ЦЕРКОВНЫХ
ДРЕВНОСТЕЙ¹³⁵**

I. Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1910 года, по две тысячи триста рублей в год на содержание Ростовского музея церковных древностей.

II. Отнести вызываемый в 1910 году означенною в отделе I мерою расход на счет возможных сбережений от назначений по Государственной росписи расходов на 1910 год.

*3 ПСЗ. Т. 30. № 33584.
Собрание узаконений. 1910. 15 июня. Отд. I. Ст. 988.*

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗНАЧЕЙСТВА СРЕДСТВ НА
ПРОДОЛЖЕНИЕ ИЗДАНИЯ ПИСЕМ И БУМАГ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО¹³⁶**

Отпустить на средств государственного казначейства в распоряжение Императорской Академии наук пять тысяч рублей на продолжение издания писем и бумаг Императора Петра Великого, с отнесением сего расхода на счет возможных сбережений от назначения по № 179 Государственной росписи расходов на 1910 год.

*3 ПСЗ. Т. 30. № 34573.
Собрание узаконений. 1911. 7 января. Отд. I. Ст. 41.*

**ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОХРАНЕ
ДРЕВНОСТЕЙ¹³⁷**

**ГЛАВА ПЕРВАЯ
ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩИЕ**

1. Древностями, подлежащими охране, почитаются все те памятники зодчества, ваяния, живописи и иного искусства до половины XIX века, замечательные по своему художественному, историческому или археологическому достоинству, а равно акты и рукописи

и первобытные древности. Означенные памятники подразделяются: на а) представляющие интерес государственный и б) местный.

2. Действию сего Положения подлежат все древности, признанные требующими охраны (ст. 1), независимо того, какому ведомству, установлению или учреждению принадлежит ближайшее ими заведование или управление.

Примечание. На священные предметы церковной старины, поскольку таковые представляют собою предметы религиозного почитания и служат для удовлетворения религиозных потребностей или состоят в обиходе церковного богослужения, непосредственная охрана коих лежит на обязанности православной церкви, действие сего Положения распространяется в особом порядке, как объяснено ниже. Древности, находящиеся в частной собственности, подлежат действию сего Положения лишь в пределах, особо нижеуказанных.

3. Охрана древностей (ст. 1 и 2) лежит на Министерстве внутренних дел, через посредство особо организованных центрального и окружного Археологических комитетов.

ГЛАВА ВТОРАЯ О КОМИТЕТЕ ПО ОХРАНЕ ДРЕВНОСТЕЙ

4. Для охраны древностей, а также для объединения, направления, руководства и надзора за деятельностью всех учреждений и лиц, призванных к таковой охране, при Министерстве внутренних дел образуется Центральный комитет по охране древностей.

5. Комитет состоит из председателя и следующих лиц: представителя от Императорской Академии наук, двух представителей от Императорской Академии художеств, по одному – от Императорской Археологической и Императорской Археографической комиссий, от Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи и от Техническо-Строительного комитета при Министерстве внутренних дел, от ведомства православного исповедания, всех министерств и Государственного контроля, а также представителей от окружных Археологических комитетов – по два от С.-Петербургского и Московского и по одному от остальных, избираемых или назначаемых на три года.

6. Сверх лиц, в предыдущей статье исчисленных, в состав Комитета могут быть приглашаемы, на один год, председателем, в качестве полноправных членов не более трех лиц из числа ученых, участие коих будет признано желательным. Независимо сего, Святейшим Синодом назначаются два члена, избираемых им из состава Комиссии для описания синодального архива и Техническо-Строительного комитета хозяйственного управления при Святейшем Синоде.

Примечание. Означенные в §§ 5 и 6 лица по должности членов Комитета пользуются правами государственной службы, за исключением права на получение со-

держания и на выслугу пенсии, и должность их относится к V классу.

7. Председатель Комитета назначается Именным Высочайшим указом по представлению министра внутренних дел.

8. Члены Комитета назначаются Высочайшими приказами по представлению министра внутренних дел. При назначении членов Комитета от ученых учреждений и от ведомств министр внутренних дел действует по соглашению с их главным начальством.

9. По назначению министра внутренних дел один из членов Комитета состоит заместителем председателя, на случай его болезни или отсутствия, а другой из членов – правителем дел Комитета. На правителе дел лежит ближайшее наблюдение за делопроизводством Комитета и доклад по делам на заседаниях Комитета. При Комитете состоит канцелярия.

10. Председателю предоставляется приглашать на заседания Комитета, с правом совещательного голоса, всех лиц, участие коих он признает полезным.

11. К предметам ведения Комитета относятся: а) установление способов регистрации древностей, признание сих последних требующими охраны (ст. 1) и составление их общих по Империи списков, а равно и определение, какие именно памятники имеют государственное и какие местное значение; б) выработка ежегодных сметных предположений о расходах, потребных на охрану древностей, в пределах сего Положения; в) заключения по представлениям и ходатайствам о расходах из средств государственного казначейства в пособие историческим, этнографическим, археологическим, археографическим и иным обществам, музеям, доступным публичному обозрению, собраниям и т.п., – кроме тех, которые существуют на основаниях, в особых о них Положениях означенных; г) изменение числа и распределение археологических округов, их пространство и избрание Обществ и учреждений, коим может быть предоставлено заведование теми округами; д) составление инструкций местным учреждениям, принявшим на себя заботу по охранению древностей, рассмотрение отчетов о деятельности таковых учреждений, назначение им воспособлений из имеющихся в распоряжении Комитета сумм, и вообще все дела, относящиеся к руководству, согласованию и направлению деятельности учреждений, подведомственных Комитету; е) разрешение разномыслий, возникающих по охране древностей между учреждениями и лицами, подведомственными Комитету и теми лицами и учреждениями различных ведомств, в ближайшем заведовании или управлении коих означенные древности находятся; ж) разрешение всех вопросов относительно реставрации и ремонта памятников древности, признанных имеющими государственное значение; з) рассмотрение, по жалобам заинтересованных лиц, всех дел о производстве раскопок или о выдаче разрешений на производство таковых; и) снаряжение ученых командировок для освидетельствования особо важных памятников древности, а равно снаряжение археологических и археографических экспедиций; й) распространение в об-

ществе сведений относительно находящихся в Империи древностей; к) наблюдение за тем, чтобы неукоснительно соблюдались правила, изложенные в сем Положении.

12. Всякое предположение правительства, требующее разрешения в законодательном порядке или в порядке верховного управления, от какого бы ведомства ни исходило, в той части, в какой относится к задачам Комитета по охране древностей, получает дальнейшее движение не иначе, как по предварительном рассмотрении в Комитете.

13. Работы по сломке и перестройке древних зданий и сооружений, признанных подлежащими охране, а также отчуждение или переделка признанных подлежащими охране предметов производится не иначе, как по предварительном соглашении с Центральным комитетом – по памятникам, имеющим государственное значение, и с окружным – по памятникам местного значения. В случае, если кто-либо приступит к означенным в сей статье работам без такового соглашения, Комитет немедленно принимает меры к прекращению работ, а в случае распоряжений об отчуждении или переделке предметов, принимает меры к немедленной отмене означенных распоряжений.

14. Комитету принадлежит возбуждение вопросов об отчуждении в пользу государства находящихся в частном владении мест, особо замечательных в историческом отношении или дающих повод рассчитывать на открытие исключительной важности древностей. Означенное отчуждение производится в общем порядке, Законами гражданскими определенном.

15. В Комитете дела решаются по большинству голосов, а при равенстве их, председатель дает перевес тому мнению, к коему он присоединится.

Обыкновенные сессии заседаний Комитета должны быть не менее 4 раз в году; в экстренных же случаях созываются чрезвычайные заседания для решения дел, не терпящих отлагательства. Иногородние члены Комитета, не позже как за две недели, извещаются о дне сессии Комитета с перечислением назначенных к слушанию дел.

Примечание. Для признания собрания законно состоявшимся необходимо присутствие не менее половины членов, имеющих право решающего голоса.

16. Председатель Комитета периодически докладывает министру внутренних дел о работах Комитета.

17. В случаях, когда по делу, рассмотренному Комитетом, имеется заявление кого-либо из его членов о несогласии его с решением Комитета, то это заявление прилагается к протоколу и решение Комитета по этому делу представляется на утверждение министра внутренних дел.

18. Комитет руководствуется в своей деятельности наказом, проект которого, составляемый Комитетом на основаниях, в сем Положении означенных, министр внутренних дел вносит на суждение Совета министров.

19. Комитет имеет печать с изображением государственного герба и своим наименованием.

20. Комитет составляет ежегодно отчет о своей деятельности, который, по утверждению его министром внутренних дел, публикуется во всеобщее сведение.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ОБ ОКРУЖНЫХ ОРГАНАХ, ВЕДАЮЩИХ ОХРАНУ ДРЕВНОСТЕЙ

21. Российская империя разделяется на 15 округов, во главе которых стоят местные окружные Археологические комитеты, в составе, каждый, следующих губерний и областей:

1. С.-Петербургский: С.-Петербургская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Тверская, Смоленская, Архангельская, Вологодская.

2. Московский: Московская, Костромская, Калужская, Владимирская, Тульская, Ярославская, Рязанская, Нижегородская.

3. Киевский: Киевская, Подольская, Волынская, Минская, Могилевская, Черниговская, Полтавская.

4. Виленский: Виленская, Ковенская, Гродненская.

5. Прибалтийский: Эстляндская, Лифляндская, Курляндская.

6. Казанский: Казанская, Пермская, Вятская, Симбирская, Оренбургская, Уфимская, Самарская.

7. Саратовский: Саратовская, Тамбовская, Пензенская.

8. Харьковский: Харьковская, Орловская, Курская, Воронежская, область войска Донского.

9. Варшавский: губернии Привислянского края.

10. Одесский: Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая.

11. Кавказский: губернии и области, входящие в состав Кавказского наместничества и Ставропольской губернии.

12. Оренбургский: Оренбургская, Уральская, Астраханская.

13. Сибирский: губернии Северной Сибири.

14. Минусинский: губернии Южной Сибири.

15. Туркестанский: Туркестанский край.

Примечание. В зависимости от дальнейшего хода дела, число и объемы округов могут изменяться.

22. Обязанности окружного Археологического комитета, по соглашению с Центральным комитетом, возлагаются на местные археологические или исторические общества и учреждения. Эти комитеты избирают из своей среды, на три года, двух лиц: одного специалиста по доисторической археологии и одного специалиста по памятникам искусства для постоянных занятий по делам окружного Археологического комитета.

23. В местностях, где не имеется соответствующих учреждений, или же почему-либо не может быть достигнуто Комитетом указанное в ст. 22 соглашение, Комитет образует, на основаниях, им выработанных, местные о древностях попечительства.

24. К предметам ведения местных учреждений, принявших на себя заботу по охранению древностей (ст. 21 и 22), а равно образованных Комитетом попечительств (ст. 23), относятся: а) приведение в известность, обследование и регистрация местных памятников древности; б) наблюдение за сохранностью местных древностей, признанных в порядке сего Положения требующими охраны (ст. 1); в) разрешение всех вопросов, связанных с ремонтом и реставрацией памятников местного значения; г) производство археологических раскопок и исследований, причем отчеты о раскопках должны быть представляемы в Императорскую Археологическую комиссию в С.-Петербурге и в Императорский Российский Исторический музей в Москве; д) забота об охране актов и других памятников письменности и сношения по сему предмету с губернскими учеными архивными комиссиями тех губерний, которые входят в состав данного археографического округа.

25. Центральному комитету принадлежит право отменять всякое, касающееся охраны древностей, распоряжение местного учреждения, равно как на Комитете лежит обязанность наблюдать, дабы все действия местных учреждений, касающиеся охраны древностей, были согласованы с законами.

26. Исчисленные в ст. 21–23 учреждения получают ежегодное пособие из сумм, находящихся в распоряжении Комитета по охране древностей, в размере, определяемом названным Комитетом для каждого из сих учреждений. Пособия эти могут расходоваться местными учреждениями на регистрацию, охрану, обследование памятников и производство раскопок, в чем Комитет удостоверяется из подробных по сему предмету отчетов, ежегодно представляемых Комитету в сроки, им указанные.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ **О ПОРЯДКЕ И ПРЕДЕЛАХ ОХРАНЫ ДРЕВНОСТЕЙ**

27. Признание памятников древности (ст. 1) подлежащими охране производится путем внесения в списки (регистрации), составляемые местными по охране древностей учреждениями и утверждаемые Центральным комитетом по охране древностей.

Примечание 1. Регистрация священных предметов церковной старины, поскольку таковые представляют собой предметы религиозного почитания и служат для удовлетворения религиозных потребностей или состоят в обиходе церковного богослужения, происходит по сношении с местным епархиальным начальством, причем все разномыслия, предварительно решения дела Комитетом, вносятся на уважение Святейшего Синода, определение коего приводится в исполнение обер-прокурором Святейшего Синода, по соглашению с министром внутренних дел в порядке ст. 16–17 сего Положения.

Примечание 2. Означенные в настоящей статье списки, по утверждению их Центральным комитетом, представляются министром внутренних дел в Правительствующий Сенат для опубликования в установленном порядке.

Примечание 3. Правила о составлении, ведении и хранении означенных списков издаются Центральным комитетом.

28. Все жалобы и заявления по поводу списков (ст. 27) разрешаются Центральным комитетом, но не иначе, как по сношении с соответственным местным по охране древностей учреждением.

29. Ремонт и реставрация древностей, признанных подлежащими охране (ст. 1 и 27), не могут быть производимы иначе, как по указанию и заключению Центрального или окружного комитетов, по принадлежности (ст. 11 и 24). Реставрация и ремонт памятников государственного значения производятся Центральным комитетом при непрямом участии местных окружных комитетов.

Запрещается разрушать, разбирать и видоизменять, без указанного разрешения, памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всеми их художественными принадлежностями, или их остатки, находящиеся на казенных, общественных, церковных и частных землях, под ответственностью как тех властей, так и лиц, в заведовании или владении которых те памятники или земли находятся.

Памятник старины, находящийся в частном владении, если принадлежит к недвижимости, может быть отчужден, согласно ст. 575-й и последующих т. X, ч. I, при признании за ним государственного или общественного, а также особо художественного или археологического значения.

За перемещение, снесение, разрушение или изменение памятников старины, без надлежащего разрешения, виновные в том, сверх уголовного наказания, обязаны восстановить на свой счет уничтоженные части памятников, когда это окажется возможным по заключению окружного Археологического комитета или Центрального комитета, причем возбуждение преследования предоставляется окружным Археологическим комитетам.

30. Все предметы, принадлежащие к собраниям правительственных мест, музеев, хранилищ, церковных ризниц и архивов, библиотек всех без исключения ведомств и правительственных учреждений, признаются подлежащими охране (ст. 1), хотя бы и не были в отдельности внесены в означенные в ст. 27 списки.

31. Означенные в предшедшей (ст. 30) статье предметы не могут быть отчуждаемы, обмениваемы и вообще каким-либо образом из своих собраний изымлемы иначе, как на точном основании существующих для сего или особо устанавливаемых соответствующим главным начальством правил. Посему всякий предмет, изъятый вопреки этих правил, возвращается в собрание, из которого он изъят, причем расходы по обратной его доставке падают на виновного в таком изъятии, или на наследство, им оставленное, — если изъятый из собрания предмет будет обнаружен в составе озна-

ченного наследства. Независимо сего, лица, виновные в незаконном изъятии предмета, подлежат уголовной ответственности, а приобретшие такой предмет, как непосредственно от виновных, так и от третьих лиц, лишаются права требовать от управления указанных в ст. 30 собраний, музеев, церковных ризниц и архивов, хранилищ и библиотек какое-либо вознаграждение за означенный предмет.

Примечание. Упомянутые в настоящей статье предметы не подлежат действию земской давности.

32. Если по условиям места и иным обстоятельствам, какое-либо из упомянутых в ст. 30 мест и учреждений признает себя не в состоянии обеспечить означенным в той статье предметам надлежащую сохранность от повреждений, гибели и расхищений, а равно если наличие сего рода обстоятельств будет установлена определением Центрального комитета по охране древностей, то заботы об охране соответствующего собрания возлагаются на центральные установления надлежащего ведомства, действующие в сих случаях по соглашению с Центральным и окружным Археологическими комитетами.

33. Порядок уничтожения старых дел, принадлежащих к архивам Государственного совета, Государственной думы, Святейшего Синода, Правительствующего Сената, Совета министров, всех министерств, главных управлений и Государственного контроля и вообще казенных и общественных учреждений, определяется соответствующими законо-положениями и изданными на сей предмет особыми правилами, но при неперменном условии, чтобы в разрешении вопроса о признании дел подлежащими уничтожению участвовали представители от Императорской Академии наук и Императорской Археологической комиссии, а также лицо, назначаемое к тому Комитетом по охране древностей.

34. Вывоз за пределы России предметов старины, признанных по постановлению Центрального или окружного комитетов имеющими особо важное или государственное или археологическое и художественное значение, безусловно воспрещается, под страхом конфискации в пользу государства.

Примечание. Всякий владелец, желающий продать коллекцию древностей или отдельный предмет, обязан заявить об этом окружному Археологическому комитету и только если правительство откажется от приобретения таковых, то владелец может ходатайствовать через окружной комитет перед Центральным комитетом о разрешении на вывоз тех коллекций или предмета за границу.

35. На землях казенных, принадлежащих различным установлениям, и общественных, а равно перешедших в частную собственность, на основании правил закона 14 июня 1910 года, право производить археологические раскопки в местностях, замечательных в историческом отношении или дающих повод на открытие древностей, принадлежит Центральному и окружным Археологическим комитетам, равно как и Императорской Археологической комиссии. Исключительные права

Императорской Археологической комиссии в отношении раскопок сим отменяются.

36. На землях, составляющих собственность частных лиц, производство археологических раскопок принадлежит Центральному и окружным комитетам, равно как и Императорской Археологической комиссии, которые об условиях производства означенных раскопок каждый раз входят предварительно в соглашение с владельцами сих земель.

37. Частное лицо, желающее производить на принадлежащей ему земле археологические раскопки, лично или при посредстве третьих лиц, обязано исходатайствовать каждый раз особое на то разрешение от Центрального или окружного комитета или же от Императорской Археологической комиссии.

38. Все случайно открытые в недрах земли клады или древности должны быть представляемы, в установленном порядке, местным властям, а этими последними немедленно доставляются в Императорскую Археологическую комиссию, которая, в случае если пожелает оставить найденные предметы в своем распоряжении, уплачивает владельцу земли, на которой эти предметы найдены, определяемое, по соглашению с ним, вознаграждение. Сверх того, если предметы найдены не самим владельцем земли, случайно нашедшему выдается Комиссией особая, по усмотрению ее, награда.

Примечание. Предметы, а равно и клады, добываемые из раскопок на государственные субсидии, делятся на два разряда: величайшие по своей ценности и историко-археологическому достоинству должны принадлежать Императорскому Эрмитажу и Императорскому Российскому Историческому музею в Москве; остальные должны быть передаваемы местному музею, если таковой имеется, но в том или другом случае обязательно во всей полноте находки без какого бы то ни было ее расчленения или изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Порядок и правила охраны древностей установить на основании прилагаемого при сем проекта Положения.

II. Установить, что с открытием действий Центрального и окружных Археологических комитетов по охране древностей, другие учреждения, ныне имеющие отношения к сему предмету, не располагают решающим голосом по соответствующим вопросам, поскольку это прямо не указано в упомянутом (отд. I) Положении (ст. 33, 35 и 38 Положения и его примечания).

III. Отпускать в распоряжение Центрального комитета по охране древностей, в первые три года по утверждении настоящего узаконения, суммы на выдачу местным учреждениям, принявшим на себя охрану древностей (ст. 22, 23 и 24 Положения), на основании и в

пределах упомянутого (отд. I) Положения – всего 75 000 руб.; на вознаграждение членов окружных комитетов, избираемых для постоянных занятий по делам округов (ст. 22 Положения), всего 30 человек – в столицах, по 2000 руб. на каждого: $4 \times 2000 = 8000$ руб., и по 1500 руб. каждому в провинциях – $26 \times 1500 = 39\,000$ руб., всего же 47 000 руб., а всего на округа 122 000 руб.

IV. Отпускать в распоряжение Центрального комитета по охране древностей, в первые три года по утверждении настоящего узаконения: на ремонт и реставрацию памятников и на производство археологических раскопок 100 000 руб., кроме особо важных случаев, где ассигновка испрашивается особо в законодательных установлениях; на неотложное приобретение древностей от частных лиц – 25 000 руб., делопроизводство – 10 000 руб. и разъезды членов Комитета – 5000 руб., а всего по сей статье 140 000 руб.

V. Установить, что означенные в предыдущем (IV) отделе суммы на приобретение древностей от частных владельцев, равно как и ежегодные остатки их не могут быть расходуемы Центральным комитетом на иные надобности, кроме указанной, а равно установить, что вознаграждение правителя дел Центрального комитета по охране древностей может быть определено Комитетом не свыше 3000 руб. в год.

VI. Означенные в отделе III и IV расходы вносить в смету Министерства внутренних дел, начиная с 1 января следующего за утверждением настоящего узаконения года.

VII. Предоставить Министерству внутренних дел осуществить объясненную (отд. I) меру в течение года утверждения настоящего узаконения, если необходимый для сего расход, сколько его по расчету придется, окажется возможным отнести на остатки по соответствующей смете того года, а при недостаточности оных – на общие по Государственной росписи того же года сбережения, по ближайшему о сем соглашению с Министерством финансов и Государственным контролем.

VIII. По истечении первых трех лет по издании упомянутого в отд. I Положения, размер означенных в отд. III и IV расходов на охрану древностей определять в сметном порядке.

IX. В дополнение надлежащих узаконений установить:

1. За умышленное повреждение древностей и письменных документов и дел, виновные в том подвергаются заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев, или аресту на время не свыше трех недель. В случае, если предмет древности или письменный памятник истреблен или поврежден настолько, что не может быть уже восстановлен в прежнем виде, виновные в таком истреблении или повреждении подвергаются заключению в тюрьме на время от 8-ми месяцев до одного года и 4-х месяцев и, сверх того, денежно-

му взысканию в размере стоимости истребленного или поврежденного предмета.

Примечание. Взыскиваемые при сем деньги поступают на усиление средств Центрального комитета по охране древностей, для приобретения им за счет правительства древностей от частных владельцев.

2. За взятие без соблюдения установленных правил предметов и письменных памятников, принадлежащих к собраниям музеев, ризниц, архивов, хранилищ и библиотек всех правительственных и общественных учреждений, виновные в том, если по свойству учиненного ими деяния они не подлежат более строгому наказанию, подвергаются заключению в тюрьме на время от двух до 8-ми месяцев.

Примечание. Взыскиваемые с виновных деньги поступают на усиление средств Центрального комитета по охране древностей для приобретения им за счет правительства древностей от частных владельцев, а также – в распоряжение названного Комитета поступают и возвращенные виновным в Россию древности.

3. За вывоз за границу древностей и письменных памятников без соблюдения условий, указанных ст. 34 и прим. Положения об охране древностей, виновный в том, если он до постановления судебного приговора возвратит в Россию в неповрежденном виде древности, подвергается денежному взысканию не свыше 300 руб. Если же вывезенные за границу древности не будут возвращены виновным в Россию до постановления судебного приговора, то он подвергается заключению в тюрьме на время от 2-х до 4-х месяцев и, сверх того, денежному взысканию в размере двойной стоимости вывезенных им за границу древностей.

4. За производство археологических раскопок вопреки установленных правил, а равно за кладоискательство, виновные в том подвергаются аресту не свыше трех недель. Виновные же в утайке случайно найденных или открытых в недрах земли древностей подвергаются тюремному заключению на время от 4-х до 8-ми месяцев.

РГИА. Ф. 1278. Оп. 6. Д. 94. Л. 35–39.

**ОБ ОТПУСКЕ ИЗ СРЕДСТВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА
СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ
АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**¹³⁸

I. Отпускать из средств государственного казначейства, начиная с 1912 года, на содержание Артиллерийского исторического

музея по шесть тысяч пятьсот девяносто шесть рублей в год, в том числе: 1) на содержание личного состава – 6250 рублей; 2) на 6 % надбавку в эмеритальную кассу – 319 рублей, и 3) на 1 % надбавку в инвалидный капитал – 27 рублей.

II. Отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году на содержание означенного в отделе I музея три тысячи триста десять рублей, в том числе: 1) на разработку и пополнение коллекций, содержание архива и библиотеки, издание трудов музея – 1000 рублей; 2) на наем писца, надзирателя и сторожей – 1860 рублей, и 3) на канцелярские и хозяйственные расходы – 450 рублей.

III. Начиная с 1913 года, размер необходимого на указанные в отделе II потребности кредита определять в сметном порядке.

*3 ПСЗ. Т. 32. № 36806.
Собрание узаконений. 1912. 1 мая. Отд. I. Ст. 657.*

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ШТАТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И ПОЛОЖЕНИЕ О ТИПОГРАФИИ ТОЙ ЖЕ АКАДЕМИИ¹³⁹

I. Взамен действующих ныне штатов Императорской Академии наук и вверенных ее охранению и управлению заведений и ученых принадлежностей установить прилагаемый при сем штат Императорской Академии наук.

II. Сохранить в силе действующие штаты и узаконения, касающиеся Николаевской Главной физической обсерватории и постоянной Центральной сейсмической комиссии, с подведомственными им учреждениями, а также узаконения, определяющие отпуск средств Императорской Академии наук на выдачу пенсий и пособий нуждающимся ученым, литераторам и публицистам и на содержание постоянной комиссии для выдачи означенных пенсий и пособий.

III. Указанный в отделе I штат ввести в действие с 1 июля 1912 года.

IV. Установить с 1 июля 1912 года прилагаемое при сем Положение о типографии Императорской Академии наук.

V. Лиц, занимающих ныне должности в означенных в отделе I учреждениях, кои, при введении в действие означенных в том же отделе штатов, не получают новых назначений, оставить за штатом на общем основании.

VI. В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1. Со времени введения в действие указанного в отделе I штата упраздняются звания экстраординарных академиков и адъюнктов Императорской Академии наук.

2. На перечисленные в указанном в отделе I штате должности могут быть допускаемы лица женского пола, обладающие тем же образовательным цензом, который требуется от лиц мужского пола, занимающих соответственные должности.

3. Означенным в статье 2 лицам женского пола присваиваются те же оклады содержания и права на пенсию, как и лицам мужского пола, занимающим соответствующие должности, с соблюдением, в отношении прав на пенсию, следующих постановлений:

1) приобретенными пенсиями лица женского пола пользуются и по выходе в замужество и притом независимо от тех пенсий, которые могут причитаться им за службу мужей;

2) осиротившим детям лиц женского пола, коих отец и мать оба выслужили право на пенсию, присваиваются части пенсий, причитающиеся им из пенсий обоих родителей;

3) лица женского пола, пользующиеся правом на пенсию, подвергаются установленным в доход казны вычетам на пенсии.

VII. Отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году на содержание Императорской Академии наук, согласно указанному в отделе I штату, пятьсот три тысячи пятьсот восемьдесят рублей, а, начиная с 1913 года, отпускать на ту же надобность по одному миллиону семь тысяч сто пятьдесят девять рублей.

VIII. Указанный в отделе VII расход в 1912 году, в общей сумме 503 580 рублей, обратить: в размере 200 881 рубля – на счет ожидаемых сбережений от назначений по Государственной росписи расходов на 1912 год, а в сумме 302 699 рублей – на счет кредитов, освобождающихся вследствие упразднения с 1 июля 1912 года действующих штатов Императорской Академии наук и вверенных ее охранению и управлению заведений и ученых принадлежностей.

IX. Отпустить из средств государственного казначейства в 1912 году на операционные расходы типографии Императорской Академии наук (типографская краска, покупка новых шрифтов, газ для мотора, каменный уголь и материалы для словолитни, покупка, содержание и ремонт машин, промысловое свидетельство, городские и земские сборы, дополнительный раскладочный сбор) сорок пять тысяч рублей, а, начиная с 1913 года, размер необходимых на тот же предмет кредитов определять в сметном порядке.

X. Указанный в отделе IX расход в 1912 году отнести на счет ожидаемых сбережений от назначений по государственной росписи расходов на 1912 год.

ПОЛОЖЕНИЕ О ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

1. Императорская Академия наук для печатания своих изданий имеет типографию со словолитнею.

2. Типография, с ее принадлежностями, равно как чиновники и рабочие, при оной состоящие, содержатся на счет сумм, ежегодно отпускаемых из государственного казначейства.

3. Типография, с принадлежностями, состоит в ведении правления Академии.

4. Наблюдение за правильностью и своевременностью исполнения типографиею работ по печатанию изданий Академии принадлежит непременно секретарю Академии.

5. Ближайшее заведование типографиею и словолитнею возлагается на управляющего типографиею, который, по совместному представлению правления и непременно секретаря Академии, определяется на должность президентом Академии. Все лица, занимающие в типографии должности с правами государственной службы, а также экспедиторы, помощник письмоводителя, бухгалтер, врач и корректор, определяются и увольняются президентом, по представлениям управляющего, поступающим предварительно на заключение непременно секретаря и правления Академии. Все прочие лица, служащие и работающие в типографии, определяются и увольняются управляющим типографиею. О каждом случае приема на службу или увольнения с таковой управляющий типографиею доносит правлению Академии.

6. Управляющий, под непосредственно своею ответственностью, обязан в точности исполнять все относящиеся до книгопечатания постановления закона и распоряжения подлежащих властей.

7. Во всех действиях по управлению типографиею, заведованию ее имуществом и ведению отчетности о ее работах, доходах и расходах управляющий подчиняется существующим для таких действий законоположениям и руководствуется инструкцією, издаваемою правлением Академии. Относительно тех частей этой инструкции, которые касаются счетоводства и отчетности типографии, а также установления процента бумаги, начисляемого на брак, правление Академии входит в соглашение с Государственным контролем.

8. Расходование сумм, поступающих на содержание типографии, производится правлением Академии, по представлениям управляющего типографиею, согласно утвержденному штату типографии и сему Положению. Правлением же утверждаются таксы задельной платы наборщикам и другим рабочим типографии, а также заключаются с подрядчиками и поставщиками контракты, условия и подписки на исполнение работ и поставку материалов, требующихся для типографии.

9. Императорская Академия наук имеет право бесплатно печатать в типографии свои издания в количестве до 1800 печатных листов ежегодно, не платя и за потребные для этих изданий шрифты, при-

обретаемые типографией или отливаемые в ее словолитне на счет сумм, на этот предмет по штату типографии ассигнуемых. Если бы указанное число листов оказалось для потребностей Академии недостаточным, его увеличение испрашивается Академиею в сметном порядке при представлении сметы доходов типографии.

10. Прием частных заказов производится управляющим типографией с таким расчетом, чтобы их исполнением не замедлялось печатание изданий Академии, но, вместе с тем, чтобы типография и ее словолитня не оставались без достаточного количества работ.

11. Цены на принимаемые типографией от частных лиц и учреждений типографские и словолитные работы определяются таксою, утверждаемою правлением Академии, по соглашению с Министерством финансов и Государственным контролем. В случаях, таксою не предусмотренных, управляющий типографией испрашивает соответствующее постановление правления Академии.

12. Принимаемые управляющим от частных лиц и учреждений деньги сдаются им в первый или следующий, за получением их, присутственный день правления Академии, под расписку, казначею Академии и препровождаются последним, как доход казны, в губернское казначейство.

13. Не менее одного раза в год правление Академии производит ревизию всем принадлежностям типографии для проверки правильности расходования запасов бумаги и для удостоверения в том, находится ли в наличности и надлежащей исправности все значащееся по его книгам имущество.

14. Отчетность типографии, включая и годовой отчет о числе листов, отпечатанных для Академии, и словолитных работах, для Академии же исполненных, а равно о доходах от частных заказов и о всех расходах, препровождается правлением Академии, с оправдательными документами, в Государственный контроль для обревизования.

*3 ПСЗ. Т. 32. № 37745.
Собрание узаконений. 1912. 25 июля. Отд. I. Ст. 1484.*

П. А. СТОЛЫПИН – АРХИТЕКТОР НОВОЙ РОССИИ

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Издание Фондом изучения наследия П.А. Столыпина двухтомной фундаментальной публикации, не имеющей аналогов в отечественной и зарубежной науке, знаменует собой качественно новый этап в познании замысла, содержания и механизмов реализации масштабных столыпинских преобразований. Введение в научный оборот всей совокупности базовых источников закладывает прочную основу для объективного анализа места и роли столыпинских реформ в общем контексте модернизации России в начале XX века. Публикация окончательно разрушает и отбрасывает в «мусорную корзину» идеологизированные и политизированные оценочные клише советской историографии, характеризовавшие П.А. Столыпина как «реакционера» и «обер-вешателя», «махрового националиста» и создателя «столыпинского вагона». Подобные ярлыки тиражировались на протяжении десятилетий, перекочевывая из книги в книгу, из учебника в учебник, создавая, тем самым, у целого ряда поколений фальсифицированный образ. Одновременно публикация ставит под сомнение и утверждения о том, что П.А. Столыпин, не имея якобы собственных конструктивных идей, заимствовал реформы, разработанные его предшественниками. Знакомство любого непредвзятого читателя с документами и материалами, вошедшими в двухтомник, убедительно показывают, что П.А. Столыпин не только обладал аналитическим типом мышления, не только мог генерировать идеи масштабного преобразовательного характера, но и создал целостную программу реформирования России. Разумеется, П.А. Столыпин, будучи талантливым организатором, не отбрасывал, а, наоборот, аккумулировал рациональные и перспективные наработки своих предшественников. Его историческая заслуга состоит в том, что он впервые применил системный подход и при разработке, и при реализации комплекса преобразований, охватывающих все без исключения ключевые сферы жизнедеятельности страны.

Системные реформы П.А. Столыпина имели свою методологию и идеологию. Учитывая, что Россия находится в состоянии «перестройки и брожения», П.А. Столыпин неизменно подчеркивал, что на правительству падает ответственность не только за создание «пакета» законопроектов, но и за продумывание каждой отдельной детали, ибо «каждая особенность может чувствительно отозваться на благе страны», на характере общего законодательства. Поэтому он настаивал на необходимости «связать все отдельные прави-

тельственные предложения одной общей мыслью, мысль эту выяснить, положить ее в основание всего строительства и защищать ее, поскольку она проявляется в том или другом законопроекте». Эту руководящую мысль Столыпин выразил в чеканной фразе, ставшей крылатой: «нам нужна Великая Россия». В отличие от правых консерваторов, также ратовавших за Великую Россию, Столыпин ставил своей целью формирование правового государства, создание «материальных форм», в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из духа манифеста 17 октября 1905 г. и новой редакции Основных законов 1906 г. Одновременно он считал, что в процессе выработки новых правовых отношений важно учитывать интересы всех социальных сил. Представляется принципиально важным еще одно столыпинское методологическое указание: синтезируя всю совокупность достижений западноевропейской теории и практики, ни в коем случае не забывать, что преобразования должны носить глубоко национальный характер. Вопреки обвинениям и правых, и левых, полагавших, что премьер-министр пытается насильственно навязать обществу чуждую традиционному сознанию программу реформ, Столыпин последовательно придерживался заявленного им принципа: «мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное самосознание». Вместе с тем, Столыпин не исключал возможности определенной корректировки законодательных проектов с учетом опыта проведения реформ.

В логической связи с методологией законопроектов находилась их идеологическая составляющая. Системообразующим ферментом идеологии, связывающим воедино всю программу реформ, являлась столыпинская идея полного раскрепощения человека, формирования творчески активной и созидательной, свободной личности. Именно в этом П.А. Столыпин видел ключ решения стратегической задачи – формирования в России гражданского общества, правового государства, придания динамизма экономическому росту, решения комплекса социальных, национальных и конфессиональных проблем. Сознывая трудности затянувшегося процесса освобождения личности от сословных и общинных пут в пореформенной России, П.А. Столыпин стремился превратить личность из многовекового объекта воздействия в активный субъект, определявший динамику модернизационного процесса как целого. В этом контексте столыпинские преобразования создавали предпосылки и условия для полного и окончательного раскрепощения личности, способствовали расширению поля ее выбора и одновременно воспитывали у нее ответственность за этот выбор. Попробуем через призму данной стратегической столыпинской идеи проанализировать публикуемые документы и материалы. Тем более это важно сделать потому, что в отечественной и зарубежной историографии под этим углом зрения столыпинская реформа никогда не рассматривалась.

Одна из главных задач состояла в освобождении, по образному выражению П.А. Столыпина, «становящейся личности» от бесчис-

ленного множества вековых сословных, религиозных, национальных, общинных пут и перегородок. В этом плане непреходящее значение имел указ 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий», самым непосредственным образом касавшийся судеб многомиллионного сельского населения. С одной стороны, указ ликвидировал архаичную систему разного рода ограничительных мер, вопиюще подчеркивающих гражданскую и политическую неполноправность «сельских обывателей», а с другой – предоставлял им широкий круг прав, уравнивающих их в правах с другими категориями населения.

Отмене подлежали статьи старого законодательства, предусматривавшие: а) обязательное исключение «сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий» из общества: при их поступлении на гражданскую службу; при производстве в чины; при получении орденов и знаков отличия; при окончании курса в учебных заведениях; при получении ученых степеней и званий; б) с 1 января 1907 года отменялась подушная подать; круговая порука в уплате окладных государственных, земских и мирских сборов; в) унижающие человеческое достоинство меры, как то: отдача неисправного плательщика «в заработки» и определение к нему опекуна в качестве взыскателя сборов и повинностей; принудительная отдача лиц на общественные работы в качестве наказания или при несостоятельности их в уплате присужденных по судебным приговорам денежных взысканий; г) особые правила о наказуемости сельских обывателей и других лиц, подведомственных волостному суду; д) запрещение сельским обывателям, не владеющим недвижимыми имуществами, обязываться векселями; е) запрещение бывшим горнозаводским людям и крестьянам устраивать «огнедействующие» заведения, лесопильные заводы и мельницы, а также производить торговлю лесом в заводских селениях; е) утверждение губернатором земских гласных от сельских обществ из числа кандидатов, избранных волостными сходами.

Согласно указу «сельские обыватели и лица других податных сословий» получали одинаковые с дворянством права в отношении государственной службы. Упразднились все особые преимущества на занятие, «по определению от правительства», ряда должностей в зависимости от сословного происхождения. «Сельские обыватели» освобождались: а) от предоставления увольнительных, полученных от сельских сходов, при поступлении в учебные заведения и на гражданскую службу на все время прохождения курса в учебных заведениях; б) от необходимости предъявления при поступлении в белое духовенство или при пострижении в монашество увольнения от общества, согласия казенной палаты и разрешения губернатора.

Вместе с тем в указе подчеркивалось, что лица, приобретшие «высшие права состояния», сохраняли за собой право оставаться в составе своих обществ, пользуясь «всеми связанными с принадлежностью к своим обществам правами, а равно и неся соответ-

ствующие обязанности». Одновременно «сельским обывателям», принадлежащим к составу сельских обществ, предоставлялось право вступать в другие сельские общества, а также свободно выбирать место постоянного жительства, получать бессрочные паспорта. Кроме того, сельским обывателям», обладающим установленным цензом, помимо надельной земли, предоставлялось право участвовать во вторых земских избирательных съездах и собраниях, независимо от их участия в выборах гласных от сельских обществ уезда.

Таким образом, указ 5 октября 1906 г. ликвидировал вековую гражданскую неполноправность подавляющего большинства населения России, которое становилась актором модернизационного процесса.

В развитие положений манифеста 17 октября 1905 г., деклариовавшего обширный комплекс прав и свобод российских граждан, правительство П.А. Столыпина создало правовую базу для реализации гражданских и политических прав и свобод граждан во всех сферах общественно-политической, профессиональной и культурнической деятельности. По сути, речь шла о формировании новых общественных ячеек и структур, уже типичных для гражданского общества и правового государства.

Принципиально важное значение для понимания столыпинской идеи освобождения «становящейся личности» имел законопроект о неприкосновенности личности, жилища и тайны корреспонденции, который, с одной стороны, четко определял круг прав и свобод личности, а с другой – не менее определенно предусматривал ее обязанности. Согласно законопроекту никто не мог быть наказан иначе, «как в порядке, законом определенном»; никто не мог быть судим «иначе, как тем судом, которому по закону подведомственно вменяемое в вину деяние»; никто не мог быть задержан или заключен под стражу либо подвергнут личному обыску «иначе, как в случаях, законом определенных, и притом лишь по предъявлении письменного о том требования, от подлежащей судебной власти исходящего». Одновременно в проекте фиксировались правовые функции полицейских, следственных и судебных органов, которые имели право действовать в строго обозначенных законом пределах. Как видим, разрабатывая проект, П.А. Столыпин ставил и решал две взаимосвязанные задачи: во-первых, личность, получив права, включалась в единое правовое пространство и воспитывалась в духе правопорядка и законности; во-вторых, фиксируемые в проекте права личности сопрягались с ее ответственностью за нарушение этих прав.

Консолидирующую политическую и социальную функцию выполнял комплекс законопроектов конфессионального характера. Разрабатывая реформу свободы совести, П.А. Столыпин считал крайне важным найти «баланс интересов» между личностью, государством и «господствующей первенствующей православной церковью». По его мнению, осуществляя реформу совести, государство должно оставить за собой «и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, выте-

кающие из вероисповедного состояния граждан». Отстаивая свободу совести и право выбора личностью соответствующей конфессии, П.А. Столыпин настаивал на четком законодательном закреплении этого права. Так, в соответствующем законопроекте подчеркивалось, что каждому гражданину, достигшему 21 года, предоставлялось право перехода «во всякое вероисповедание или вероучение, принадлежность к коему не наказуема в уголовном порядке». Нельзя также не отметить, что П.А. Столыпин настаивал на юридической защите прав и чувств лиц нехристианских конфессий. Не случайно в законопроекте «Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям» предусматривались меры наказания за оскорбление религиозных чувств лиц нехристианских вероисповеданий.

Столыпину принадлежит важная роль в инициировании целого ряда законопроектов, снимавших вековые противоречия между православными, старообрядцами и сектантами. Всем им предоставлялись права свободного исповедания их веры и отправления религиозных обрядов по правилам их вероучений, создания самоуправляющихся религиозных общин и избрания духовных лиц, настоятелей или наставников, сооружения храмов, молитвенных домов, богоугодных заведений, а также право приобретать и отчуждать, для осуществления целей общины, недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договора, вступать в обязательства, подавать судебные иски и отвечать в суде. Выравнивание прав старообрядцев и сектантов с православными имело огромное значение для вовлечения в единый модернизационный процесс большого числа активных и инициативных граждан.

Принципиально важный шаг был сделан П.А. Столыпиным в снятии разного рода национальных ограничений и прежде всего относительно еврейского населения. Учитывая всю остроту и неоднозначность восприятия в российском обществе еврейского вопроса, П.А. Столыпин поставил его решение в конкретную плоскость. В подготовленном под его руководством документе «О пересмотре постановлений, ограничивающих права евреев», подписание которого он настойчиво отстаивал у Николая II, предполагалось отменить: а) запрет на проживание отдельных категорий евреев (механики, винокуры, пивовары, мастера и ремесленники, проживающие, без прекращения своего ремесла, в течение десяти лет вне черты оседлости) на всем пространстве Империи; в) запрет на приобретение в городских поселениях недвижимых имуществ; г) запрет на включение евреев в правление акционерных обществ, имевших земельную собственность.

Трудно также переоценить роль П.А. Столыпина в деле освобождения миллионов крестьян от традиционных общинных пут. Последовательно отстаивая законное право крестьян на выход из общины, он считал, что только таким путем удастся уничтожить «закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда». Подчеркивая мысль о том, что «писанная свобода должна превратиться в свободу настоящую»,

он был убежден в том, что «пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы». Вместе с тем неверно считать, как это десятилетиями утверждалось в советской историографии, что столыпинское законодательство насильственно ломало крестьянскую общину. Подчеркивая мысль о том, что лишь личный собственник – «кузнец своего счастья», П.А. Столыпин считал принципиально важным, чтобы сам крестьянин сделал свой выбор: оставаться ему в «тисках» общины или же выйти из нее. «Правительство, – подчеркивал он, – считает совершенно недопустимым установление какого-либо принуждения, какого-либо насилия, какого-либо гнета чужой воли над свободной волей крестьянства в деле устройства его судьбы, распоряжения его надельной землей». Задачу правительства он видел в том, чтобы убедить крестьян в очевидной истине: предлагаемый закон является последним звеном в «деле раскрепощения нашего земледельческого класса», его определяет главная мысль – «не земля должна владеть человеком, а человек должен владеть землей». Окончательный же выбор принадлежит самим крестьянам. И если они сделают этот выбор вполне сознательно и взвешено, то «мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земской единицы, он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток».

Цементирующей идеей столыпинского законодательства была идея реализации прав и свобод граждан через систему выборного начала, начиная от низовых ячеек и структур (земельные, сельские общества и товарищества, сходы, советы, больничные кассы, профсоюзы, местное самоуправление) и вплоть до высших законодательных институтов – Государственной думы. Получая гражданские права и свободы, «становящаяся личность» непосредственно общалась к процессу выработки и принятия решений на всех уровнях. Реализация столыпинских законопроектов о правах и свободах граждан, безусловно, способствовала формированию в России нового типа личности – свободной, творчески активной, целеустремленной в выборе жизненной позиции и профессиональной ориентации. Именно такая личность и обеспечивала динамизм экономического роста в стране, создавала основу социальной и политической стабильности.

Прекрасно осознавая, что декларирование прав и свобод личности само по себе важно, но явно недостаточно, П.А. Столыпин считал необходимым реализовать всеобъемлющую судебную реформу, которая должна была создать единое правовое пространство в масштабах всей России. Эта реформа предусматривала унификацию законодательства, пересмотр устаревших правовых норм, замену их новыми, более соответствующими тем материальным, социальным и правовым отношениям, которые формировались в ходе преобразования.

Создавался единый и хорошо отлаженный механизм судопроизводства, максимально приближавший его к населению. В этом плане исследовательского интереса заслуживает базовый документ «О преобразовании местного суда». Обосновывая важность реформы местного суда, П.А. Столыпин подчеркивал, что его надо превратить в суд «доступный, дешевый, скорый и близкий населению». Реформа предусматривала повышение образовательного и профессионального ценза мировых судей, их тесную связь с территорией, на которую распространялась юрисдикция местного суда (проживание на данной территории не менее года), материальную обеспеченность и независимость (владение землей или другим имуществом). Мировые судьи избирались сроком на три года земскими собраниями и городскими думами. Причем должность мирового судьи не могла быть совместима с другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением только почетных должностей в местных богоугодных и учебных заведениях, а также звания гласного земских собраний или городских дум. В законе четко прописана компетенция мирового судьи, круг рассматриваемых им гражданских дел (имущественные дела, о найме, аренде, наследстве и т.д., не превышающие сумму в 1 тыс. руб.), уголовных дел (выговоры, денежные взыскания на сумму не свыше 1 тыс. руб., арест на 15 суток и заключение в тюрьму без права лишения состояния и преимуществ). Согласно закону граждане, обратившиеся в мировой суд, могли воспользоваться услугами высококвалифицированных адвокатов, а в случае необходимости им предоставлялись и услуги переводчика. Важно подчеркнуть, что закон о реформе местного суда пронизывала мысль о его самоценных примирительных и арбитражных функциях, позволявших добиваться в ходе следствия и самого судебного процесса примирения сторон, создавать предпосылки для поиска и принятия социально консолидированных решений. Закон представлял право гражданам обжаловать решения мирового суда в вышестоящих судебных инстанциях (съезде мировых судей, окружном суде, Правительствующем Сенате).

На демократизацию и гуманизацию судебной системы, на укрепление в населении, по словам П.А. Столыпина, «святости и нерушимости закона» была направлена целая серия законопроектов, обеспечивающих защиту граждан на предварительном следствии, вводящих институт условного осуждения (в зависимости от меры виновности с отсрочкой наказания на 3–5 лет), а также условного досрочного освобождения (после отбытия осужденным $\frac{3}{4}$ определенного судебным приговором срока, с определением ему места жительства и содействием трудоустройству). Одновременно правительство П.А. Столыпина разработало законопроект о гражданской и уголовной ответственности должностных лиц, нарушавших законные права и свободы граждан.

Настаивая на законодательном обеспечении гражданских и политических прав и свобод личности, П.А. Столыпин предложил

систему мер, направленных и на обеспечение ее экономических прав и свобод. При этом стратегическая задача П.А. Столыпина заключалась в том, чтобы в кратчайшие исторические сроки сформировать в России средний класс, являющийся прочным фундаментом гражданского общества и правового государства. В аграрно-крестьянской стране основным источником формирования и пополнения среднего класса могло быть только крестьянство, составлявшее 80 % населения. Законодательно расширяя гражданские и политические права крестьян, П.А. Столыпин самым последовательным и решительным образом настаивал на формировании массового крестьянина-собственника. Правительство, подчеркивал П.А. Столыпин, «не могло не дать удовлетворения тому врожденному у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека».

Считая частную собственность основой экономического возрождения России, П.А. Столыпин создал максимально благоприятные условия для реализации крестьянином-собственником присущих ему природных качеств. В комплексе законодательных актов, посвященных решению векового «аграрно-крестьянского вопроса», подробнейшим образом прописывались права (личные и имущественные) выхода крестьянина-домохозяина из общины, землеустроительная политика правительства, в том числе и меры содействия и помощи (расширение землевладения, рациональное устройство и ведение хозяйства, льготные кредиты, судебная защита) в создании устойчивого и динамичного частного хозяйства и товарно-рыночного производства. В распоряжение крестьян были переданы казенные, удельные, кабинетские земли, которые они могли приобрести по ценам Крестьянского банка. Одновременно крестьяне получили ряд льгот: получение ссуд на хозяйственное устройство на хуторах и отрубях, на общепольные надобности, на сельскохозяйственные улучшения, на переселение, на бесплатную перевозку ходоков; понижение платежей заемщиков Крестьянского земельного банка и т.д. Кроме того, крестьяне бесплатно получали из казенных дач материал для возведения построек, освобождались от уплаты гербового сбора и пошлин при оформлении целого ряда землеустроительных документов.

Анализ аграрно-крестьянского столыпинского законодательства показывает, что правительство, осуществляя земельную реформу, сопоставимую по своим масштабам с отменой крепостного права, разрабатывала систему мер, направленных на установление социального мира и партнерских отношений в российской деревне. Как уже отмечалось выше, П.А. Столыпин, выступая против голого административного нажима, стремился обеспечить гражданские и имущественные права всех без исключения субъектов: помещика, отношения которого с крестьянами регулировались в рамках закона; крестьянина-личного собственника, права которо-

го обеспечивались системой законодательных актов; крестьянской общины, сохранившей институты обычного права и свои общественно-хозяйственные функции.

Исследовательского внимания заслуживает проходящая красной нитью через аграрно-крестьянские законопроекты идея демократизации всех без исключения крестьянских институтов: земельных обществ, сельских обществ, земельных товариществ. Для низовых крестьянских учреждений была характерна выборная (сходы, советы) и демократическая процедура выработки, принятия и контроля за решениями, получившими большинство голосов. Избираемые на равноуровневых сходах исполнительные структуры (земельный староста, поселковый староста, волостной старшина) обеспечивали прозрачность общественного контроля за выполнением решений. По сути, столыпинская реформа способствовала, с одной стороны, сохранению апробированной вековой традицией демократических институтов, а с другой – подводила под них прочную юридическую базу. На практике это означало реализацию столыпинской идеи формирования мелкой земской единицы, которая и должна была стать составной органической частью реформы местного самоуправления и управления как целого.

Ряд системных реформ в области экономики и налоговой политики способствовал расширению экономических прав представителей крупного, среднего и мелкого бизнеса, получивших возможность доступа к освоению природных ресурсов, ранее безраздельно контролируемых государством, созданию равноуровневых структур, ориентированных на защиту интересов предпринимательского класса (страховые товарищества, отраслевые съезды, советы съездов, арбитражные суды, примирительные камеры и т.д.). Одним из наиболее действенных и эффективных мер, способствующих экономическому возрождению России и вовлечению в этот процесс формирующегося среднего класса, П.А. Столыпин считал реформирование архаичной налоговой системы и введение рационального налогового обложения. В этом плане принципиальное значение имел законопроект о прогрессивном налоге, который, с одной стороны, должен был изменить приоритеты налогового обложения с целью «достижения возможной равномерности обложения и возможного освобождения широких масс неимущего населения от дополнительного налогового бремени», а с другой – стимулировать личную экономическую инициативу.

Вводя прогрессивную шкалу налогового обложения (кстати, из него исключались наследства, дарственные получения, страховые вознаграждения, выигрыши по процентным бумагам, суммы, направленные на богоугодные, благотворительные и просветительские цели), правительство установило начальную сумму, облагаемую налогом, в размере 850 рублей в год, налог с нее исчисляли в сумме 6 руб. Причем в законе прописан индивидуальный подход к каждой категории плательщиков, а также возможная система льгот. Так, по ходатайству плательщика, облагаемый доход кото-

рого не превышал 4 тыс. руб. в год и на попечение которого находились более двух, не имевших самостоятельного дохода, членов семейства (не достигшие 21 года, неспособные к труду вследствие болезни, достигшие 60-летнего возраста), сумма налога понижалась на один разряд за каждого, кроме двух, члена семьи. В случае продолжительной болезни плательщика участковое по подоходному налогу присутствие могло снизить сумму исчисляемого налога, но не более, чем на три разряда.

В тесной связи с проблемами экономического возрождения России и темпами ее экономического роста П.А. Столыпиным обособывались и разрабатывались реформы в области обеспечения социальных прав и гарантий различных категорий населения. Так, законодательно предполагалось закрепить право рабочих на экономические стачки и ограничить административное вмешательство в решение вопросов труда и капитала, представляя тем и другим свободу действий посредством создаваемых переговорных институтов и структур. В целом комплексе законопроектов социального характера, охватывавшем миллионы рабочих и служащих, содержалась система мер, направленных на оказание материальной помощи неспособным к труду путем страхования в случае болезни, увечий, инвалидности, старости, а также организацию врачебной помощи и пересмотр нормирования труда подростков и женщин (сокращение продолжительности труда, запрещение использовать труд детей и женщин на подземных работах и в ночное время).

Следует особо подчеркнуть столыпинскую идею об «охранении жизни и здоровья подрастающего рабочего поколения». Так, например, помимо сокращения рабочего дня, по сравнению со взрослыми рабочими, и недопущения к труду во вредных производствах, подростки освобождались ежедневно в рабочее время на 3 часа для посещения общеобразовательных школ. Весьма гибким и дифференцированным был подход к социальным гарантиям рабочих на случай болезни, инвалидности и смерти: врачебная помощь предоставлялась за счет владельцев предприятий, денежная помощь выдавалась больничными кассами, представляющими собой выборный орган рабочего самоуправления. Причем размер денежного пособия на случай болезни или увечья устанавливался в пределах от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ заработка заболевшего, если на его иждивении находились жена и не достигшие 15-летнего возраста дети (законные, узаконенные, усыновленные или внебрачные), а также воспитанники и приемыши, или не достигшие 15-летнего возраста братья и сестры, круглые сироты или родственники по прямой восходящей линии. При ином семейном положении заболевшему рабочему выплачивалось от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ заработка. В случае болезни денежные пособия могли выплачиваться в течение 26 недель, а при повторных заболеваниях в совокупности 35 недель в течение года.

В случае получения увечья, пособия выплачивались со дня несчастного случая в течение 13 недель. Если же рабочий за это время не выздоравливал, то с 14 недели ему выплачивалось пособие в

размере $\frac{2}{3}$ заработка. В случае же утраты трудоспособности, рабочему выплачивалось пособие: при полной утрате – $\frac{2}{3}$ его годового заработка; в особо тяжелых случаях в размере полного годового заработка. В случае смерти рабочего в результате несчастного случая, пенсия выплачивалась: вдове ($\frac{1}{3}$), детям до 15-летнего возраста ($\frac{1}{6}$), круглым сиротам ($\frac{1}{4}$), родственникам по прямой восходящей линии, пожизненно, каждому в размере $\frac{1}{6}$, братьям и сестрам, круглым сиротам до 15-летнего возраста – $\frac{1}{6}$ годового заработка рабочего. Денежные пособия выплачивались беременным женщинам в размере $\frac{1}{2}$ заработка в течение двух недель до родов и в течение четырех недель после родов.

Наряду с социальным рабочим законодательством, правительством П.А. Столыпина был разработан пакет законопроектов, касавшихся улучшения труда и быта различных категорий служащих (торговых, железнодорожных, почтовых, телеграфных), ремесленников, учителей начальной и средней школы, преподавателей высшей школы, академиков, членов-корреспондентов, чиновников, которым не только повысили заработную плату, но и значительно расширили права в деле создания разного рода профессиональных, общественных, культурных организаций. Кроме того, практически все категории населения получили возможность пользоваться дешевым кредитом для улучшения своих жизненных условий, повышения своего образовательного и профессионального статуса.

П.А. Столыпин прекрасно отдавал отчет в том, что любой закон может быть действенным лишь в том случае, если он будет осознан и воспринят гражданами. В этом плане крайне важно было повысить их образовательный, профессиональный и культурный уровень. П.А. Столыпин планировал, совместно с местным земским и городским самоуправлением, создать единую и общедоступную сеть, включающую всеобщее начальное, среднее и высшее образование. Одновременно намечалось создание широкой сети различного типа профессиональных учебных заведений, дающих параллельно необходимый минимум общего образования, воскресных и вечерних школ, училищ, курсов для взрослых и подростков. Значительно были расширены льготы при поступлении в высшие и специальные учебные заведения. При этом наиболее талантливые, как учащиеся, так и учащие, получали поощрения, вплоть до направления для продолжения учебы за границу за государственный счет. Только просвещенная, трудолюбивая, целеустремленная личность, по мнению П.А. Столыпина, осознающая свои права и свободы и одновременно свою ответственность, могла стать движущей и создающей силой, способной сделать Россию великой.

Таким образом, сердцевиной столыпинской идеологии и «ядром» столыпинской национальной идеи является формирование личности нового типа, способной своими талантами и целеустремленностью обеспечить результативность грандиозных исторических преобразований, сделать их необратимыми. Столыпинские реформы прокладывали грань между старой, патриархальной, общинной

Россией и Россией новой, просвещенной и свободной, в которой кардинально менялись ролевые функции личности, сбросившей с себя вековые путы рабства.

В предисловии к первому тому обстоятельно проанализированы итоги столыпинских реформ и выявлены причины их торможения. В данном послесловии обратим внимание на те объективные и субъективные трудности, с которыми пришлось столкнуться П.А. Столыпину в процессе формирования личности нового типа.

Во-первых, реформы, связанные с раскрепощением личности, являются наиболее сложными, ибо прежде всего затрагивают веками сложившиеся и затвердевшие стереотипы и предрассудки в сфере индивидуального, массового и общественного сознания. На протяжении многих веков человек в России на всех уровнях: государственном, общественном, бытовом – рассматривался в качестве простого «винтика» и объекта воздействия. В отличие от этой устоявшейся традиции Столыпин предлагал принципиально иную поведенческую модель человека, который из государственного и общинного «винтика» должен был стать реально действующим субъектом модернизации.

Во-вторых, процесс превращения человека-объекта в человека-субъекта является длительным и противоречивым. Существующая веками в России политика государственного попечительства и общинной коллективистской психологии объективно способствовали снижению порога индивидуальной инициативы творчества. Не случайно крылатое выражение «не высовываться» являлось отражением одной из наиболее устойчивых доминант индивидуального и массового сознания. Все это с логической неизбежностью приводило к тому, что индивидуум не сам делал выбор, а за него это выполняли традиционно семья, община, власть. Задача П.А. Столыпина заключалась в коренном изменении данного стереотипа. По его мнению, именно личности принадлежит естественное и неотъемлемое право на самостоятельный выбор, только в этом случае индивидуум может раскрыть природный творческий потенциал, проявить инициативу и, в конечном счете, нести личную ответственность за качество данного выбора. К сожалению, П.А. Столыпину просто не хватило времени для завершения начатой трансформации. И тем не менее он еще при жизни смог убедиться в реальности происходившего в России динамичного роста числа сильных в своей индивидуальности личностей.

Подводя общий итог, можно со всей определенностью сказать, что П.А. Столыпину, в отличие от своих предшественников, удалось в значительной мере продвинуть вперед решение двух взаимосвязанных проблем: во-первых, увидеть, как верно отметил президент Фонда П.А. Пожигайло, «в русском человеке – человека», а, во-вторых, создать своими реформами реальные предпосылки и условия для формирования личности нового типа, становящейся ядром для складывавшихся в России гражданского общества и правового государства.

КОММЕНТАРИИ

¹ Пересмотр действовавшего законодательства о Верховном уголовном суде – судебном органе, рассматривающем дела об особо важных государственных преступлениях и о должностных преступлениях высших чиновников Российской империи – членов Государственного совета, министров и главноуправляющих, генерал-губернаторов и главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, был проведен по предложению совещания для разработки необходимых в действующем учреждении Государственного совета изменений под председательством гр. Д.М. Сольского. Издание соответствующего законодательного акта последовало 22 апреля 1906 г. Верховный уголовный суд был преобразован в постоянное учреждение для рассмотрения дел о преступлениях по службе высших должностных лиц гражданского ведомства. Дела о преступлениях государственных были изъяты из ведения Верховного уголовного суда. Пересмотр законоположений о Верховном уголовном суде вызвал разработку нового закона о порядке ответственности высшего командного состава. Проект Положения о Верховном военно-уголовном суде был составлен Главным военным управлением и Высочайше утвержден 1 мая 1906 г. на основании ст. 97 Основных государственных законов. Эта статья предусматривала, что постановления по военно-судебной и военно-морской судебной частям издавались в порядке, установленном в Сводах военных и морских постановлений и законопроекты по ним не подлежали внесению в Государственную думу. По закону 1 мая 1906 г. Верховный военно-уголовный суд назначался на один год из пяти членов Военного совета, из числа не состоящих в частном присутствии Совета. Впервые новое Положение о Верховном военно-уголовном суде было применено на практике при рассмотрении дела о сдаче крепости Порт-Артур (процесс по делу бывшего начальника Квантунского укрепленного района генерал-адъютанта А.М. Стесселя, бывшего коменданта Порт-Артура генерала К.Н. Смирнова, бывшего начальника 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии А.В. Фока и бывшего начальника штаба Квантунского укрепленного района генерал-майора В.А. Рейса (27.11.1907 г. – 07.02.1908 г.).

² Необходимость пересмотра законодательства об исключительном положении была признана еще Высочайшим указом Правительствующему Сенату от 12 декабря 1904 г. При обсуждении путей реализации указа Комитет министров предложил в январе 1905 г. образовать особое совещание; его председателем был назначен, в феврале 1905 г., гр. А.П. Игнатъев. Однако, вследствие резко изменившейся обстановки в условиях начавшейся революции, Особое совещание по пересмотру установленных для охраны го-

сударственного порядка исключительных законоположений ограничилось лишь установлением некоторых принципов предстоящей реформы. По закрытии, 23 апреля 1906 г., Особого совещания, пересмотр действовавших исключительных законоположений и подготовка законопроекта по этому вопросу были возложены на особую межведомственную комиссию под председательством товарища министра внутренних дел А.А. Макарова. 22 марта 1907 г. проект комиссии был внесен во II Государственную думу, но не был ею рассмотрен до своего роспуска. 8 ноября 1907 г. законопроект был передан в III Думу, 4 декабря оглашен в общем собрании и передан в комиссию о неприкосновенности личности. Доклад комиссии был представлен 21 мая 1909 г. Однако до окончания срока полномочий III Думы законопроект так и не был утвержден, и, согласно думскому наказу, IV Дума начала его новое обсуждение. По ее постановлению от 25 января 1913 г. законопроект был передан в комиссию по судебным реформам. Утверждения в порядке общего законодательства проект так и не получил.

³ Охранительное производство – система судебной защиты, состоящей из удостоверения, укреплении и охране гражданских прав личности на случай споров. Причины, вызывавшие потребность в существовании в гражданском кодексе норм, подтверждающих наличие или бытие гражданского права, юридическое положение и отношения лиц в их частной правовой жизни, заключались в необходимости собственника права иметь официальное удостоверение в принадлежности ему данного права как для возможности защиты и охраны его, так и для возможности свободного и беспрепятственного распоряжения им по своему усмотрению. К предметам охранительного судопроизводства относились: дела о правах семейственных (законность брака, рождения, узаконение детей, усыновление, дела опекунские, установление гражданской неправопособности душевнобольных, установление правоспособности слепых и глухих, удостоверение в известном отсутствии); дела о порядке приобретения и укрепления прав на имущество (установление заповедных имений, удостоверение приобретения права собственности давностью владения, пожизненное владение, выдел и ввод во владение и т.д.); дела о правах наследственных (духовные завещания, споры против завещаний, исполнение завещаний, порядок утверждения в правах наследства, имущество выморочное, отречение от наследства, раздел наследства, выкуп родовых имений); дела по правам обязательственным; конкурсное производство и т.п. правила охранительного судопроизводства были разработаны и утверждены не одновременно с Уставом гражданского судопроизводства, а были включены в него позднее, образовав IV книгу Устава. Многие вопросы (например, о признании права собственности по давности владения, об утверждении к исполнению духовных завещаний, о снятии запрещений по залоговым свидетельствам, об отречении от наследства и т.п.) остались ненормированными и их впоследствии пришлось регулировать либо в порядке законодательном, либо путем разъяснений Правительствующего Сената. Отсутствие каких-либо указаний на связь между постановлениями искового и охранительного судопроизводства порождало массу затруднений и недоразумений. Недостатки действовавшего закона обратили на себя внимание комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. На основании выработанных ею предположений был сформирован министерский законопроект об изменении правил охранительного судопроизводства. Он был внесен Министерством юстиции на рассмотрение II Государственной думы, но до

ее роспуска остался нерассмотренным. 1 ноября 1907 г. министр юстиции И.Г. Щегловитов внес законопроект в III Государственную думу. 27 ноября он был оглашен в общем собрании и передан в комиссию по судебным реформам. Комиссия рассматривала проект на заседаниях 10, 18 марта, 27 октября, 3, 10 и 17 ноября 1911 г. Доклад комиссии был представлен 8 февраля 1912 г. Однако, до истечения срока полномочий III Государственный думы законопроект так и не был утвержден. IV Дума начала новое его рассмотрение: 25 января 1913 г. он поступил в комиссию по судебным реформам, которая обсуждала его на заседаниях 2 и 3 апреля, 17, 24 октября 1913 г., 5, 12, 13, 19 марта и 16 апреля 1914 г. Доклад комиссии был представлен 27 января 1915 г. Однако и IV Дума также не успела завершить рассмотрение законопроекта. 12 октября 1917 г. Проект об изменении правил охранительного судопроизводства был возвращен в Министерство юстиции.

⁴ Прещение – устаревшая форма существ. «запрещение». В русском праве прещение означало способ публичного оглашения о существовании временных ограничений собственника недвижимого имущества в праве свободного распоряжения. Известны общее прещение (отменное в 1893 г.) и специальное. Принцип специальности выдерживался как относительно имущества, так и относительно самих оснований прещения – каждое из них должно было излагаться в отдельной статье. Наложение прещения совершалось в делах беспорных по требованию правительственных мест, а в делах спорных по определению суда, но всегда через посредство старшего нотариуса, который мог налагать прещение и самостоятельно при выдаче свидетельства о свободности имущества для залога его в кредитном установлении. Главные основания прещения: прещение, налагаемое в обеспечение залоговых претензий, взятой владельцем имущества арендной платы более чем за год вперед, в интересах заповедности имущества, опеки, судебного раздела наследства. Другую группу составляли прещения процессуальные – по взысканиям в определенных суммах, в обеспечение исков, судебных решений, казенных взысканий, штрафов и договоров. Особой формой прещения, в интересах кредита, являлось прещение, налагаемое на недвижимое имущество акционерного товарищества, при выпуске им облигационного займа.

⁵ Легатарий – название лица, в пользу которого делался завещательный отказ (от лат. *legatum*).

⁶ Кодицилла – дополнение, разъясняющее завещание. Понятие возникло в римском праве в связи с потребностью облегчить составление дополнений к завещанию, ввиду того, что составление нового завещания требовало соблюдения определенных форм и в ряде случаев было чрезвычайно затруднено из-за отсутствия возможности выполнить предъявленные к этим формам требования. В русском законодательстве кодицилла не признавалась, так как отмена и изменение завещания подчинялись тем же формам, что и его составление.

⁷ Корроборация – скрепление документов (подписью, приложением печати) и, особенно, судебное укрепление юридических сделок и актов. В этом смысле употреблялось в остзейских гражданских законах. Корроборация может быть совершена по добровольному соглашению сторон, но в делах, касающихся приобретения прав на недвижимость, оно обязательно.

Имея безусловную силу против всех третьих лиц, по истечении года со времени совершения сделки (за ошибки в самой корроборации отвечает суд, а не стороны, заключившие сделку), корроборация, однако, сама по себе не способна была создать право, если порочна сделка, лежащая в ее основании. Уничтожение сделки делало недействительной и корроборацию. По правилам 1889 г. о распространении действия русского нотариального положения в Прибалтийских губерниях, корроборация совершалась в крепостных отделениях при мировых съездах.

⁸ Фидеикоммисс – поручение наследодателя наследнику или отказоприемателю совершить что-либо (выдать вещь, часть наследства и даже все наследство) в пользу третьего лица, им указанного. Обычай таких поручений развился в Риме вследствие ограничений завещательного права. Наследодатель, не имея по закону возможности обязать наследника выдать определенную часть наследства третьему лицу, обращался с просьбой об этом к своему правопреемнику, представляя его совести исполнить его волю (лат. *fides* – совесть). Фидеикоммиссарии – лица, получавшие наследство (заместители наследника). В новое время, вследствие изменения всей структуры наследственного и, особо, завещательного права, институт фидеикоммисса потерял свое значение. Название это удерживалось в германском праве для обозначения заповедных имений или семейных фидеикоммиссов, т.к. в этой форме обладания владельцем имуществом не являлся полным обладателем доставшегося имущества, а обязывался передать его в полной сохранности следующему, указанному в завещании или акте учреждения, преемнику.

⁹ Первой попыткой организации уголовного розыска в России было создание в 1866 г. сыского отделения в Петербурге. В 80-х годах XIX в. такие отделения возникли в Москве и некоторых других городах: Киеве, Варшаве, Риге, Одессе. Однако, не было разработано закона, объединявшего, регулировавшего и регламентировавшего их деятельность. Децентрализация органов сыска, подчинение их местной администрации приводили к снижению их эффективности. В результате общеуголовный сыск в Российской империи находился на более низком уровне, чем сыск политический. 29 декабря 1907 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин представил председателю Государственной думы законопроект об организации сыска. 18 января 1908 г. проект был заслушан в общем собрании Думы и передан в комиссию по судебным реформам. Доклад комиссии был представлен 9 июня 1908 г., а 20 июня состоялись первое и второе обсуждения проекта. 23 июня он был принят Думой и в тот же день передан в Государственный совет. Одобренный Государственным советом, законопроект был Высочайше утвержден 6 июля 1908 г. В соответствии с новым законом сыские отделения должны были создаваться при полицейских управлениях в городах и уездах для производства розыска по делам общеуголовного характера. На чиновников сыских отделений возлагались все права и обязанности, присвоенные полиции судебными уставами 1864 г., поэтому они, кроме оперативно-розыскных действий, должны были проводить дознания по отдельным преступлениям и выполнять определенные поручения прокуроров и судебных следователей.

¹⁰ Соответствующие проекты были внесены на рассмотрение I Государственной думы, но до ее роспуска так и не были ею рассмотрены. В начале 1907 г.

проекты были одобрены Советом министров и затем внесены во II Думу, но и она до своего роспуска также не успела приступить к их рассмотрению. В III Думу проекты были переданы только в 1909 г., когда вопрос о внесении в порядке законодательной инициативы проекта об изменении порядка производства дел о преступных деяниях по службе был поднят октябристской фракцией. 14 марта 1909 г. в Государственную думу были представлены два законопроекта: 1) об изменении порядка производства дел о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц и 2) об изменении порядка производства дел о преступных деяниях по службе. 19 марта они были оглашены в общем собрании и переданы в комиссию по судебным реформам. Относительно предшествующих проектов, законоположения, внесенные Министерством юстиции в Думу в 1909 г., имели незначительные отличия. Была несколько увеличена возможность подачи гражданского иска против должностных лиц, по общим правилам гражданского судопроизводства, но с особыми изъятиями, в случаях, если бы их действия не попадали под статьи об уголовной ответственности, или же уголовное производство по их делам было прекращено или приостановлено; до года был увеличен срок на предъявление иска к служащему, причем вводилась важная оговорка о прерываемости срока при подаче прошения потерпевшими по начальству ответчика или возбуждении против него уголовного дела. Общие постановления о взысканиях с должностных лиц распространялись также на должностных лиц крестьянского общественного управления (волостных старшин, сельских старост и др.), иски к ним должны были предъявляться особым присутствиям окружных судов, с заменой в них правительственных чиновников служащими дворянских, земских и городских самоуправлений. Возрастала компетенция окружных судов, куда предполагалось передать дела о чиновниках, имевших чин до 7-го класса включительно. Предполагалось сокращение, с 9-ти до 7-ми членов, состава соединенного присутствия первого и гражданского кассационного департаментов Сената, рассматривавшего гражданские иски, предъявлявшиеся к служащим, занимавшим должности выше V класса. Несмотря на ряд нареканий со стороны комиссии по судебным реформам, Государственная дума согласилась с большей частью предложений Министерства юстиции, внося в проект лишь некоторые изменения. Так, Дума нашла целесообразным продлить предложенный министерством годовой срок для предъявления исков к служащим до двух лет. Кроме того, Дума посчитала целесообразным при рассмотрении исков, предъявляемых к должностным лицам крестьянского самоуправления, ввести в особые присутствия окружного суда или судебной палаты одного из волостных старшин (для внутренних местностей России и Архангельской губ.), заменив ими городского голову. В третьем чтении в Государственной думе, 1 февраля 1912 г., проекты были объединены в один документ, который был вскоре передан в Государственный совет, где была почти полностью восстановлена министерская редакция. В апреле 1913 г. проект был возвращен в Думу. Комиссия законодательных предположений, в ходе его рассмотрения, попыталась вернуться, хотя бы частично, к своей редакции. В феврале 1916 г. Государственный совет вновь приступил к обсуждению законопроекта, затем он был передан в особую комиссию для рассмотрения разногласий, возникших между Государственным советом и Государственной думой. 31 января 1917 г. проект был вновь внесен в Думу, но законодательное воплощение он получил уже после свержения монархии. Закон об уголовной и гражданской ответственности

служащих был принят 11 апреля 1917 г. Практического применения этот закон не имел, поскольку до октября 1917 г. не был введен в действие, а 22 ноября (5 декабря) 1917 г. решением Совнаркома о суде прежняя судебная система России была ликвидирована.

¹¹ Проект министра юстиции И.Г. Щегловитова об издании Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних был внесен во II Государственную думу 9 марта 1907 г., но до ее роспуска остался нерассмотренным. 15 ноября тот же проект был представлен в III Думу. 15 января 1908 г. проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в комиссию по судебным реформам. 28 марта был представлен доклад комиссии. 12 мая состоялось первое обсуждение законопроекта, 30 мая – второе. В тот же день проект был передан в редакционную комиссию; 12 июня – принят Государственной думой, затем, 19 июня, передан в Государственный совет. 23 октября проект передали для предварительного обсуждения в комиссию по законодательным предположениям. Заседания комиссии, под председательством А.А. Сабурова, проходили 31 октября, 4 и 14 ноября 1908 г. Комиссия внесла в законопроект ряд поправок. Для рассмотрения возникших между Государственным советом и Государственной думой разногласий была образована согласительная комиссия в составе 12 членов (по шесть от каждой из сторон), также под председательством Сабурова. Заседания комиссии прошли 22 и 29 января 1909 г. Законопроект был принят в трех чтениях и поступил в редакционную комиссию. 20 марта ее доклад был заслушан в Думе, и 26 марта проект был передан в Государственный совет. Одобренный Государственным советом и Государственной думой, проект закона был Высочайше утвержден 19 апреля 1909 г.

¹² На заседании 16 июня 1908 г. Государственная дума, в формуле перехода к очередным делам, признала желательным увеличить существовавшее тогда число штатных окладов для старших кандидатов на судебные должности и установить штатные оклады содержания для состоящих при судебных местах младших кандидатов на судебные должности. 25 сентября 1908 г. министр юстиции внес в Государственную думу законопроект об установлении с 1 января 1909 г. восьмидесяти новых (кроме уже существовавших 211-ти) окладов содержания для старших кандидатов на должности по судебному ведомству и об увеличении отпускавшейся суммы для выдачи единовременных пособий кандидатам на судебные должности на 228 000 руб., с тем, чтобы дальнейшее увеличение этого кредита производилось в ближайшие годы в зависимости от состояния средств государственного казначейства. Эта планировавшаяся мера обуславливалась тем, что младшие кандидаты не имели постоянного служебного вознаграждения и могли рассчитывать лишь на получение единовременных пособий и притом лишь в исключительных случаях, поскольку они считались «только готовящимися к службе, а не состоящими на одной действительности». 18 октября 1908 г. законопроект был передан в комиссию по судебным реформам, заслушан в заседаниях 6 и 18 ноября в присутствии товарища министра юстиции А.Н. Гасмана, директора первого департамента Министерства юстиции А.Н. Веревкина, старшего юрисконсульта П.Н. Милютина и юрисконсульта М.Я. Скропышева. Комиссия по судебным реформам согласилась с предложениями в отношении старших кандидатов на судебные должности и постановила принять отдел I законопроекта. Что же касается младших кандидатов, то комиссия признала необходимым установить

в тексте документа штатные оклады их содержания в размере 300 руб. в год каждому. Одновременно предлагалось, в случае неимения свободных штатных окладов, сохранять за старшими кандидатами то жалование, которое они имели в качестве младшего кандидата, впредь до освобождения штатных окладов. Общее число окладов, необходимых для обеспечения младших кандидатов, было определено в 920. На 1 января 1909 г. могло быть образовано, по сметным соображениям, лишь 250 окладов, остальные 670 окладов предполагалось образовать с 1 октября 1910 г. Государственная дума изменила действовавшее правило о назначении штатных окладов кандидатам, предложив предоставить это право общим собраниям судебных палат и окружных судов, при которых состояли кандидаты, полагая, что именно эти установления ближе знакомы с работой кандидатов, нежели председатели и прокуроры судебной палаты, которым традиционно принадлежало право назначения. Бюджетная комиссия в целом поддержала доклад комиссии по судебным реформам. 30 апреля 1909 г. проект был признан Думой спешным, принят в трех чтениях в редакции, предложенной бюджетной комиссией и передан в редакционную комиссию, которую прошел 1 мая. В тот же день он был одобрен Государственной думой и 14 мая передан в Государственный совет. Предварительное обсуждение проекта проходило 13 ноября 1909 г. в комиссии по законодательным предположениям, под председательством А.А. Сабурова. Комиссия нашла правильным установление того порядка, при котором те из старших кандидатов, которые не могли получить причитающийся им оклад, сохраняли бы на некоторый срок оклад по званию младшего кандидата. Однако, по мнению комиссии, назначение всех штатных окладов должно было производиться председателями и прокурорами тех судебных мест, при которых состояли младшие кандидаты. 28 января 1910 г. проект рассматривался в согласительной комиссии под председательством А.А. Сабурова. 24 марта он был вновь обсужден в Думе и передан в редакционную комиссию. 2 апреля 1910 г. проект был принят Думой, 3 апреля передан в Государственный совет. 21 апреля проект, одобренный Государственным советом и Государственной думой, получил Высочайшее утверждение.

13 III Государственная дума в своем заседании 8 декабря 1908 г. признала необходимым установить упрощенный, применительно к условиям сельской жизни, порядок учреждения опеки за расточительность над сельскими обывателями и поручила земской комиссии представить проект возможного упрощения существующего порядка наложения опеки. Земельная комиссия рассматривала проект на заседаниях 9, 10 и 14 февраля 1909 г., при участии представителей ведомств: товарища министра внутренних дел Лыкошина и управляющего канцелярией главноуправляющего землеустройством и земледелием Зубовского. Было признано целесообразным заменить порядок наложения опеки за расточительность: вместо прежнего административного – судебным. Конкретно право наложения опеки относилось к компетенции волостного суда. Его решения, однако, должны были приводиться в исполнение лишь с утверждения судебного присутствия уездного съезда, что объяснялось неудовлетворительным уровнем работы местных судов. Была значительно расширена инициатива учреждения опеки: кроме родственников и близких лиц, дело по данному вопросу могли возбуждать как должностные лица крестьянских учреждений и крестьянского управления, так и сельские и селенные сходы. Наряду с расточительностью, комиссия предполагала указать и «привычное пьянство, угро-

жающее разорением» как повод для учреждения опеки. Доклад комиссии был внесен в общее собрание 20 февраля 1909 г. Однако Дума нашла необходимым передать (по постановлению от 26 мая 1909 г.) обсуждение проекта дополнительно в комиссию по судебным реформам и на заключение в комиссию по местному самоуправлению. Комиссия по судебным реформам рассматривала проект на заседаниях 29 октября, 19 и 26 ноября и 2 декабря 1909 г. и 10 февраля 1910 г. внесла свой доклад в общее собрание Думы. В ходе его обсуждения, 24 марта 1910 г., товарищ министра внутренних дел Лыкошин заявил, что «правительство с величайшим сочувствием» относится к поднятому вопросу и «принимает на себя разработку соответствующего законопроекта». 4 мая 1910 г. министр внутренних дел представил свой проект в Думу. Он был вновь передан (8 мая) в комиссию по судебным реформам, заседания которой проходили 2 и 9 декабря 1910 г. в присутствии товарища министра юстиции Гасмана и помощника управляющего земским отделом Пестржецкого. Комиссия внесла свой доклад в общее собрание Думы 11 февраля 1911 г. В результате обсуждения проекта (по докладу комиссии), состоявшегося 24 марта 1910 г., было постановлено следующее. Законопроект вводит 2 различных порядка учреждения опеки: первый – в отношении сельских обывателей, постоянно проживающих вне городских поселений, и второй – в отношении обывателей, проживающих в пределах городских поселений. В отношении первой категории законопроект устанавливал, что дело о признании расточителями относится к ведению волостного суда, в отношении второй категории – к ведению окружного суда, причем дела рассматриваются в закрытом судебном заседании и определение суда о признании лица расточителем приводятся в исполнение, не ожидая срока на обжалование. Дума, в ходе обсуждения, высказалась за исключение из проекта указания на «привычное пьянство, угрожающее разорением», как повод к наложению опеки, т.к. посчитала, что это выражение – частное относительно более общего термина «расточительность». Кроме того, Дума предложила изменить порядок назначения опекунов – не волостным судом, как это было предусмотрено в проекте, а сельскими сходами. И, наконец, Дума посчитала необходимым установить, что ходатайство о снятии опеки может быть возбуждено не ранее года со времени ее учреждения. Высочайше утвержден 18 мая 1911 г.

¹⁴ Необходимость издания закона о выдаче преступников была отмечена еще редакционной комиссией для составления проекта Уголовного уложения, а главные начала, на которых могла бы быть допущена выдача преступников иностранным государствам, получили выражение в Высочайше утвержденном, 22 марта 1903 г., мнении Государственного совета, которое также предписывало министрам юстиции и иностранных дел разработать этот вопрос и представить свои предположения на законодательное рассмотрение. 12 марта 1907 г. министр юстиции И.Г. Щегловитов представил законопроект о выдаче преступников по требованиям иностранных государств П.А. Столыпину для внесения на предварительное рассмотрение Совета министров. Проект получил одобрение на заседании Совета министров 19 апреля, и 1 мая 1907 г. Щегловитов внес его во II Государственную думу. Однако до роспуска Думы проект не был рассмотрен. 1 ноября 1907 г. законопроект, без каких-либо изменений, был передан в III Думу. 27 ноября он был оглашен на общем собрании и, по его постановлению, передан в комиссию по судебным реформам. 29 января 1911 г. комиссия представила доклад. 11 февраля состоялись 1-е и 2-е обсуждения

проекта, 19 марта – третье. Поддержав главные положения законопроекта, Дума предложила: 1) при определении тяжести преступного деяния соотносываться с уголовными законами того государства, в котором учинено преступление; 2) исключить из закона положение, согласно которому выдача должна производиться под условием неприменения к обвиняемому смертной казни, поскольку, как было заявлено, иностранное правительство в таком случае окажется вправе заставить русский суд оставить без законного возмездия «даже посягательство на Государя Императора». По докладу редакционной комиссии проект был утвержден 25 апреля 1911 г., а 30 апреля – передан в Государственный совет, который 10 мая передал его для предварительного обсуждения в комиссию по законодательным предположениям. Заседание комиссии под председательством С.С. Манухина состоялось 18 мая. Вследствие разногласий во мнениях Государственного совета и Государственной думы была образована согласительная комиссия, которая заседала 9 ноября 1911 г. под председательством того же Манухина. Доклад согласительной комиссии заслушивался в Думе 7 декабря. Новый доклад редакционной комиссии был принят 9 декабря. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 15 декабря 1911 г. Главной задачей закона было определение категории лиц, подлежащих выдаче, и преступных деяний, допускавших выдачу, а также установление порядка ее производства. Устанавливалось, что выдаче могли подлежать только иностранцы и только согласно заключенному по этому предмету договору или же на начале взаимности. Выдача допускалась за наиболее значительные преступные деяния, влекущие наказания не ниже заключения в тюрьме.

¹⁵ Проекты преобразования полицейских учреждений разрабатывались в созданной в конце 1906 г. при Министерстве внутренних дел комиссии по преобразованию полиции в России под председательством сенатора А.А. Макарова. 15 апреля 1911 г. Макаров представил программу реформы полиции в Совет министров. В пакет документов вошли: заключение комиссии по проекту закона о преобразовании полиции в Империи, постановления об организации полиции, ее видах, о положении ее чинов среди других органов управления, о расходах на полицию, что в совокупности составило проект об Учреждении полиции, а также постановления, определявшие права и обязанности чинов полиции, порядок их служебной деятельности в различных областях, что составило проект Устава полицейского, отсутствовавшего ранее в Своде законов. Устав полицейский должен был заменить собой правила устаревшего Устава о предупреждении и пресечении преступлений. Совет министров, рассмотрев проект на заседаниях 12 июля 1911 г. и 31 января 1912 г., постановил передать его, после обсуждения окладов содержания полицейских чинов в Особом совещании под председательством государственного контролера П.А. Харитонова, на законодательное рассмотрение. Заседания совещания проходили 19 и 22 марта, 11 и 18 июня и 17 августа 1912 г. В связи с предполагавшейся полицейской реформой 2 ноября 1912 г. в Совете министров обсуждались вопросы об окладах содержания полицейских чинов и о выдаче им десятипроцентной прибавки за продолжительную службу. Министру внутренних дел было предложено, согласовав законопроект о преобразовании полиции в России с внесенными Советом министров предложениями, представить его на законодательное рассмотрение. Сменивший А.А. Макарова на посту министра внутренних дел (16 декабря 1912 г.) Н.А. Маклаков признал

необходимым подвергнуть законопроект о преобразовании полиции дополнительному рассмотрению, о чем 23 марта 1913 г. подал соответствующее представление в Совет министров. По постановлению Совета министров от 30 мая 1913 г. проект перерабатывался в Особом совещании при Министерстве внутренних дел, под председательством Маклакова, при участии некоторых губернаторов и «ближайшее осведомленных в полицейском деле чинов центрального управления внутренних дел». 11 сентября 1913 г. проект был представлен в Государственную думу. По предложению председателя Думы М.В. Родзянко для рассмотрения законопроекта была образована особая комиссия. Обсуждение реформы полиции продолжалось до 1917 г., но закон о ее преобразовании так и не был принят.

¹⁶ Промесса – 1) обязательство владельца лотерейного билета уплатить покупателю промессы весь выигрыш, падающий на этот билет или часть его; 2) документ, по которому владелец облигации выигрышного займа или лотерейного билета обязуется за определенное вознаграждение уступить другому лицу выигрыш, если он падет на данную облигацию в ближайшем тираже, при отсутствии выигрыша все права покупателя прекращаются.

¹⁷ Лотерея-аллегри – дешевая лотерея во время народных гуляний, маскарадов и т.п.

¹⁸ Отмечая устарелость законов, лежащих в основе городского управления в губерниях Царства Польского, отсутствие общественного элемента в составе городского управления, подчеркивая, что это имеет неблагоприятные последствия для благоустройства и благосостояния городов, Комитет министров поручил в июне 1905 г. Варшавскому генерал-губернатору генерал-адъютанту Г.А. Скалону разработать вопрос о применении Городового положения к губерниям Царства Польского. Разработанный под руководством Скалона проект Городового положения был обсужден в Особом совещании при министре внутренних дел с участием представителей местного общества и главного начальника края. Труды совещания были использованы при составлении проекта Городового положения для городов губерний Царства Польского в Министерстве внутренних дел. 29 мая 1910 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин внес проект на рассмотрение Государственной думы. 2 июня 1910 г. проект был оглашен в общем собрании Думы и передан на обсуждение в комиссию по городским делам и на заключение в финансовую комиссию. Доклад комиссии внесен в общее собрание 11 февраля 1911 г. Его обсуждение проходило 23 и 28 ноября, 5 декабря 1911 г. и 6 марта 1912 г. 9 марта 1912 г. состоялось заседание редакционной комиссии. В тот же день проект был одобрен Государственной думой и передан в Государственный совет. Там он рассматривался особой комиссией, которая предложила внести в него ряд изменений. Отрицая необходимость издания для городов Привисленских губерний особого положения, комиссия признала более правильным распространить на них действие Городового положения 1892 года. Такое решение потребовало полной переработки составленного Министерством внутренних дел и одобренного Государственной думой законопроекта. Из числа одобренных Думой предложений были сохранены лишь специальные правила, обусловленные особенностями управления в Царстве Польском, и устранены все отступления от Городового положения 1892 г., которые планировалось ввести в качестве тех или иных усовершенствований об-

шеимперского городского управления. 9 апреля 1913 г. измененный Государственным советом законопроект был возвращен в Думу для повторно-го рассмотрения. 24 апреля 1913 г. общее собрание постановило передать его в комиссию по городским делам и на заключением в финансовую комиссию. 17 мая 1913 г. постановлением Государственной думы финансовая комиссия была освобождена от дачи заключения. Комиссия по городским делам не нашла возможным согласиться с главным пунктом предложений Государственного совета о необходимости распространения в крае Городового положения 1892 г., с некоторыми отступлениями, вызванными местными условиями. Напротив, комиссия полагала, что Городовое положение 1892 г. страдает существенными недостатками. Доклад комиссии был представлен 27 мая 1913 г., 5 июня состоялось первое обсуждение законопроекта, 7 июня второе, 12 июня – третье. В тот же день законопроект был передан в редакционную комиссию, где рассматривался 14 июня. На следующий день проект получил одобрение Государственной думы и был препровожден в Государственный совет. Для разрешения так и не устраненных разногласий по проекту Государственный совет постановил образовать согласительную комиссию из 14 членов (по семь от Думы и от Совета), под председательством члена Государственного совета П.Н. Дурново. Заседание комиссии состоялось 6 февраля 1914 г., ее доклад 27 марта был заслушан в Думе, которая не внесла в проект значительных изменений. Законопроект был принят в целом и передан в редакционную комиссию. 18 апреля он получил одобрение Государственной думы и передан на рассмотрение Государственного совета. Однако Совет отклонил проект и 12 мая 1914 г. возвратил его в Думу.

¹⁹ Лигер (от нем. Lieger) – сторож на пустом судне.

²⁰ Ратман – член городских магистратов и ратуш.

²¹ Законопроект о введении земских учреждений в губерниях Астраханской, Оренбургской и Ставропольской был разработан Министерством внутренних дел в 1898 г. В проекте предполагалось создание только губернских земских учреждений. Однако подготовленный проект вызвал ряд принципиальных возражений и дальнейшего движения не получил. Не встретил сочувствия в Государственном совете и проект, подготовленный в Министерстве внутренних дел в 1901 г.; в нем за образец преобразования учреждений, ведавших земским хозяйством в трех названных губерниях, принимались земские учреждения Архангельской и 9-ти Западных губерний. В очередной раз вопрос о введении земских учреждений в Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерниях был инициирован Государственной думой. Правительство П.А. Столыпина приняло на себя разработку соответствующих законопроектов. Во исполнение взятого обязательства министр внутренних дел А.А. Макаров представил 1 ноября 1911 г. председателю Государственной думы соответствующий законопроект, который включал в себя предположения о распространении на указанные губернии Положения о земских учреждениях, действовавшего в 34-х внутренних губерниях Европейской России, с теми изменениями и дополнениями, необходимость которых вызывалась местными особенностями. В частности, проект не распространял действие Положения 12 июня 1890 г. на земли казачьих войск и территории, отведенные в пользу кочующих калмыков (Калмыцкая степь), и земли других кочевых народов. Города

Астрахань, Оренбург, Троицк, Челябинск и Ставрополь выделялись в самостоятельные уездные земства. Поскольку главная особенность трех названных губерний заключалась в незначительности дворянского землевладения, правительственный проект проводил в целом те начала применения Положения о земских учреждениях, которые действовали в отношении северо-восточных губерний – Вятской, Олонецкой, Пермской и Вологодской. В отличие от внутренних губерний проектом предусматривалась бессословность земских выборов, путем установления не по два, а по одному избирательному собранию и съезду в каждом уезде. Владельцам недвижимых имуществ предоставлялось право уполномочивать на участие в земских избирательных собраниях управляющих своими имениями, министр внутренних дел мог назначать председателями и членами земских управ лиц, не имеющих имущественного ценза. Для Троицкого и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии предполагалось образовать одно общее уездное земство. Земское хозяйство на гражданской территории обособлялось от инородческого. Проектом предусматривался также ряд особенностей в отношении земских повинностей и сборов. Оглашенный 7 ноября 1911 г. в общем собрании Думы, законопроект был в тот же день передан в комиссию по местному самоуправлению и на заключение в финансовую комиссию. Доклады комиссии по местному самоуправлению по означенным законопроектам, в отдельности по каждой губернии, были внесены, совместно с заключениями финансовой комиссии, в общее собрание Государственной думы 9 декабря 1911 г. Доклад в отношении Астраханской губернии рассматривался Думой в трех чтениях 16 января 1912 г., а доклады относительно Оренбургской и Ставропольской губерний – в трех чтениях 23 января. Государственная дума внесла существенные изменения в законопроект: 1) уменьшила в большинстве уездов установленную правительственным проектом квоту десятин земли, дающую право на участие в избирательных собраниях по выбору уездных гласных, мотивируя это решение тем, что необходимо привлечь к земской работе наибольшее число «местных людей»; 2) изменила расписание числа гласных уездных и губернских земских собраний, увеличив представительство от сельской курии; 3) предоставила пассивное избирательное право при избрании на земские должности также и лицам, не владеющим имущественным цензом, но получившим образование не ниже среднего (если за них проголосовало не менее $\frac{2}{3}$ присутствовавших); 4) высказалась против выделения из уездов в земско-хозяйственном отношении городов Челябинска и Ставрополя. После рассмотрения в редакционной комиссии (1 февраля 1912 г.), проекты были переданы (3 февраля) в Государственный совет, который на заседании 10 февраля постановил передать их в комиссию по законодательным предположениям. Ее заседание состоялось 1 марта под председательством С.С. Манухина. Комиссия не поддержала предложение выбирать на должности председателя земских управ лиц, не владеющих имущественным цензом, высказалась против намеченного порядка формирования уездных земских собраний. В проекте, одобренном Думой, планировались выборы гласных в уезде двумя куриями – собранием частных владельцев, вне зависимости от принадлежности их к какому-либо сословию, и собранием уполномоченных от сельских обществ, причем, согласно представленным расписаниям, в пяти уездах численное превосходство принадлежало гласным от сельских обществ, в семи уездах число гласных от обеих курий было паритетным и лишь в двух уездах частновладельческая курия имела большинство. Комиссия Государственного совета

нашла нужным изменить расписание числа гласных с тем расчетом, чтобы частновладельческой курии было предоставлено не менее половины всего числа гласных в каждом уезде. Комиссия не согласилась и с предложенным в проекте размером земельного ценза, необходимого для избрания уездных земских гласных. В проекте Министерства внутренних дел предполагалось сделать этот ценз равным цензу, установленному для избрания в указанных губерниях членов Государственной думы. Однако Дума, в процессе обсуждения понизила вдвое земельный ценз по всем уездам юго-восточных губерний, за исключением Енотаевского и Царевского уездов Астраханской губернии, где было сохранено расписание министерского проекта. Комиссия же Государственного совета не согласилась с подобным понижением. Не поддержала комиссия и сокращение с 5-ти до 3-х числа городов, которые, согласно проекту Министерства внутренних дел, планировалось выделить в земско-хозяйственном отношении из подлежащих уездов с возложением заведования земскими делами на их городское управление. Государственный совет на заседании 2 апреля 1912 г. постановил передать проекты в согласительную комиссию в составе 14 членов (по семь от Совета и Думы). Заседание комиссии состоялось 21 апреля, под председательством Манухина; ее доклад был передан в Думу. 24 мая 1912 г. проекты были приняты в трех чтениях, причем Дума присоединилась практически ко всем внесенным Государственным советом принципиальным изменениям. 28 мая 1912 г. проекты прошли редакционную комиссию и в тот же день были переданы в Государственный совет. Одобренные Государственным советом и Государственной думой, законопроекты были Высочайше утверждены 9 июня 1912 г.

²² Вопрос о необходимости улучшения земских и городских финансов был впервые поднят в III Государственной думе. Однако, при обсуждении 13 мая 1911 г. доклада финансовой комиссии о желательности выработки соответствующего законопроекта представители правительства заявили, что подготовку проекта возьмет на себя Министерство финансов. В начале 1912 г. проект был внесен в Думу и, по решению ее общего собрания, был передан 6 марта в финансовую комиссию. Комиссия рассматривала проект в заседаниях 23, 26 и 30 апреля, ее доклад был представлен в общее собрание и обсужден 31 мая. Цель проекта состояла в том, чтобы возложить полностью на средства государственного казначейства некоторые расходы, производимые к тому времени за счет земских средств и имевшие общегосударственный характер, а также привлечь казну к участию в несении расходов по таким потребностям, которые хотя и могли быть отчасти отнесены к местным, однако имели, с другой стороны, и общегосударственное значение, и, вместе с тем, по величине требующихся средств, создавали непосильную финансовую тяжесть для органов местного самоуправления. К представленному в проекте перечню расходов, которые предполагалось переложить на казну, Дума присовокупила еще несколько позиций: 1) суммы, расходуемые ежегодно земствами на оплату хранения текущих средств земств в казначействе; 2) издержки городских поселений по квартирному довольствию войск и по содержанию полиции. Относительно полиции Дума, вопреки мнениям министров финансов и внутренних дел, предполагавших снять с городов только расходы по содержанию полицейских управлений, и то лишь по Европейской России, постановила возложить на средства государственного казначейства половину расходов городов на общее содержание полиции по всей России; 3) целый ряд

менее значительных расходов городских поселений – по содержанию, по квартирному и разъездному довольствию судебных следователей в городах Петербурге, Москве и Одессе и т.п. Кроме того, Дума расширила территорию действия предполагаемого закона, включая и область войска Донского; распространила на губернии Царства Польского некоторые из проектируемых мер: перенесение на счет казны расходов, производившихся за счет взимаемых подымного, транспортного сбора и особого сбора на содержание благотворительных заведений Варшавского губернского совета общественного призрения. Проект получил законодательное утверждение.

²³ Наказ губернским и уездным землеустроительным комиссиям, учрежденным Высочайшим указом 4 марта 1906 г., был утвержден Комитетом по землеустроительным делам 19 сентября 1906 г. Его составители преследовали цель – содействовать крестьянам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования. На достижение этой общей цели направлены были конкретные задачи, которые решались Наказом – разъяснить, что возможно сделать для устранения недостатков в крестьянском землепользовании в рамках действовавших в то время законоположений; определить порядок участия землеустроительных комиссий в деятельности Крестьянского поземельного банка по приобретению имений, пригодных для крестьянского хозяйства и по распродаже их крестьянам; нормировать деятельность комиссий по продаже и сдаче в аренду казенных земель; указать возможные пути оказания помощи крестьянам, желающим переселиться за Урал. Наказ устанавливал нормы землевладения, те категории малоземельных и безземельных крестьян, которым комиссии должны были обеспечивать преимущественное право в покупке земли. Наказ определял как общий объем задач комиссий, так и отдельные направления их деятельности, а также содержал указания о личном составе комиссий и порядке ведения их делопроизводства.

²⁴ Толока – гуртовая работа, за которую работающие не требуют платы, а получают хорошее угощение; форма взаимной помощи, когда при спешной работе созываются на совместную работу соседи. Пригласивший обязан по окончании работы угостить помогавших.

²⁵ Сервитут (от лат. *servitus*, род. п. *servitutis* – рабство, подчиненность) – особый вид вещного права, заключающийся в праве пользоваться в установленных пределах чужой вещью или ограничивать ее собственника в определенном отношении. Институт сервитутов сложился в римском праве, что было связано с необходимостью правового урегулирования противостоящих друг другу интересов частных собственников (например, право прохода или провода воды через участок соседа). В новое время были закреплены некоторые сервитутные права, связанные с промышленным использованием земельных участков (прокладка труб и т.п.).

²⁶ Проект был внесен во III Государственную думу главноуправляющим землеустройством и земледелием и, по постановлению общего собрания Думы от 16 ноября 1907 г., передан в земельную комиссию. Проект рассматривался в комиссии на заседаниях 15 октября и 7 ноября 1909 г., 19 февраля, 4, 11, 18 и 23 марта 1910 г., при участии представителей ведомств: директора департамента государственных земельных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия А.А. Риттиха, вице-директора

того же департамента С.С. Шилкина, директора лесного департамента А.Ф. Кублицкого-Пиотух, члена совета министра внутренних дел Д.И. Пестржецкого и др. Представленный проект был тесно связан с Высочайшим указом 27 августа 1906 г. «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения». Указ коренным образом изменил порядок использования государственного земельного фонда, заменив сдачу в аренду казенной земли продажей ее нуждающимся крестьянам и лицам других сословий, по быту своему не отличавшихся от крестьян, на праве полной и неотъемлемой собственности. В ходе обсуждения проекта думская комиссия внесла определенные изменения в проект: 1) комиссия нашла, что в губерниях средней и южной России леса представляют большую ценность, в том числе и с точки зрения экологии, и ввиду этого установила, что продажа лесов должна производиться только с разрешения главноуправляющего землеустройством и земледелием, по представлению губернских землеустроительных комиссий, а те, в свою очередь, должны предварительно внести свои предположения на обсуждение подлежащих уездных земских собраний и лесоохранительных комитетов; 2) комиссия признала необходимым установить порядок взимания и предоставления льгот по отсрочке платежей покупателям с тем, чтобы они были определены Комитетом по землеустроительным делам применительно к правилам Крестьянского поземельного банка; 3) комиссия дополнительно уточнила, что в тех местах, где не образованы землеустроительные комиссии, полномочия уездных землеустроительных комиссий возлагаются на губернские по крестьянским делам присутствия, а полномочия губернских землеустроительных комиссий – на Комитеты по землеустроительным делам.

²⁷ 10 марта и 29 ноября 1906 г. были утверждены положения Совета министров, которые устанавливали особый порядок применения, в течение 1906 и 1907 гг., закона 6 июня 1904 г. о переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев. Сущность этого порядка заключалась в том, что право посылки ходаков для приискания, осмотра и зачисления свободных казенных земель в Сибири, а также в Тургайской области и в Верхотурском уезде Пермской губернии предоставлялось всем желающим переселиться крестьянам, независимо от их местожительства и экономической состоятельности. При этом получения особого разрешения от уездных съездов не требовалось. Признавая целесообразным сохранить такой порядок переселения и на 1908 г., главноуправляющий землеустройством и земледелием князь Б.А. Васильчиков обратился в Совет министров с ходатайством разрешить в дополнение закона 10 марта 1906 г. включить в число районов для переселенцев и Уральскую область. Одновременно Васильчиков предложил дополнить закон 10 марта 1906 г. следующими пунктами: 1) ходаческие свидетельства для зачисления свободных долей в переселенческих участках за Уралом могут выдаваться только лицам, проживающим в Европейской России; 2) главноуправляющему землеустройством и земледелием предоставляется право приостанавливать выдачу этих свидетельств вне зависимости от наличности свободных долей в переселенческих участках; 3) каждый одиночный ходок может зачислять землю не более чем для трех семейств (своего и двух доверителей), а ходаки, отправляемые от групп населения и входящие в состав партий, образованных землеустроительными комиссиями или земскими учреждениями, – не более чем для десяти семейств каждый. 19 февраля 1908 г. Со-

вет министров на своем заседании рассмотрел эти предложения. В целом одобрив их, Совет министр высказался против ограничения выдачи ходаческих свидетельств только лицам, проживающим в Европейской России, мотивируя это тем, что такое ограничение косвенно могло бы затруднить передвижение население из Западной Сибири в ее восточные области, где особо ощущается необходимость «прилива русских людей», независимо от того, откуда они придут и даже «независимо от пригодности их, собственно, для земледельческой колонизации». В предупреждение же возможности злоупотребления установленным правом пользования ходаческими свидетельствами, Совет министров внес поправку, суть которой сводилась к тому, что лицам, проживающим за Уралом, ходаческие свидетельства выдаются только при переселении на Дальний Восток и притом требуется разрешение, в каждом отдельном случае, подлежащего губернатора. Положение о порядке переселения за Урал, принятое Советом министров, было утверждено Николаем II 13 марта 1908 г.

²⁸ 16 ноября 1907 г. Совет министров поручил министру финансов В.Н. Кокцову выработать предложение о направлении посреднических сделок Крестьянского поземельного банка. Министерство финансов исходило из следующего принципа: наиболее эффективным средством воздействия на лиц, прибегающих для совершения купле-продажной сделки к помощи Крестьянского поземельного банка, могло бы стать установление различных норм процентного отношения выдаваемых ссуд к оценки имущества – в зависимости от того, насколько данная сделка будет соответствовать общему аграрному курсу правительства. Эти принципы были согласованы с П.А. Столыпиным и главноуправляющим землеустройством и земледелием князем П.А. Васильчиковым и были положены в основу проекта, разработанного Комитетом по землеустроительным делам. Этот проект, внесенный Кокцовым в Совет министров, был рассмотрен на его заседании 22 апреля 1908 г. Согласно проекту для выдачи Крестьянским банком ссуд на покупку земель у частных владельцев, а также под залог земли, купленной крестьянами без содействия Крестьянского банка, были установлены следующие нормы ссудных ставок: при покупке земли в единоличное владение – 90 % оценки; при приобретении сельскими обществами вспомогательных угодий (лесных участков, лугов, выгонов и иных чересполосных и вклинивающихся земель), а также при покупке земли мелкими земельными товариществами – 85 %; в остальных случаях – 80 % оценки. В ходе обсуждения подчеркивалась важность стимулирования приобретения крестьянами земли именно в частную собственность и поэтому допускалось, что Крестьянский банк мог повысить норму ссудной ставки до 90 % в случае выселения покупателей на приобретенную ими землю. Проект был утвержден Николаем II 27 июня 1908 г.

²⁹ Законопроект «О порядке выдачи ссуд на общепользные надобности переселенцев» был представлен правительством в II Государственную думу 16 марта 1907 г. По постановлению общего собрания Думы его передали на рассмотрение в бюджетную комиссию, однако, затем, по заявлению комиссии по переселенческому делу, законопроект перешел на обсуждение в эту последнюю. Дума постановила о спешности проекта, т.к. обозначенные в нем вопросы требовали незамедлительного обсуждения в связи с утверждением расходов по переселенческому делу. Правительственный проект предлагал продлить, «впредь до указания опыта», Временные

правила 15 июня 1902 г. о выдаче ссуд на означенные цели. Государственная дума принял законопроект, с незначительными изменениями и дополнениями, 23 февраля 1909 г.

³⁰ Проект Положения о землемерных училищах был внесен в III Государственную думу министром юстиции 13 декабря 1907 г. По решению общего собрания проект передали, 15 января 1908 г., в комиссию по народному образованию. В связи с резко возросшим спросом на землемеров Министерство юстиции, в ведении которого находилось управление межевой частью, вошло с ходатайством об утверждении документов, регулирующих деятельность землемерных училищ (Положение и штат), а также об отпуске кредита на переустройство пяти существующих и открытие трех новых землемерных училищ (в соответствии с особой потребностью в межевании земель предполагалось учредить училища в Сибири, Поволжье и в Западном крае). Из-за недостатка средств министерство планировало открывать ежегодно, начиная с 1909 г., по одному училищу, притом в первый год – в виде одного лишь первого класса. Правительственный проект включал комплекс мер, направленных на улучшение качества получаемого в землемерных училищах образования, с этой целью предполагалось: 1) добавить к трем существовавшим четвертый класс; 2) включить в программу обучения дополнительные предметы – историю, космографию, почвоведение, растениеводство, сельскохозяйственную и лесную таксацию, культур-технику; 3) изменить условия приема в училища: если раньше от поступающих требовались знания в объеме четырех классов реальных училищ или первых пяти классов гимназий, то, согласно новому Положению, – в объеме курса городских училищ. Другой целью, на достижение которой был направлен представленный проект Положения, было приведение организации училищ в наибольшее соответствие с требованиями жизни. Для этого планировалось: 1) повысить содержание директору (3000 руб. вместо 2000 руб.), обязав его при этом бесплатно вести уроки (не более 6 раз в неделю); 2) вместо двух надзирателей ввести должность инспектора, обязанного иметь 12 уроков в неделю; 3) установить 4 должности штатных преподавателей (по 12 уроков в неделю), с тем, чтобы за дополнительные уроки преподаватели получали особое вознаграждение (60 руб. за урок); 4) разрешить преподавание в училище вольнонаемным преподавателям за поурочную плату в 60 руб.; 5) установить штатную должность врача.

Рассмотрев проект в заседании 31 января, комиссия по народному образованию внесла в него некоторые изменения и дополнения: 1) допустить возможность преподавания вероучений инославных и иноверных исповеданий; 2) запретить инспектору давать дополнительные уроки, чтобы не отвлекался от прямых обязанностей контроля за учащимися; 3) установить плату за дополнительный урок штатным преподавателям – 75 руб.; 4) повысить содержание инспекторам и штатным преподавателям (для первых – с 1500 до 2000 руб., для вторых с 1200 до 1300 руб.) с тем, чтобы лицам этим не назначалось особого вознаграждения за заведование учебно-вспомогательными учреждениями училища. Вследствие задержки в рассмотрении доклада комиссии, ее решение начать кампанию по реформе землемерных училищ с 1 сентября 1908 г. не могло быть осуществлено. Поскольку в связи с этим в доклад должны были быть внесены определенные изменения, Дума постановила (20 октября 1908 г.) вновь передать проект в комиссию по народному образованию. Повторно обсудив проект на заседании 18 ноября, комиссия предложила еще ряд корректив,

в основном редакционного свойства, среди прочего было признано желательным: сравнять статус лиц, окончивших землемерные училища, с лицами, окончившими общеобразовательные учебные заведения; упомянуть о праве учеников, окончивших курс, на вступление в общегражданскую службу. Бюджетная комиссия на своем заседании 2 февраля 1909 г. дала положительное заключение. Проект получил законодательное утверждение.

³¹ Таксация (от лат. *taxatio* – определение цены) – установление таксы, т.е. точной расценки товаров или оплаты услуг и трудовых затрат.

³² Коковцов В.Н. (1853–1943) – граф (1914); действительный тайный советник (1906), статс-секретарь, сенатор (1900), член Государственного совета по назначению (с 1905 по апрель 1915 г.). С февраля 1904 г. по январь 1914 г. министр финансов (с перерывом с октября 1905 г. по апрель 1906 г.). После убийства П.А. Столыпина занял пост председателя Совета министров, пытался во внутренней политике продолжить курс своего предшественника. Из-за отрицательного отношения к Г. Распутину, а также критики со стороны правых в Государственной думе вынужден был в январе 1914 г. уйти в отставку.

³³ Сухомлинов В.А. (1848–1926) – генерал-адъютант, член Государственного совета по назначению (1911). С декабря 1908 г. начальник Генерального штаба, с марта 1909 г. – военный министр. После военных неудач 1915 г., под давлением общественного мнения, был снят с должности (в июне), а в марте 1916 г. арестован по обвинению в злоупотреблениях и измене в связи с осуждением за шпионаж некоторых лиц из его окружения. После двухмесячного заключения был переведен под домашний арест. На суде, заседавшем в августе–сентябре 1917 г., обвинения в измене и злоупотреблениях не подтвердились, но он был признан виновным в недостаточной подготовке армии к войне и приговорен к бессрочной каторге, замененной заключением. 1 мая 1918 г. был освобожден как достигший 70-летнего возраста.

³⁴ Люце М.Ф. – товарищ министра юстиции.

³⁵ Иваницкий Б.Е. (1857–?) – сенатор, тайный советник, член Государственного совета; товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием.

³⁶ Сазонов С.Д. (1860–1927) – гофмейстер Высочайшего Двора (1910), член Государственного совета по назначению (с января 1913 г.). С июня 1909 г. – товарищ министра иностранных дел, с ноября 1910 г. до июля 1916 г. – министр. В 1916 г. был вынужден уйти с поста министра, т.к. не разделял стремления царя и его приближенных к сепаратному миру с Германией.

³⁷ По закону от 15 апреля 1896 г. ходокам было предоставлено право на зачисление за своими доверителями первых участков на двухлетний срок. Но вследствие изменившихся условий перевозки переселенцев и создания условий, облегчавшим им ликвидацию их имущества на старом месте, отпали основания, которые делали необходимым столь длительное сохранение участков за зачислившими их лицами. Кроме того, вследствие ускорения оборота земельного фонда спрос на переселенческие участки значи-

тельно превысил наличность свободного колониционного фонда. В соответствии с этим Главное управление землеустройства и земледелия выступило с предложением об ограничении срока до одного года. Соответствующий проект был оглашен в общем собрании Думы 30 октября 1909 г. и передан в комиссию по переселенческим делам, которая представила свой доклад 12 февраля 1910 г. Законопроект обсуждался 9 апреля 1910 г. Государственная дума одобрила законопроект, разбив его, однако, на две самостоятельные части: по отношению к зачислению за переселенцами земель, избранных ходаками, срок сохранения определялся «не далее 1 августа следующего за зачислением года»; наделы же переселенцев, самовольно покинувших место, признавались свободными для устройства на них новых переселенцев по истечении годовичного срока со времени их оставления. Доклад редакционной комиссии поступил 28 апреля, тогда же он получил одобрение Думы.

³⁸ Проект был внесен в III Государственную думу главноуправляющим землеустройством и земледелием (представление от 29 сентября 1909 г.), оглашен в общем собрании 10 октября 1909 г. и передан в сельскохозяйственную комиссию, которая заседала 30 ноября и 9 декабря 1909 г. в присутствии представителя Главного управления землеустройства и земледелия, управляющего отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Кошко. При обсуждении комиссия отметила существенные недостатки в деле выдачи ссуд на разные виды сельскохозяйственных улучшений: отсутствие на местах однородной организации по выдаче таких ссуд (подобные структуры существовали при местных учреждениях Главного управления землеустройства и земледелия в 21 губернии, тогда как для остальных районов заведование этим делом было сосредоточено в Петербурге); некоторая завышенность размера ссуд относительно существовавших условий; неравномерность распределения ссуд по различным районам, вне жесткой зависимости не только от действительной в них нужды, но и от их государственного значения. Вследствие этого ставилась общая задача преобразования всей системы обеспечения населения сельскохозяйственным кредитом. В отношении же совершенствования представленного проекта предлагались следующие меры: 1) упростить существующий порядок выдачи ссуд, т.к. из-за сложности и значительности расходов, связанных с получением ссуд, они зачастую истребовались и получались не отдельными мелкими владельцами, а группами сельских хозяев, что снижало индивидуализацию хозяйств, заставляя отдельных землевладельцев поступать личными интересами; 2) расширить круг лиц, имевших право на получение ссуды на сельскохозяйственные улучшения; 3) уравнять права крупных и мелких владельцев в доступности получения ссуд; 4) развить широкую сеть местных структур по выдаче мелиоративных ссуд. В целом же сельскохозяйственная комиссия посчитала возможным удовлетворить ходатайство ведомства, ее доклад был внесен в общее собрание Думы 28 мая 1910 г. Бюджетная комиссия не встретила препятствий к отпуску испрашиваемых средств. Обсуждение законопроекта состоялось 1 июня 1910 г., он был принят, согласно докладу комиссии. 3 июня рассматривался доклад редакционной комиссии и состоялся его одобрение Думой. Проект получил законодательное утверждение.

³⁹ Проект был внесен в III Государственную думу министрами финансов и внутренних дел (представление от 5 марта 1910 г.), оглашен 10 марта и

передан в финансовую комиссию и на заключение в земельную. Однако на заседании Думы 1 мая 1910 г. финансовая комиссия внесла ходатайство поручить ей, в отмену предыдущего решения Думы, внести доклад по законопроекту без предварительной передачи его в земельную комиссию, т.к. он не касается «ни в общем, ни в какой-либо части предметов ведения земельной комиссии». Актуальность данного проекта объяснялась остротой проблемы мелкого кредита в России, необходимостью предоставления кредитной помощи земледельческому населению. В 1902 г. на заседаниях Особого совещания о нуждах сельского хозяйства рассматривался, среди прочих, и вопрос о мелком кредите, причем его подробная проработка была поручена подготовительной комиссии под председательством члена Государственного совета Ф.Г. Тернера. Окончательный проект Положения об учреждении мелкого кредита был разработан министром финансов, он получил Высочайшее утверждение 7 июня 1904 г. Представленный в Думу проект сосредоточился на выявлении новых источников денежных средств, которые могли быть использованы для нужд учреждений мелкого кредита, прежде всего для образования их основных капиталов. Ко времени подготовки проекта такими источниками являлись: 1) особый фонд (переданный в распоряжение управления по делам мелкого кредита), предназначенный для выдачи ссуд собственно одним крестьянским сословным кредитным учреждениям и лишь временно расходуемый на надобности других мелких кредитных учреждений; 2) Государственный банк, выдающий ссуды в основные капиталы кредитным товариществам. Однако ни тот, ни другой источник не соответствовали назревшей потребности учреждений мелкого кредита в основных капиталах. Суть министерского проекта заключалась в том, чтобы предоставить государственным сберегательным кассам право выдавать долгосрочные ссуды в основные капиталы учреждений мелкого кредита. При этом предельный размер помещения сумм этих касс назначался в первом году по обнародовании закона в 20 млн. руб., а затем предельная сумма должна была ежегодно увеличиваться на сумму, равную $\frac{1}{10}$ части прироста денежных вкладов в сберегательных кассах за предшествующий отчетный год, что, по расчетам, должно было увеличить суммы затрат сберегательных касс на ссуды до 100 млн. руб. В связи с переориентацией на новый источник выдачи средств на нужды мелкого кредита министерский проект предлагал: 1) отменить постановление действующего Устава Государственного банка, в силу которого банку предоставлено выдавать ссуды на образование основных капиталов кредитных товариществ; 2) приступить к постепенной ликвидации ссуд, выданных в основные капиталы кредитным товариществам из средств Государственного банка и иным учреждениям мелкого кредита, кроме крестьянских общественных касс, из остаточных сумм бывшего особого комитета для помощи нуждающимся по случаю неурожаев 1891 и 1892 гг. Однако финансовая комиссия высказалась против принятия этих мер как преждевременных и не вызывавшихся необходимостью. Возражения со стороны комиссии вызвал и ряд других положений проекта: 1) Условия выдачи сберегательными кассами ссуд. Проект предполагал выделять эти ссуды в обособленный фонд, из которого они выдавались бы учреждениям мелкого кредита и который бы пополнялся поступлениями роста и погашения по выданным ссудам. Комиссия находила, что такая мера лишила бы сберегательные кассы части дохода, необходимой им для уплаты процентов по тем вкладам, из которых этот фонд был бы образован. 2) Порядок направления, рассмотрения и разре-

шения дел о выдаче каждой отдельной ссуды из средств сберегательных касс. В проекте говорилось, что ходатайство о ссудах предварительно рассматривается в губернских (или областных) комитетах по делам мелкого кредита, а затем, с заключением последних, пересылается в Петербург на разрешение Центрального комитета по делам мелкого кредита. Финансовая комиссия пришла к выводу, что предлагаемый порядок выдачи ссуд в основные капиталы удлиняет и ухудшает действующий порядок. По ее мнению, прошение о выдаче ссуд следовало направлять в местные учреждения Государственного банка, в районе которых находились данные учреждения мелкого кредита, и по рассмотрении их в учетных комитетах, состоящих при учреждениях банка, затем непосредственно, т.е. минуя местные губернские или областные комитеты мелкого кредита, направлять в Петербург, в Центральный комитет по делам мелкого кредита на окончательное разрешение.

Помимо государственных сберегательных касс, министерский проект указал на другой источник пополнения основных капиталов учреждений мелкого кредита – крестьянские общественные капиталы, образуемые из денежного вознаграждения, назначаемого сельским обществам за отчуждаемую от них для государственных или общественных надобностей надельную землю, а также из сумм, выручаемых обществами от отдачи в разработку недр земли. По предположениям проекта, капиталы сельских обществ могли быть помещены с разрешения министров финансов и внутренних дел вкладами в учреждения мелкого кредита, по ходатайствам о том подлежащих обществ, а также могли быть обращаемы и в основные капиталы как существующих, так и вновь возникавших крестьянских сословных общественных учреждений мелкого кредита с разрешения, в каждом отдельном случае, министров финансов и внутренних дел. Финансовая комиссия, в целом поддержав позицию проекта по этому вопросу, тем не менее, заметила, что нет оснований стеснять владельцев данных капиталов условием, чтобы средства обращались в основные капиталы исключительно сословных крестьянских учреждений мелкого кредита. Но, ввиду возражений представителя Министерства внутренних дел, комиссия не стала настаивать на этом положении во избежании задержек в утверждении законопроекта. Доклад комиссии был внесен 31 мая 1910 г., обсуждение состоялось 1 июня. Проект был принят, согласно докладу комиссии, и передан в редакционную комиссию. 2 июня был представлен доклад последней. Проект получил законодательное утверждение.

⁴⁰ Проект «Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях Сибирских губерний и областей» преследовал цель провести колонизацию Сибири на основе купли и продажи земли, что предполагало, с одной стороны, оказать помощь в утверждении на праве собственности всех тех участков и угодий, которые фактически уже были освоены отдельными домохозяевами, а с другой – сведение к минимуму случаев возникновения при поземельном устройстве общинного владения. Для этого изменялся «титул владения» – взамен постоянного пользования утверждалось право собственности сибирских крестьян на землю, на новых собственников распространялся закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении с правом выдела участков к одним местам. Причем планировалось самым широким образом использовать этот закон не только в отношении селений, окончательно устроенных, но и в тех случаях, когда угодья на-

ходились в составе земель, окончательно еще не отграниченных от владения казны, или входили в состав земель, отведенных под переселенческие участки, окончательно еще незаполненные. Проект был внесен в III Государственную думу, оглашен в общем собрании 22 ноября 1910 г. и передан в земельную комиссию, а затем 10 декабря – в комиссию по переселенческому делу. Однако до окончания срока полномочий III Думы проект так и не был рассмотрен, и в IV Думе его обсуждение началось заново. 10 декабря 1912 г., по решению общего собрания Думы, проект был передан вновь в земельную комиссию и на заключение в комиссию по переселенческому делу. Законодательного утверждения проект так и не получил.

Основные положения законопроекта созвучны с идеями и выводами, к которым пришли П.А. Столыпин и А.В. Кривошеин в ходе своей поездки по Сибири и Поволжью в сентябре 1910 г. В частности, в отношении Сибири они высказали следующие соображения:

«1. Необходимо отводить наделы старожилам и переселенцам Сибири не в пользование, как теперь, а в собственность. Только право собственности на землю даст прочность крестьянским хозяйствам и послужит основанием для последующего правильного разверстания земель между отдельными владельцами. Вместе с тем, собственность и связанная с нею свобода распоряжения землей значительно облегчат последующий переход части наделных земель, отводившихся до сих пор с чрезмерной щедростью, так что владельцы не могли обработать и половины своих обширных наделов, в руки новых пришельцев. Это поднимет и общий уровень использования производительных сил Сибири.

2. Необходимо достигнуть постепенного объединения правительственной земельной политики до Урала и за Уралом. С этой целью необходимо последовательно проводить, по возможности при самом отводе наделов переселенцам и старожилам Сибири, начало покровительства мелкой единоличной собственности на землю.

Вместе с тем, необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся в Сибири, по почину самого населения, дело внутринадельного размежевания на землях, уже отведенных в надел старожилам и переселенцам в прежнее время.

3. В лучших сибирских районах – своевременно перейти к продаже земель переселенцам. Нельзя по всей Азиатской России отводить и лучшие и худшие земли одинаково даром. Нужно сообразовать условия получения участков с трудностью их заселения и с различными естественными и экономическими свойствами отдельных сибирских районов. Правильная расценка и продажа лучших земель, при одновременном усилении правительственной помощи в суровых местностях – наиболее верное средство достигнуть планомерного и прочного заселения Сибири.

Продажу участков казенной земли переселенцам в Азиатской России следовало бы производить на льготных началах, применительно к правилам Крестьянского банка, соответственно дополнив пересматриваемый теперь в законодательных учреждениях Указ 27 августа 1906 года о предоставлении для устройства крестьян казенных земель в Европейской России.

4. Желательно восстановить свободу хождения, так как приемы искусственного ограничения хождения и предварительного распределения участков между ходоками, как показал опыт, не достигают цели.

Вместе с тем, желательно сохранить льготы по железнодорожному проезду переселенцев и ходоков, сообразовав размеры этих льгот с различием условий выхода и водворения переселенцев в отдельных местностях.

5. Денежные ссуды переселенцам на домообзаводство следует сообразовать не с большей или меньшей бедностью отдельных переселенцев, которая не поддается учету, а с большей или меньшей трудностью заселения данного района.

Допускаемые теперь размеры ссуд (не свыше 165 рублей на семью) в тайге недостаточны, тогда как в Алтае чрезмерны. Действующий ссудный закон необходимо изменить, основав его на мысли о порайонных нормах денежных ссуд и приблизив условия выдачи ссуд к действительным условиям водворения (расчистка тайги и пр.).

6. Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцам. В новых, непривычных условиях переселенцы часто беспомощны; нужно помочь им выяснить наиболее подходящие и выгодные для каждой местности отрасли земледельческого и вообще сельскохозяйственного промысла и развивать в Сибири не одно только земледелие, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленных растений.

Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорейшее открытие на месте, в Сибири, сельскохозяйственных учебных заведений, которые могли бы готовить нужных деятелей. Кроме того, действительного успеха агрономических мероприятий можно ожидать лишь в связи с развитием среди переселенцев и старожилов Сибири начал правильного разверстания и единоличного владения землей, как необходимой основы прочных улучшений в хозяйстве.

7. Рядом с мелкими крестьянскими владениями надлежит обеспечить образование за Уралом также частной земельной собственности. Мысль эта была уже выражена в законе 8 июня 1901 года, не получившем, однако, применения. Между тем, потребность в образовании частновладельческих хозяйств в Сибири становится все более настоятельной. Соседство более крупных и более культурных хозяйств, чем обычные переселенческие, поможет общему поднятию сельского хозяйства за Уралом, внесет в него разнообразие и улучшенные приемы и даст крестьянскому населению подсобные заработки. Кроме того, развитие частной собственности имеет и общее культурно-политическое значение: оно даст приток сюда свежих сил, образованных и предприимчивых деятелей, без которых едва ли можно правильно поставить и земское и городское хозяйство.

8. Следует продолжать непрерывное заселение киргизской степи русскими переселенцами, как путем предварительного землеустройства киргиз, желающих перейти к оседлости, так и путем изъятий земельных излишков у киргиз, не получивших оседлого устройства, и облегчением аренды киргизских земель переселенцами – от широкого прилива в степь русских переселенцев выигрывают и переселенцы, и киргизы, и самая степь, и русская государственность.

9. Нужно озаботиться обеспечением сбыта сибирскому хлебу и другим продуктам сибирского хозяйства. С этой целью желательно: 1) провести Южно-Сибирскую магистраль Уральск-Семипалатинск, с выходом на Ачинск или на Ново-Николаевск; 2) связать водным каналом (Чусовая-Решетка) и шлюзованием рек бассейны рек Камы и Иртыша; 3) постепенно отменить Челябинский перелом тарифа.

Сбыту сибирского хлеба на Дальний Восток могло бы также помочь при предстоящем пересмотре торговых договоров с Китаем обложение ввозною пошлиною маньчжурского хлеба. Еще большее значение мера эта имела бы для развития хлебопашества в самом Приамурье и ближайших к нему местностях Восточной Сибири; между тем, создать выгоду там зем-

ледельческого промысла – единственный способ привлечь туда широкий поток переселенцев и прочно закрепить за нами эту окраину.

10. Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческого дела, привести ее в соответствие с государственным значением переселения и, в связи с этим, усилить и кредиты переселенческой сметы».

(Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и в Поволжье в 1910 г. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб., 1910. С. 127–131).

⁴¹ Плотбище (плодбище) – 1) место на реке, где связывались плоты для сплава, строились суда; 2) место для хранения заготовленных дров (на соляном промысле).

⁴² Кривошеин А.В. (1857–1921) – гофмейстер Высочайшего Двора (1905), статс-секретарь (1910); член Государственного совета по назначению (1906); главноуправляющий землеустройством и земледелием (с мая 1908 по октябрь 1915 г.). С 7 февраля 1914 г. член Комитета финансов.

⁴³ Глинка Г.В. (1862–1934) – тайный советник, начальник переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия (с сентября 1905 по 29 сентября 1915 г.), товарищ министра земледелия.

⁴⁴ Ввиду ограниченности запаса переселенческих участков в Сибири Главное управление землеустройства и земледелия признало необходимым упорядочить условия заселения заготовленных для переселенцев участков на 1908–1910 гг. путем организованного ходачества. Существующий в то время порядок предусматривал, что на каждый уезд Европейской России предназначалось, по особой предварительной разверстке, лишь известное количество земельных долей в определенных переселенческих районах и только в строгом соответствии с количеством этих долей выдавались в местах выхода переселенцев ходаческие свидетельства. Однако практика показала, что в Сибирь увеличился приток не имеющих установленных документов ходаков и усилилось самовольное переселение с семьями. Если в 1907 г. самовольные переселенцы с семьями составляли всего около 20 % общего числа семейных, то в 1908 г. они уже составляли 45–50 %. В связи с этим Главное управление землеустройства и земледелия вносило в систему ходачества коррективы. Так, в 1909 г. была открыта для свободного переселения Амурская область, а в 1910 г. был оставлен без предварительного распределения весь фонд Дальневосточных областей, Забайкальская, Енисейская и Иркутская губернии. Успешность проведенных мер убедила правительство в необходимости восстановить свободу ходачества во всех без исключения районах Сибири. Такое решение всецело соответствовало наблюдениям П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина, посетивших Сибирь осенью 1910 г. 3 февраля 1911 г. Совет министров рассмотрел и одобрил предложение главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина о порядке ходаческого движения за Урал в 1911 г. Журнал Совета министров был утвержден Николаем II 4 марта 1911 г.

⁴⁵ 19 сентября 1906 г., в порядке ст. 87 Основных законов, был издан Высочайший указ о передаче в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия земель, принадлежащих Кабинету Его Императорского Величества в Алтайском горном округе, для водворения в них переселенцев. Правила этого Указа и составили содержание соответствующего

щего законопроекта, внесенного во II Государственную думу 17 апреля 1907 г. Передача алтайских земель на началах выкупной операции в казну совершилась в силу особого тяготения переселенцев к этому краю. Образовался новый переселенческий фонд на пространстве до 3 млн. дес. Правила о заселении предусматривали перенесение на переселенцев Алтайского округа общего порядка, установленного для переселенцев на казенных землях Томской и других губерний Западной Сибири. Государственная дума приняла проект без изменений по существу в заседании 7 марта 1911 г.

⁴⁶ Первый проект, касающийся проблемы орошения Муганской степи, был внесен в III Государственную думу главноуправляющим землеустройством и земледелием 25 октября 1908 г. Муганская степь, располагавшаяся в юго-восточной части Бакинской губернии, между реками Араксом и Курой, разделялась естественными границами на три части: северную, центральную и южную. К 1900 г. было завершено устройство оросительной системы северной части Мугани (средняя ветвь Голицынской оросительной системы), затем последовало ее заселение, в то время как две другие части оставались непригодными для сельского хозяйства, несмотря на благоприятнейший климат. Между тем в губерниях Северного Кавказа скопились в ожидании устройства массы переселенцев. Правительством был разработан проект орошения всей центральной Мугани (176 000 дес. земли). В качестве первого приступа к осуществлению этого плана главноуправляющий землеустройством и земледелием ходатайствовал об отпуске средств на орошение только одного, пограничного с Персией, участка в 8000 десятин, наиболее компактного и удобного в смысле выполнения программы орошения. Государственная дума на заседании 31 мая 1909 г. приняла законопроект об отпуске 307 630 руб. с распределением работ и средств на два года. Высочайшее утверждение последовало 17 июня 1909 г. Вместе с тем, на заседании 29 мая Дума признала желательным, чтобы Главное управление землеустройства и земледелия: 1) озаботилось внесением в Думу законопроекта об отпуске средств на реализацию всего плана орошения центральной Муганской степи, разработав при этом программу хозяйственного использования орошенных земель, произведя учет их возможной доходности и выяснив условия передачи орошенных земель для заселения; 2) приняло меры к обеспечению возможности орошения южной, прилегающей к персидской границы, Муганской степи. 17 октября 1909 г. Главное управление землеустройства и земледелия вошло с предложением о сооружении части нижней оросительной системы – особого канала за рекой Новым Араксом. Необходимая сумма, 121 165 руб., была отпущена Государственной думой на заседании 1 мая 1910 г. Силу закона проект приобрел 29 мая 1910 г.

23 февраля 1910 г., во исполнение пожелания Думы, был внесен на ее рассмотрение обширный законопроект по орошению всей центральной Мугани. Согласно проекту предполагалось соорудить и оборудовать ряд каналов общей поливной площадью в 142 000 дес., при смете в 4 611 389 руб. (в среднем по 33 руб. на десятину). Поскольку частичные кредиты были уже испрошены ранее, Главное управление землеустройства и земледелия ходатайствовало о дополнительной сумме в 4 175 154 руб., с распределением выплат по годам, начиная с 1911 г. и кончая 1915 г. Законопроект был принят Думой на заседании 10 мая 1911 г. Высочайшее утверждение последовало 29 мая 1911 г.

19 ноября 1911 г. Главное управление землеустройства и земледелия внесло в Думу законопроект об отводе казенных орошенных участков в Мугани, где устанавливались правила особого заселения и использования этих участков. Принимая в расчет то, что потребности края требовали создания в приграничной полосе Муганской окраины надежного русского оплота, а также правильной эксплуатации ценных орошенных земель, ведомство проектировало взять за образец тот способ заселения, который предусматривался правилами о переселении на казенные земли, с некоторым сокращением общих переселенческих льгот. По вопросу о способе возмещения засельщиками затраченных казною на орошение сумм, ведомство путем исчисления средней возможной доходности орошенных земель (50 руб. на дес.) и стоимости приведения этих земель в пригодное для заселения состояние (ок. 37 руб. на дес.), пришло к выводу, что засельщики будут уплачивать в казну по 6 руб. 50 коп. с десятины в год, что приведет к полному погашению истраченных сумм в течение девяти лет. Помимо этого сбора, переселенцы обязывались уплачивать особый сбор на поддержание в порядке водных сооружений по соответствующей раскладке. В проекте был установлен ряд правил для целесообразного ведения хозяйства: преимущественный отвод участков в единоличное пользование, запрещение производства рисовых посевов и передачи земель непереселенцам в арендное пользование. Проект рассматривался в комиссии по переселенческому делу, был одобрен Думой на заседании 7 июня 1912 г. Высочайше утвержден 28 июня 1912 г.

⁴⁷ Голодная степь – это южная часть равнины, расположенной на правом берегу реки Сыр-Дарья, занимавшая площадь свыше 1 млн. дес. Из-за недостатка воды равнина использовалась лишь ранней весной в качестве пастбища для кочевников. Главное управление землеустройства и земледелия вошло с ходатайством в III Государственную думу (представление от 28 февраля 1910 г.) от отпуске 4 738 500 руб. на проведение плана орошения, с тем, чтобы все работы окончились в 1914 г. 5 марта 1910 г. проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в сельскохозяйственную комиссию, рассмотревшую его на заседаниях 29 ноября и 4 декабря 1910 г., в присутствии вр. и. о. управляющего отделом земельных улучшений кн. Масальского, помощника управляющего Максимова и чиновника особых поручений при главноуправляющем землеустройством и земледелием Шахназарова. Работы по созданию оросительных сооружений, начатые в сентябре 1901 г., проводились без предварительного составленного плана. В 1908 г. Главное управление землеустройства и земледелия командировало особую комиссию Гидротехнического комитета с участием представителя Государственного контроля, которая наметила необходимые мероприятия; был окончательно составлен детальный проект, однако, смета работ оказалась существенно превышена, что и вызвало необходимость ходатайства ведомства о дополнительных ассигнованиях. Государственная дума в заседании 10 мая 1911 г. приняла законопроект, одновременно признав, в формуле перехода к очередным делам, необходимым: 1) сохранить самостоятельное значение за каналом Императора Николая I, устроенным великим князем Николаем Константиновичем, и развить систему этого канала в районе правой ветви строящегося канала; 2) использовать освобождающуюся, за отпадением правой ветви магистрального канала, воду для орошения участка к западу от железной дороги с наилучшими почвами; 3) приостановить отвод в Голодной степи земель, которые проектиру-

ется оросить искусственными сооружениями, до окончания работ по орошению северо-восточной части Голодной степи.

⁴⁸ Проект «О продаже переселенческих участков в некоторых местностях Азиатской России» был направлен на преодоление тех недостатков, которые выявились в ходе практического осуществления планов переселения за Урал. Поначалу, при весьма значительном различии в условиях водворения, все заготовленные за Уралом переселенческие участки предоставлялись на одинаковых основаниях, вследствие этого возникла неравномерность в распределении прибывавших: в некоторых районах переселенцы ждали устройства по несколько лет, в то время как в других районах имелся запас свободных земель. Для решения возникшей проблемы предлагалось сохранить даровую раздачу земли только для отдаленных районов лесных и степных местностей, а во всех более или менее обжитых местах (в Сибири, Степном крае, а также в Туркестане), где земля приобрела уже известную ценность – продавать участки переселенцам, при этом ежегодно определять те местности, где переселенцы могут получать землю только за плату. Однако эти правила не должны были распространяться на земли, орошенные в Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областях за счет казны, так как ввиду особого их значения и крупных затрат на мелиорацию, предположено было установить особый порядок – сдачу в аренду с предоставлением права покупки только арендаторам, доказавшим умение рационально использовать эти ценные земли. При продаже переселенческих участков на Сибирь и Туркестан распространялись основные начала Высочайшего указа 27 августа 1906 г. «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения», с тем, чтобы обязанности уездных землеустроительных комиссий по оценке и продаже казенных земель перешли к переселенческим учреждениям. Компетенция губернских землеустроительных комиссий по делам о продаже казенных земель присваивалась в проекте губернским или областным по крестьянским делам присутствиям, а в областях Семиреченской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской – областным правлениям, с непременною участием чиновников переселенческого управления, заведовавших переселенческим делом в губерниях и областях, или их заместителей по назначению главного управляющего землеустройством и земледелием. Проект исходил из того, что продажа земель переселенцам в этих районах могла производиться лишь на самых льготных условиях и потому покупная стоимость должна была быть минимальной. Для установления цены продаваемых участков принимались правила, установленные для специальной оценки земель Крестьянским поземельным банком, при этом, однако, устанавливался минимальный предел оценки – двойной размер оброчной подати. Для Сибири был предусмотрен льготный порядок погашения покупного долга – рассрочка его (в случае ходатайства покупателя) на 20 лет без начисления процентов, равными частями. Предельное количество земли, которое могло быть продано одному домохозяину, определялось проектом в 75 дес. Проект предусматривал, что продажа возможна только отдельным домохозяевам в единоличную собственность и товариществам, с непременною определением земельного пая каждого участника товарищества. Таким образом, казенные земли в Сибири и Туркестане проектировалось продавать переселенцам преимущественно хуторскими и отрубными участками. Кроме того, проектом предусматривались обязательные выделы, после трех лет со

времени образования товариществ, производимые по требованию $\frac{1}{5}$ части всех членов товарищества.

⁴⁹ Выработанный Главным управлением землеустройства и земледелия проект правил о привлечении частной предприимчивости к разработке «впусте лежащих» казенных земель в малонаселенных местностях был внесен весной 1911 г. на рассмотрение Совета министров. На своем заседании 5 мая 1911 г. Совет министров одобрил проект и постановил внести его на законодательное обсуждение в Государственную думу, с тем, однако, чтобы предварительно были запрошены заключения подлежащих генерал-губернаторов. Присланные генерал-губернаторами отзывы положительно оценили проект как отвечающий потребностям окраинных районов России. Наиболее существенное дополнение касалось воспрещения приобретать и арендовать впусте лежащие земли иностранцам и инородцам. Приамурский и Степной генерал-губернаторы, признавая необходимым, в государственных интересах, допускать заселение свободных казенных земель исключительно коренным русским населением, предлагали дополнить ст. 3 проекта указанием, что предусматриваемые ею ограничения распространяются и на принявших русское подданство лиц желтой расы (Приамурский генерал-губернатор), равно как и на немецких колонистов (Степной генерал-губернатор). В феврале 1912 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин направил измененную, в соответствии с отзывами генерал-губернаторов, редакцию проекта в Совет министров. Очевидно, решение о представлении проекта в Государственную думу так и не было принято.

⁵⁰ 28 ноября 1911 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин внес в Государственную думу проект правил о ссудах и пособиях из средств казны при землеустройстве. 2 декабря 1911 г. проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в земельную комиссию. 23 мая 1912 г. комиссия представила доклад в общее собрание. 24 мая 1912 г. прошли три обсуждения законопроекта. Необходимость принятия законопроекта определялась несовершенством порядка предоставления крестьянству кредитной помощи. На этапе перехода крестьян к новым формам землевладения и землепользования, а также обустройства и налаживания хозяйства на новом месте, выяснилось принципиально важное значение оказания им быстрой кредитной поддержки. Хотя таковая, в виде ссуд и пособий, была организована на основе законов 4 марта, 26 апреля и 27 августа 1906 г., однако, в законодательстве отсутствовали точные указания относительно порядка выдачи этих ссуд, а равно и гарантий их правильного возвращения. Основные положения представленного законопроекта сводились к следующему: 1) кредит, установленный данными правилами, носил чисто землеустроительный характер, т.е. ссуды выдавались исключительно на осуществление землеустройства или вскоре по его окончании; 2) кредит был весьма гибкий по своему характеру, без точной фиксации в законе как размеров, так и сроков возврата, это объяснялось разнообразием тех целей, на которые могли быть употреблены ссуды – и на оборудование и улучшение хозяйства (постройки, проведение мелиорации, покупка скота), и на улучшение инвентаря; 3) в отличие от существовавших правил, согласно которым ссудами могли пользоваться лишь владельцы наделных земель и лица, покупавшие земли от Крестьянского банка, в данном проекте ссуды предоставлялись всем мел-

ким владельцам, удовлетворяющим известным имущественным требованиям; 4) при чрезвычайной льготности этих ссуд они не предоставлялись лицам обеспеченным, ими могли воспользоваться лишь те землевладельцы, которые не имели собственных средств для проведения необходимых работ; 5) ссуда выдавалась под обеспечение участка, но, вместе с тем, ссуда не являлась строго ипотечной, т.к. взыскание должно было производиться в порядке, установленном для взимания окладных сборов, что давало возможность прибегать к продаже участка лишь тогда, когда все остальные способы понуждения были исчерпаны. При рассмотрении проекта в земельной комиссии было отмечено, что законопроект заполняет существовавший пробел в законодательстве – до сих пор нигде в законе не было указано на право Комитета по землеустроительным делам назначать ссуды и пособия земствам и иным общественным учреждениям на мероприятия для содействия улучшению крестьянских хозяйств. Комиссия, вместе с тем, внесла некоторые изменения: в местах, где нет земства, его заменяют соответствующие учреждения; исключила указание, что земства могут помогать лишь лицам, получившим землю в единоличное владение. По мнению комиссии, помощь должна была распространяться на все население; был добавлен особый раздел, который ассигновал на расходы по проведению данного законопроекта в 1913 г. 1 млрд. руб. из средств государственного казначейства. Предложения комиссии были одобрены Государственной думой. Редакционная комиссия заседала 27 мая, а 31 мая проект был передан в Государственный совет. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, законопроект получил Высочайшее утверждение 16 июня 1912 г.

⁵¹ Проект «Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев» был внесен в IV Государственную думу главноуправляющим землеустройством и земледелием 4 января 1912 г. Посредством проекта предполагалось коренным образом изменить существовавший порядок выдачи ссуд на хозяйственное устройство переселенцев, который был рассчитан на то, чтобы выдавать ссуды только нуждающимся. Землеустроительная практика показала, что нужду в ссудах, в той или иной степени, испытывали по существу все переселенцы и потому неизбежна была огульная выдача ссуд, далекая от планомерности и не приносящая реальной пользы, ввиду незначительных размеров. Согласно новым правилам предполагалось поставить возможность выдачи ссуды в зависимости от действительной трудности хозяйственного устройства в данной местности или от особой государственной необходимости скорейшего ее заселения. При этом размеры ссуд увеличивались и получение их становилось уже правом заселяющих определенные районы «вне вопроса о степени их нуждаемости». Государственная дума приняла законопроект 9 июня 1912 г.

⁵² Рыбинская биржевая больница для бесплатного лечения судорбочих на Рыбинских пристанях была сооружена в 1886 г. Она содержалась за счет особых сборов, установленных в 1885 г. на Рыбинских пристанях с судов и грузов. Больница, как состоящая при бирже, находилась в ведении Министерства торговли и промышленности по отделу торговли, в отношении же медицинского и санитарного надзора подчинялась Ярославскому губернскому медицинскому начальству, на общих основаниях. В больнице имелось 75 постоянных мест. При больнице действовали амбулатория, для приходящих больных, и аптека. Больница работала толь-

ко на время навигации. В 1907 г. Рыбинский биржевой комитет представил проект устава больницы в Министерство торговли и промышленности для дальнейшего направления. Согласно проекту общее заведование больницей возлагалось на биржевой комитет, а непосредственное – на врача больницы. На больницу распространялись льготы, предоставлявшиеся благотворительным учреждениям в отношении освобождения от казенных и общественных сборов, а также гербовых пошлин. 1 марта 1907 г. министр торговли и промышленности внес представление об утверждении устава больницы в Совет министров. Обсудив законопроект в заседании 7 апреля 1907 г., Совет министров постановил: представление министра торговли и промышленности утвердить и представить исправленный проект Положения на Высочайшее благовоззрение. Высочайше утвержден 26 апреля 1907 г.

⁵³ Проект об увеличении содержания служащим в духовно-учебных заведениях представлен в III Государственную думу обер-прокурором Святейшего Синода. После оглашения в общем собрании 16 ноября 1907 г. проект передали в комиссию по народному образованию, доклад которой был внесен 1 марта 1908 г. Необходимость выработки проекта объяснялась возникшими ножицами в оплате разных категорий преподавательского состава. До 1903 г. преподаватели духовно-учебных заведений получали содержание одинаковое с преподавателями, служащими по Министерству народного просвещения. Однако в 1903 г. это министерство исходатайствовало, в законодательном порядке, прибавки к жалованью «своих» преподавателей (в частности, для служащих в высших учебных заведениях – в размере 20 %). Таким образом, возникло неравенство. Ввиду этого многие преподаватели, служившие по духовному ведомству, стали переходить на службу в Министерство народного просвещения. Тем временем в ведомстве православного исповедания стал заметен недостаток кандидатов на учительские должности. В конце 1907 г. обер-прокурором Святейшего Синода был внесен законопроект в Совет министром об ассигновании 571 000 руб. на увеличение содержания преподавателей духовно-учебных заведений. Однако Совет министров, принципиально не возражая против законопроекта, по бюджетным соображениям, нашел возможным отпустить на означенные цели на 1908 г. только 100 000 руб., и то лишь с 1 июля 1908 г. Комиссия по народному образованию приняла решение о поддержке проекта, с ее мнением согласилась и Дума в результате его обсуждения на заседании 20 мая 1908 г. Редакционная комиссия внесла доклад 4 июня. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 20 июня 1908 г.

⁵⁴ Проект об увеличении содержания нижним служащим почтово-телеграфного ведомства был внесен в III Государственную думу министром внутренних дел. По оглашению проекта в общем собрании Думы 7 декабря 1907 г. его передали в комиссию по направлению законодательных предположений. Ходатайство министра было основано на том, что в стране сложилась система различных окладов содержания этой группы служащих, причем в целом эти оклады не могли быть признаны достаточными. Предположения министра сводились к тому, чтобы, с одной стороны, установить известные унифицированные нормы содержания, а, с другой – повысить их для улучшения материального положения служащих. По произведенным в министерстве расчетам, для повсеместного увеличения содержания нижним служащим почто-телеграфного ведомства требова-

лось ассигнование 2 028 650 руб., однако, ввиду затруднительного положения государственного казначейства, министр запросил лишь 758 000 руб., предполагая употребить эту сумму на улучшение материального положения лиц, служащих в местностях с более высоким уровнем жизни. Доклад комиссии был внесен 4 июня 1908 г. Обсуждение в Думе состоялось, в трех чтениях, 13 июня. Проект получил законодательное утверждение.

⁵⁵ Проект об увеличении содержания чинам судебного ведомства был представлен 1 ноября 1907 г. министром юстиции И.Г. Щегловитовым председателю Государственной думы. 27 ноября проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в комиссию по судебным реформам. В разработке проекта Министерство юстиции исходило из того, что только достаточное материальное обеспечение может гарантировать действительную независимость судебных чинов и застраховать как общество и государство, так и отдельных лиц от суда, «открытого влиянию сильных и богатых». Поэтому высшие государственные и общественные интересы требуют, чтобы судебные чины были поставлены в такие материальные условия, при которых судебное ведомство могло бы привлекать в свои ряды лучшие силы страны. Высочайше утвержденная в 1894 г. комиссия для пересмотра законоположений по судебной части под председательством Н.В. Муравьева выработала предложения о новых усиленных окладах чинов судебных установлений. Они были представлены, вместе с проектом судебного преобразования, в Государственный совет, однако остались нерассмотренными и, согласно Высочайшему повелению 23 сентября 1905 г., были возвращены в Министерство юстиции, ввиду установления нового порядка обсуждения законодательных предположений. Министерство юстиции, по бюджетным соображениям, несколько понизило в новом проекте нормы содержания чинов судебного ведомства по сравнению с теми, которые были выработаны комиссией Муравьева. Впрочем, министр юстиции сделал при этом оговорку, что предполагаемое им ныне повышение он считает лишь временным. В проекте планировалось: увеличить содержание на 15–20 %; установить оклады основного содержания судебных чинов в виде норм, одинаковых для местностей; отсрочить усиление служебного довольствия чинов мирных судебных установлений и городских судей ввиду ожидавшегося в скорости преобразования местного суда.

В ходе обсуждения проекта думская комиссия нашла, что предусмотренное министерским проектом повышение окладов вполне сбалансировано в отношении высших чинов, и недостаточно продумано в отношении среднего звена. Комиссия сочла необходимым: увеличить содержание уездным членам окружного суда и товарищам прокурора палаты (что не было учтено по проекту); повысить, по сравнению с министерским проектом, оклады низших служащих судебного ведомства (помощников архивариса, помощников секретаря окружного суда, переводчиков, судебных расквальных при окружном суде); повысить размер двух пятилетних прибавок для должности члена окружного суда и установить право на получение таких прибавок для должности следователя. 30 мая 1908 г. доклад комиссии был внесен в Думу, 16 июня – передан в редакционную комиссию. Принят общим собранием Думы 20 июня и в тот же день передан в Государственный совет. Высочайше утвержден 3 июля 1908 г.

⁵⁶ Согласно ст. 23 Учреждения Государственной думы (1906) члены Государственной думы, в течение ее сессии, получали из казны суточное до-

вольствие в размере 10 руб. в день. 6 июня 1909 г. председатель Совета министров П.А. Столыпин вошел к председателю Государственной думы Н.А. Хомякову с представлением по поводу назначения членам Думы иного порядка вознаграждения: вместо суточного – ежегодное довольствие в размере 4200 руб. в год. Кроме того, члены комиссий должны были получать за участие в работах этих комиссий, до открытия сессии, дополнительно – 10 руб. в день. 9 июня проект был оглашен в общем собрании Думы и передан на совместное рассмотрение комиссий по наказу и распорядительной. Доклад соединенного совещания комиссий был внесен в Думу 19 июня 1908 г. Через два дня состоялись первое и второе обсуждения и заседание редакционной комиссии. В тот же день, 21 июня, законопроект был принят Думой. 23 июня его передали в Государственный совет. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, проект закона был Высочайше утвержден 6 июля 1908 г.

⁵⁷ Проект об увеличении содержания преподающим в церковно-приходских школах был внесен в III Государственную думу обер-прокурором Святейшего Синода (представление от 1 сентября 1909 г.). По оглашении в общем собрании Думы 10 октября 1909 г., он был передан в комиссию по народному образованию и по делам православной церкви. Первая из них рассматривала проект на заседании 23 марта 1910 г. в присутствии председателяствующего в Училищном совете прот. Соколова и заведующего канцелярией того же совета Гурьева. Необходимость в выработке данного законопроекта объяснялась тем, что возникло и усиливалось неравенство в положении преподающих в церковных школах, с одной стороны, и в министерских и земских – с другой. Для подтягивания размера содержания преподавателей в церковных школах до окладов их коллег в министерско-земских учебных заведениях, по расчетам духовного ведомства, требовалось в 1910 г. не менее 2 млн. руб. Однако, принимая во внимание стесненное положение государственного казначейства, обер-прокурор ходатайствовал о выдаче в 1910 г. только четверти необходимой суммы – 500 тыс. руб., с тем, чтобы увеличение жалованья было произведено, начиная с 1 июля 1910 г. Комиссия по народному образованию, согласившись в целом поддержать проект, дополнила его указанием, что пособия из данного кредита отпускаются только полноправным учителям. Комиссия по делам православной церкви на своем заседании 8 мая 1910 г. также высказалась в пользу проекта. Некоторые изменения внесла бюджетная комиссия, которая заседала 20 мая 1910 г. Она заметила, что кредит на увеличение жалованья преподающим в церковных школах исчислен с 1 июля 1910 г., а производство его может начаться только с 1 сентября. Поэтому часть кредита (до 145 тыс. руб.) возможно обратить на единовременные расходы по постройке и ремонту школьных зданий. Кроме того, бюджетная комиссия включила в законопроект уточнение, что в церковно-приходских школах, получающих пособие из средств государственного казначейства, обучение должно быть бесплатным (комиссия по народному образованию не возражала против этого заключения). Доклад комиссии внесен 1 июня 1910 г. Обсуждение состоялось на следующий день, законопроект был принят в редакции бюджетной комиссии. Одобрение Думы последовало 4 июня. Проект получил законодательное утверждение.

⁵⁸ Проект об увеличении содержания городскому и сельскому духовенству был внесен в III Государственную думу обер-прокурором Святейшего си-

нода, оглашен в общем собрании 16 ноября 1907 г. и передан в бюджетную комиссию. В выработке проекта правительство исходило из следующих соображений. По издавна установившемуся обычаю духовенство обеспечивалось в России натуральными сборами, доходами с земли и платежами за требы. Со временем первые два источника стали сходить на нет и, соответственно, вынужденно повышались размеры платы за требы. Однако это был весьма произвольный и случайный источник дохода, а тем временем революционные волнения, неурожаи вызвали падение прихода духовенства. Наряду с общей необеспеченностью духовенства, росла потребность в устройстве ряда новых приходов, что, помимо прочего, объяснялось и усилением переселенческого движения за Урал. Бюджетная комиссия согласилась на испрашиваемое ассигнование, но при этом высказала ряд замечаний. Она признала желательным, чтобы: 1) часть средств пошла на содержание причтов в поселках поселенцев в Сибири; 2) при распределении пособий между приходами были приняты во внимание заключения окружных и епархиальных съездов духовенства; 3) духовенство выдавало выписки из метрических книг бесплатно. Доклад комиссии был внесен 7 мая 1908 г. В общем собрании проект по докладу комиссии обсуждался, в трех чтениях, 20 мая. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, проект получил Высочайшее утверждение 20 июня 1908 г.

⁵⁹ Закон 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» не распространял свое действие на рабочих, занятых на казенных предприятиях, однако в отделе XVI закона содержалось поручение подлежащим министрам и главноуправляющим, обязывающее их в годичный срок войти установленным порядком с представлениями о распространении правил данного закона также и на предприятия казенных управлений. Во исполнение данного поручения в Министерстве финансов в 1904 г. был разработан проект закона об обеспечении пострадавших от несчастных случаев на предприятиях министерства. После издания указа от 12 декабря 1904 г., предусматривавшего, в числе прочего, разработку мероприятий по введению государственного страхования, а также разъяснений, данных по этому поводу соединенными департаментами Государственного совета 7 января и 4 марта 1905 г., министр финансов И.П. Шипов внес в Государственный совет новый проект, однако он был возвращен в министерство вследствие прекращения деятельности Государственного совета на прежних основаниях и изменения порядка рассмотрения законодательных предположений. Последний вариант законопроекта был внесен в Государственную думу первого созыва 20 июня 1906 г. министром финансов В.Н. Коковцовым, но до ее роспуска остался нерассмотренным. Затем он был внесен последовательно во II Государственную думу (она также не успела приступить к рассмотрению проекта) и, наконец, в III Думу (проект был представлен Коковцовым 1 ноября 1907 г.). Законопроект распространял на предприятия Министерства финансов (экспедиция заготовления государственных бумаг, Петербургский монетный двор, золотосплавочные лаборатории в городах Красноярске, Бодайбо и Николаевске-на-Амуре, типография и электрическая станция Государственного банка, спиртоочистительные заводы), с некоторыми улучшениями, положения закона 2 июня 1903 г. Это был один из серии аналогичных законопроектов, каждый из которых распространялся на казенных рабочих того или иного

ведомства. Проект Министерства финансов был построен по образцу закона 9 июня 1904 г. «О пенсиях мастеровым, рабочим и служащим в артиллерийских заведениях военного ведомства», который значительно расширял рамки закона 2 июня 1903 г., вводя институт обеспечения рабочих не только при несчастных случаях, но и вследствие профессиональных заболеваний. Кроме того, Министерство финансов предполагало распространить действие своего законопроекта и на служащих торговых заведений министерства и членов их семейств. Более широкий диапазон действия законопроекта, по сравнению с представленными в Думу проектами Министерства торговли и промышленности, вызвал серьезные возражения из-за боязни создать нежелательный прецедент. Большинство торгово-промышленной группы на заседании 4 ноября 1907 г. высказалось за отклонение законопроекта Министерства финансов или за приведение его в соответствие с законом 1903 г. После оглашения проекта в общем собрании Думы 16 ноября 1907 г., он был передан в комиссию по рабочему вопросу. В ходе рассмотрения проекта комиссия также отметила отсутствие тождественности между принципами построения министерского проекта и закона 2 июня 1903 г. Комиссия приняла решение предложить Думе отклонить проект, мотивируя это двумя соображениями: 1) комиссия не видит необходимости немедленного издания специального закона для промышленных предприятий ведомства Министерства финансов, т.к. основные положения закона 2 июня 1903 г. фактически уже применяются в заведениях министерства (о чем заявил министр в прилагаемой к проекту пояснительной записке); 2) отмеченные дефекты проекта делают его неприемлемым без коренной переработки, которая, ввиду ожидаемого в ближайшем будущем принятия закона о государственном страховании, представляется нецелесообразной. Ряд членов комиссии (Степанов, Смирнов, Егоров, Гайдаров, Воронков, Петров 3-й, Никольский и Фаворский) остались при особом мнении, полагая, что законопроект отклонять не следует, поскольку: 1) нет гарантии, что действительно будет вскорости издан общий закон о государственном страховании; 2) недостатки нынешнего проекта могут быть устранены; 3) оставлять без всякой охраны закона на совершенно неопределенное время 50 000 рабочих, занятых на предприятиях Министерства финансов, совершенно недопустимо. 1 мая 1908 г. доклад комиссии был внесен в Думу, а 10 ноября возвращен обратно в комиссию для нового рассмотрения. 10 декабря комиссия повторно представила свой доклад. 4 и 5 мая 1909 г. состоялось первое обсуждение законопроекта, 26 мая – второе, 2 июня – заседание редакционной комиссии. 5 июня одобренный Государственной думой законопроект был передан в Государственный совет, где не получил поддержки. Для обсуждения возникших разногласий была образована согласительная комиссия из членов Совета и Думы под председательством адмирала А.А. Бирилева. Заседания комиссии проходили 11 и 13 ноября 1910 г. После рассмотрения доклада согласительной комиссии в Думе (24 января 1911 г.) и по внесении исправлений редакционной комиссией (9 марта 1911 г.) проект вновь поступил в Государственный совет. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, законопроект был Высочайше утвержден 23 марта 1911 г. Однако наиболее существенная часть законопроекта, предусматривавшая, в отличие от страховых законопроектов Министерства торговли и промышленности, вознаграждение рабочих за потерю трудоспособности в результате профессиональных заболеваний, осталась нереализованной. Эта часть проекта стала предметом рассмотрения комиссии по

рабочему вопросу, в присутствии представителей Министерства финансов, 8 и 12 февраля 1911 г. Доклад комиссии был внесен в Государственную думу 4 мая 1911 г. До окончания срока своих полномочий III Дума не успела рассмотреть законопроект, и, согласно думскому наказу, IV Дума начала его новое обсуждение. 18 июня 1916 г. состоялось заседание редакционной комиссии. 20 июня 1916 г. проект закона «О вознаграждении утративших трудоспособность от повреждений в здоровье вследствие профессиональных заболеваний мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих в промышленных, торговых и технических заведениях Министерства финансов, а равно членов семей сих лиц» был одобрен Думой, а 26 июня 1916 г. – передан в Государственный совет.

⁶⁰ Первоначальный проект нового пенсионного устава был одобрен Военным советом на заседании 5 ноября 1909 г. Но Совет министров не поддержал мнение Военного совета, проект устава был передан для переработки в Особое межведомственное совещание, которое значительно сократило права военнослужащих на пенсионное обеспечение сравнительно с предложенными Военным советом. Переработанный проект Военного совета «О введении в действие нового пенсионного устава для военнослужащих и их семейств» получил одобрение Совета министров и был внесен в III Государственную думу (представление 17 ноября 1911 г.). По оглашению в общем собрании Думы 22 ноября, проект передали в комиссию по государственной обороне и на заключение бюджетной комиссии. Проект рассматривался на заседаниях комиссии 17 и 18 февраля 1912 г. в присутствии начальника Генерального штаба генерала-от-инфантерии Михневича, начальника пенсионного отдела Главного штаба генерал-лейтенанта Смородского, помощника начальника канцелярии Военного министерства генерал-майора Янушкевича, директора департамента государственного казначейства Кузьминского и вице-директора того же департамента Смирнова. Думская комиссия в ходе обсуждения пришла к выводу, что законопроект содержит ограничения, не соответствующие интересам армии. В первых, комиссия расширила круг лиц, подлежащих действию нового устава. По министерскому проекту устав распространялся только на офицеров строевых и тех, которые занимали по военному ведомству административные должности, предназначенные только для военных чинов. Комиссия же распространила его на всех офицеров и тех из классовых чинов всех категорий и священнослужителей, которые были причислены к I и II классам раненых по ранам и увечьям, а также на тех из классовых чинов и священнослужителей, которые, хотя и не были ранены, но находились при исполнении обязанностей в сражениях с неприятелем. Кроме того, право на пенсионное обеспечение по новому уставу предоставлялось всем офицерам, уволенным в отставку или в запас армии, а также тем лицам, которые были причислены к I и II классам раненых со дня начала войны с Японией и на семейства означенных офицеров и лиц. Во-вторых, комиссия изменила порядок исчисления размера пенсий. Проект устанавливал, что пенсия исчисляется в зависимости от получаемого на службе содержания по штатам мирного времени, причем под содержанием подразумевался, за установленными вычетами, основной оклад жалованья и столовые деньги. Комиссия же подводила под понятие содержания и добавочные деньги. Вместе с тем, комиссия нашла излишним установление наивысшего размера оклада пенсии (как это было сделано в министерском проекте – 7000 руб. в год), предложив взамен указать в законе наимень-

ший размер пенсии – 300 руб. в год. В-третьих, комиссия пересмотрела вопрос о надбавках. Если министерский проект отменил процентные надбавки к пенсии, выслуженной в отдаленных местностях, то комиссия заменила эти надбавки исчислением пенсий из усиленных окладов жалованья. Одновременно она сохранила так наз. амурскую пенсию. Бюджетная комиссия была освобождена от дачи заключения. Обсуждение доклада проходило в Думе с 20 апреля по 4 мая 1912 г. На заседании 19 мая проект получил одобрение Думы. Однако при обсуждении в Государственном совете возникли разногласия, которые разбирала согласительная комиссия. Ее доклад заслушивался в Думе 7 июня 1912 г. Проект получил законодательное утверждение.

61 Проект был разработан Министерством внутренних дел с целью устранения существующих недостатков в пенсионном обеспечении нижних воинских чинов и их семейств, главными среди них были: отсутствие централизации источников получения пенсий, зависимость права на пенсию от материальной обеспеченности нижних чинов, лишение этого права нижних чинов, пострадавших на службе в мирное время, неопределенность расписания болезней и увечий, дававших право на призрение, отсутствие точных правил о проведении освидетельствования, сложность порядка начисления пенсий и медленная ее выдача, наконец, незначительные размеры и неравномерность начисления пенсионных окладов. Министерство планировало создать прочную и стройную систему пенсионного обеспечения. С этой целью предполагалось: 1) сосредоточить назначение пенсий в одном учреждении; 2) назначать пенсии из одного источника – средств государственного казначейства; 3) предоставлять право на пенсию всем нижним чинам, потерявшим на службе как в военное, так и в мирное время способность к труду; 4) разделять все болезни и ранения нижних чинов на разряды, в зависимости от степени потери способности к труду; 5) устанавливать оклады пенсий по разрядам болезней и ранений; 6) организовать делопроизводство по назначению пенсий и освидетельствованию нижних чинов с возможной простотой и эффективностью, чтобы помощь могла оказываться всем, имевшим на нее право, и по возможности оперативно. Проект министерства был внесен в III Государственную думу и рассматривался в комиссии по государственной обороне. Проект получил законодательное утверждение.

62 Проект представляет собой один из серии аналогичных проектов, которые имели целью распространить действие закона 2 июня 1906 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» на казенные предприятия, в данном случае, на мастеровых, рабочих и служащих казенных и частных железных дорог. В составе Министерства путей сообщения была образована комиссия под председательством директора канцелярии министра А.С. Ермолова, на которую была возложена разработка проекта. Комиссия не успела окончить работу, когда последовал Высочайший указ 12 декабря 1904 г., в котором признавалось необходимым ввести государственное страхование рабочих на фабриках, заводах и промыслах. В связи с этим разработка проекта о страховании железнодорожных рабочих и служащих была приостановлена до принятия общего страхового закона. 25 июня 1908 г. Министерство торговли и промышленности внесло в Государственную думу проект о вознаграждении рабочих, получивших уве-

че в промышленном производстве, однако он не распространялся на предприятия казенного управления и общества железных дорог общего пользования. Поэтому Министерство путей сообщения в начале 1909 г. самостоятельно разработало проект правил о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев рабочих и служащих на железных дорогах. Проект был согласован с Министерством торговли и промышленности, рассмотрен двумя межведомственными комиссиями (в 1909 и 1910 гг.) и одобрен 20 января 1911 г. Советом министров. 17 февраля 1911 г. министр путей сообщения С.В. Рухлов внес в III Государственную думу соответствующий законопроект. В его основе лежали следующие положения: 1) Все лица, подводимые под действия закона, делились на три категории: к первой относились те, кому предоставлялись некоторые преимущества в получении вознаграждения по сравнению с другими потерпевшими; ко второй – все прочие служащие, мастерские и рабочие, годовой заработок которых не превышал 1500 руб.; к третьей – служащие и рабочие у подрядчиков, производящие по договорам с правлением и управлением железных дорог, открытые для общего пользования, работы по сооружению и ремонту полотна, верхнего строения пути и искусственных сооружений, если притом их годовой заработок также не превышал 1500 руб. и работы с подряда производились не самостоятельным предприятием, на которое распространялось действие приложения к ст. 156¹⁹ Устава о промышленности. 2) В проекте сохранялась система индивидуальной ответственности железных дорог перед пострадавшими рабочими и служащими. 1 марта 1911 г. проект был заслушан в общем собрании Думы и передан в комиссию по рабочему вопросу и на заключение комиссий по судебным реформам и финансовой. Доклад комиссии обсуждался на заседаниях 11, 12 и 26 апреля 1912 г.; 17 мая проект прошел редакционную комиссию и был одобрен Думой. Дума сохранила основные положения проекта, внося в него лишь частичные изменения, которые касались следующих позиций: 1) *Контингент лиц, на которых распространялся закон.* Дума предлагала не связывать право получения вознаграждения с размером годового заработка (2-я и 3-я категории), выдвигая, однако, условием, чтобы в основание расчета компенсации принимается лишь 1500 руб., а в отношении части содержания, превышающей эту границу, сохраняется право на вознаграждение от подлежащей железной дороге в порядке Законов гражданских. 2) *Порядок исчисления годового заработка пострадавшего.* Дума устанавливала более льготное основание путем включения: одной трети разъездных денег, двух третей сумм поверстных или выдаваемых взамен поверстных суточных, назначенных пострадавшему в течение последнего перед несчастным случаем года, и всей суммы назначенных ему в течение того же времени премий взамен двух третей суммы поверстных или суточных, назначенных в течение последних 3-х лет и одной трети назначенных в течение того же времени премий, как то предусматривалось правительственным проектом. Кроме того, Дума установила правило, согласно которому для лиц, пользовавшихся неокладными выдачами (годовой наградой), годовой заработок, исчисленный указанным в законе порядком, увеличивался на среднюю величину неокладных выдач, полученных ими за последние три года. 3) *Состав органов, ведающих дело по вознаграждению увечных.* Дума усилила выборное представительство от служащих и рабочих. Государственный совет, куда был передан на обсуждение проект, также внес ряд изменений. Он несколько расширил круг лиц 1-й категории, включив в нее временно исполняющих обязанности тех, кто под-

падал под первую категорию по правительственному проекту. Одновременно Государственный совет возложил на обязанность железных дорог доказывать злой умысел пострадавшего, лишь при выполнении этого условия железные дороги освобождались от уплаты вознаграждения. Согласительная комиссия, в составе семи членов от Думы и семи – от Совета, пошла еще дальше в определении границ первой, льготной, категории пострадавших, пополнив перечень тормозильщиками (башмачниками). В редакции согласительной комиссии законопроект был Высочайше утвержден 28 июня 1912 г.

⁶³ 26 ноября 1902 г. Комитет министров выработал, а 10 декабря 1902 г. Николай II утвердил следующие основные положения: 1) при производстве заказов за границей ведомства должны руководствоваться ежегодно составляемыми особой комиссией списками предметов, приобретение которых за границей признавалось допустимым; 2) выписка из заграничных предметов, не предусмотренных при составлении списков, или же приобретение которых в Империи окажется обременительным по чрезвычайности заявляемых цен, разрешается на основании особого, каждый раз, соглашения подлежащего ведомству с Министерством финансов. В ходе обсуждения этих положений Комитет министров поставил вопрос о том, «не следует ли предпочтение, оказываемое казной отечественным заводам, распространить и на заводы финляндские», или же «допускать отдачу казенных заказов финляндским заводам только в исключительных случаях, наравне с заводами заграничными». Характерно, что Министерство финансов, внесшее в Комитет министров свой первоначальный проект, предлагало решить вопрос в том смысле, что финляндские заводы, в отношении предоставления им правительственных заказов, должны быть приравнены к заводам иностранным. Однако Комитет министров не согласился с данным предложением, выдвинув аргументы по преимуществу политического характера: 1) приравнение финляндских заводов к иностранным может быть воспринято населением Финляндии как новое подтверждение теории о политической самостоятельности Великого Княжества в качестве отдельного государства; 2) неодинаковое отношение казны к русским и финляндским заводам не соответствовало бы видам правительства по объединению Финляндии с Россией в области таможенно-тарифного законодательства. Однако Комитет министров не принял определенного решения. 22 июня 1906 г. Совет министров вновь возвратился к данному вопросу и высказал свое мнение, уже базирующееся на экономических принципах. Поскольку Финляндия имеет самостоятельное таможенное устройство, согласно которому финляндские заводы пользуются льготными тарифами, то приравнение финляндских и русских заводов может неблагоприятно сказаться на отечественной промышленности. В связи с таким решением Совета министров финляндские заводчики обратились с ходатайствами о защите их интересов. Эти просьбы были поддержаны финляндским Сенатом, а также финляндским генерал-губернатором, который обратился в Совет министров с просьбой вновь обсудить вопрос о казенных заказах финляндским заводам. По решению Совета министров в Министерстве торговли и промышленности было создано Особое совещание, в состав которого были включены чиновники соответствующих ведомств, представители финляндской администрации, а также русские и финляндские промышленники. Совещание пришло к следующему выводу: так как Финляндия представляет «совершенно обособленную часть Российского

государства» и имеет самостоятельный бюджет, то русская казна не может «без особых побудительных, с точки зрения интересов собственного ее хозяйства причин, передавать свои заказы финляндским заводам, а Финляндия, в свою очередь, не может претендовать на эти заказы». Эти заключения Особого совещания и были представлены министром торговли и промышленности Д.А. Философовым на рассмотрение Совета министров. На своем заседании 12 января 1907 г. Совет министров поддержал предложение совещания, отказавшись удовлетворить ходатайства финляндских заводчиков о предоставлении им казенных заказов на одинаковых с русскими заводами правах. 18 февраля 1907 г. Николай II утвердил решение Совета министров.

⁶⁴ Проект Устава Центрального банка Обществ взаимного кредита разрабатывался по решению III съезда представителей Обществ, состоявшегося в Петербурге в 1907 г. Непосредственная работа над проектом велась членами бюро, выбранного участниками съезда из своей среды. Министерство финансов поддержало проект и в мае 1908 г. направило его на рассмотрение в Совет министров. Министр финансов В.Н. Коковцов выразил, в обосновании проекта, уверенность, что постанова дела взаимного кредита внесет значительное оживление в торгово-промышленную деятельность на местах.

⁶⁵ Коносамент (от франц. *connaissance*) – грузовой документ в морском сообщении, расписка капитана в приеме груза. Является товарораспорядительным документом, предоставляющим его держателю право распоряжаться грузом. Выдается перевозчиком отправителю после приема груза к перевозке, служит доказательством приема груза и удостоверяет факт заключения договора.

⁶⁶ Варант (от англ. *warrant* – полномочие, правомочие) – свидетельство товарного склада о приеме на хранение определенного товара, товарораспорядительный документ, используемый при продаже и залоге товара. Состоит из двух частей: собственного складского и залогового свидетельств. Первая часть служит для передачи права собственности на товар при его продаже; вторая – для получения кредита под залог товара с отметками об условиях ссуды.

⁶⁷ «Правительственный вестник» – ежедневная газета, публиковала официальные нормативные акты; издавалась в Петербурге в 1869–1917 гг.

⁶⁸ «Вестник финансов, промышленности и торговли» – еженедельный журнал Министерства финансов России, издавался с ноября 1883 г. по октябрь 1917 г.

⁶⁹ В соответствии с Высочайшим манифестом «О дарованной в день священного коронования Их Императорских Величеств милости», в течение 10 лет, начиная с 1896 г., государственный поземельный налог в Европейской России взимался в размере половинных установленных средних по губерниям окладов. 1 января 1906 г. истек срок налоговой льготы. Вследствие этого Министерство финансов в начале 1904 г. обратилось в Министерство внутренних дел с предложением о восстановлении с 1906 г. полных подесятинных окладов поземельного налога. Министерство внутренних дел, не возражая в принципе, указало, вместе с тем, на необходи-

мость, из-за упадка земледельческого промысла в Центральных губерниях Европейской России, ввести соответствующие изменения в распределении окладов налога по отдельным губерниям. По мнению Министерства финансов, введение принципа перераспределения могло привести к обратным результатам, т.к. при этом нельзя было не считаться с подъемом цен на землю, вследствие чего должны были также повыситься оклады поземельного налога, причем особенно резко именно в тех губерниях, где при массовом обеднении земледельческого населения росли продажные цены. Приняв во внимание эти соображения, Министерство внутренних дел, в окончательном отзыве по этому вопросу от 9 июля 1904 г., уведомило Министерство финансов, что оно не возражает против восстановления, с 1 января 1906 г., в полной сумме подесятинных окладов государственного поземельного налога, с тем, однако, чтобы мера эта имела лишь временный характер, до изменения действовавшего расписания налога по отдельным губерниям. Вследствие этого Министерство финансов, наряду с восстановлением полных окладов налога, предприняло обследование имеющихся материалов по земельным ценам в губерниях Европейской России и подготовило, с учетом действовавших цен, проект изменения подесятинных окладов государственного поземельного налога. Губернии были разделены на 6 групп, с возрастающим размером подесятинных окладов. Первая группа (менее 5 коп.): Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Астраханская, Оренбургская, Астромская, Пермская, Новгородская губернии; вторая группа (от 5 до 10 коп.): Уфимская, Вятская, Минская, Ярославская, Самарская, Псковская; третья группа (от 10 до 15 коп.): Тверская, Нижегородская, С.-Петербургская, Владимирская, Виленская, Витебская, Ставропольская, Могилевская, Смоленская, Казанская, Гродненская, Эстляндская, Симбирская, Вольнская, Калужская, Ковенская; четвертая группа (от 15 до 20 коп.): Саратовская, Лифляндская, Пензенская, Черниговская, Курляндская, Рязанская; пятая группа (от 20 до 25 коп.): Воронежская, Тульская, Тамбовская, Орловская, Екатеринославская, Московская, Харьковская; шестая группа (25 коп. и выше): Херсонская, Бессарабская, Курская, Таврическая, Полтавская, Киевская, Подольская. Введение нового расписания окладов должно было повлечь за собою увеличение общей суммы налога по 50 губерниям на 17 121 852 руб. в год. Новое расписание предполагалось установить с 1912 г., а на 1909–1911 гг. налогообложение увеличивалось лишь на половину разницы между старыми и новыми окладами. Предусматривался также ряд льгот для плательщиков, пострадавших от неурожая и стихийных бедствий. 31 октября 1908 г. министр финансов В.Н. Коковцов представил законопроект об изменении средних по губерниям окладов государственного поземельного налога на десятину удобной земли и леса в Государственную думу. 7 ноября 1908 г. проект был заслушан в общем собрании Думы и передан в финансовую комиссию, заседания которой состоялись лишь 29 января и 3 февраля 1911 г. Большинство членов финансовой комиссии нашло обложение земли предложенным налогом чрезмерно обременительным и предложило снизить налоговые ставки. Доклад комиссии был внесен в Думу 7 мая 1911 г. Большинство членов Думы не приняло поправки финансовой комиссии. До окончания срока полномочий III Думы законопроект остался нерассмотренным. Начав новое его обсуждение, IV Государственная дума передала законопроект (25 января 1913 г.) вновь на рассмотрение финансовой комиссии. В связи с увеличением государственных расходов во время Первой мировой войны Министерство финансов разработало предложение о повышении с 1 января 1915 г. государственного поземельного

налога как в Европейской России, так и в Закавказье, Терской и Кубанской областях и в Туркестанском крае, и о повышении оброчной подати в Сибири, Степных областях и на Кавказе и поземельной подати в Сибири. В Европейских губерниях абсолютный размер налога должен был возрасти: от 60 % в Центральных черноземных губерниях до 165,8 % в нечерноземных и до 168,1 % в прочих черноземных губерниях. В Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской губерниях, на Кавказе, в Закавказье, на Кубани и в Сибирских губерниях земельное обложение повышалось на 50–100 %. Оклады государственной оброчной подати повышались на 11–16 %. Предположения Министерства финансов были одобрены Советом министров и 24 декабря 1914 г. получили Высочайшее утверждение в порядке 87-й статьи. 17 марта 1915 г. представление министра финансов П.Л. Барка относительно налога было направлено председателю Государственной думы М.В. Родзянко. 20 июля проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в финансовую комиссию. Утверждения в порядке общего законодательства проект не получил.

⁷⁰ Проект Положения о съездах представителей торгового посредничества был выработан на состоявшемся в феврале 1909 г. в Петербурге съезде представителей торгового посредничества – комиссионеров, торговых агентов и коммивояжеров. Временный совет этих съездов представил проект в Министерство торговли и промышленности для утверждения. После обсуждения в министерстве, 5 мая 1909 г. министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев внес проект Положения в Совет министров. Проект был разработан применительно к Положению о съездах представителей промышленности и торговли, судовладельцев и других подобных съездов. Съезды учреждались для обсуждения и выяснения нужд торгового посредничества и для разработки мероприятий по его упорядочению, а также для объединения представительства общих интересов торгового посредничества. Съезды должны были способствовать возникновению местных обществ торговых посредников: создавать полезные для членов съездов учреждения (общества кредитные и взаимного страхования, специальные учебные заведения, курсы, библиотеки, информационные бюро); содействовать упорядочению взаимных отношений между посредниками и преподавателями; устраивать выставки и музеи; осуществлять сбор статистических сведений и издание периодических органов. Обсудив законопроект на заседании 21 мая 1909 г., Совет министров постановил: представление министра торговли и промышленности утвердить и представить исправленный по замечаниям Совета министров проект Положения на Высочайшее благоволение. 18 июня 1909 г. последовало Высочайшее утверждение.

⁷¹ Решение о пересмотре Положения 1898 г. о государственном промысловом налоге было принято в 1903 г. По Высочайшему повелению 28 марта 1903 г. при Министерстве финансов было образовано межведомственное совещание с участием представителей торговли и промышленности. В 1904 г. министерство представило на обсуждение совещания свой проект об изменении и дополнении Положения, в конце года совещание приступило к рассмотрению проекта, однако в середине 1905 г., вследствие революционных событий, работа была приостановлена. Между тем правительство, остро нуждаясь в средствах, было вынуждено увеличивать налогообложение промышленности. В октябре 1905 г. Министерство финансов внесло на утверждение Государственного совета проект временного, до за-

вершения пересмотра всего Положения о государственном промысловом налоге в законодательном порядке, изменения некоторых его постановлений (повышение оклада налога с капитала, ставки процентного сбора и т.д.). Проект был одобрен Государственным советом и 2 января 1906 г. получил Высочайшее утверждение. Срок действия этого закона был ограничен двумя годами, в течение которых Министерство финансов должно было разработать и представить на законодательное рассмотрение соображения о необходимых изменениях в области промыслового обложения. Однако до января 1908 г. министерство не успело завершить работу над проектом. Вследствие этого оно вошло с представлением в Государственную думу о продлении действия закона 2 января 1906 г. до завершения работ по пересмотру Положения о государственном промысловом налоге. 16 февраля 1908 г. действие закона 2 января 1906 г. было продлено еще на два года, до 1 января 1910 г. К весне 1908 г. Министерство финансов разработало «Главные основания» проекта нового промыслового налога. К началу 1909 г. была закончена работа межведомственного совещания при Министерстве финансов, обсудившего принципиальные положения предполагавшегося пересмотра, затем состоялось частное совещание с участием представителей Совета съездов представителей промышленности и торговли. 28 сентября 1909 г. Министерство финансов внесло проект Положения о государственном промысловом налоге в Государственную думу. 10 октября 1909 г. он был оглашен в общем собрании Думы и передан в финансовую комиссию. 20 декабря 1911 г. было вновь продлено (до 1 января 1915 г.) действие закона 2 января 1906 г. об изменении некоторых постановлений о государственном промысловом налоге. До окончания своих полномочий III Дума не успела рассмотреть законопроект, и, согласно думскому наказу, IV Дума начала его новое обсуждение. 10 декабря 1912 г. проект нового Положения был передан в финансовую комиссию, но ее доклад так и не был представлен на рассмотрение общего собрания Думы. Законодательного воплощения проект не получил.

*Главнейшие основания проекта изменения
Положения о государственном промысловом налоге*

<...>Главнейшие основания проектируемой реформы промыслового обложения в том виде, как они приняты междуведомственным Совещанием, заключаются в нижеследующем.

Согласно действующему Положению о государственном промысловом налоге, Высочайше утвержденному 8 июня 1898 г., обложение частновладельческих предприятий производится по трем системам: патентной, раскладочной и окладной. Налогу патентному или основному, взимаемому по внешним признакам, подлежат все частновладельческие предприятия. Более крупные из них, а именно торговые предприятия I–III разрядов и промышленные I–VI разрядов, кроме предприятий малодоходных, получивших прибыли не свыше 100–300 рублей (по классам местностей), а равно предприятий, находящихся в ряде областей Сибири, Средней Азии и Кавказа, уплачивают, наряду с патентным налогом, еще и дополнительный в виде раскладочного и процентного сборов с прибыли, причем последний взимается лишь с предприятий более доходных, а именно – с прибылью, превышающей тридцатикратный (а ныне по закону 2 января 1906 г. – двадцатикратный) оклад основного налога, вследствие чего основной налог для этих предприятий является по существу не патентным, а окладным. Облагаемая дополнительным налогом прибыль исчисляется на

основании определенного по каждому отдельному предприятию действительного оборота и устанавливаемых средних процентов прибыльности, но наряду с этим допускается также обложение по действительно полученной прибыли, определяемой по торговым книгам плательщика.

Изложенные начала промыслового обложения неотчетных предприятий, установленные реформой 1898 г., представляют весьма сложную налоговую систему. Вместе с тем, взимание налога по патентной системе создает крайнюю неуравнительность в обложении, причем особенно переобложенными оказываются торговые предприятия второго разряда, так называемая розничная торговля, – ввиду чего на первый план при реформе промыслового обложения должен быть поставлен вопрос об основном налоге и необходимых в нем изменениях. Осуждая этот вопрос, Совещание пришло к заключению, что одно изменение внешних признаков, как бы тщательно и подробно оно ни было произведено, решительно не в состоянии устранить отмеченную выше резкую неравномерность в обложении основным налогом, являющуюся неизбежным следствием самой системы. Вследствие этого Совещание предположило вовсе упразднить патентный налог для всех более крупных неотчетных предприятий, начиная с III-го разряда торговых и VI-го разряда промышленных, установив для них, взамен патентного налога и процентного сбора с излишков прибыли, особый окладной сбор, взимаемый в установленном законом проценте со всей прибыли предприятий. Патентный же налог предположено сохранить лишь для постоянных мелких предприятий: IV-го разряда торговых и VII–VIII разрядов – промышленных, а также для всей передвижной торговли – развозной и разносной, как и для временной торговли на ярмарках, в виде технических затруднений, связанных с применением к ним более совершенных систем, и ничтожности финансовых результатов, которые могли бы при этом получиться. Но так как в категорию облагаемых по внешним признакам предприятий могут при этом попасть и такие, которые, подходя вполне под установленные внешние признаки, будут иметь столь значительную прибыль, что оставление их при одном патентном налоге было бы совершенно несправедливым, то в устранение этих случаев предположено предоставить председателям участковых присутствий право, при наличности у них оснований предполагать, что предприятия эти имеют прибыль свыше известной суммы (точно указанной в законе), и в случае подтверждения этого предположения при рассмотрении дела в участковых присутствиях, – привлечь эти предприятия к платежу окладного сбора, с зачетом ранее выбранных на предприятия свидетельств.

Вместе с тем, Совещание признало необходимым удержать в системе промыслового обложения и раскладочный сбор ввиду важной его служебной роли – содействовать усовершенствованию промыслового кадастра, так как необходимость разверстки без остатка назначенной на участок суммы раскладочного сбора заставляет членов раскладочных присутствий от плательщиков весьма внимательно относиться к заявленным присутствиям оборотам плательщиков, в целях возможно более равномерного распределения между ними раскладочного контингента и, следовательно, обеспечивает большую правильность показаний.

Принятые Совещанием частные поправки в области обложения неотчетных предприятий окладным и раскладочным сборами заключаются в следующем.

1. Взимание раскладочного и окладного сборов предположено распространить на указанные в ст. 484 Уст. прям. нал., изд. 1903 г., пятнадцат

цать областей и один округ (области: Амурская, Забайкальская, Приморская, Якутская, Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская, Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Ферганская, Дагестанская, Карская и округ Закатальский), в коих до сих пор дополнительный промысловый налог заменялся добавочным в пользу казны сбором в размере 25 % с цены промысловых свидетельств, выбираемых на предприятия и занятия, подлежащие в прочих местностях Империи обложению раскладочным сбором. Ввиду, однако, отдаленности и малой населенности некоторых отдельных пунктов в этих местностях, министру финансов предположено предоставить право сохранять для этих пунктов временно в действии обложение неотчетных предприятий патентным сбором по правилам Положения 8 июня 1898 года.

2. Вследствие затруднительности ежегодного назначения суммы раскладочного сбора с золото- и платинопромышленных предприятий, при относительной ничтожности ее по сравнению с общимперским контингентом сбора, назначаемым на три года (на 1907 год первая сумма исчислена всего в 200 000 руб. при 12 миллионах руб. второго контингента), Совещание предположило соединить обе суммы сбора в один общеперский контингент, назначаемый в законодательном порядке на 3 года, с тем, чтобы, при ежегодном распределении этого контингента по губерниям, на те из них, где существуют золото- и платинопромышленные предприятия, делались соответствующие прибавки к губернскому контингенту.

3. Затем предполагается внесение некоторых улучшений в действующий порядок определения оборотов предприятий (ст. 493–497 Уст. прям. нал., изд. 1903 г.) и установления процентов средней прибыльности для отдельных групп предприятий, на основании которых должны определяться их прибыли по установленным присутствиями оборотам (ст. 491 Уст. прям. нал.). С этой целью предположено обязать участковые присутствия, при изменении заявленных плательщиками оборотов, подробно мотивировать свои решения и сообщать эти мотивы по требованию плательщиков. Намеченные же участковыми присутствиями проценты средней прибыльности предположено публиковать во всеобщее сведение, с целью предоставить как отдельным плательщикам налога, так и совещательным по торговле и промышленности учреждениям возможность подавать на проектированные проценты прибыльности свои замечания до утверждения этих процентов общими присутствиями казенными палат.

4. Наконец, сроков платежа раскладочного и окладного сборов предположено установить два: 1 сентября и 1 декабря, – с тем, чтобы платежи вносились в эти сроки в равных долях. Установить более ранний срок уплаты налога не представляется возможным, ввиду затруднительности окончания ранее 1 сентября всего сложного производства по определению оборотов и прибылей и установлению размеров налога для каждого отдельного плательщика.

Предприятия, обязанные публично отчетностью, по действующему закону уплачивают патентный налог по внешним признакам, наравне с частновладельческими предприятиями, и дополнительный налог в виде: налога с капитала, в уплату которого зачитывается стоимость выбранных на заведения и склады предприятий промысловых свидетельств, и процентного сбора с прибыли, взимаемого по прогрессивной шкале, в зависимости от прибыльности предприятия, определяемой отношением исчисленной для него по годовому отчету прибыли к размеру его основного или заменяющего его капитала. Эту несколько сложную систему обложения

Совещание предположило упростить, отменив патентный налог с отчетных предприятий и сохранив для них обложение промысловым налогом лишь в виде налога с капитала и процентного сбора с прибыли. При этом, однако, предположено увеличить размер ставок налога с капитала, для покрытия потери казны от отмены патентного сбора, с 15 до 20 коп. с каждой сотни рублей основного капитала предприятий, чистая прибыль коих не превышает 3 % на их основной капитал, и с 20 до 25 коп. – с прочих предприятий, а процентный сбор с прибыли – взимать по прогрессивным ставкам, в зависимости от отношения прибыли предприятия к основному или заменяющему его капиталу, – с понижением, однако, при этом прогрессии, согласно высказанным Советом министров при обсуждении подоходного налога суждениям, до такого размера, чтобы обложение отчетных предприятий процентным сбором с прибыли и подоходным налогом не превысило в совокупности нынешнего размера обложения этих предприятий процентным сбором по закону 2 января 1906 года.

Кроме отмены патентного налога, по проекту предполагаются и некоторые другие изменения в действующем порядке обложения отчетных предприятий. Цель всех этих изменений – придать промысловому налогу с отчетных предприятий характер реального обложения, исключив для сего из числа расходов, допускаемых ныне к вычету из валового дохода предприятий при определении их прибыли, такие, вычет коих не должен иметь место при строго реальном обложении. Таковы, прежде всего, проценты по капитальным долгам, в противоположность платежам по текущим долгам, составляющим неизбежные текущие расходы всякого предприятия, пользующегося коммерческим кредитом; далее, расходы на уплату налогов и сборов за исключением сумм, внесенных в уплату акцизных и таможенных сборов; затем расходы на улучшение быта служащих и рабочих за исключением отчислений, обязательных для предприятий по закону или по договору, а из числа добровольных – лишь на устройство лечебных и учебных заведений. Вместе с тем, предположено отменить предоставленное ныне министру финансов право давать, по соглашению с надлежащими ведомствами, разрешение на исключение из валового дохода предприятий других непредусмотренных законом расходов и повысить трехпроцентную норму расходов на вознаграждение личного состава высшей администрации предприятий. Взамен этого предположено включить в самый закон указание на те виды расходов, вытекающих из основных свойств эксплуатации предприятий, которые указаны практикою применения Положения о государственном промысловом налоге, и повысить ныне установленную 3 % норму расходов на вознаграждение личного состава управления некоторых предприятий, именно предприятий с основными капиталами до 100 тыс. руб., до 6 % от сих капиталов, так как – при небольших размерах основных капиталов – расходы на администрацию обыкновенно превышают в этих предприятиях 3 % норму. Наконец, предположено расширить круг лиц, на которых министром финансов могут быть возлагаемы, в случае непредставления предприятиями отчетов или сомнений в правильности таковых, осмотр и поверка торговых книг, а также самих заведений, допустив к такому осмотру, кроме председателя и одного из членов общего присутствия палаты, также и других чинов Министерства финансов, по назначению министра.

По проекту Министерства финансов предположено освободить от промыслового налога привлекаемые ныне к нему по закону личные промысловые занятия (всех приказчиков и лиц, входящих в состав высшей адми-

нистрации отчетных предприятий, а также экспедиторов, биржевых маклеров и нотариусов и всякого рода торговых посредников и агентов).

Возражая против изложенного предположения Министерства финансов, представитель Министерства внутренних дел указал, что раз доходы от земли, домов, торговли и промышленности будут обложены, сверх подоходного налога, особыми реальными налогами, то нет оснований к предоставлению в этом отношении специальной податной льготы и для нередко весьма значительных доходов от личного труда. Необходимо только размеры промыслового обложения этих доходов вернуть к ставкам Положения 8 июня 1898 года, понизив притом их для низших разрядов служащих в торгово-промышленных предприятиях или даже вовсе освободив эти разряды от обложения. Представители же Главного управления землеустройства и земледелия и Министерства юстиции высказались за необходимость сохранения в будущем обложения лишь лиц, входящих в состав высшей администрации отчетных предприятий, и притом по нормам закона 8 июня 1898 г., т.е. 2 % пропорциональным налогом.

Представители же всех остальных ведомств, разделяя по данному вопросу точку зрения Министерства финансов, присоединились к его предположению об освобождении от промыслового обложения, по введении подоходного налога, всех личных промысловых занятий, поскольку получаемый от них заработок будет носить личный, бескапитальный характер.

Принимая во внимание многочисленность установленных действующим законом изъятий от промыслового налога, причем многие из податных льгот, вызывая сильные нарекания на проистекающие от них неуравнительность обложения и неравенство условий конкуренции, не имеют за собою ни серьезных принципиальных оснований, ни убедительных практических доводов, Совецание решило сохранить в силе лишь бесспорно необходимые изъятия от промыслового обложения, либо вытекающие из точного определения и отграничения самого объекта обложения, либо вызываемые действительно существующей потребностью оказания налогового покровительства известному роду промыслов и предприятий.

При этом в Совецании возникли разногласия лишь в отношении обложения казенных предприятий, не носящих монопольного характера.

По мнению представителей Главного управления землеустройства и земледелия и Министерства внутренних дел, вполне правильно освободить от платежа промыслового налога лишь такие казенные предприятия, которые составляют государственные регалии или представляют особое значение для государства и населения, как государственные кредитные установления, или, наконец, имеют монопольный характер, каковы заведения и склады казенной продажи питей. Что же касается тех казенных предприятий, хотя бы служащих исключительно для надобностей казны, которые не имеют монопольного характера, каковы заводы военного и морского ведомств, то эти предприятия должны подлежать обложению промысловым налогом на общем основании не столько в интересах государственного казначейства, ибо подчинение этих предприятий промысловому налогу имело бы для казны только бухгалтерское значение, сколько в целях народнохозяйственных, так как привлечение этих предприятий к налогу поставило бы их в равные условия конкуренции с частновладельческими предприятиями, изготовляющими те же изделия, и, кроме того, дало бы казне возможность правильнее судить о выгодности производимых казенными предприятиями операций и о правильности постановки в них хозяйства. Привлечение к платежу промыслового налога вышеозна-

ченных казенных предприятий сохранило бы некоторый источник дохода и для местных общественных учреждений, земств и городов, которым по проекту Министерства финансов предположено предоставить участие во всех видах промыслового налога. Но если бы даже признано было необходимым вовсе освободить эти предприятия от казенного налога, то обложение их местными земскими и городскими сборами во всяком случае должно быть допущено, так как предприятия эти пользуются в широком размере услугами местных установлений.

По мнению же большинства членов Совещания, обложение промысловым налогом казенных фабрик и заводов, изготовляющих предметы государственной обороны и военного снаряжения, должно быть признано лишенным как принципиальных, так и практических оснований и могло бы привести только к удорожанию заготовительной стоимости означенных предметов, вызвав вместе с тем необходимость отпуска из казны военному и морскому ведомствам особого на этот предмет кредита, который затем пришлось бы перечислить обратно в ресурсы государственного казначейства, в виде поступления промыслового налога. Наконец, проверить степень выгодности содержания указанных казенных заводов возможно и без привлечения их к обложению промысловым налогом. Равным образом не может быть допущено и предложенное представителями Министерства внутренних дел и Главного управления землеустройства и земледелия обложение означенных казенных предприятий одними местными сборами, так как по проекту местное обложение торговли и промышленности должно быть не самостоятельным, а приуроченным к обложению их в пользу казны.

В противоположность указанным предприятиям, служащим исключительно для казенной надобности, по проекту Министерства финансов предположено привлечь к промысловому обложению те казенные предприятия, которые служат отчасти для частных надобностей, если только удовлетворение последних путем принятия частных заказов не является делом совершенно случайным; причем самое обложение этих предприятий промысловым налогом предположено установить лишь по прибылям, получаемым ими от исполнения частных заказов.

С изложенным предположением Министерства финансов согласились все члены Совещания за исключением представителя Морского министерства, находившего, что, по крайней мере, технические заведения морского ведомства не должны подлежать обложению промысловым налогом и по исполненным ими частным заказам, так как суммы, выручаемые за частные заказы, выполненные в портовых мастерских и на Ижорских заводах, вовсе не поступают в распоряжение морского ведомства, а перечисляются непосредственно в доход казны. Что же касается Обуховского и Балтийского заводов, действующих на коммерческом основании и по сему располагающих суммами, выручаемыми за частные заказы, то надлежит иметь в виду, что прием частных заказов совершается этими заводами лишь в такое время, когда, в ожидании казенных заказов, часть технических средств заводов остается временно неиспользованною, причем таких частных заказов бывает поэтому очень немного. Нередко же указанные заводы несут от выполнения частных заказов убытки, а если и имеют прибыль, то очень ничтожную.

В отношении учреждений, ведающих промысловым обложением, и порядка обжалования их постановлений Совещанием предположены лишь незначительные изменения действующих постановлений закона. Так, в

состав участковых раскладочных присутствий, устанавливающих обороты и прибыли неотчетных предприятий, предположено ввести, кроме членов от плательщиков, еще по одному представителю от земской и городской управ, как учреждений, участвующих в поступлениях от промышленного обложения и потому заинтересованных не менее казны в правильности взимания промышленного налога. Затем, в установленный ныне порядок обжалования постановлений губернских присутствий в Правительствующий Сенат предположено ввести, в видах ускорения разрешения дел в Сенате, изменение, проектированное по предложению Министерства юстиции и для подоходного налога, а именно постановить, что означенные жалобы должны направляться непосредственно в Правительствующий Сенат, а через Министерство финансов, с тем, чтобы те из них, кои, по мнению министерства, могут быть удовлетворены, разрешались непосредственно властью министра финансов, а не подлежащие, по его мнению, удовлетворению, представлялись бы на разрешение Правительствующего Сената. В самом же Сенате, в тех же видах упрощения и ускорения рассмотрения дел, предположено дела эти разрешать окончательно в первом департаменте, по выслушании заключения обер-прокурора, простым большинством голосов присутствовавших сенаторов и министра финансов, с прекращением переноса этих дел на дальнейшее рассмотрение общего собрания.

В заключение междуведомственное Совещание остановилось на вопросе об участии земств и городов во всех видах промышленного обложения. По действующему закону (отдел III Высочайше утвержденного, 8 июня 1898 г., мнения Государственного совета по проекту Положения о государственном промышленном налоге) местное обложение торговли и промышленности ограничивается дополнительным сбором с торговых и промышленных документов в размере 15 % и 10 % их казенной цены. Кроме того, в пользу земств установлен сбор с фабричных, заводских, торговых и промышленных помещений, но этот сбор, согласно изданным в 1864 г. Временным правилам о земских повинностях, должен иметь значение сбора с недвижимых имуществ, – такого же, какой взимается в пользу земства с земель, с жилых домов и со всякого рода зданий и сооружений. Однако, законом 3 июня 1867 г. было дополнительно разъяснено, что так как в числе недвижимых имуществ, как предметов земского обложения, торговые и промышленные помещения поименованы отдельно от жилых домов и других строений, то, следовательно, под такими помещениями разумелись не одни постройки, но и все те существенные принадлежности их, которыми они отличаются от домов и других строений, т.е. машины и другие устройства, без которых они не имели бы значения помещений промышленных. Основываясь на этом законе, многие земства, ввиду быстро дошедшего до предельной нормы обложения документов, перешли к обложению самих предприятий по их прибыльности, подыскивая более или менее искусственные приемы для оценки собственно помещений, путем установления различного процентного отношения между ценностью и доходностью помещений, смотря по роду и виду торгового или промысла, определения производительности машин и прочих орудий производства и т.п.

Предположив ныне предоставить земствам и городам участие во всех видах промышленного обложения, Совещание, вместе с тем, нашло, что существующий порядок взимания местных сборов с торговых и промышленных помещений, как особого предмета обложения, в оценку которого, в отличие от других предметов, вводятся машины, аппараты и другие

приспособления для промысла и торгова, неизбежно приводит к смешению двух совершенно различных понятий – доходности помещений и прибыльности предприятия, находящегося в этом помещении. Ввиду сего и во избежание двойного обложения оборотов и прибылей предприятия как оценочным сбором, так и промысловым налогом, по мнению Совещения, надлежит облагать здания, не вводя в оценку машин, аппаратов и других приспособлений для промысла или торгова.

Ближайшей задачей местных общественных учреждений должна явиться, однако, по мнению Совещения, не новая оценка торгово-промышленных помещений, а лишь переоценка тех из них, которые подлежат обложению промысловым налогом, – с целью исключения из их ценности или доходности стоимости машин и всего вообще внутреннего устройства и сооружений, составляющих принадлежность фабрик, заводов и торгово-промышленных заведений. Переоценка эта должна быть окончена до срока, назначенного законом для введения в действие проектируемого преобразования казенного и местного обложения торговли и промышленности. В случае же неисполнения сего требования, в видах побуждения местных учреждений к скорейшему завершению переоценок, – земству или городскому общественному управлению должно быть или вовсе воспрещено, впредь до окончания переоценки, облагать помещения фабрик, заводов и торгово-промышленных заведений, подлежащих обложению промысловым налогом, или, в уважительных случаях, дозволено облагать таковые помещения по стоимости или доходности, не превышающей 40 %* оценки их, со включением машин и внутреннего устройства.

Самое обложение торговли и промышленности местными сборами Совещение предположило установить на нижеследующих основаниях.

С мелких предприятий, подлежащих выборке промысловых свидетельств, земский сбор не должен превосходить 15 % цены этих свидетельств, а городской – 10 %. Со всех прочих более крупных неотчетных предприятий сборы эти должны взиматься с уплачиваемого ими раскладочного и окладного сборов в размере: земский сбор – не свыше 25 % и городской – 15 %. При этом земский сбор может взиматься с предприятий, находящихся в пределах всей территории данного земства (включая и городские поселения), городской же – только с предприятий, находящихся в городских поселениях. Отчетные же предприятия должны уплачивать в пользу местных общественных учреждений по 40 % с вносимых ими в казну налога с капитала и процентного сбора с прибыли. Но эти 40 %-ные отчисления должны распределяться не на местах, а поступать в общий по Империи фонд, из которого покрывается прежде всего могущий произойти от проектируемой реформы недобор для отдельных местностей, по сравнению с нынешним поступлением, от обложения торговли и промышленности как промысловым налогом, так и оценочным сбором с помещений, а затем весь остальной фонд распределяется министром финансов, по соглашению с министром внутренних дел, между губерниями и областями, причем $\frac{2}{3}$ фонда должны поступать в пользу земств, а $\frac{1}{3}$ – в пользу городов. Самое же распределение каждой из указанных частей фонда между губерниями и областями должно производиться с таким расчетом, чтобы одна половина каждой доли была распределена пропорционально поступле-

---

* Стоимость машин и внутреннего устройства торгово-промышленных помещений определена по данным на 1902 год для 27 губерний, в среднем, в 60% общей оценки сих помещений.

нию по губерниям и областям сумм земских и городских сборов с недвижимых имуществ, а другая – пропорционально суммам промыслового налога с неотчетных предприятий, поступающим в тех же губерниях и областях.

Проектируя вышеизложенные основания реформы промыслового обложения, Министерство финансов в то же время считает необходимым удержать общую сумму поступлений промыслового налога в казну на уровне, определившемся после введения в действие закона 2 января 1906 г., за исключением сумм, поступающих от обложения личных промысловых занятий, и сумм процентного сбора с отчетных предприятий, ввиду предусмотренных, с введением подоходного налога, – отмены личного обложения и понижения ставок процентного сбора с отчетных предприятий. Это последнее понижение должно быть возмещено подоходным налогом с тех же предприятий.

За исключением двух последних сумм (4,5 млн. руб. личного обложения и 12 млн. руб. разницы по процентному сбору, а всего до 16,5 млн. руб.), остальную сумму ныне поступающего в казну промыслового налога, а именно около 75 млн. руб., предполагается получить при реформе следующим образом.

С мелких предприятий и передвижной торговли, оставляемых при патентном обложении, будет получена прежняя сумма налога – около 3 млн. руб. В прежнем же размере – 1 миллиона рублей – будут удержаны и поступления за сословные купеческие свидетельства и выбираемые исключительно для получения их промысловые свидетельства, а также 1,1 млн. руб. особых сборов на квартирное довольствие войск и на содержание гминных судов.

Затем, с неотчетных предприятий, подлежащих ныне платежу раскладочного и процентного с излишка прибыли сборов, поступает в настоящее время до 20 млн. руб. раскладочного и до 15 млн. руб. процентного сборов. Раскладочный сбор с этих предприятий предполагается сохранить в прежней сумме 12 млн. руб. В видах же обеспечения поступления окладного сбора, имеющего заменить собою патентный налог и процентный сбор с названных предприятий, в сумме до 35 млн. руб., необходимо будет окладный сбор установить в размере около 6 % с прибылей этих предприятий.

Далее, с отчетных предприятий можно ожидать поступлений: а) налога с капитала, который предполагается установить, как указано выше, в размере 20–25 коп. с каждой сотни рублей основного капитала, – в сумме до 5,6 млн. руб., и б) процентного сбора с прибылей, при пониженных ставках его, в сумме до 16 млн. руб., т.е. на 12 млн. руб. менее, чем поступает теперь.

Наконец, свыше 1 млн. руб. дадут, как и теперь, пени и штрафы.

Что же касается местного обложения торговли и промышленности, то надлежит иметь в виду, что ныне земства получают от прибавочных сборов к патентному налогу 3,4 млн. руб., а города 2,4 млн. руб. Кроме того, земские учреждения имеют ныне от обложения помещений фабрик, заводов и других торгово-промышленных заведений свыше 11 млн. руб., при осуществлении предусмотренной реформы промыслового обложения, вообще, и местного, в частности – земства потеряют, ввиду отмены патентного налога с более крупных неотчетных предприятий и со всех отчетных, – около 3 млн. руб., а вследствие исключения из оценки торгово-промышленных помещений стоимости машин и внутреннего их оборудования, до 6,5 млн. руб.; города же, также теряя довольно значительную сумму на оценочном

сборе с сих помещений (точную цифру установить не представляется возможным, но не менее 3 млн. руб.), от отмены собственно патентного сбора, потеряют около 2,2 млн. руб.

Таким образом, общая потеря местных учреждений от вышеуказанных изменений в обложении выразится в сумме: для земств около 9,5 млн. руб. и для городов около 5,2 млн. руб. Но взамен этих потерь земства получат от участия в окладном и раскладочном сборах с неотчетных предприятий (из 25 %) – около 12 млн. руб., а города (из 15 %) – около 5 млн. рублей; кроме того, в общий фонд, подлежащий также распределению между земствами и городами, поступит до 8,6 млн. руб., так что, в общем, предполагаемая реформа даст земствам и городам излишка поступлений до 11 млн. руб.

РГИА, Ф. 1276. Оп. 4. Д. 186. Л. 3-8об.

⁷² Данный проект был направлен на пересмотр закона 10 июня 1905 г., представлявшего частной железнодорожной промышленности некоторые льготы в виде освобождения ее от тех или других повинностей. Было констатировано, что закон не содержал четких и определенных критериев предоставления льгот, что вызывало на практике разноту и нестабильность. Полное отсутствие указаний, на какие конкретно льготы и при каких условиях могут рассчитывать предприниматели, занимавшиеся железными дорогами, не благоприятствовало привлечению частной промышленности к железнодорожному делу. Преодоление указанного недостатка стало целью правительственного проекта. Он был внесен в III Государственную думу министром финансов, оглашен в общем собрании 17 января 1911 г., и передан на рассмотрение в финансовую комиссию. Доклад комиссии представлен 10 декабря 1912 г. Проект не получил законодательного утверждения.

⁷³ Начало работе над проектом о принудительном отчуждении было положено Особым совещанием, образованным под председательством директора канцелярии министра путей сообщения Ермолаева; оно работало в Харькове летом 1897 г. Одновременно с этим Министерством путей сообщения был составлен полный свод всех законов и суждений Государственного совета, имеющих отношение к действующему законодательству об отчуждении, а также обзор иностранного законодательства по этому предмету. На основании собранного материала министерством был составлен проект правил о вознаграждении за принудительное отчуждение недвижимых имуществ, временное занятие их и установление права участия в пользовании ими. Проект обсуждался и перерабатывался в образованном в ноябре 1900 г. Особом совещании под председательством главы Инженерного совета Салова и с участием представителей всех заинтересованных ведомств. Совещание заседало с 5 февраля 1901 г. по 3 июля 1903 г., составив проекты правил: 1) о вознаграждении за принудительное отчуждение недвижимых имуществ, временное их занятие и установление права участия в пользовании ими и 2) о вознаграждении за убытки, причиненные при изысканиях. Оба проекта были в том же году отправлены на заключение ведомств, которые предоставили свои отзывы к началу 1906 г. Для согласования сделанных замечаний с текстом проектов министр путей сообщения Немешаев признал необходимым обсудить их дополнительно в совещании из представителей министерств: путей сообщения, внутренних дел, юстиции, а также Государственного контроля. Образованное под председательством Салова совещание начало работу 14 ок-

тября 1906 г. Своей первоочередной задачей совещание считало установить основные положения нового закона об экспроприации. 15 января 1907 г. проект основных положений был представлен Министерством путей сообщения на утверждение Совета министров и получил одобрение. Совет министров поручил совещанию выработать, на его основе, при участии представителей всех заинтересованных ведомств, подробный законопроект. В течение 1907 и 1908 гг. совещание, под председательством Салова, рассматривало новый, подготовленный канцелярией министра, проект, затем предоставило избранной из числа участников совещания редакционной комиссии доработать окончательный текст законопроекта. Однако вскоре заседания Особого совещания были прерваны по причине смерти его председателя и последовавшими переменаами в личной канцелярии министра. Лишь в 1910 г. редакционная комиссия возобновила свою работу, под председательством директора канцелярии министра путей сообщения, назначенного председателем Особого совещания. Выработанный комиссией текст был внесен на обсуждение Особого совещания в мае 1911 г.

⁷⁴ В октябре 1910 г. в Одессе проходил I Южно-Русский торгово-промышленный съезд, который поручил образованному им Временному совету съездов возбудить перед правительством ходатайство о разрешении учредить в г. Одессе постоянный представительный и координирующий орган торгово-промышленного класса Юга России. Во исполнение этого постановления Временный совет съездов представил в Министерство торговли и промышленности через Одесского градоначальника И.Н. Толмачева проект Положения о съездах представителей промышленности и торговли Юга России, составленный применительно к действующему Положению о съездах представителей промышленности и торговли. Проектом предполагалось учредить съезды для выяснения и обсуждения вопросов об общих нуждах промышленности и торговли Юга России, для объединения представительства их общих интересов. В район деятельности съездов предполагалось включить губернии и области, примыкавшие к Черноморско-Азовскому бассейну, а именно губернии: Херсонскую, Бессарабскую, Подольскую, Волинскую, Воронежскую, Киевскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую и Таврическую, а также область Войска Донского и Кавказ. Съезды должны были состояться из действительных и совещательных членов. Действительными членами съездов могли быть утвержденные, в установленном порядке уставов и положений: а) общественные по торговле и промышленности учреждения: биржи, комитеты торговли и мануфактур, съезды и совещательные конторы промышленников и т.п.; б) промышленные и торговые организации, состоящие из владельцев торгово-промышленных предприятий или их представителей, и имеющие целью объединение своих членов на почве экономических интересов. Совещательными членами могли быть акционерные предприятия, складочный капитал которых составлял не менее 100 000 руб., а также предприятия, не обязанные публичной отчетностью, с годовым оборотом не ниже той же суммы. Управление делами съездов возлагалось на совет и состоящий при нем комитет. Представленный на отзыв в министерства военное и внутренних дел, а также заместителю Его Императорского Величества на Кавказе, проект не встретил принципиальных возражений. Министерство внутренних дел представило ряд замечаний, направленных к усилению административного контроля за деятельностью съездов и их органов. После переработки проекта в Министерстве торговли и промышлен-

ленности министр С.И. Тимашев 2 апреля 1909 г. внес его в Совет министров. Обсудив законопроект на заседании 2 мая 1909 г., Совет министров постановил представление министра торговли и промышленности утвердить и представить исправленный по замечаниям Совета министров проект Положения на Высочайшее благовоззрение. Высочайше утвержден 9 июня 1909 г.

⁷⁵ Временные правила об устройстве общих и местных съездов золотопромышленников и платинопромышленников, Высочайше утвержденные 28 февраля 1905 г., были изданы сроком на 5 лет, и 28 февраля 1910 г. закон утратил силу. При разработке в Министерстве торговли и промышленности вопросов, касавшихся золотопромышленности, были сделаны попытки пересмотреть некоторые Правила о съездах. В частности, возникла мысль об образовании фонда, который бы служил для удовлетворения общих потребностей золотопромышленности и оказания помощи слабым, в экономическом плане, районам в целях развития там золотого дела. Ставился также вопрос о привлечении к районному самообложению на нужды золотопромышленности свободных от сбора золотопромышленников, работавших на частновладельческих и посессионных землях. Однако переработка Положения о съездах потребовала бы предварительного рассмотрения его местными съездами золото- и платинопромышленников и потому, вместе с рассмотрением соответствующего законопроекта в законодательных установлениях, заняла бы не менее двух лет. В этой ситуации министр торговли и промышленности считал необходимым представить в Государственную думу (19 октября 1911 г.) законопроект о восстановлении силы закона 28 февраля 1905 г. о съездах золотопромышленников и платинопромышленников. После оглашения в общем собрании Думы проект поступил в финансовую комиссию, которая в целом поддержала ходатайство министра, с двумя поправками: 1) возобновить действие Временных правил не с даты окончания действия закона 28 февраля 1905 г., как предполагал министр, а с момента опубликования нового закона; 2) продлить срок действия нового закона до 1 января 1914 г. Доклад комиссии был внесен 16 ноября 1911 г., обсуждение состоялось 10 декабря, законопроект был принят, согласно докладу комиссии, без прений и поправок. В тот же день проект прошел редакционную комиссию и получил одобрение Думы. Проект получил законодательное утверждение.

⁷⁶ Положение о городских общественных банках было представлено в III Государственную думу министром финансов 15 апреля 1909 г. и, по постановлению общего собрания, передано на рассмотрение комиссий по городским делам и о торговле и промышленности, которые заседали 24 апреля и 30 мая 1909 г. Доклад соединенного собрания названных комиссий был внесен 7 апреля 1910 г. и обсуждался 24, 26 мая и 2 июня 1910 г. Необходимость выработки данного законопроекта объяснялась тем, что изданное в 1883 г. Положение о городских банках уже устарело и находилось в противоречии с законодательными актами. В новое Положение были введены все те узаконения, касавшиеся кредита, которые имелись в действовавшем к тому времени законодательстве. Государственная дума в целом поддержала проект с учетом незначительных изменений. Так, вместо разрешительного порядка открытия новых банков устанавливался явочный порядок. Ряд дополнений и изменений редакционного характера внес при рассмотрении проекта Государственный совет, большинство из которых

Дума приняла, при обсуждении доклада согласительной комиссии. Высочайшее утверждение последовало 13 января 1912 г.

⁷⁷ Цель законопроекта – упрощение структуры и повышение эффективности и мобильности таможенных управлений на местах за счет упразднения промежуточных инстанций. Во внесенном в Государственную думу министром финансов законопроекте существовавшие окружные управления заменялись инспекторскими участковыми управлениями. Компетенция последних была определена таким образом, чтобы устранялась излишняя делопроизводственная волокита, отличавшая тогдашние окружные управления. При этом только мелкие таможенные учреждения являлись подчиненными инспекторам в порядке управления, крупным же – придавалась большая самостоятельность, ограниченная лишь надзором со стороны инспекторов. Государственная дума одобрила проект в заседании 11 апреля 1912 г. Высочайше утвержден 28 мая 1912 г.

⁷⁸ Пробирный сбор – вид платежа, взимаемый государственными органами пробирного надзора. Размер сбора зависел от всех золотых и серебряных изделий, а также искусства ремесла.

⁷⁹ Корчемная стража имела задачей предупреждение и преследование корчемства. Вела истоки с XVII в., когда преследование корчемства возлагалось на объезжие головы, при которых в Москве состояла особая корчемная команда. В 1840-х гг. на границах привилегированных губерний корчемство приняло такие размеры, что правительство вынуждено было учредить в 1850 г. особую корчемную стражу из 450 чел., содержание которой было отнесено на счет земских сборов. Позднее численный состав стражи уменьшился, а в 1856 г. она была упразднена. После отмены откупов учреждена была, в 1862 г., корчемная стража из вольнонаемных людей в пограничных с Царством Польским уездах губерний Ковенской, Виленской, Гродненской и Волынской, для прекращения тайного ввоза алкогольных напитков, подлежащих акцизу, из Царства Польского в Империю. В 1875 г. стража была переведена в пограничные с иностранными государствами уезды для предотвращения привоза из границы контрабандных алкогольных напитков и для усиления акцизного надзора. К 1893 г. в корчемной страже состояло 968 чел.

⁸⁰ Проект «О праве застройки» был внесен в III Государственную думу 18 октября 1908 г. министром внутренних дел и после оглашения в общем собрании Думы передан 27 октября в комиссию о чиншевой праве, которая рассматривала его на заседаниях 30 апреля, 2, 6, 11, 14, 16, 20 мая, 5 ноября 1909 г., в присутствии помощника управляющего земским отделом Пестржецкого, члена комиссии по землеустроительным делам Е.А. Гревса и чиновника особых поручений при министре юстиции Вальтера. Доклад комиссии был внесен 30 ноября 1909 г. Суть проекта сводилась к установлению нового вещного права, именуемого правом застройки. Это право состоит в предоставлении застройщику собственником земли, путем договора или завещательного распоряжения, возводить строения и сооружения на принадлежащей собственнику земле, причем это право устанавливалось на вечные времена или на срок, по соглашению сторон, но не менее 36 лет. Право застройки переходило по наследству и могло быть в пределах времени его действия отчуждаемо как добровольно, так

и с торгов, завещасмо и обременяемо долгами, а также правами участка частного (сервитутами), если в договоре не содержалось особого на этот счет постановления, – порядком, определенным для имуществ недвижимых. Право застройки отличалось от права собственности тем, что застройщик уплачивал ежегодно собственнику имения определенный оброк. Раз установленный размер оброка не подлежал изменению по усмотрению одной из сторон; но стороны могли, при заключении договора, условиться о периодическом увеличении оброка, заранее определив сумму, на которую он через известный промежуток времени должен был увеличиваться или же поставить увеличение оброка в зависимость от точно определенных событий. От найма право застройки отличалось тем, что застройщик мог пользоваться имением и извлекать из него, за некоторыми лишь исключениями, всякие выгоды подобно собственнику, а равно продавать, закладывать, завещать и вообще распоряжаться принадлежащим ему правом отдельного владения по своему усмотрению, чего нанимателю не предоставлялось. Кроме установления права застройки как нового института гражданского права, в правительственный проект был введен ряд положений, определявших права и обязанности собственника и нанимателя недвижимого имущества по договорам, заключенным до дня обнародования закона о праве застройки. Регламентация арендных отношений вызывалась опасением, что собственник при возобновлении договора найма, пользуясь своим правом не возобновлять договор и тем заставить нанимателя снести свои постройки, в которые вложен иногда весьма значительный капитал, мог принудить его вновь заключить договор найма на невыгодных или разорительных для него условиях. В целях предупреждения такого рода действий собственника, проект установил правило, в силу которого собственник земли, на которой, до дня обнародования закона о праве застройки, другим лицом, согласно договору, возведены строения, обязан, по истечении срока договора, оставить эти строения за собою и возместить арендатору земли их стоимость, если не согласится продлить право последнего на пользование застроенной землею на срок, за плату и на условиях по соглашению, а в случае спора – по определению суда. Право застройки прекращалось с истечением срока, на который оно было установлено, или с момента совпадения в одном лице права застройки с правом собственности. Проект распространял право застройки на всю территорию России.

Первое обсуждение проекта общим собранием Государственной думы заняло три заседания, второе – также три, третье – одно. По соображениям кодификационным Дума посчитала целесообразным разделить правительственный проект на два совершенно самостоятельных отдела, из которых первый рассматривал само Положение о праве застройки – закон, рассчитанный на длительное действие, а второй – правила в отношении договоров найма недвижимых имуществ, заключенных до вступления в действие права застройки, что по сути имело характер временный, в зависимости от срока, который потребуется для ликвидации правоотношений, возникших между собственником земли и арендатором земли, построенным сооружением на арендуемой земле. Комиссия образовала также новый отдел, в который поместила указание, что закон не распространяется на губернии Царства Польского и Прибалтийские в силу своеобразия гражданских отношений, сложившихся в этом регионе. Вместе с тем, Дума обратила внимание на возможность нахождения на застроенном участке ценных ископаемых, добыча которых из недр земли не представлялась

возможной без повреждения строений застройщика и, полагая, что разработка ископаемых желательна, с точки зрения государственных институтов, посчитала необходимым установить правило, в силу которого нахождение ископаемых, при невозможности их разработки без сноса строений застройки должно служить причиной уничтожения права застройки. Однако, войдя в положение застройщика, Дума постановила, что право застройки и в этом случае не прекращалось, если застройщик изъявит желание возобновить пользование участком по окончании разработки недр или согласится ограничить пользование участком тою его частью, которая не нужна для такой разработки.

Государственный совет при обсуждении поступившего к нему законопроекта, признал необходимым внести в текст свои замечания: 1) исключить положение об установлении вечного пользования землею, т.к. это неминуемо приведет к существованию, наряду с собственником данного имущества, за которым останется в этих случаях лишь голое право на землю, еще и вечного наследственного застройщика, права которого будут даже более обширны по своему содержанию, чем права собственника и, таким образом, между собственником земли и застройщиком создадутся особые, вечно продолжающиеся договорные отношения, которые, по сути, будут мало отличаться от отношений, возникших на почве чиншевого права, к ликвидации которых стремилось тогдашнее законодательство; 2) исключить из проекта намеченный Думой самостоятельный отдел, включавший правила относительно договора о найме недвижимых имуществ, заключенного до дня обнародования проектируемого закона. Созданная согласительная комиссия, поддержав мнение Государственного совета по первому пункту (комиссия признала необходимым указать предельный срок, на который могло быть устанавливаемо право застройки, — 99 лет), не смогла, однако, придти к единогласному заключению в отношении второго пункта. В итоге Думе удалось настоять на своей позиции по данному вопросу. Высочайшее утверждение последовало 23 июня 1912 г.

⁸¹ Институт заповедных наследственных имений был создан с целью гарантировать нахождение данного имения в руках определенного дворянского рода и предотвращать раздробление такого имения путем основания порядка наследования на начале первородства. Заповедные имения могли учреждаться только лицами дворянского сословия и в пользу лиц дворянского сословия. В качестве заповедных имения учреждались или по Высочайшим повелениям при самом пожаловании этих имений какому-либо лицу, или по воле владельцев, но также вследствие Высочайшего на то разрешения и утверждения. В заповедные могли быть обращены имения, заключавшие в себе не менее 5 тыс. дес. и не более 100 тыс. дес. земли или приносявшие доход не менее шести и не более 200 тыс. руб. в год. Раз учрежденное заповедное имение считалось принадлежащим данному дворянскому роду в целом и не подлежало раздроблению до прекращения заповедности. В связи с этим владелец заповедного имения не мог его отчуждать ни в целом, ни по частям, и на имение его не могло быть обращено принудительное взыскание по долгам (за исключением доходов с имения). Ближайшие наследники заповедного имения устанавливались в самих актах учреждения таковых имений. Не имеющие ни законных детей, ни потомства от них могли назначать наследниками более или менее близких родственников боковой линии, но при условии принадлежности их к потомственному дворянству. Когда род первого владельца заповед-

ного имения в нисходящей линии прекращался, а в учредительном акте не был назначен на этот случай кто-либо из боковых родственников, то заповедность считалась прекратившейся, а имение после последнего владельца переходило уже на основании общих правил о наследстве.

⁸² Институт временнозаповедных имений был направлен к поддержанию среднего дворянства. Временнозаповедные имения могли учреждаться только потомственными дворянами. Размер имения должен был быть в пределах, начиная от той площади земли, которая давала право на участие в дворянских выборах, и до 10 тыс. дес. Имение обращалось во временнозаповедное крепостным актом, совершенным у нотариуса, и должно было быть свободно от запрещений. Оно не могло быть ни отчуждаемо, ни разделяемо и должно было представлять из себя единое хозяйственное целое. Временная заповедность могла отменяться посредством нотариального духовного завещания уже лицом, унаследовавшим временнозаповедное имение от первого за учредителем владельца (т.е. третьим владельцем, считая учредителя). Правила перехода по наследству строились на принципах первородства и преимущества мужского пола перед женским.

⁸³ На праве майоратов жаловались казенные имения в западных губерниях. По существу майоратные имения жаловались не в собственность, а лишь во владение и пользование, и по угасании линии наследников, имевших право на владение имением, последние отбирались обратно в казенное ведомство. Владелец майоратного имения не мог ни отчуждать, ни закладывать его, за исключением продажи участков крестьянам. В последнем случае вырученные от продажи суммы образовывали неприкосновенный капитал, доходами с которого пользовался владелец имения. Майоратное имение поступало всегда одному наследнику, по принципу старшинства.

⁸⁴ Лен (от нем. Lehen) – форма земельного владения, пожалованная какому-либо лицу на условии выполнения военной или административной службы; с XII в. – главным образом наследственное пожалование. В России имело распространение в Прибалтийских губерниях.

⁸⁵ Подуховные (поиезуитские) имения – бывшие владения католических и протестантских монастырей, секуляризованных императрицей Екатериной II.

⁸⁶ Проект «О предоставлении льгот арендаторам казенных нефтеносных участков Апшеронского полуострова» был представлен в III Государственную думу министром торговли и промышленности 3 декабря 1910 г. По постановлению общего собрания Думы проект передали 7 декабря в финансовую комиссию. Доклад последней внесен 6 марта 1912 г. Проект, по своей сути, менял систему вознаграждения за изъятие из пользования владельцев нефтеносных участков земли. По существовавшему правилу, в соответствии со ст. 201 Устава горного, недра казенных земель, отведенные в постоянное пользование государственных крестьян и иных поселян (но не предоставленных им в собственность), принадлежали правительству, и оно разрабатывало найденные на сих землях рудные богатства (или само, или предоставляя это частным лицам) с вознаграждением селений за отходящие от них под означенное употребление земли соразмерным их отводом в другом месте. Изложенные в проекте предположения министра устанавливали в виде общего правила не только отвод земли, но и денеж-

ное вознаграждение за отходящие от поселян земли на Апшеронском полуострове для обращения их под добычу нефти. При этом отпускаясь необходимые для компенсации средства. Проект в целом был одобрен Думой. На стадии его обсуждения в Государственном совете были внесены некоторые изменения, касавшиеся, в частности, порядка исчисления вознаграждения поселян за изымаемые из их пользования земли; допущено было также участие сторон при решении дела о вознаграждении и при производстве обследования на месте. По докладу согласительной комиссии Дума постановила на заседании 4 июня 1912 г. принять проект в изложении, установленном Государственным советом. Высочайше утверждение последовало 25 июня 1912 г.

⁸⁷ Проект «О сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам» министр торговли и промышленности внес в III Государственную думу 28 июля 1910 г. После оглашения в общем собрании Думы проект 20 октября 1910 г. был передан в финансовую комиссию, которая представила доклад по нему 10 декабря 1911 г. Законопроект являлся одним из звеньев в цепи тех проектов, которые выработывались правительством с целью упорядочения нефтяной промышленности и, в частности, составления правил об отдаче казенных нефтеносных земель в разработку на условиях, обеспечивающих нормальную добычу нефти и доступность цен на нефтяные продукты. Представленный законопроект устанавливал новую систему сдачи с торгов казенных нефтеносных земель, принуждавшую нефтепромышленников, арендовавших ее, значительно увеличивать количество добываемой и поступающей на рынок нефти, т.к. предметом торга являлась условная цена нефти, при установлении обязательной добычи с отдаваемого в аренду участка. Государственная дума поддержала проект с некоторыми изменениями. Высочайшее утверждение последовало 17 июня 1912 г.

⁸⁸ В 1887 г. было издано «Положение о подъездных путях к железным дорогам», а в 1892 г. дополнительно «Правила сооружения и эксплуатации паровозных подъездных и железнодорожных путей общего пользования». Эти положения предусматривали для сооружения подъездных путей порядок разрешения их постройки, вводили разного рода облегчения технического характера в отношении устройства железнодорожного полотна, станций, развязов и т.д., устанавливали более облегченные, чем для железных дорог магистрального типа, условия эксплуатации. Издание названных положений способствовало активизации строительства подъездных путей, причем все они сооружались на частные средства. Однако со временем наметились трудности в оплате лежащих на подъездных путях обязательных платежей и отчислений. В силу этого почти совсем прекратился приток капиталов на развитие подъездных путей. Министерство путей сообщения пришло к заключению, что подъездным путям необходимо предоставить большие льготы. Был подготовлен соответствующий законопроект, представленный в III Государственную думу 16 февраля 1911 г. и, по решению общего собрания Думы, переданный 16 марта в комиссию о путях сообщения. В проекте предлагалось освободить подъездные пути от 15 %-ного сбора с пассажиров и грузов пассажирской скорости, если по характеру своего движения они не подходят к общему характеру движения на железных дорогах. В пояснительной записке к проекту указывалось, что данный сбор представляет по сути отчисления от валового до-

хода обществ подъездных путей, уменьшает их доходность, а потому принимает характер обложения самих предприятий. Кроме того, предлагалось освободить общества подъездных дорог от обязанности бесплатно перевозить почту и чинов, ее сопровождающих. Эти льготы планировалось распространить как на строящиеся или проектируемые подъездные пути, так и на уже существующие. Комиссия рассматривала проект в заседаниях 5 мая, 8 и 24 ноября 1911 г., в присутствии представителя Министерства финансов – директора департамента железнодорожных дел Гиацинтова. Комиссия единогласно поддержала предложенные в проекте меры в отношении строившихся и предполагавшихся к строительству подъездных путей. Относительно же выстроенных – мнения разделились. Большинство предлагало предоставить льготы только тем подъездным путям, которые не в состоянии эксплуатироваться безубыточно. Что же касается остальных, – то отмечалось, что распространение на них льгот привело бы лишь к увеличению доходности акционерных капиталов этих путей. Меньшинство выступало за предоставление льгот всем без изъятия, в качестве аргументов отмечалось, что ныне процветающие компании вынуждены были прежде достижения ими финансовой стабильности, нести крупные убытки, а некоторое повышение доходности акционерных капиталов могло бы служить поощрением для предпринимателей, избегающих вкладывать средства в постройку подъездных путей. Доклад комиссии, построенный с учетом мнения большинства, был передан на заключение финансовой комиссии, которая, со своей стороны, нашла неприемлемым сам принцип предоставление льгот только некоторым из существующих подъездных путей в зависимости от степени их доходности. Большинство финансовой комиссии не считало нужным предоставлять льготы ни существующим подъездным путям (нет оснований дарить казенные деньги нерасчетливым концессионерам, тем более, что убытки несли первоначальные концессионеры, а не современные владельцы акций, которые приобрели их по пониженным ценам), ни будущим подъездным путям (условия железнодорожного строительства за это время не настолько изменились, чтобы сделать эту разницу в условиях справедливой). Меньшинство комиссии считало возможным распространить льготы на все существующие и будущие подъездные пути с оговоркой, что получение льгот должно сопровождаться согласием подъездных путей на участие правительства в их чистых доходах – в половинном размере свыше 6 % на их строительные капиталы. Заслушав заключение финансовой комиссии, комиссия о путях сообщения, в отношении существующих путей, присоединилась к мнению ее меньшинства. В отношении будущих путей комиссия о путях сообщения осталась при прежнем своем мнении. Доклад комиссия был внесен 11 мая 1912 г., его обсуждение состоялось 2 июня. В ходе прений депутат А.А. Добровольский внес компромиссную формулировку спорной статьи, предлагая правительству решать вопрос о предоставлении льгот существующим подъездным путям строго конкретно, входя с отдельным представлением по отдельным путям. С этой поправкой законопроект был принят, 9 июня прошел редакционную комиссию и был одобрен Думой. Высочайше утверждение последовало 9 июня 1912 г.

⁸⁹ На заседании 1 марта 1911 г. Государственная дума высказала пожелание о подготовке проекта Положения особого государственного банка городского и земского кредита для выдачи ссуд городам и земствам и для реализации выпущенных ими облигационных займов. В ответ на это ми-

нистр финансов В.Н. Коковцов внес 7 февраля 1912 г. в Государственную думу законопроект об учреждении особой кассы городского и земского кредита с основным капиталом 10 млн. руб., образуемых путем внесения правительством государственной 4 % ренты в сумме 10 млн. руб. нарицательных, что давало право выпустить облигаций на 100 млн. руб. К законопроекту прилагались устав кассы городского и земского кредита и расписание должностей. Так как основной капитал должен был оставаться неприкосновенным, то на первоначальные расходы по обзаведению, устройству и ведению операций и на выдачу краткосрочных ссуд кассе предполагалось предоставить заимообразно из государственного казначейства еще 10 млн. руб. государственной 4 % ренты. Независимо от учреждения кассы городского и земского кредита, законопроектом признавалось возможным допустить к участию в деле кредитования органов городского самоуправления также и акционерные земельные банки. 10 февраля 1912 г. законопроект был оглашен в общем собрании Думы и передан ею в финансовую комиссию, которая рассмотрела его на заседаниях 17, 20 и 21 февраля 1912 г. Доклад комиссии был внесен 5 марта 1912 г. В общем собрании Думы законопроект обсуждался на заседаниях 8 и 14 марта и 11 апреля 1912 г. Государственная дума нашла, что акционерным земельным банкам следует предоставить право кредитовать, наравне с городами, также и земства и признала необходимым включить указание на временное ограничение (в течение трех лет) размера долгосрочных ссуд двумя миллионами рублей. Находя неправильным устранение от участия в рассмотрении отчетов по кассе законодательных учреждений, Дума изменила соответствующую статью проекта устава кассы, оговорив, что годовые отчеты кассы должны вноситься в установленный срок в Государственную думу, а не во второй департамент Государственного совета. Затем Дума сочла необходимым установить законодательное определение потребностей, на которые органы городского и земского самоуправления могли бы получать ссуды из кассы, включив для этого в законопроект новую статью: «Долгосрочные ссуды городам и земствам могут быть выдаваемы лишь с точным определением их назначения, на капитальные затраты по приобретению, устройству или расширению недвижимых имуществ, сооружений и предприятий, заведение коими отнесено по закону к числу прямых обязанностей городских и земских учреждений или, не составляя прямой их обязанности, направлено к обеспечению интересов местного населения, а также на погашения займов, полученных городами или земствами до издания сего закона. Краткосрочные ссуды могут быть выдаваемы как с точным определением их назначения, так и вообще на подкрепление средств городов и земств». Государственная дума высказалась также за издание правил об условиях выдачи ссуд кассой. Дума не усмотрела необходимости участия в заседаниях правления кассы представителя Государственного контроля, находя, что его участие может только стеснить свободу суждений Государственного контроля об отчетах кассы. Далее Дума высказалась за включение в устав кассы постановления о том, что казна, предоставляя основной капитал, несет возможный расход на покрытие убытков кассы при реализации государственной сметы и что государственная рента, за счет которой образуется оборотный капитал, предоставляется кассе по курсу дня, а не по номинальной цене. Дума не согласилась с требованием законопроекта о полной неприкосновенности основного капитала при нормальном ходе операций кассы. Было постановлено исключить указание на взимание с заемщиков гербового сбора,

подлежащего уплате по облигациям кассы, так как, по мнению Думы, эти облигации, как выпускавшиеся государственным учреждением, гербовому сбору не подлежали. При этом Дума высказалась за то, чтобы нарицательная сумма всех находившихся в обращении облигаций кассы находилась в соответствии не только с основным, но и с запасным ее капиталом, не превышая более чем в десять раз общую их сумму. Усматривая, что в проекте не имеется указаний на пределы власти уполномоченных, на которых предполагалось возложить обязанность проводить принудительные удержания на пополнение недоимок в кассе с доходов, поступавших в собственные городские и земские кассы, Государственная дума сочла необходимым дополнить проект следующей статьей: «Лица и учреждения, с которых причитаются какие-либо платежи в пользу города или земства, или у которых находятся какие-либо городские или земские суммы, вносятся полностью или в указанной уполномоченным части, вместо городской или земской кассы, в местное казначейство. Правило это не распространяется на те сборы, место внесения которых точно указано в действующих узаконениях». 18 апреля 1912 г. законопроект был одобрен Думой и передан в Государственный совет. По постановлению Совета от 9 апреля была образована особая комиссия для его обсуждения под председательством М.Д. Дмитриева. Затем комиссия признала необходимым рассматривать законопроект совместно с финансовой комиссией. Соединенные заседания проходили 19 и 23 апреля 1912 г. В результате выявившихся разногласий было постановлено образовать согласительную комиссию из представителей Государственного совета и Государственной думы, по семь членов с каждой стороны. Заседание согласительной комиссии состоялось 21 мая 1912 г. под председательством Дмитриева. Основное разногласие заключалось в том, что по проекту, одобренному Государственной думой, предполагалось постановить, что годовые отчеты кассы городского и земского кредита подлежат ведению Государственной думы. Государственный совет, находя такое положение неприемлемым, полагал, что отчеты кассы должны подлежать ведению второго департамента Государственного совета. Большинство членов согласительной комиссии высказалось за предложение Государственного совета. Затем комиссия исключила ст. 3 измененного Государственным советом проекта, согласно которой министру финансов предоставлялось, по соглашению с министром внутренних дел, издавать в развитие устава кассы городского и земского кредита подробные правила о выдаче кассой ссуд городам и земствам. Комиссия указала, что право министра финансов на высшее руководство деятельностью кассы с достаточной определенностью установлено другими статьями устава кассы. Во всем остальном законопроект был одобрен согласительной комиссией в принятой Государственным советом редакции. 26 мая 1912 г. доклад согласительной комиссии был обсужден на общем собрании Думы; 7 июня он прошел редакционную комиссию, был одобрен Государственной думой и передан в Государственный совет; 26 июня получил Высочайшее утверждение.

⁹⁰ 25 января 1911 г. министр торговли и промышленности внес в III Государственную думу проект Положения о Добровольческом флоте. Актуальность подготовки и принятия подобного документа определялась устарелостью действовавшего Положения, которое регулировало деятельность флота. Поначалу Добровольческий флот рассматривался как предприятие военно-подсобное для несения в случае военных действий крейсер-

ской службы, в мирное же время суда флота предназначались для коммерческой деятельности. В соответствии с этим заведование делами флота находилось в руках морского министра. Однако с течением времени его деятельность постепенно превратилась в чисто коммерческую. Высочайше утвержденным, 30 января 1909 г., положением Совета министров за Добровольным флотом было признано значение не специально-подсобного, а мореходно-торгового учреждения, деятельность которого должна была быть направлена к осуществлению торгово-экономических задач России. Высшее заведование Добровольческим флотом было возложено на министра торговли и промышленности. Лишь в военное время суда флота подлежали обращению в распоряжение военного и военно-морского ведомств для несения транспортной службы. Вследствие этого требовалось привести в соответствие нормативную базу деятельности флота. В проект нового Положения были включены лишь статьи уставного характера, постановления же, касающиеся обязательных к правительству отношений, за исполнение которых флот получал пособие из казны, в проект не были включены. Кроме того, расширялась сфера деятельности флота и круг решаемых им задач. Флоту предоставлялось право выдачи судов под залог принятых к перевозке грузов, а также исполнение комиссионных поручений по продаже товаров и страховых грузов по указаниям и за счет владельцев товаров. Сверх того, Добровольному флоту разрешалось содержание сообщений не только между русскими, но и между иностранными портами. Существенной переработке подверглись также правила, определявшие организацию управления флотом, которое было приближено к обычной форме управления коммерческими судоходными обществами, насколько это было совместимо с сохранением флота в казенном управлении. Вместе с тем, к участию в управлении флотом привлекались представители наиболее заинтересованных биржевых комитетов. Проект, по решению общего собрания Думы, был передан в финансовую комиссию (31 января 1911 г.), доклад которой рассматривался 10 декабря 1911 г., 10 января и 3 февраля 1912 г. Дума посчитала необходимым внести определенные коррективы относительно организации заведования делами флота: 1) ограничить деятельность совета Добровольческого флота, придав ему характер совещательного органа для решения дел, которые министр торговли и промышленности признает необходимым передать на его обсуждение; 2) упразднить должность директора-распорядителя, сосредоточив всю деятельность предприятия в руках правления. 18 февраля 1912 г. проект прошел редакционную комиссию, был одобрен Государственной думой и передан в Государственный совет, который на заседании 2 марта 1912 г. постановил передать законопроект на рассмотрение финансовой комиссии, заседания последней проходили 12, 15 и 20 марта 1912 г. Полагая, что министерский проект с внесенными в него Государственной думой изменениями низводил Добровольческий флот почти до положения ординарного частного коммерческого мореходного предприятия, Государственный совет высказал весьма серьезные опасения, что это нанесет существенный ущерб интересам государственной обороны, нарушит обязательства флота в деле обороны страны. Наметились противоречия в суждениях Государственного совета и Государственной думы относительно состава совета Добровольческого флота. По мнению Думы, совет должен состоять из председателя, трех членов, из которых один от морского ведомства, и представителя Государственного контроля с правом совещательного голоса, причем члены правления, за исключением представителя морского

ведомства, назначались министром торговли и промышленности. С точки зрения Государственного совета, помимо председателя и представителя от Госконтроля, в совет следовало включить двух членов от Министерства торговли и промышленности и трех от министерств: морского, военного и финансов, по одному от каждого, т.к. необходимо было расширить участие военного и военно-морского ведомств в деле управления флотом, особенно по заведованию личным составом и направлению текущих дел. Кроме того, Государственный совет предлагать восстановить должность директора-распорядителя. Созданная 2 мая 1912 г. особая согласительная комиссия, заседавшая 17 мая под председательством А.А. Бирилева, высказалась в пользу поста директора-учредителя, однако в отношении состава совета флота соглашения не было достигнуто. При рассмотрении доклада согласительной комиссии в Думе (4 июня 1912 г.) и Совете была принята компромиссная формула: в состав совета флота входят председатель и четыре члена – один от морского ведомства и три от Министерства торговли и промышленности. Наряду с этим в правлении участвуют, с правом совещательного голоса, представители Военного министерства и Государственного контроля. В данной редакции проект был Высочайше утвержден 5 июля 1912 г.

⁹¹ Необходимость разработки проекта правил о порядке устройства и открытия промышленных заведений вытекла из выявившегося противоречия между действующими по данному предмету постановлениями закона, изданными, как правило, еще в первой половине XIX в., и изменившимися условиями существования промышленности. В министерствах финансов и торговли и промышленности была проведена работа по выработке соответствующего законопроекта, который был рассмотрен весной 1911 г. в Особом межведомственном совещании, под председательством управляющего отделом промышленности, при участии представителей промышленности, однако единогласного решения по некоторым, затронутым в законопроекте, принципиальным вопросам достигнуть не удалось. Поэтому в конце того же года было созвано новое совещание, под председательством министра торговли и промышленности; оно приняло согласованный с большей частью замечаний законопроект, который, вместе с окончательными отзывами по нему заинтересованных ведомств, был представлен на рассмотрение в Совет министров. Правда, некоторые из заявленных замечаний так и не были включены в окончательный текст проекта, например: 1) по мнению Министерства внутренних дел, не следовало предоставлять главному по фабричным и горнозаводским делам присутствию, как это было отмечено в проекте, права изменять и дополнять составляемые земскими и городскими учреждениями списки местностей, в которых дозволялось или воспрещалось открытие тех или иных промышленных заведений; 2) то же министерство выступило против отмены статей Уставов строительного и промышленного, которые воспрещали в городах и выше городов по течению рек и протоков строить мануфактуры, фабрики и заводы, вредные для чистоты воздуха и воды; 3) с точки зрения наместника Его Императорского Величества на Кавказе, следовало включить в проект особое постановление о праве главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия издавать инструкции, определявшие условия, которым должны были в техническом отношении удовлетворять промышленные заведения. Целью выработки правил было – объединить, по возможности, дело разрешения открытия промышленных заведений,

облегчить учреждение предприятий, не представлявших опасности или беспокойства для окрестного населения и в то же время оградить интересы населения от вреда, который могли причинить ему некоторые типы заведений.

⁹² Ряд профессоров московских высших учебных заведений и любителей старины во главе с бывшим министром народного просвещения, генерал-лейтенантом В.Г. Глазовым выступили с предложением основать в Москве Археологический институт, по образцу Петербургского Археологического института, основанного в 1877 г. по инициативе сенатора П.В. Калачева. Согласно предложению Московский Археологический институт, в отличие от Петербургского, должен был не только готовить специалистов по русской старине для работы в правительственных, общественных и частных архивах, но и заниматься изучением и популяризацией русской истории и отечественных древностей. Эта инициатива была поддержана министром просвещения П.М. Кауфманом, который обратился в Совет министров с предложением о разрешении учредить в Москве Археологический институт и представил 2 января 1907 г. проект Положения. Проект был рассмотрен на заседании Совета министров 9 января 1907 г. и получил одобрение. 31 января 1907 г. Николай II утвердил Положение.

В 1912 г. возникла необходимость дополнить Положение о Московском Археологическом институте статьей, на основании которой он пользовался бы правами юридического лица. 24 июля 1912 г. товарищ министра народного просвещения внес соответствующее представление в Совет министров. В результате обсуждения этого вопроса на заседаниях 20 августа и 12 октября 1912 г. Совет министров постановил предоставить Московскому Археологическому институту приобретать от своего имени права по имуществу, в том числе, право собственности и другие права на недвижимые имущества. 8 октября 1912 г. положение Совета министров было Высочайше утверждено. Это положение было принято в порядке верховного управления и не подлежало внесению в Государственную думу.

⁹³ Сфрагистика (от греч. sphragis – печать) – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая печати.

⁹⁴ Эпиграфика – вспомогательная историческая и филологическая дисциплина, изучавшая древние и средневековые надписи на камне, металлических, деревянных, костяных, стеклянных и керамических изделиях.

⁹⁵ Метрология (от греч. metron – мера) – наука об измерениях, методах достижения их единства и требуемой точности. Историческая метрология – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая развитие систем мер, денежные счета и единицы налогового обложения у различных народов.

⁹⁶ Проект об учреждении Донского Политехнического института был внесен в III Государственную думу министром торговли и промышленности 31 октября 1908 г. и по решению общего собрания передан 7 декабря в комиссию по народному образованию. Комиссия заседала 17 и 24 февраля 1909 г. Она согласилась с заключением правительства, что количество имевшихся к тому времени в Российской империи высших учебных заведений нельзя было признать достаточным для удовлетворения существовавшей в государстве потребности в специалистах, окончивших высшую, и особенно высшую техническую школы, что устройство новых вузов –

дело неотложной необходимости. Когда осенью 1906 г. выяснилось, что бездействовавший с конца 1905 г. Варшавский Политехнический институт не сможет восстановить своей деятельности даже к началу 1907/1908 учебного года, Министерство торговли и промышленности приняло меры к использованию его учебного персонала и денежных средств в других местностях, не разрушая и не упраздняя при этом Варшавского института. (В дальнейшем откомандирование части преподавателей из Варшавского Политехнического института не помешало тому возобновить свою деятельность осенью 1908 г.) Тем временем богатый Юго-Восточный край России нуждался в высшем учебном заведении. Министр торговли и промышленности Философов внес свои предположения в Совет министров. 16 января 1907 г. они были рассмотрены и одобрены, а 2 марта 1907 г. последовало их Высочайшее утверждение. Созданная при министерстве особая комиссия выработала проект Положения о Донском Политехническом институте и его штате. Затем в Министерстве торговли и промышленности было подготовлено и утверждено Временное положение о Донском Политехническом институте и отдельно правила приема. 5 октября состоялось открытие института, однако до утверждения в законодательном порядке его нормативных документов, он действовал без прав для преподающих и учащихся в нем. Названный проект Положения имеет существенные отличия от Положений других Политехнических институтов: 1) в проекте Донского института с возможной полнотой проведена идея самостоятельности преподавательской коллегии в деле заведования научно-учебной частью, упрощена и облегчена роль этой коллегии по управлению хозяйственной частью путем более правильного распределения хозяйственных обязанностей между отдельными профессорами и передачей непосредственного заведования хозяйством института управляющему хозяйственной частью; 2) с профессорской коллегии сняты функции попечительно-благотворительные и административно-судебные; 3) во главе нового вуза поставлен выборный ректор, с определенной властью и ответственностью за вверенное ему дело; 4) учащиеся в институте поставлены в положение слушателей, связанных с учебным заведением исключительно учебными занятиями. Ввиду ожидавшегося принятия Университетского устава, комиссия нашла возможным, отложив рассмотрение Положения о Донском Политехническом институте, предоставить министру торговли и промышленности право устанавливать Временные правила по управлению институтом. Бюджетная комиссия одобрила проект. Доклад комиссии по народному образованию был внесен в общее собрание 9 мая 1909 г., и рассмотрен 19 мая. Дума согласилась с соображениями комиссии. Одобренный Государственной думой (27 мая) и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 17 июня 1909 г.

⁹⁷ В 1904 г. Международная ассоциация Академий приняла решение о внесении обществами, входящими в ассоциацию, предложений правительства об основании медицинских учреждений по изучению центральной нервной системы. Русское общество нормальной и патологической психологии во главе с академиком В.М. Бехтеревым обратилось в Министерство народного просвещения с ходатайством о создании в Петербурге Неврологического института. Министр народного просвещения П.М. Кауфман внес проект Устава института в Совет министров, который рассмотрел его на своем заседании 4 мая 1907 г. Согласно проекту Психоневрологический институт представлял собой высшее учебное учреждение для

разработки и распространения знаний в области психологии и неврологии, а также смежных с ними наук. Он учреждался на частные средства без всякого пособия от казны. В число слушателей института принимались лица обоего пола, имевшие дипломы средних учебных заведений или заграничных университетов, на платное обучение. Проект Устава института был утвержден Николаем II 9 июня 1907 г.

⁹⁸ Проект правил, подготовленный министром народного просвещения П.М. Кауфманом в развитие указа 27 августа 1905 г. об автономии высшей школы, был рассмотрен на заседаниях Совета министров 19 апреля и 29 мая 1907 г. Цель Правил состояла в более четком определении, с одной стороны, объема прав студенческих организаций, а с другой – условий, при которых учебное начальство могло разрешить образование студенческих обществ, а также устройство собраний в стенах высших учебных заведений. Согласно новым Правилам уставы студенческих обществ подлежали утверждению совета или правления высшего учебного заведения лишь в том случае, если они были предусмотрены «действующими узаконениями и правилами». Что касается порядка и условий разрешения собраний, то было проведено разграничение между собраниями публичными и частными собраниями студентов данного учебного заведения, причем публичные собрания могли устраиваться с соблюдением правил 4 марта 1906 г. о собраниях. Что же касается частных собраний, то указывалось, что на них могли присутствовать лишь студенты данного учебного заведения. Одновременно в Правилах устанавливалась ответственность как лиц, неправильно разрешивших образование обществ и устройство собраний, так и организаторов незаконных собраний. Одновременно подчеркивалось право полиции вводить «в случае надобности» своих членов в здание учебных заведений для проверки законности собраний и восстановления там «должного порядка». Правила были Высочайше утверждены 11 июня 1907 г.

⁹⁹ Профессорский дисциплинарный суд был введен Временными правилами 24 августа 1902 г., принятыми Советом министров 13 августа 1902 г. Согласно Правилам совет каждого высшего учебного заведения избирал судебную коллегия из пяти человек (судей). Ее компетенция распространялась на круг дел, связанных с дисциплинарными проступками студентов (нарушение порядка в учебных помещениях, столкновение студентов с преподавателями, хотя бы и вне стен высшего учебного заведения), а также проступками, имеющими «предосудительный характер, противный чести и нравственности». Суд имел право осуществлять следствие, если полагал, что представленный ему обвинительный материал недостаточен. Наказания выносились на основании «Правил о взысканиях», в которых давался перечень наказаний, шкала которых колебалась от простого замечания до исключения без права обратного поступления в высшую школу. Приговоры дисциплинарного суда утверждались ректором, а, в случае исключения студента из высшего учебного заведения, окончательное решение принимал попечитель учебного округа (для высших учебных заведений Министерства народного просвещения), министр или его товарищ по принадлежности (для учебных заведений прочих ведомств).

¹⁰⁰ Проект Устава Харьковского художественного училища был внесен 27 ноября 1907 г. в III Государственную думу министром Императорского Двора и по постановлению общего собрания 17 января 1908 г. передан в

комиссию по народному образованию. На своем заседании 20 февраля комиссия, рассмотрев проект, внесла в него изменения по преимуществу редакционного характера, наиболее существенные из них касались: 1) вопроса назначения директора училища (в проекте указывалось, что директор назначается Академией художеств по соглашению с попечительным комитетом, комиссия же, отмечая, что лица, стоящие в главе подобных учебных заведений, избираются ими самими, указала, что директор утверждается Академией художеств из числа кандидатов, избранных попечительным комитетом училища); 2) уточнения пункта об отсрочке от службы в армии учеников училища (комиссия признала нужным установить для учеников определенный возраст – 24 года, – до достижения которого поступление их в войска отсрочивалось бы, в случае заявленного ими желания, без особых о том ходатайств со стороны учебного начальства). Доклад комиссии внесен 24 марта, обсуждение состоялось 22 апреля, доклад редакционной комиссии представлен 1 мая. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 24 мая 1908 г.

¹⁰¹ Представление об утверждении Положения о Московском Городском народном университете им. А.Л. Шанявского поступило в III Государственную думу от Министерства народного просвещения. Проект был оглашен в общем собрании 4 декабря 1907 г., был признан спешным, т.к. согласно завещанию Шанявского, в случае, если московское городское общественное управление не сможет устроить университет в течение трех лет (начиная с 3 октября 1905 г.), все движимое и недвижимое имущество должно было быть передано в собственность Петербургскому женскому медицинскому институту. Однако 25 января 1908 г. проект был возвращен в министерство, в порядке ст. 47 Учреждения Государственной думы. Вторичное оглашение состоялось 20 мая, после чего проект передали в комиссию по народному образованию. В правительственном проекте планировалось устроить университет на следующих основаниях: 1) университет должен состоять в ведении московского городского общественного управления; 2) в нем должны преподаваться предметы по всем отраслям академических знаний; 3) программы отдельных лекций и систематических курсов представляются на утверждение попечителя Московского учебного округа; 4) отдельные кафедры и факультеты учреждаются на основаниях, определенных особыми уставами, утвержденными Министерством народного просвещения; 5) управление университета составляют попечительный совет, половина членов которого избирается Московской городской думой, и правление университета, члены которого избираются советом; 6) при университете создается Комитет усовершенствования, члены которого избираются также Московской городской думой, и который занимается вопросами повышения эффективности и упрочения позиций этого учебного заведения; 7) преподавателями университета могут быть лица, не имеющие ученой степени; 8) слушателями и слушательницами университета могут быть лица не моложе 16 лет; 9) слушатели университета не пользуются никакими особыми правами и преимуществами, присваиваемыми учащимся в правительственных учебных заведениях. Доклад комиссии по народному образованию был внесен 30 мая 1908 г. Одобренный Думой (3 июня) и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 26 июня 1908 г.

¹⁰² Проект «Об учреждении Учительского института в Ярославле» внесен в III Государственную думу министром народного просвещения. После

оглашения в общем собрании Думы 15 января 1908 г. его передали в комиссию законодательных предположений. Потребность в создании названного института определялась выявившимся недостатком в учительских кадрах. К тому времени в Московском учебном округе существовал только один Учительский институт (в Москве), который ежегодно оканчивало лишь 18–20 чел., направляемых на работу в городские училища, в то время как свободных вакансий в среднем было более 35 в год. В связи с этим вакансиями, в лучшем случае, замещались лицами, не получившими специального образования, а в худшем – оставались свободными. Ситуация могла только обостриться с предполагавшимся открытием ряда новых городских училищ. Местом учреждения института был выбран Ярославль, т.к. он должен был готовить учителей, главным образом, для северного района Московского учебного округа. Министерство народного просвещения планировало открыть его без промедления (не позже 1908–1909 гг.), не ожидая постройки собственного здания, намереваясь использовать арендованное помещение. Комиссия по народному образованию признала проект вполне обоснованным и подлежащим удовлетворению; свой доклад она внесла 14 июня. Дума обсуждала проект по докладу комиссии, в трех чтениях, 23 июня. Проект получил законодательное утверждение.

¹⁰³ Согласно закону 24 мая 1870 г. женские гимназии и прогимназии должны были содержаться на местные средства. Из государственного казначейства, по этому закону, положено было отпускать ежегодно пособие в 150 000 руб. Быстрый рост учебных заведений, недостаточность местных и специальных средств создали тяжелую финансовую ситуацию – четверть от общего числа женских учебных заведений должна была быть отнесена к разряду бедствующих. Министры народного просвещения в разные годы входили в Государственный совет с ходатайством об увеличении пособия из казны: в 1900 г. дополнительно было ассигновано 150 000 руб., в 1902 г. – 125 000 руб. Однако к 1 января 1907 г. число учебных заведений достигло 604, из которых 432 гимназии и прогимназии содержались исключительно на местные средства. Поэтому министр народного просвещения внес в Государственную думу проект об отпуске на 1908 г. 100 000 руб., а с 1909 г. – 200 000 руб. ежегодно. По решению общего собрания Думы 11 декабря 1907 г. проект передали на рассмотрение в бюджетную комиссию, которая согласилась поддержать ходатайство. Доклад комиссии внесен 21 июня 1908 г., обсуждение состоялось 26 июня. Законопроект был принят в трех чтениях. Доклад редакционной комиссии последовал 28 июня. Проект получил законодательное утверждение.

¹⁰⁴ 5 сентября 1908 г. министр народного просвещения внес в III Государственную думу проект об отпуске из казны дополнительных средств на выдачу стипендий лицам, оставленным при университетах для приготовления к профессорской деятельности, а также командируемым с этой целью за границу. По оглашению в общем собрании Думы, проект был передан 18 октября в комиссию по народному образованию, которая заседала 30 октября и 18 декабря 1908 г. Появление данного проекта обуславливалось обнаружившимся острым недостатком профессорских кадров. В силу отсутствия лиц, обладавших установленным научным цензом, в университетах оставались незамещенными, как отмечалось в комиссии, 113 вакантных кафедр. Между тем лица, избранные факультетами для подготовки к профессорской деятельности, вынуждены были ожидать назначения сти-

пендий 1–2 года или искать другой род деятельности. Для исправления создавшегося положения Министерство народного просвещения вошло с ходатайством об улучшении материального положения лиц, посвятивших себя подготовке к профессорской деятельности, и увеличению для этой цели числа выделяемых стипендий. Комиссия по народному образованию пришла к заключению, что испрашиваемая министерством дополнительная сумма в 20 000 руб. совершенно не соответствует размерам действительной потребности. Признавая необходимым удовлетворить полностью все поступившее к тому времени в Министерство народного просвещения ходатайства о предоставлении стипендий, комиссия нашла желательным отпустить дополнительно следующие кредиты в 1909 г.: 1) на выплату 35 стипендий оставленным при университетах для подготовки к профессорскому званию, и 30 стипендий – командированным за границу (всего 102 000 руб.); 2) на удовлетворение уже имеющихся ходатайств – 50 000–55 000 руб. Бюджетная комиссия, заседавшая 15 апреля 1909 г., признала испрашиваемые суммы обоснованными. Доклад комиссии был внесен в общее собрание 18 октября 1908 г. и рассматривался 4 мая 1909 г. Государственная дума в своем решении увеличила суммы выделяемого на указанную надобность кредита на 1909 г. до 100 000 руб., установив, чтобы размер стипендий для первых из означенных лиц был не менее 1200 руб., а для вторых – 2000 руб. Одобренный Государственной думой (15 мая) и Государственным советом, проект получил Высочайшее утверждение 6 июня 1909 г.

¹⁰⁵ Проект был внесен министром народного просвещения в III Государственную думу (представление от 5 сентября 1908 г.) и передан 18 октября в комиссию по народному образованию. Ходатайство объяснялось тем, что, признавая причинами «неустройства средней школы» недостаточно высокую квалификацию преподавательского состава, министерство нашло необходимым принять ряд неотложных мер для поднятия уровня педагогической подготовки учителей средней школы. Намечалось организовать поездки учителей за границу с целью ознакомления с постановкой и новейшими методами преподавания тех или иных предметов, а также созывать Педагогические съезды и организовывать временные педагогические курсы при университетах в каникулярное время. Последней мере в министерстве придавали особое значение. Для финансирования намеченной программы министр ходатайствовал о выделении необходимых для ее проведения средств из казны. Причем поначалу он испрашивал сумму в 24 000 руб., но, по бюджетным соображениям, уменьшил ее до 10 000 руб. Не считая возможным сокращать расходы, комиссия приняла решение об увеличении испрашиваемой суммы до 24 000 руб. Однако бюджетная комиссия, которой был передан доклад комиссии по народному образованию на заключение, заметила, что в смету внесен условный кредит в сумме лишь 10 000 руб.; она полагала более правильным отпустить кредит в том размере, в каком он был заявлен в проекте министерства и внесен в проект сметы, т.е. в 10 000 руб. Доклад комиссии по народному образованию представлен 30 апреля 1909 г., обсуждение состоялось 4 мая. В ходе прений представитель бюджетной комиссии пошел на уступки, предложив сохранить сумму ассигнований в 24 000 руб., но при условии, что 14 000 руб. будут отнесены на общие остатки по смете Министерства народного просвещения. С этой поправкой законопроект был принят. 22 мая он прошел редакционную комиссию, был одобрен Думой и получил законодательное утверждение.

¹⁰⁶ Проект от учреждения университета в Саратове внес в III Государственную думу 31 октября 1908 г. министр народного просвещения. По решению общего собрания проект был передан 7 ноября в комиссию по народному образованию, которая обсуждала его на заседаниях 18 декабря 1908 г. и 17 февраля 1909 г. К разработке предположений об учреждении нового университета Министерство народного просвещения приступило еще в 1906 г. Выбор пал на Саратов, поскольку планировалось создать университет для региона Центральной черноземной полосы и Нижнего Поволжья, а Саратов был наиболее удален от всех университетских центров и, к тому же, обладал значительным экономическим и интеллектуальным потенциалом. Совет министров, рассмотрев соображения Министерства народного просвещения, уполномочил министра подготовить и внести на законодательное разрешение представление об учреждении университета в Саратове (заключение от 26 июня 1907 г., которое было Высочайше утверждено). Министр П.М. Кауфман командировал в Саратов особую комиссию из числа профессоров для всестороннего выяснения на месте условий участия местных общественных учреждений в деле устройства университета, а также возможностей постройки зданий для него и оценки их стоимости. Под председательством Саратовского губернатора был образован особый наблюдательный комитет для объединения усилий и осуществления контроля над работами по сооружению университета; в нем рассматривались предложения присланной комиссии. На основании полученных материалов была разработана подробная строительная программа для Саратовского университета в полном составе факультетов. Но Министерство народного просвещения отдавало себе отчет, что в короткое время невозможно подобрать надлежащий контингент преподавателей для всех факультетов. Поэтому решено было открыть университет в составе одного (медицинского) факультета, т.к. это было сопряжено с наименьшими затруднениями, к тому же предоставляемые городом и земством больничные учреждения вполне удовлетворяли выдвигаемым требованиям. Вместе с тем планировалось не позже, чем через 5 лет, учредить физико-математический факультет. Доклад комиссии по народному образованию был внесен в общее собрание Думы 5 мая 1909 г. Проект был рассмотрен Думой 8 мая и получил ее одобрение 13 мая. Высочайшее утверждение последовало 10 июня 1909 г.

¹⁰⁷ В ходе разработки университетской реформы Министерство народного просвещения составило целый ряд вариантов законопроекта. Начало было положено проектами, предложенными в особой комиссии по преобразованию высших учебных заведений, созданной при министерстве в мае 1902 г. под председательством управляющего министерством Г.А. Зенгера (комиссия заседала с 30 сентября по 17 декабря 1902 г.) и в комиссии для окончательной разработки и составления нового устава и штатов университетов, созданной 4 июня 1905 г. под председательством министра народного просвещения В.Г. Глазова. Выработанный проект устава с объяснительной к нему запиской был направлен для отзывов в советы университетов. Для обсуждения этих отзывов и окончательной доработки законопроекта в январе 1906 г. было создано Особое совещание под председательством нового министра народного просвещения И.И. Толстого. В его состав вошли ректора университетов и профессора, избранные советами университетов для участия в совещании. На первом же заседании совещание отвергло предложенные на его обсуждение проекты как не соот-

ветствующие принципам широкой автономии университетов. Взамен были выработаны иные проекты уставов и штатов. Свой проект университетского устава предложил назначенный 24 апреля 1906 г. на пост министра народного просвещения П.М. Кауфман. Под руководством сменившего его А.Н. Шварца Министерство народного просвещения разработало новый проект. 10 мая 1910 г. министр внес его в Государственную думу. 12 мая проект был заслушан на общем собрании. Для его рассмотрения, по предложению 31 депутата, была образована особая комиссия. Однако 22 ноября 1910 г. новый министр народного просвещения, Л.А. Кассо, истребовал законопроект в министерство. В дальнейшем были приняты два временных закона, сохранявших свою силу в течение трех лет: «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях Императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов» (от 3 июня 1914 г.) и «О временном улучшении материального положения профессоров Императорских российских университетов и Демидовского юридического лицея, а также доцентов Императорских Варшавского и Юрьевского университетов и названного лицея и об изменении некоторых постановлений устава Императорских российских университетов» (от 3 июля 1916 г.). Этими законами были значительно изменены действовавшие университетские штаты. 5 ноября 1916 г. тогдашний министр народного просвещения Н.П. Игнатьев представил в IV Государственную думу новый проект «Об издании общего устава и штатов Императорских российских университетов». 2 декабря проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в комиссию для обсуждения законопроекта о новом уставе университетов и на заключение бюджетной комиссии. До февраля 1917 г. проект остался нерассмотренным.

¹⁰⁸ Экзекутор (от лат. *executor* – исполнитель) – в России начала XX в. чиновник, ведавший хозяйственными делами учреждения, наблюдавший за порядком в канцелярии.

¹⁰⁹ Петрография (от греч. *petros* – камень) – наука о составе и происхождении горных пород.

¹¹⁰ Фармакогнозия (от греч. *pharmakon* – лекарство и *gnosis* – знание) – раздел фармации, изучающий лекарственное сырье растительного и животного происхождения и некоторые продукты его первичной переработки.

¹¹¹ Десмургия (от греч. *desmos* – связь, повязка и *ergon* – дело), учение о наложении хирургических повязок.

¹¹² Одонтология (от греч. *odus*, род. п. *odontos* – зуб) – устаревшее название терапевтического раздела стоматологии.

¹¹³ Экзегетика (от греч. *exegetikos* – разъясняющий) – толкование текстов Библии, принципы их интерпретации.

¹¹⁴ 12 июля 1907 г. министр народного просвещения А.Н. Шварц препроводил для внесения в Государственную думу представление о гимназиях и подготовительных училищах. Посредством данного законопроекта предполагалось упорядочить учебную и воспитательную часть средних учеб-

ных заведений. Положение решало следующие конкретные задачи: 1) объединение гимназий и реальных училищ в одну общеобразовательную группу гимназий с одинаковой продолжительностью курса (9 лет), с общими учебными программами; 2) введение гимназий в систему других общеобразовательных учебных заведений (в 1-й класс шестиклассных и в 3-й класс восьмиклассных гимназий могли поступать те, кто прошел первые два класса высшего начального училища); 3) предоставление гимназиям учителей с необходимой педагогической подготовкой; 4) выделение для каждого класса отдельного классного наставника; 5) предоставление права оканчивающим курс всех видов гимназий на поступление в университет и высшие специальные учебные заведения. Кроме того, согласно Положению о гимназиях, создавалось необходимое единство в руководстве учебной и воспитательной частью (в лице директора), при этом должность инспектора оставалась только при гимназиях с пансионами, исключалась также должность помощника классных наставников как лишняя, круг обязанностей оставленного в штате надзирателя распространялся не на педагогический надзор за учениками, а на ведение разнообразных списков (опоздавших, не явившихся на уроки), сообщения родителям тех или иных сведений; устанавливался прием учеников в 1-ый класс в возрасте на год моложе принятого до того времени; вводилась такое расписание недельных уроков (от 18 до 25, в зависимости от возраста учеников), которое, во-первых, позволяло обратить серьезное внимание на физическое развитие учеников, а во-вторых, не препятствовало последовательно развивать самостоятельность учеников в приготовлении уроков и позволяло устраивать для них дополнительные занятия, в том числе и в гимназии. 15 октября 1910 г. законопроект был заслушан на общем собрании Государственной думы и 20 октября передан на обсуждение в комиссию по народному образованию и на заключение в бюджетную комиссию. В ноябре 1910 г., по заявлению 35 членов Государственной думы, была образована комиссия для рассмотрения законопроекта о гимназиях и подготовительных училищах. В конце апреля 1911 г. министр народного просвещения Л.А. Кассо обратился к председателю Государственной думы М.В. Родзянко с просьбой о возвращении ему законопроекта, на основании ст. 47 Учреждения Государственной думы. 2 мая 1911 г. проект был возвращен в министерство.

¹¹⁵ Проект об организации курсов для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений был внесен в III Государственную думу министром народного просвещения (представление от 10 марта 1910 г.). По постановлению общего собрания Думы от 15 марта 1910 г. проект передали в комиссию по народному образованию, где он сначала рассматривался в особом совещании, специально избранном для этой цели комиссией (10 марта), а затем в самой комиссии, в присутствии директора департамента народного просвещения Вильева (23 марта). Комиссия в ходе обсуждения внесла в проект целый ряд изменений и дополнений: 1) решила устройство курсов не только в университетских городах, как это устанавливалось в министерском проекте, но и в городах с высшими специальными учебными заведениями; 2) в отличие от министерского проекта, допускавшего возможность поступления на курсы лиц без высшего образования, установила, что основной контингент обучающихся на курсах должны составлять лица, окончившие высшую школу; 3) включила в проект четыре новые статьи, касающиеся правила организации на курсах

учебной части, исполнив тем самым пробел министерского проекта; 4) дополнила проект статьями относительно обязательной службы казенных стипендиатов; 5) не возражая против испрашиваемого министерством ежегодного отпуска 210 000 руб. на устройство курсов, комиссия предложила установить на текущий год половинную сумму пособия, т.к. проект мог получить силу закону не ранее второй половины 1911 г. Проект получил законодательное утверждение.

¹¹⁶ В основу проекта об учреждении Московского Коммерческого института легли следующие основные положения: 1) институт получал права правительственного учебного заведения, с предоставлением соответствующих прав работающим в нем; 2) институт должен был состоять из двух отделений (экономического и коммерческо-технического), которые, в свою очередь, подразделяются на подотделы; 3) во главе управления института ставились попечительный совет, директор, учебный комитет, правление и собрание отделений; 3) в число слушателей могли приниматься лица, имеющие свидетельства об окончании курса коммерческих реальных училищ, с дополнительным при них классом, гимназий и других средних учебных заведений, курс которых будет признан Министерством торговли и промышленности достаточным; в число слушательниц принимались лица с образовательным цензом не ниже того, который требуется от зачисляемых слушателей; 4) прошедшие полный курс обучения и успешно выдержавшие экзамены удастайвались: по экономическому отделению – звания кандидата экономических наук (отличники), звания действительного студента (все прочие); по коммерческо-техническому отделению – звания коммерческого инженера. Проект был внесен в Государственную думу министром торговли и промышленности. При обсуждении законопроекта Дума внесла некоторые дополнения: 1) ввела подробный перечень учебных заведений, дающих право на поступление в действительные слушатели Московского Коммерческого института; 2) действительные слушательницы были уравниены в отношении приобретения званий, связанных с окончанием института, с действительными слушателями. 3 марта 1912 г. Дума одобрила проект, и он был передан в Государственный совет, который со своей стороны предложил: 1) дополнить проект указанием о порядке составления и утверждения учебных планов подотделов института – эта обязанность возлагалась на собрание подлежащих отделений, с одобрения их учебным комитетом института и с последующим утверждением министра торговли и промышленности; 2) исключить подробный перечень мужских заведений, дающий право на поступление, причем сохранялась редакция соответствующей статьи правительственного проекта. Сопроводительная комиссия, созданная для преодоления разногласий между Думой и Советом, приняла замечания Совета. Доклад комиссии был внесен в Думу 23 мая, обсуждался 24 мая, принят общим собранием 25 мая. Высочайшее утверждение последовало 3 июня 1912 г.

¹¹⁷ Проект был внесен 10 января 1912 г. в III Государственную думу министром торговли и промышленности и по решению общего собрания передан в комиссию по народному образованию и на заключение в бюджетную комиссию. В течение последнего десятилетия возникли и перешли в ведение Министерства торговли и промышленности 4 высших технических учебных заведения: Варшавский Политехнический институт Императора Николая II, Киевский Политехнический институт Императора Алек-

сандра II, Петербургский Политехнический институт Императора Петра Великого и Алексеевский Донской Политехнический институт. Однако с первых лет их существования начал ощущаться недостаток в профессорских кадрах. К 1911 г. оставались незамещенными 32 % общего числа штатной профессуры, а исполнение обязанностей экстраординарных профессоров по некоторым кафедрам возлагалось зачастую на лиц, не имеющих установленной научной степени. Кроме того, планировалось учредить ряд дополнительных профессорских кафедр. Между тем средства, опускавшиеся из казны на содержание стипендиатов, подготовлявшихся к занятию профессорских должностей, были весьма ограничены. В связи с этим министр торговли и промышленности ходатайствовал об отпуске из казны кредита, достаточного для подготовки 50 стипендиатов, из расчета двухлетнего срока их подготовки. Комиссия по народному образованию рассматривала проект на заседании 26 января 1912 г. в присутствии управляющего учебным отделом Министерства торговли и промышленности Лагорио и начальника отделения вузов данного отдела Аглаимова. Комиссия сделала частные замечания: 1) в представленном проекте министру торговли и промышленности предоставлялось право увеличить размер стипендий, комиссия со своей стороны предложила зафиксировать в законе, что подобные «усиленные стипендии» могли устанавливаться лишь в случае командировки стипендиатов во внеевропейские страны; 2) поскольку в проекте отсутствовало указание, какие именно лица могли назначаться министром торговли и промышленности для подготовки к профессорской деятельности, комиссия внесла дополнительно указание, что стипендиаты должны назначаться министром лишь из числа кандидатов, представляемых советами профессоров высших учебных заведений, которые ближе всего знакомы с личными качествами и способностями претендентов. Бюджетная комиссия на своем заседании 18 мая 1912 г. поддержала законопроект. В дальнейшем законопроект получил законодательное утверждение.

¹¹⁸ 20 апреля 1899 г. по повелению Николая II при Императорской Академии наук была учреждена комиссия по сооружению в Петербурге памятника А.С. Пушкину. Комиссия пришла к заключению, что «для увековечения памяти великого русского поэта достойным его имени образом желательнее было бы, кроме постройки памятника, учредить еще особый, посвященный Пушкину, пантеон русской литературы, в котором могли бы поместиться Пушкинский музей, библиотека и другие научно-литературные учреждения, относящиеся к пушкинскому и послепушкинскому периодам русской литературы». 21 апреля 1906 г., по ходатайству председателя комиссии, великого князя Константина Константиновича, Николай II повелел «приобрести в казну принадлежавшую внуку Пушкина библиотеку поэта с тем, чтобы она, не поступая в собственность Императорской Академии наук, временно хранилась в последней, а по сооружении в Петербурге отдельного здания для Пушкинского музея, вошла в состав такового как достояние государственное». Комиссия под председательством Константина Константиновича, выработала Положение о Пушкинском Доме и направила его проект министру народного просвещения П.М. Кауфману, который в свою очередь внес его на рассмотрение Совета министров. Согласно проекту Пушкинский Дом предназначался «для хранения всего, что касается Пушкина как писателя и человека, а равно жизни и деятельности других представителей русской изящной словесности. Коллекции, принадлежащие учреждениям, обществам, частным ли-

цам, могли поступать в Пушкинский Дом, оставаясь их собственностью». Находясь в ведении Императорской Академии наук, Пушкинский Дом содержался на собственные средства, слагающиеся из доходов принадлежащих ему капиталов и имуществ, из пожертвований, из сумм, выручаемых от продажи изданий Дома, от устройства платных научно-литературных чтений, от входной, в некоторые дни, платы за осмотр хранящихся в Доме собраний и коллекций. 13 июня 1907 г. Совет министров рассмотрел проект и счел возможным представить его на Высочайшее утверждение. Поскольку введение в действие Положения о Пушкинском Доме не требовало ассигнования бюджетных средств, проект был утвержден Николаем II 14 июля 1907 г., в порядке верховного управления.

¹¹⁹ Русский военно-исторический музей был основан в Петербурге в 1907 г., имел отделения в 12 городах России. В состав музея входило три секции: военной археологии и археографии; полковых и корабельных историй; истории войн. Музей издавал ежемесячный «Журнал Императорского Русского военно-исторического общества» (1910–1914 гг.) и «Записки разряда военной археологии и археографии» (1911–1914 гг.). Первоначальный вариант Устава Русского военно-исторического общества был утвержден царем 27 августа 1907 г. (*ЗПСЗ. Т. 27. № 29530*). 12 января 1908 г. Николай II утвердил Высочайшим повелением новый устав, который изменял и дополнял §§ 8, 10, 11, 12, 13, 14, 21, 30, 37 и 42 прежнего устава. 19 мая 1909 г. в общем собрании Думы был оглашен проект военного министра «Об отпуске средств на сооружение и оборудование Русского военно-исторического музея». Проект направили в комиссию по государственной обороне и на заключение в бюджетную комиссию. Однако 29 мая от военного министра поступило заявление о возвращении, согласно ст. 47 Учреждения Государственной думы, внесенного им законопроекта.

¹²⁰ Проект был внесен министром народного просвещения в III Государственную думу, оглашен 8 января 1908 г. в общем собрании Думы и по его постановлению передан в бюджетную комиссию. Императорскому Русскому Историческому обществу отпускалось из казны ежегодное пособие в размере 2000 руб. в год на издание Памятников дипломатических сношений Древней России с иностранными державами. Это пособие ассигновалось на пятилетний срок, и 1 января 1908 г. истекало последнее пятилетие. Между тем у Общества оставалось еще значительное количество документов, которые в интересах науки должны были быть опубликованы и работа по изданию которых отчасти уже была начата. Поэтому председатель Общества – статский секретарь Половцев, возбудил ходатайство о продлении получаемого Обществом пособия на дальнейшее пятилетие, т.е. по 31 декабря 1912 г. Министр народного просвещения, поддержав эту заявку, представил соответствующий законопроект. Комиссия, признавая необходимость оказать Обществу денежное пособие на продолжение издания, вместе с тем сочла нужным ограничить его отпуск одним 1908 г. Доклад комиссии поступил 24 марта 1908 г., обсуждение состоялось 22 апреля, доклад редакционной комиссии внесен 28 апреля. Одобренный Государственной думой и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 16 мая 1908 г.

¹²¹ В 1905 г. в Архангельске был учрежден, при содействии местного попечительства о народной трезвости, Рыбопромышленный музей Крайнего

Севера с библиотекой, читальней и лабораторией. Музей вмещал богатые научные и промысловые коллекции, в лаборатории проводились различные исследования, имевшие большое практическое значение для края. За 1906–1907 гг. музей не получал казенных средств, ему предоставлялись небольшие суммы из остатков по сметам департамента земледелия. 10 декабря 1907 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием кн. Б.А. Васильчиков препроводил председателю III Государственной думы представление об отпуске средств на научно-промысловые исследования в Архангельской губернии и на содержание в Архангельске Рыбпромышленного музея. 8 января 1908 г. проект был оглашен в общем собрании Думы и передан в комиссию по рыболовству, доклад которой представлен 23 мая. На следующий день проект прошел обсуждение и был передан в редакционную комиссию. 3 июня проект получил одобрение Государственной думы. Высочайшее утверждение последовало 15 июня 1908 г.

122 В 1894 г. при Императорском Обществе судоходства был образован Комитет для помощи поморам Русского Севера. Поводом к его возникновению послужила гибель осенью 1894 г. от штормов около 25 поморских судов с командой. Выполняя свою первоочередную задачу – помощь семьям поморов, погибших в море, – Комитет установил, что требуется широкая поддержка всего поморского населения, морские промыслы которого приходили в упадок. При этом учитывалось, что Мурманские промыслы имеют серьезное значение для экономической жизни всей страны. Комитет организовал взаимное страхование поморских судов с целью поддержать рыболовный флот, а также поставил задачу всестороннего исследования экономического положения поморского населения. В 1898 г. Комитетом на средства казны была создана научно-промысловая экспедиция, программа исследований которой включала изучение физических, биологических явлений, рыбных и звериных промыслов и принятие мер, способствующих промыслу и улучшению быта поморов, а также собиране статистических сведений о промыслах. Отпуск казенного пособия Комитету для помощи поморам на содержание экспедиции прекратился в 1907 г. Вопрос о дальнейшем назначении пособия был предметом обсуждения в Особом при Министерстве торговли и промышленности совещании, которое установило, что экспедицией была проведена весьма значимая в научном и практическом смыслах работа: на основе проведенных ею гидрологических исследований составлена гидрологическая карта Баренцева моря и карта течений, составлялась карта дна Баренцева и Белого морей; выяснено влияние теплого течения Гольфстрим на навигацию в Баренцевом и Карском морях; наблюдения верхних слоев атмосферы дали возможность составить проект телеграфной метеослужбы для оповещения о ветрах и движении льдов на Ледовитом океане; определены местонахождения тресковых пород, креветок; зарегистрировано огромное тюлене богатство в российских водах; проведены исследования промысла семги и причин его падения; испытан траловый лов и нанесены на карту удобные для этого лова места; сделан промер и составлена карта промыслового района, которая была распространена между поморами; составлен проект улучшения маячного дела на Мурмане; произведен статистический учет улова рыбы; возбужден вопрос об установлении территориальной границы на Северном Ледовитом океане и об охране российских территориальных вод; установлены возможности зимней навигации; проводилось медицинское обслуживание местного населения и, путем организации службы спа-

сательных крейсеров, была оказана помощь 223 судам, а также многое другое. По заключению Особого совещания, цель исследований, проводимых экспедицией, заключалась не в простом накоплении материала, а в выяснении причинности явлений в жизни моря и его обитателей, без понимания которого нельзя способствовать развитию рыбного промысла на Мурмане. Совещание признало возможным определить на 1908 г. расходы по экспедиции на научно-промысловые исследования в сумме 96 000 руб. Временно управляющий Министерством торговли и промышленности внес соответствующий законопроект в III Государственную думу, который, по оглашении в общем собрании 15 января 1908 г., был передан на рассмотрение в комиссию по рыболовству. В ходе обсуждения проекта комиссия присоединилась к мнению министерства о необходимости создать из научно-промысловой экспедиции постоянное учреждение и обеспечить ее средствами, поскольку на основании данных проводимого ею исследования могут быть спланированы и проведены государственные мероприятия для поднятия морских промыслов и использования богатств Северного Ледовитого океана и Белого моря. Однако комиссия частично изменила условия предоставления субсидий. В министерском проекте испрашивалась сумма в 96 000 в год на трехлетие, начиная с 1908 г. Не возражая против предоставления этой суммы на 1908 г., комиссия отклонила кредит на 1909 и 1910 гг. в силу нерешенности вопроса о статусе экспедиции в будущем. Доклад комиссии представлен 23 мая 1908 г., обсуждение проходило 27 мая, доклад редакционной комиссии внесен 3 июня. Проект получил Высочайшее утверждение 20 июня 1908 г.

¹²³ Проекты, касающиеся выделения средств на содержание Комиссии по описанию русско-японской войны и на издание ее трудов, были внесены в III Государственную думу военным министром, оглашены в пакете с другими проектами 4 ноября 1909 г. и переданы в комиссию по государственной обороне и на заключение в бюджетную комиссию. Средства истребовались на окончание работ комиссии – на содержание ее личного состава и на издание самой истории войны, причем объем издания превысил ранее планировавшийся. Обсуждение проектов на общем собрании Думы состоялось 5 апреля 1910 г. Они были приняты в трех чтениях, согласно докладу комиссии, без прений и поправок. Проекты получили законодательное утверждение.

¹²⁴ Проект «Об отпуске средств на участие России в международном исследовании Северных морей» представлен в III Государственную думу главноуправляющим землеустройством и земледелием. После оглашения 7 декабря 1907 г. на общем собрании он был передан в комиссию по делам рыболовства. Комиссия заслушала доклад инспектора по делам рыболовства Гримма, постоянного участника международных съездов по проблемам рыболовства. Исследование было начато в 1902 г. Россией, Германией, Швецией, Норвегией, Данией, Великобританией и некоторыми другими странами. Цель исследования – сбор данных для дальнейшего развития законодательных и экономических мероприятий в области промыслового рыболовства. Участие России в расходах по исследованию выражалось в следующих суммах: в 1902–1903 гг. – по 11 300 руб. ежегодно, в последующие годы – 12 000 руб. ежегодно. Полагая, что подробное изучение морей в научном отношении может оказаться полезным и ценным в интересах правильного рыболовного хозяйства, комиссия

предложила поддержать проект. Доклад комиссии обсуждался в Думе в трех чтениях 29 мая 1908 г., в результате Дума одобрила проект.

16 августа 1910 г. Главное управление землеустройства и земледелия внесло в Думу еще одно представление, которое было передано в бюджетную комиссию. В ходе обсуждения ходатайства главноуправляющего об истребовании нового кредита на те же цели думская комиссия поставила вопрос о целесообразности и производительности расходов на проводимые исследования. Представитель ведомства сообщил бюджетной комиссии сведения о выполненных уже работах по исследованию Северных морей, с указанием участия в них русских делегатов. Приняв во внимание, что отказ в выделении средств на окончание работ может не дать возможности воспользоваться результатом той части исследования, которая уже проделана, бюджетная комиссия и в этот раз признала возможным отпустить истребуемые средства.

125 В 1864 г. в Тифлисе была учреждена Кавказская Археографическая комиссия, которая трудилась над разработкой Кавказских архивов и успела издать за время своего существования 14 925 документов (12 томов), относящихся ко времени русского управления краем по 1862 г., и 1132 документа, относящихся к XIV–XVI вв. На надобности комиссии из казны ежегодно отпускалось: с 1874 г. – по 7290 руб., с 1902 г. (в течение пятилетия) – по 8780 руб. Ввиду истечения пятилетнего срока действия этого кредита, заменяющий в Петербурге наместника Его Императорского Величества на Кавказе статс-секретарь барон Нольде вошел в Государственную думу с представлением об отпуске из государственного казначейства на содержание и хозяйственные расходы Кавказской Археографической комиссии по 8790 руб. ежегодно в течение пяти лет, начиная с 1 января 1908 г. Признавая труды Комиссии ценными не только в научном плане, но и с точки зрения общегосударственной пользы (в них содержался обширный материал для предстоявших законодательных работ), бюджетная комиссия поддержала ходатайство. Доклад комиссии был внесен 12 июня 1908 г., обсуждение состоялось 25 июня. Проект получил одобрение Государственной думы и Государственного совета и был Высочайше утвержден.

126 Предположение о выделении средств на Музей изящных искусств было внесено в III Государственную думу министром народного просвещения 27 августа 1908 г. По решению общего собрания проект был передан 18 октября на рассмотрение в комиссию по народному образованию, которая заседала 2 декабря. В представленном проекте министр, ссылаясь на то, что Императорский Московский университет не располагает средствами для содержания музея и хранения в нем предметов искусств, ходатайствовал о выделении пособия из средств государственного казначейства. Относительно штатов музея в проекте предлагалось следующее расписание: 1) директором назначался профессор по кафедре теории и истории изящных искусств Московского университета; ему ежегодно, в дополнение к содержанию по должности профессора, планировалось выплачивать 1000 руб., при «квартире в натуре»; 2) для сношений с западноевропейскими странами по делам музея учреждалась должность секретаря, который должен был владеть языками: французским, немецким, английским и итальянским, на двух из которых, по крайней мере, свободно писать, а также обладать достаточно широким специально-историческим и художественным образованием; его ежегодное содержание – 1500 руб., кроме того, ему

предоставлялось право на пенсию по учебной службе, которой пользовались и секретари Румянцевского музея; 3) предусматривались три должности хранителей (по числу отделений) (ежегодное содержание по 1500 руб. каждому), один из них назначался страшим хранителем, ему поручался самый большой отдел (искусство Греции и Рима), занимавший 14 залов антиков, и предоставлялась казенная квартира; 4) учреждалась должность консерватора по художественной части для надзора за рисовальщиками в залах; он должен был быть скульптором по специальности, т.к. ему вменялось в обязанность исправление ломающихся гипсов (ежегодно содержание – 1200 руб. и право учебной службы по пенсии); 5) исполнение обязанностей библиотекаря по проекту штата возлагалась на одного из чиновников музея, которому назначалось добавочное вознаграждение – 500 руб. в год; 6) вводились должности двух дежурных при читальном зале (ежегодное содержание – по 800 руб. каждому); 7) должности архитектора и его помощника были оставлены без вознаграждения, в виде временной меры, в уважение к просьбе академика архитектура Романа Клейна и его помощника, военного инженера, подполковника Ивана Рерберга, под наблюдением которых строилось здание музея, – «допустить их на службу бесплатно учреждению им дорогому, по нравственным основаниям». Комиссия по народному образованию поддержала проект, с ним согласилась и бюджетная комиссия. Проект был обсужден 20 октября 1908 г. и получил одобрение Думы. Одобренный также Государственным советом, проект был Высочайше утвержден.

¹²⁷ Императорский Сельскохозяйственный музей был учрежден в Петербурге в 1859 г. Со временем размер отпускаемых на его содержание средств перестал соответствовать объему его деятельности и предъявляемых к музею новых требований. Главное управление землеустройства и земледелия вошло 15 ноября 1907 г. в III Государственную думу с представлением об увеличении кредита на содержание музея, обновление и пополнение его коллекций. Испрашивались средства на обновление двух главных отделов музея – полеводства и животноводства. Внесенный проект был направлен на рассмотрение в сельскохозяйственную комиссию. Проект был принят Государственной думой, по докладу комиссии, на заседании 28 июня 1908 г. Высочайшее утверждение последовало 8 июля 1908 г.

¹²⁸ В 1900 г. Императорская Академия наук снарядила экспедицию под начальством бар. Э.В. Толля для исследования земли Санникова и островов, лежащих к северу от Новосибирского архипелага. В начале 1904 г. экспедиция закончила исследования, сделав различные наблюдения, добыв массу разнообразных сведений и материалов, ценных, как в научном, так и в практическом смысле, которые следовало обработать, систематизировать и опубликовать. За 1906–1908 гг. на эти цели было отпущено, из сумм государственного казначейства, 62 120 руб. В 1908 г. президент Императорской Академии наук, великий князь Константин Константинович ходатайствовал, для обеспечения дальнейшей деятельности Комиссии по изданию трудов Русской полярной экспедиции, об отпуске на 1909 г. кредита в размере 14 080 руб. В связи с этим 27 августа 1908 г. министр народного просвещения П.М. Кауфман внес в III Государственную думу проект об отпуске средств на продолжение издания трудов означенной экспедиции. 18 октября 1908 г. проект был передан в комиссию по народному образованию, которая рассматривала его на заседаниях 30 октября

1908 г. и 17 февраля 1909 г. Для принятия решения по проекту комиссия сочла нужным затребовать от Министерства народного просвещения ряд дополнительных сведений: 1) кто входит в состав комиссии по изданию трудов экспедиции; 2) кто устанавливает размеры расходов по изданию, а также контролирует их целесообразность; 3) какая роль в осуществлении этих работ принадлежит Академии наук и ее персоналу, состоящему на государственной службе; 4) сколько лет еще может продолжаться обработка и издание трудов экспедиции и какие потребуются на это суммы из государственного казначейства; 5) почему значительная часть специальных работ по материалам экспедиции вообще, и по отделу зоологии в особенности, печатается на немецком языке, при несомненно русских именах авторов. В ответ министерство прислало следующие разъяснения: 1) комиссия состоит практически из тех же лиц, кто участвовал в комиссии для снаряжения экспедиции: председателем до недавнего времени был академик Ф.Б. Шмидт, который скончался 8 ноября 1908 г.; 2) размеры расходов устанавливаются заведующими отделов, сводятся затем секретарем в общую годовую смету, которая рассматривается и утверждается на заседании Комиссии; 3) роль Академии наук заключается в том, что в состав Комиссии входят семь действительных академиков, три почетных члена и три специалиста-зоолога из состава Зоологического музея Академии; 4) при своевременном отпуске сумм в размере 10 000–15 000 руб. в год издание может быть завершено приблизительно через три года; 5) выпуск материалов на немецком языке обуславливается тем, что, во-первых, большинство специалистов, не только иностранных, но и русских, владеет именно этим языком, а, во-вторых, работы специалистов в России привлекают внимание только единичных читателей, владеющих к тому же иностранными языками, а за границей они востребованы десятками и сотнями читателей; правда, министерство делало оговорку, что все работы, представляющие интерес для широких слоев российского общества, издаются комиссией неукоснительно на русском языке. Рассмотрев полученные сведения, думская комиссия согласилась поддержать представление министра, заметив, однако, что издание Русской Академией наук своих трудов на немецком языке и после приведенных объяснений министра народного просвещения не может быть признано нормальным «явлением». Комиссия выразила пожелание, чтобы: 1) труды Императорской Академии наук издавались на русском языке, 2) издание трудов Русской полярной экспедиции было окончено в 1912 г. Проект был законодательно утвержден.

¹²⁹ В 1884 г. Императорская Академия наук приняла решение приступить к разбору и изданию докладов и приговоров Московской Боярской Думы с 1550 по 1701 гг., Ближней канцелярии с 1701 по 1711 гг., и всех приказов, начиная с XVI в. В ходе работы над проектом Академия наук издала два тома актов Московского государства; шесть томов (в 9-ти книгах) докладов и приговоров Правительствующего Сената; вела также подготовительную работу к изданию двух новых серий документальных публикаций: Сборника Грамот (свыше 15 000) бывшей Коллегии экономики и Памятников старинного русского законодательства XVII–XIX вв. Все эти годы Академия получала ежегодные субсидии из казны, срок которых истек в 1905 г. Президент Академии наук, великий князь Константин Константинович вошел в Министерство народного просвещения с ходатайством об отпуске пособия в прежнем размере (2000 руб.) на новое пятиле-

тие. Соответствующий законопроект внес в III Государственную думу министр народного просвещения. После оглашения в общем собрании проект был передан в бюджетную комиссию, которая согласилась его поддержать с условием, что кредит этот будет испрашиваться не на пятилетие, а ежегодно, в сметном порядке. Проект обсуждался 20 октября 1908 г. Доклад редакционной комиссии был заслушан 29 октября. Проект получил законодательное утверждение.

¹³⁰ На основании Высочайше утвержденного, 12 июня 1886 г., Положения об Императорском Российском Историческом музее это учреждение имело целью собирание и хранение памятников древности, которые в своей совокупности представляли бы наглядную и, по возможности, полную картину прошлой жизни народов, обитавших в пределах Российской империи. Для выполнения этих задач музеем отпускался кредит, каждый раз на пятилетний срок. Министр народного просвещения вошел с ходатайством о продлении этого пособия, отпущенного в 1907 г., в порядке ст. 116 Основных законов, и на будущее время, до 1909 г. включительно. Министерство финансов и Государственный контроль поддержали это ходатайство. В Государственную думу проект был внесен 16 ноября 1907 г. и передан в бюджетную комиссию. Комиссия сочла целесообразным ассигновать музеему необходимые средства на приобретение памятников древности, однако отпустить средства лишь на один (1908) год. Доклад комиссии был внесен 23 июня 1908 г., однако, в ходе его обсуждения депутат, профессор М.Я. Капустин не согласился с порядком предоставления кредита (ежегодно) и высказался в пользу того варианта, о котором шла речь в министерском проекте, т.е. ассигновать средства на трехлетний срок, начиная с 1908 г. Это предложение было одобрено Думой. Проект получил законодательное утверждение.

¹³¹ 20 ноября 1907 г. министр народного просвещения вошел в III Государственную думу с представлением об отпуске из средств государственного казначейства единовременного пособия на усиление штатных средств Московского публичного и Румянцевского музеев. Причина ходатайства министра заключалась в том, что суммы, выделенные музеем по Высочайше утвержденному, 21 марта 1900 г., штату, перестали удовлетворять потребности музеев. Проект был одобрен Государственной думой и Государственным советом и получил Высочайшее утверждение 8 июля 1908 г. Новое представление министра народного просвещения (от 22 августа 1908 г.) касалось отпуска в 1909 г. единовременного пособия упомянутым музеем. Проект был направлен, 18 октября 1908 г., в комиссию по народному образованию, где рассматривался на заседании 22 октября. Доклад комиссии внесен 21 июня 1908 г., обсуждение состоялось 26 июня. Дума, по представленному комиссией докладу, одобрила проект. Доклад редакционной комиссии рассматривался 28 июня. Проект получил законодательное утверждение. 5 апреля 1911 г. в Думу поступило новое представление министра народного просвещения, переданное, по решению общего собрания от 19 апреля, в комиссию по народному образованию, которая рассматривала проект на заседании 26 апреля, в присутствии директора департамента народного просвещения Вильева. Ходатайство было вызвано тем, что финансовое положение Московского публичного и Румянцевского музеев уже в течение многих лет оставалось крайне неблагоприятным, главным образом, из-за недостаточности кредита на хозяйственные нужды музеев.

Наиболее неотложной была задача оборудования гравюрного отделения и картинной галереи музеев, т.к. значительная часть гравюр, рисунков, картин, особенно после поступления обширной коллекции И.П. Свешникова, хранилась неподобающим образом, в неразобранном виде, при небезопасности их сохранности и недоступности их для посетителей. Комиссия поддержала ходатайство. Проект получил законодательное утверждение.

¹³² В 1885 г. Александр III пожаловал Императорскому Московскому Археологическому обществу из собственных средств 10 000 руб. на издание трудов Общества по исследованию археологии Кавказа и восточных губерний. 6 октября 1885 г., по докладу министра финансов, он дал распоряжение отпустить Обществу из сумм государственного казначейства еще 10 000 руб., которые были израсходованы Археологическим обществом на снаряжение экспедиции. Во вторую сессию III Государственной думой было внесено ходатайство об отпуске нового пособия на археологические раскопки Кавказа и восточных губерний (представление от 22 августа 1908 г.). После оглашения в общем собрании проект был передан в комиссию по народному образованию и на заключение в бюджетную комиссию. Обе комиссии поддержали проект. Доклад комиссии по народному образованию был внесен в общее собрание 26 января 1909 г. Докладчик от комиссии гр. А.А. Бобринский отметил, что археологическое дело в России находится в той начальной стадии, когда государство и правительство должно придти на помощь частной инициативе. Благодаря Московскому Археологическому обществу, энергии его председателей (сначала покойного гр. Уварова, а затем его вдовы, П.С. Уваровой, тратившей на археологические исследования свои личные средства) оказалось возможным не только отыскивать древности, но и охранять памятники от поголовного разрушения и расхищения. Законопроект был принят, согласно докладу комиссии, без прений и поправок и передан в редакционную комиссию, доклад которой представлен 18 февраля 1909 г. Одобренный Государственной думой (18 февраля 1909 г.) и Государственным советом, проект получил Высочайшее утверждение 6 марта 1909 г.

¹³³ Проект об отпуске средств Строгановскому училищу и Киевскому музею был внесен 18 сентября 1909 г. в III Государственную думу министром торговли и промышленности В.И. Тимирязевым, оглашен 10 октября и передан в бюджетную комиссию. 20 ноября комиссия внесла свой доклад в общее собрание Думы. Бюджетная комиссия, поддержав в целом ходатайство, отметила в то же время, что высказанные ею ранее замечания о том, что на администрации Строгановского училища должны лежать заботы об увеличении доходов училища от эксплуатации принадлежащего ему имущества, не были в полной мере реализованы, а потому указала на необходимость в дальнейшем постепенно сокращать отпускаемое из казны на содержание училища пособие. Обсуждение проходило 23 ноября, в трех чтениях. 28 ноября состоялось заседание редакционной комиссии. 2 декабря проект был принят Государственной думой, на следующий день передан в Государственный совет. Одобренный Государственной Думой и Государственным советом, проект получил Высочайшее утверждение 18 декабря 1909 г.

¹³⁴ Проект был внесен военным министром, оглашен с пакетом ряда других проектов 4 ноября 1909 г. и передан в комиссию по государственной

обороне. Доклад комиссии был внесен в общее собрание Думы 3 апреля 1910 г. Проект обсуждался на заседании общего собрания Думы 5 апреля. Он был принят, в трех чтениях, согласно докладу комиссии, без прений и поправок и передан в редакционную комиссию, доклад которой рассматривался 9 апреля. Проект получил законодательное утверждение.

¹³⁵ 13 октября 1909 г. обер-прокурор Святейшего Синода внес в III Государственную думу проект о выделении средств Ростовскому музею церковных древностей. По постановлению общего собрания проект передали, 24 октября 1909 г., в комиссию по делам православной церкви, которая рассматривала его в заседании 15 декабря, при участии начальника отделения хозяйственного управления при Святейшем Синоде Казизицына. Комиссия согласилась, что имеющиеся в распоряжении музея средства не могут быть признаны достаточными для удовлетворения его потребностей, в то время как музей является богатейшей сокровищницей памятников русской старины. Бюджетная комиссия в заседании 4 марта 1910 г. поддержала проект, который получил одобрение Государственной думы и Государственного совета.

¹³⁶ 10 июня 1872 г. Александр II, по докладу министра народного просвещения, повелел учредить при Министерстве народного просвещения особую комиссию для издания писем и бумаг Петра Великого. Комиссия была образована под председательством тогдашнего министра, гр. Толстого. С 1887 по 1907 г. комиссия издала 5 томов, в которые вошли все найденные письма и документы Петра I, относящиеся ко времени до середины 1707 г. Издание обошлось в 46 624 руб. 09 коп., выделенных из государственного казначейства, а равно из сумм императора. В 1908 г. президент Императорской Академии наук, великий князь Константин Константинович, возбудил ходатайство об отпуске 15 000 руб. на издание VI, 1-й части VII, 1-й части VIII томов, которые бы охватили документы за 1707–1709 гг. По этому случаю министр народного просвещения вошел в Совет министров с представлением о производстве данного расхода за счет кредита, предназначенного на непредусмотренные сметами экстренные, в течение 1909 г., надобности. Высочайше утвержденным, 14 марта 1909 г., Особым журналом Совета министров было постановлено отпустить на расходы по изданию указанных томов 10 000 руб., с отнесением этого расхода на счет кредита, предназначенного на указанные в представлении министра надобности, а остальной кредит в 5000 руб. испросить в законодательном порядке. Поэтому 30 марта 1910 г. министр народного просвещения внес в III Государственную думу проект, который 3 апреля, по оглашению в общем собрании, был передан в комиссию по народному образованию. Она рассматривала проект на заседании 6 мая 1910 г., в присутствии директора департамента народного просвещения Анциферова. Признавая несомненную пользу самой идеи издания писем и бумаг Петра Великого, комиссия, однако, нашла вполне возможным, без ущерба для существа дела, несколько упростить издание и сократить расходы, что позволило бы не выходить за пределы 10 000 руб. Таким образом, ходатайство министра не было поддержано. Тем временем бюджетная комиссия, заседавшая 2 ноября 1910 г., выслушав соображения комиссии по народному образованию и разъяснения члена Академии наук Лаппо-Данилевского о ходе работ, признала желательным удовлетворить ходатайство. Обсудив в заседании 30 ноября 1910 г. заключение бюджетной комиссии, комиссия по народному образо-

ванию не стала возражать против отпуска средств. Проект получил законодательное утверждение.

¹³⁷ Впервые попытка разработки единого закона об охране памятников древности была предпринята в 1876 г. комиссией под председательством статс-секретаря А.Б. Лобанова-Ростовского. Однако предложения комиссии не получили законодательного утверждения в связи с отказом Министерства финансов выделить ассигнования на подобные мероприятия. В 1898 г. Археологическая комиссия предложила образовать при Министерстве внутренних дел особую комиссию из представителей заинтересованных ведомств и археологических обществ, которая бы окончательно выработала проект Положения об охране памятников, но и эта попытка окончилась неудачей. Образованная в 1904 г. при Министерстве внутренних дел комиссия по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников и зданий составила соответствующий проект закона (Основные положения), но его обсуждение было прервано в связи с началом русско-японской войны. Лишь через четыре года, в мае 1908 г., комиссия, во главе с председателем Технико-Строительного комитета Министерства внутренних дел Н.В. Султановым, возобновила свои заседания (вскоре Султанова сменил член совета министра внутренних дел И.Я. Гурлянд). В задачи комиссии входила разработка основных положений нового законодательства по охране не только древних памятников и зданий, но и вообще сохранения старины в самом широком смысле этого слова. Определяя основы будущего закона, комиссия предполагала установление государственной охраны памятников, включая право правительства на отчуждение памятников, находившихся в частной собственности или являвшихся собственностью церкви; организацию единой системы охраны, создание специального органа, ведающего охраной памятников. Непосредственная подготовка закона и связанных с ним подзаконных актов (инструкций) была поручена нескольким подкомиссиям, которые использовали, в числе прочего, предположения Московского Археологического общества, а также ряд положений из документов, принятых на XIV Археологическом съезде: объявление историко-культурного наследия достоянием народа, введение гражданской и уголовной ответственности за искажение и уничтожение памятников старины. К концу 1909 г. была в целом завершена работа над проектом и создано Особое совещание для обсуждения финансовой стороны дела. 29 октября 1911 г. министр внутренних дел А.А. Макаров препроводил председателю Государственной думы М.В. Родзянко представление о мерах по охранению памятников древности. В проекте предлагалось узаконить за государственными учреждениями право преимущественной покупки у частных владельцев предметов старины, устанавливался ряд ограничений для вывоза их за границу. Из состава учреждения, руководству которого поручалась охрана памятников, были фактически исключены представители науки и искусства. Предусматривалось придание особого статуса памятникам, принадлежащим епархиальным властям. Действие законопроекта не распространялось на Кавказ и Среднюю Азию. 7 ноября 1911 г. проект был оглашен в общем собрании Государственной думы и передан на рассмотрение в комиссию по народному образованию и на заключение в комиссию по судебным реформам. Комиссия по народному образованию предложила ввести единый порядок охраны памятников, за исключением составляющих частную собственность, и предметов старины; исключила статью проек-

та о приоритете правительства в приобретении памятников у частных лиц; опротестовала статьи о запрещении вывоза памятников за границу и о разрешении Археологической комиссии ведать раскопками на территории частных владений. Представленный комиссией (4 июня 1912 г.) доклад так и не был обсужден до окончания срока полномочий III Думы, и, согласно думскому наказу, IV Дума начала новое рассмотрение законопроекта. В ходе его обсуждения Думой были внесены следующие изменения: охране подлежали все, без изъятий, памятники старины, независимо от времени их создания; устанавливалось наказание за уничтожение или искажение памятников; увеличивался размер финансирования мероприятий по изучению и сохранению памятников искусства и старины. Постановлением Думы от 25 января 1913 г. проект был передан на рассмотрение в комиссию по направлению законодательных предположений и на заключение в комиссии бюджетную и по судебным реформам (постановлением Думы от 26 ноября 1913 г. последняя комиссия освобождалась от дачи заключения). С началом Первой мировой войны обсуждение проекта было приостановлено. Однако уничтожение памятников истории и культуры в результате боевых действий вызвало необходимость в принятии мер по их охране на Кавказском и Юго-Западном фронтах. Принятие закона об охране памятников вновь стало актуальным. 8 апреля 1916 г. Министерство внутренних дел, признав необходимым, в связи с обстоятельствами военного времени, пересмотреть законопроект, вошло с представлением в Государственную думу об его возвращении. Работа над законом проводилась также в Министерстве юстиции, но до Февральской революции закон об охране памятников так и не был принят.

¹³⁸ Артиллерийский исторический музей был основан в 1703 г. повелением Петра Великого сохранить от переливки 21-дюймовую мортиру времен «первого самозванца» и оставить ее для вечного хранения. С этого года началось собирание памятников военной старины, как специально артиллерийских, так и имеющих военно-историческое значение. В 1869 г. все собранные коллекции военно-исторических памятников были размещены в кронверке Петропавловской крепости. В стенах музея была собрана вся историческая часть архива Главного артиллерийского управления – дела и документы с 1700 по 1816 гг., а также сформирована библиотека. Кроме того, при музее был организован обширный отдел доисторического вооружения. Музей выполнял не только культурно-просветительскую и научную, но и воспитательную функции. Однако вплоть до 1911 г. музей не имел утвержденного штата, а отпускаемые на нужды музея средства из казны были крайне ограничены и носили случайный характер. С целью упорядочить финансовое положение музея и установить его штатное расписание Военное министерство внесло в III Государственную думу соответствующий проект (представление от 27 октября 1911 г.). После оглашения он поступил в комиссию по государственной обороне, которая заседала 1 декабря, в присутствии помощника начальника канцелярии Военного министерства генерал-майора Янушкевича и начальника Главного артиллерийского управления генерал-лейтенанта Кузьмина-Каравая. Комиссия поддержала ходатайство министерства, к ее мнению присоединилась и бюджетная комиссия на своем заседании 23 февраля 1912 г. Законопроект был принят, по докладу комиссии по государственной обороне, 29 февраля 1912 г. Проект получил законодательное утверждение.

¹³⁹ Проект о новом штате Академии наук был внесен в III Государственную думу министром народного просвещения, по оглашению в общем собрании 9 февраля 1911 г. передан в комиссию по народному образованию. В основу проекта были положены следующие основания: 1) для действительных членов Академии наук сохранялось лишь одно звание – ординарного академика, звания экстраординарных академиков и адъюнктов упразднялись; устанавливалось 49 академических окладов; сверхштатных академиков определялось пять; 2) увеличивались суммы, необходимые для удовлетворения ученых, хозяйственных и канцелярских надобностей учено-вспомогательных учреждений Академии наук, а также канцелярий конференций и правления Академии; 3) лица женского пола допускались к работе в канцеляриях конференций и правлении исключительно по вольному найму, без предоставления им каких-либо прав и преимуществ государственной службы, а равно права на замещение штатных должностей; 4) повышались оклады содержания служащих в типографии; 5) Академии наук предоставлялось право бесплатно печатать в типографии свои издания в количестве до 1800 п.л. ежегодно. Доклад комиссии по народному образованию был внесен в общее собрание 16 мая 1912 г. В ходе обсуждения проекта и доклада комиссии Дума внесла целый ряд изменений и дополнений: 1) повысила оклады содержания некоторых должностей учено-вспомогательных учреждений Академии наук; 2) исключила положение, согласно которому академики, не имеющие возможности, по дальности расстояния своего местожительства от Петербурга, присутствовать на заседаниях Академии, лишались содержания от Академии; 3) на все перечисленные в штате Академии наук должности допускались лица женского пола, обладавшие тем же образовательным цензом, который требовался от лиц мужского пола, занимавших соответствующие должности; 4) лицам женского пола присваивались те же оклады содержания, что и лицам мужского пола, занимавшим соответствующие должности; кроме того, им предоставлялось право получения пенсий на тех же основаниях, которое сохранялось за ними и в случае выхода их замуж. Одобренный Государственной думой (9 июня 1912 г.) и Государственным советом, проект был Высочайше утвержден 5 июля 1912 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Воинск. уст. наказ. – Воинский устав о наказаниях
Выс. утв. мн. Гос. сов. – Высочайше утвержденное мнение Государственного совета
- ген.-м. – генерал-майор
Гор. пол. – Городовое положение
Гражд. улож. – Гражданское уложение
Дневн. зак. – Дневник законов (Dziennik praw). Дневник законов, касающихся Царства Польского
- доп. – дополнение
д.с.с. – действительный статский советник
зак. – закон
Зак. гражд. – Свод законов гражданских
Зак. меж. – Законы межевые
Зак. осн. – Законы основные
Зак. сост. – Законы о состояниях
изд. – издание
Имен. Выс. указ – Именной Высочайший указ
колл. ассесс. – коллежский ассессор
колл. сов. – коллежский советник
лит. – литера
Общ. пол. – Общее положение
Общ. пол. крест. – Общее положение о крестьянах
Общ. учр. губ. – Общее учреждение губернское
Особ. прил. – Особое приложение
отд. – отдел
Пол. – Положение
Пол. взыск. беспорн. – Положение о взысканиях по беспорным делам казны
Пол. восп.-исправ. завед. – Положение о воспитательно-исправительных заведениях
Пол. выб. Гос. думу – Положение о выборах в Государственную думу
Пол. выкуп. – Положение о выкупе крестьянами их наделов
Пол. зем. учр. – Положение о губернских и уездных земских учреждениях
Пол. крест. влад. – Положение о поземельном устройстве крестьян и поселян разных наименований, водворенных на владельческих землях
Пол. крест. казен. – Положения о крестьянах казенных
Пол. крест. Сибир. – Положение о крестьянах Сибирских
Пол. нотар. – Положение о нотариальной части
Пол. сел. сост. – Положение о сельских состояниях
Пол. упр. зем. хоз. – Положение об управлении земским хозяйством
Пол. устан. крест. – Положения об установлениях, заведующих крестьянскими делами
- Прав. пересел. – Правила переселения на казенные земли
Прав. Сенат – Правительствующий Сенат
Прав. устр. суд. ч. прил. – Правила устройства судебной части
прим. – примечание

Прод.	– Продолжение
ПСЗ	– Полный свод законов (3 ПСЗ – 3-е изд.)
разд.	– раздел
реш.	– решение
Свод воен. пост.	– Свод военных постановлений
Свод губ. учр.	– Свод губернских учреждений
Свод зак.	– Свод законов
Свод местн. узак.	– Свод местных узаконений
Свод морск. пост.	– Свод морских постановлений
след.	– следующая
Собр. гражд. зак. губ. Царства Польск.	– Собрание гражданских законов губерний Царства Польского
Собр. узак. [и расп. прав.]	– Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате
ст.	– статья
Торг. уст.	– Торговый устав
Улож. наказ.	– Уложение о наказаниях уголовных и исправительных
уст.	– устав
Уст. акциз. сбор.	– Устав об акцизных сборах
Уст. воин. пов.	– Устав о воинской повинности
Уст. врач.	– Устав врачебный
Уст. горн.	– Устав горный
Уст. гражд. суд.	– Устав гражданского судопроизводства
Уст. жел. дор.	– Устав о железных дорогах
Уст. зем. пов.	– Устав о земских повинностях
Уст. ин. исп.	– Уставы духовных дел иностранных исповеданий
Уст. казен. обр. статья	– Устав о казенных оброчных статьях
Уст. Крест. позем. банка	– Устав Крестьянского поземельного банка
Уст. лесн.	– Устав лесной
Уст. наказ.	– Устав о наказаниях
Уст. общ. призр.	– Устав общественного призрения
Уст. охран. суд.	– Устав охранительного судопроизводства
Уст. пасп.	– Устав о паспортах
Уст. пенс.	– Устав о пенсиях и единовременных пособиях
Уст. пошлин.	– Устав о пошлинах
Уст. пред. и пресеч. прест.	– Устав о предупреждении и пресечении преступлений
Уст. пром.	– Устав о промышленности
Уст. прям. налог.	– Устав о прямых налогах
Уст. сел. хоз.	– Устав сельского хозяйства
Уст. сод. под стр.	– Устав о содержащихся под стражей
Уст. ссыльн.	– Устав о ссыльных
Уст. тамож.	– Устав таможенный
Уст. телегр.	– Устав телеграфный
Уст. торг.	– Устав торговый
Уст. угол. суд.	– Устав уголовного судопроизводства
Уст. учебн. завед.	– Устав учебных заведений
учр.	– учреждение
Учр. Гос. думы	– Учреждение Государственной думы
Учр. Гос. сов.	– Учреждение Государственного совета
Учр. Сен.	– Учреждение Сената
Учр. суд. уст.	– Учреждение судебных установлений

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
-----------------------	---

Раздел 1

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР И СУДОПРОИЗВОДСТВА

О порядке ответственности за преступления по службе высших чинов военного управления и о Верховном военном-уголовном суде	15
Проект исключительного положения	17
Устав охранительного судопроизводства	28
Об организации сыскной части	117
Об изменении порядка производства дел о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц	118
Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних.....	124
Об установлении штатных окладов содержания для младших кандидатов на должности по судебному ведомству и о порядке назначения штатных окладов старшим и младшим кандидатам	132
Об учреждении опеки над сельскими обывателями вследствие расточительности	134
О выдаче преступников по требованиям иностранных государств	138
Устав полицейский.....	142

Раздел 2

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ

Городовое положение для городов губерний Царства Польского	183
О распространении действия Положения о земских учреждениях на Астраханскую губернию	223
О распространении действия Положения о земских учреждениях на Оренбургскую губернию	229

О распространении действия Положения о земских учреждениях на Ставропольскую губернию	233
Об улучшении земских и городских финансов.....	238

Раздел 3
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Наказ землеустроительным комиссиям	243
Правила о назначении свободных казенных земель в пределах Европейской России для обеспечения нуждающихся в земле крестьян	260
О порядке переселения за Урал в 1908 году	262
О согласовании посреднической деятельности Крестьянского поземельного банка с общими землеустроительными мероприятиями правительства.....	263
О порядке выдачи ссуд на общепользные надобности переселенцев	265
Положение о землемерных училищах.....	266
О бесплатной перевозке переселенцев и ходоков в 1909 и 1910 годах	269
Об изменении срока сохранения переселенческих участков за ходоками и переселенцами, самовольно покинувшими места водворения	272
Об отпуске из государственного казначейства средств на усиление капитала для выдачи ссуд на сельскохозяйственные улучшения, а также на административные расходы по выдаче означенных ссуд	272
О выдаче из сумм Государственных сберегательных касс ссуд в основные капиталы учреждений мелкого кредита и о разрешении обращать на нужды сего кредита некоторые крестьянские общественные капиталы	273
Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях Сибирских губерний и областей.....	275
О порядке ходяческого движения за Урал в 1911 г.....	288
О предоставлении под переселение земель Алтайского округа Кабинета Его Императорского Величества.....	289
Об отпуске из государственного казначейства средств на орошение центральной части Муганской степи	290

Об отводе казенных орошенных участков в Муганской степи.....	291
Об отпуске из государственного казначейства средств на окончание работ по орошению северо-восточной части Голодной степи	292
О продаже переселенческих участков в некоторых местностях Азиатской России	293
Правила о привлечении частной предприимчивости к разработке впусе лежащих казенных земель в малонаселенных местностях	295
Правила о ссудах и пособиях из средств казны при землеустройстве.....	302
Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев	304

Раздел 4
СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Устав Рыбинской биржевой Императора Александра III и Императрицы Марии Федоровны больницы для бесплатного лечения судоробочих на Рыбинских пристанях	306
Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания служащим в духовно-учебных заведениях	309
Об отпуске 758 000 рублей на увеличение окладов содержания нижних служащих почтово-телеграфного ведомства	309
Об увеличении содержания чинам судебного ведомства	309
О назначении членам Государственной думы ежегодного довольствия	313
Об отпуске из государственного казначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах	315
О дополнительном отпуске из государственного казначейства средств на содержание городского и сельского духовенства.....	316
Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих в промышленных и технических заведениях Министерства финансов, а равно членов семейств сих лиц.....	317

Устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам	325
Положение о призрении нижних воинских чинов и их семейств	337
Правила о вознаграждении пострадавших вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, открытых для общего пользования, а равно членов семейств сих лиц	352

Раздел 5

ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ. ИНФРАСТРУКТУРА

Об ограничении правительственных заказов за границу и в Финляндии	371
Устав Центрального банка Обществ взаимного кредита	372
Государственный поземельный налог	390
Высочайше утвержденные условия деятельности в России Швейцарского Акционерного общества, под наименованием: «Общество каменноугольных и железных рудников на Юге России»	393
Положение о съездах представителей торгового посредничества	395
Положение о государственном промысловом налоге	401
О некоторых изменениях в условиях образования железнодорожных предприятий	458
Положение о принудительном обращении недвижимых имуществ на государственную или общественную пользу	462
Положение о съездах представителей промышленности и торговли Юга России	476
Временные правила об устройстве общих и местных съездов золотопромышленников и платинопромышленников	484
Положение о городских общественных банках	487
Учреждение местного таможенного управления	516
О праве застройки	526
О предоставлении льгот арендаторам казенных нефтеносных участков Апшеронского полуострова	532

О сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам	534
Об облегчении условий эксплуатации подъездных путей.....	539
Устав кассы городского и земского кредита.....	540
Положение о Добровольном флоте	554
Правила о порядке устройства и открытия заведений фабрично-заводской и ремесленной промышленности в губерниях и областях, указанных в статье 47 Устава о промышленности	564

Раздел 6
СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Положение о Московском Археологическом институте.....	569
Об учреждении Донского Политехнического института в городе Новочеркасске	572
Об учреждении в городе Новочеркасске Донского Политехнического института и об установлении временного штата сего Института.....	573
Устав Психоневрологического института.....	575
О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений	581
Устав Харьковского Художественного училища	583
Положение о Московском Городском народном университете имени Альфонса Леоновича Шанявского	589
Об учреждении Учительского института в городе Ярославле	594
О дополнительном отпуске средств на выдачу пособия женским гимназиям и прогимназиям и об увеличении нормы таковых пособий	595
От отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита на приготовление профессоров при университетах	595
Об отпуске в 1909 году из государственного казначейства средств на устройство временных Педагогических курсов для подготовки преподавателей средних учебных заведений и на командировки учителей с ученою целью за границу.....	596

Об учреждении университета в городе Саратове	596
Устав Императорских Российских университетов.....	598
Положение о гимназиях Министерства народного просвещения.....	632
О временном учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для приготовления учителей и учительниц средних учебных заведений	646
Положение о Московском Коммерческом институте.....	649
Об отпуске из государственного казначейства средств на подготовлении профессоров для высших учебных заведений ведомства Министерства торговли и промышленности	662

Раздел 7
НАУКА И КУЛЬТУРА

Положение о Пушкинском доме	663
Устав Императорского Русского Военно-Исторического общества.....	664
Об отпуске из государственного казначейства Императорскому Русскому Историческому обществу средств на продолжение издания Памятников дипломатических сношений Древней России с иностранными державами	669
Об отпуске средств на научно-промысловые исследования в Архангельской губернии и на содержание в Архангельске Рыбопромышленного музея	669
О назначении пособия из средств государственного казначейства экспедиции для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана	670
Об отпуске из государственного казначейства средств на издание материалов для истории русско-японской войны на море 1904-1905 годов	670
Об отпуске из государственного казначейства средств на издание материалов для истории русско-японской войны на море 1904-1905 годов	671
Об отпуске из государственного казначейства средств на расходы по содержанию Комиссии по описанию русско-японской войны 1904 и 1905 годов и на издание ее трудов	671

Об отпуске средств на участие России в международном исследовании Северных морей	671
Об отпуске средств на содержание Кавказской археографической комиссии.....	672
Об отпуске из казны средств на содержание нового здания Музея изящных искусств имени Императора Александра III при Императорском Московском университете	672
От отпуске средств на приведение в порядок и пополнение главнейших отделов Императорского Сельскохозяйственного музея	672
Об отпуске средств на издание трудов Русской Полярной экспедиции 1900-1903 годов	673
Об отпуске из государственного казначейства средств на продолжение работ Комиссии по изданию трудов Русской полярной экспедиции 1900-1903 годов	673
Об отпуске Императорской Академии наук из средств казны в 1908 году пособия в 2000 рублей на продолжение издания архивных документов XVI-XVIII веков.....	673
Об отпуске Императорскому Российскому Историческому музею в Москве имени Александра III пособия в течение трех лет, в размере 10 000 рублей ежегодно, на приобретение памятников древности	674
Об отпуске из средств государственного казначейства пособия Московскому публичному и Румянцевскому музеям на усиление средств на хозяйственные потребности	674
Об отпуске из государственного казначейства средств на покрытие перерасхода по содержанию Московского публичного и Румянцевского музеев и на оборудование гравюрного отделения и картинной галереи означенных музеев.....	675
Об отпуске из средств государственного казначейства пособия Императорскому Московскому Археологическому обществу на археологические исследования Кавказа и восточных губерний	675
Об отпуске из средств государственного казначейства пособий на содержание Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища и Киевского художественно-промышленного и научного музея имени Государя Императора Николая Александровича	676
От отпуске из государственного казначейства средств на приведение в порядок и содержание памятников и исторических мест Севастопольской обороны	676

Об отпуске из государственного казначейства средств на содержание Ростовского музея церковных древностей	677
Об отпуске из государственного казначейства средств на продолжение издания писем и бумаг Императора Петра Великого	677
Положение об охране древностей	677
Об отпуске из средств государственного казначейства средств на содержание Артиллерийского исторического музея	687
Об установлении нового штата Императорской Академии наук и Положение о типографии той же Академии	688
<i>Послесловие</i>	692
<i>Комментарии</i>	704
<i>Список сокращений</i>	790

**П.А. Столыпин:
Программа реформ
Документы и материалы**

Т. 2

Художественное оформление *А. К. Сорокин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 12.11.2010.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 50,0. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел.: 334-81-87 (дирекция), тел./факс: 334-82-42 (отдел реализации)

Фонд изучения наследия П.А. Столыпина

Фонд изучения наследия П.А. Столыпина учрежден в целях изучения и популяризации идей великого русского реформатора.

Фонд содействует:

- Объединению научных коллективов, координации усилий ведущих отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся изучением жизни и деятельности П.А. Столыпина;
- проведению научно-практических конференций, симпозиумов, круглых столов, творческих встреч, выставок, конкурсов среди студентов и учащихся средних школ;
- проведению научных исследований, посвященных жизни и деятельности П.А. Столыпина;
- созданию библиотеки и фонда кино-фотоматериалов, относящихся к личности Столыпина и его деятельности;
- популяризации личности Столыпина и его реформ в СМИ, в рамках общеобразовательных и учебных программ высшей и средней школы.

В рамках поисковой, научно-исследовательской и публикаторской работы Фонд готовит серию трудов: «Программа реформ П.А. Столыпина. Документы и материалы» в 2 томах; «Тайна убийства П.А. Столыпина. Документы и материалы»; «Переписка П.А. Столыпина с государственными и политическими деятелями»; иллюстрированную хронику «Жизнь и деятельность П.А. Столыпина»; Библиографический указатель и другие работы.

Фонд открыт для конструктивного сотрудничества с представителями науки, властных структур, экономической и политической элиты, с широкими кругами российской и зарубежной общественности.

Адрес: 129090 г. Москва, Олимпийский пр., д. 16, стр. 1, б/ц «Олимпик»

Тел.: (095) 937-7877, факс (095) 974-1267